

**ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

LENINGRAD LEGAL JOURNAL

№ 2 (72)
2023

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 1813-6230

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-69774 от 18.05.2017
Журнал издается с 2004 года
Периодичность: ежеквартально

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель, издатель:
Ленинградский государственный
университет имени А. С. Пушкина

Главный редактор

М. В. Рыбкина, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Заместитель главного редактора

Р. А. Ромашов, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Ответственный секретарь

О. В. Виноградов, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Члены редакционной коллегии

Н. В. Бугель, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

А. С. Емельянов, доктор юридических наук, доцент (Москва, Россия)

М. Ю. Павлик, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

В. Г. Павлов, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

К. В. Черкасов, доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

С. А. Роганов, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Е. В. Силина, доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

О. Э. Старовойтова, доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

И. С. Кокорин, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Редакционный совет

Н. А. Васильчикова, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

С. Б. Глушаченко, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

А. В. Егоров, доктор юридических наук, доцент (Витебск, Республика Беларусь)

В. П. Очередыко, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

В. Ф. Попондопуло, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

В. М. Сырых, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Ю. Б. Шубников, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

LENINGRAD LEGAL JOURNAL

ISSN 1813-6230

The certificate of the mass media registration FIV No ФЦ77-69774 of 18.05.2017
The journal is issued since 2004
Quarterly, 4 issues per year

The journal is included into the List of reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a PhD Candidate or Doctorate Degree

Founder, publisher:
Pushkin Leningrad State University

Chief editor

M. V. Rybkina, Dr. Sci. (Law), Professor (Saint Petersburg, Russia)

Deputy Chief editor

R. A. Romashov, Dr. Sci. (Law), Professor (Saint Petersburg, Russia)

Executive editor

O. V. Vinogradov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor (Saint Petersburg, Russia)

Editorial Board

N. V. Bugel', Dr. Sci. (Law), Professor (Saint Petersburg, Russia)

A. S. Emelyanov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor (Moscow, Russia)

M. Yu. Pavlik, Dr. Sci. (Law), Professor (Saint Petersburg, Russia)

V. G. Pavlov, Dr. Sci. (Law), Professor (Saint Petersburg, Russia)

K. V. Cherkasov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor (Saint Petersburg, Russia)

S. A. Roganov, Dr. Sci. (Law), Professor (Saint Petersburg, Russia)

E. V. Silina, Dr. Sci. (Law), Associate Professor (Saint Petersburg, Russia)

O. E. Starovoitova, Dr. Sci. (Law), Associate Professor (Saint Petersburg, Russia)

I. S. Kokorin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor (Saint Petersburg, Russia)

Editorial Council

N. A. Vasil'chikova, Dr. Sci. (Law), Professor (Saint Petersburg, Russia)

S. B. Glushachenko, Dr. Sci. (Law), Professor (Saint Petersburg, Russia)

A. V. Egorov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor (Vitebsk, Republic of Belarus)

V. P. Ochered'ko, Dr. Sci. (Law), Professor (Saint Petersburg, Russia)

V. F. Popondopulo, Dr. Sci. (Law), Professor (Saint Petersburg, Russia)

V. M. Syrykh, Dr. Sci. (Law), Professor (Moscow, Russia)

Yu. B. Shubnikov, Dr. Sci. (Law), Professor (Saint Petersburg, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

М. О. Акишин Вклад Л. И. Антоновой в науку теории и истории права	8
С. Б. Глушаченко, М. А. Багапш Правовое положение абхазской женщины в брачно-семейных отношениях по нормам обычного права	31
С. С. Козлов Организационно-правовые основы аграрной реформы в СССР в 1980-х – начале 1990-х гг.	46
Р. Р. Ласынов Земский Собор – орган сословного представительства Московского царства XVI–XVII вв.	74
Ю. К. Орлов Теоретико-правовой анализ текущего состояния системы государственного контроля и основные тенденции ее развития	100

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

В. П. Очередько Российская судебная защита прав хозяйствующих субъектов в условиях обострения кризиса международного права	118
Р. А. Ромашов, А.-М. М. Маркова, Е. О. Корсунов Международно-правовое регулирование государственного финансового контроля: специфика источников	136

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Альдгем Билаль Роль нотариуса в обороте жилых помещений по российскому и сирийскому законодательству	156
Е. А. Нахова, Е. В. Силина, Л. А. Красикова Общие вопросы упрощения и совершенствования гражданской процессуальной формы	172

Г. Е. Белоненко Организационно-правовые основы проведения общих собраний собственников через ГИС ЖКХ	190
И. С. Кокорин, Е. С. Янковская Нормативно-правовые основы управления устойчивым развитием российских компаний: статистический анализ, цели, механизмы	202
М. Н. Калис, С. М. Рожкова Способы защиты прав кредиторов в случае их нарушения в результате заключения брачного договора	222

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

А. О. Лактюхин Методика определения эффективности уголовно-правовой нормы с административной преюдицией	242
--	------------

CONTENTS

THEORETICAL-HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Mikhail O. Akishin L. I. Antonova's Contribution to the Science of Theory and History of Law	8
Sergey. B. Glushachenko, Madlena A. Bagapsh Legal Status of Abkhaz Women in Marriage and Family Relations Under Customary Law	31
Sergey S. Kozlov Organizational and Legal Foundations of Agrarian Reform in the USSR in the 1980s – Early 1990s	46
Radik R. Lasynov The Zemsky Sobor is the Organ of the Estate Representation of the Moscow Kingdom of the XVI–XVII Centuries	74
Yuri K. Orlov Theoretical and Legal Analysis of the Current State of the System of State Control (Supervision) and the Main Trends of its Development	100

PUBLIC LAW SCIENCES

Viktor P. Ochered'ko Russian Judicial Protection of Rights in the Context of the Aggravation of the Crisis of International Law	118
Roman A. Romashov, Anna-Maria M. Markova, Evgeny O. Korsunov International Legal Regulation of State Financial Control: Specificity of Sources	136

PRIVATE (CIVIL) LAW SCIENCES

Aldgem Bilal Notary's Role in the Procedure of Purchase and Sale Turnover of Residential Premises Under Russian and Syrian Legislation	156
Elena A. Nakhova, Elena V. Silina, Lyudmila A. Krasikova General Issues of Simplification and Improvement of the Civil Procedural Form	172

Gleb. E. Belonenko Features of Holding General Meetings of Owners Through SIS Housing and Communal Services: Advantages and Disadvantages	190
Igor S. Kokorin, Elizaveta S. Yankovskaya Regulatory and Legal Framework for Sustainable Development Management of Russian Companies: Statistical Analysis, Goals, Mechanisms	202
Maria N. Kalis, Sofia M. Rozhkova Ways to Protect the Creditors Rights in Case of Their Violation Due to the Conclusion of a Marriage Contract	222

CRIMINAL LAW SCIENCES

Artyom O. Laktyukhin Methodology for Determination of the Effectiveness of a Criminal Law Norm With Administrative Prejudice	242
---	------------

Вклад Л. И. Антоновой в науку теории и истории права

М. О. Акишин

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассматривается научное наследие выдающегося российского теоретика права Л. И. Антоновой. Устанавливается, что она впервые в российской юридической науке разграничила понятия «нормотворчество», «правообразование» и «правотворчество», выделила в правотворческом процессе деятельность по подготовке законопроекта и собственно правотворческую деятельность компетентных государственных органов по принятию законов. Л. И. Антонова впервые в отечественной теории права разработала теорию локального правового регулирования, внесла большой вклад в разработку доктринальной основы создания правового государства в Российской Федерации.

Ключевые слова: Л. И. Антонова, нормотворчество, правообразование, правотворчество, локальное правовое регулирование, правовое государство.

Для цитирования: Акишин М. О. Вклад Л. И. Антоновой в теорию права // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2 (72). – С. 8–30. DOI 10.35231/18136230_2023_2_8

L. I. Antonova's Contribution to the Science of Theory and History of Law

Mikhail O. Akishin

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article examines the scientific legacy of the outstanding Russian legal theorist L. I. Antonova. It is established that for the first time in Russian legal science, she distinguished the concepts of "rule-making", "legal education" and "law-making", singled out in the law-making process the activity of preparing a bill and the actual law-making activity of the competent state bodies for the adoption of laws. L. I. Antonova for the first time in the domestic theory of law developed the theory of local legal regulation, made a great contribution to development of the doctrinal basis for the creation of a rule of law in the Russian Federation.

Key words: L. I. Antonova, rulemaking, legal education, law-making, local legal regulation, the rule of law.

For citation: Akishin, M. O. (2023) Vklad L. I. Antonovoy v nauku teorii i istorii prava [L. I. Antonova's Contribution to the Theory of Law]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*, No. 2 (72). Pp. 8–30. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_2_8

Введение

Вся жизнь Людмилы Ивановны Антоновой связана с юридической наукой и образованием. Кредо своей жизни, будучи уже авторитетным правоведом, она выразила словами: «Служение праву – святая обязанность юриста» [21, с. 73].

В 1961 г. Л. И. Антонова окончила юридический факультет Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова (ныне – С.-Петербургский государственный университет). В 1964–1971 гг. занимала должность ответственного секретаря журнала «Правоведение». В 1971–1991 гг. работала в Высшей профсоюзной школе культуры (ныне – С.-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов). В ЛГУ им. А. А. Жданова защитила кандидатскую (1965) и докторскую (1989) диссертации.

Л. И. Антонова стояла у истоков создания Северо-Западной академии государственной службы при Президенте РФ. В 1991 г. она была приглашена проректором в Политологический институт, который в том же году был преобразован в Северо-Западный кадровый центр, а в 1994 г. – в Северо-Западную академию государственной службы. Она вспоминала: «Академия создавалась как образовательное учреждение нового типа, призванное вести подготовку служащих государственного аппарата для обновленной России, которая ... провозгласила курс на утверждение в стране принципов правовой государственности» [21; с. 65–66].

После создания СЗАГС Л. И. Антонова заняла должность заведующей кафедрой частного права (позднее – кафедра гражданского и трудового права) и сыграла значительную роль в создании юридического факультета академии. Решая проблему подготовки преподавательских кадров для СЗАГС, Л. И. Антонова выступила инициатором создания Диссертационного совета К 502.007.01, председателем ко-

того была свыше десяти лет. Затем в СЗГАС был создан еще один Диссертационный совет – Д 502.007.03, в котором она стала заместителем председателя. Под ее научным руководством было защищено более тридцати кандидатских и докторских диссертаций.

Вклад Л. И. Антоновой в развитие системы юридического образования России был отмечен присвоением ей почетных званий «Заслуженный юрист РФ» (2007), «Почетный работник высшего профессионального образования РФ» (2007), «Почетный профессор СЗИУ РАНХиГС» (2018). Она была награждена медалями «Ветеран труда» и «В память 300-летия Санкт-Петербурга», почетным золотым знаком Северо-Западной академии государственной службы.

Л. И. Антонова внесла не менее значительный вклад в развитие юридической науки, чем в подготовку юристов. В течение всей своей жизни она занималась проблемами теории и истории правотворчества, стала одной из создательниц теории локального правового регулирования, в начале 2000-х гг. поставила проблему правовой ответственности государства перед частными лицами. Настоящая статья посвящена исследованию вклада Л. И. Антоновой в науку теории и истории государства и права.

Проблемы теории и истории правотворчества

В 1965 г. Л. И. Антонова под руководством А. И. Королева защитила кандидатскую диссертацию на тему «Правотворческая деятельность высших органов государственной власти РСФСР в 1917–1922 гг. (организационно-правовые формы)» [3].

Прежде всего, Л. И. Антонова решила ряд дискуссионных теоретико-правовых проблем, связанных с правотворчеством. Развивая взгляды А. И. Королева, она разграничила понятия «нормотворчество» и «правотворчество». Придерживаясь теории диалектического материализма, она

доказывала, что «нормотворческая функция общества возникла еще в догосударственный период», а «...правотворчество появляется..., когда вследствие раскола общества на антагонистические классы образуется государство» [1, с. 14]. Затем она различила понятия «правообразование» и «правотворчество»: «Правообразование охватывает весь процесс становления юридической нормы, который начинается с возникновения правовой мысли..., включает в себя процесс формирования воли [господствующего] класса ... и завершается закреплением этой воли в нормативном акте. Термином правотворчество объединяется лишь комплекс мероприятий по возведению воли в закон». Также она выделяла «...понятие правотворчества в узком смысле как деятельность компетентных государственных органов по приданию предложенным законопроектам характера нормативных актов» [1, с. 17].

Наконец, Л. И. Антонова сформулировала позицию, согласно которой в правотворческом процессе следует «четко разграничивать деятельность по подготовке законопроекта и его предварительному обсуждению» и «правотворческую деятельность компетентных государственных органов по принятию законов» [4, с. 5].

На этой теоретико-правовой основе Л. И. Антонова провела историко-правовое исследование организационных форм правотворческой деятельности высших органов Советского государства в 1917–1922 гг. Она доказывала, что становление советских органов государственной власти и управления, «высокого качества советских законов» явилось результатом деятельности партии большевиков и личного участия В. И. Ленина [8, с. 51]. Она писала: «В. И. Ленин ориентировал правотворческие органы ... на то, чтобы нормативные акты могли обеспечить достижение оптимальных результатов – как с точки зрения их политической направленности, экономической обуслов-

ленности, защиты интересов и гарантированности прав трудящихся, так и в отношении точности юридических формулировок, ясности и четкости языка» [8, с. 62].

Именно благодаря В. И. Ленину были сформированы правила правотворческой деятельности, в которых Л. И. Антоновой были выделены две группы. Правила первой группы устанавливали круг субъектов законодательной инициативы, определяли процедуру и основные стадии правотворческого процесса. Вторая регламентировала процедуру составления законопроектов. [8, с. 53].

Л. И. Антонова провела исследование компетенции правотворческих органов первых лет Советской власти – Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ВЦИК, Совета Народных Комиссаров, Малого Совнаркома, Совета Труда и Оборона [5; 6]. Особое внимание она уделила организации работы по подготовке и предварительному рассмотрению законопроектов, роли в этой деятельности Отдела законодательных предположений и кодификации при Народном комиссариате юстиции РСФСР.

Л. И. Антонова установила, что принципами, «которыми руководствовался отдел законодательных предположений и кодификации, было соблюдение стабильности законодательства» [2, с. 118]. Она доказала, что большинство замечаний, «высказываемых Отделом по поводу представляемых на его рассмотрение законопроектов, касалось требований, предъявляемых к проекту с точки зрения законодательной техники: формы нормативного акта, структуры и логики его изложения, языка и стиля». Относительно юридического языка «...Отдел исходил ... из того, что законы Советской власти “должны быть понятны широким массам трудящихся, а не только замкнутой касте законоведов”» [2, с. 119].

На основе обширного корпуса историко-правовых источников, значительная часть из которых была впервые

введена в научный оборот в результате архивных разысканий, Л. И. Антонова провела исследование роли Отдела в подготовке проектов Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г., Кодекса законов о труде РСФСР 1918 г. и 1922 г., Земельного и Лесного кодексов РСФСР, Уголовного, Гражданского, Гражданского процессуального и Уголовно-процессуального кодексов [19; с. 141–149].

В связи с изучением проблем правотворчества в первые годы Советской власти Л. И. Антонова провела исследование создания народных судов в 1917–1918 гг. Она доказывала, что, «возникая первоначально явочным порядком по инициативе революционного народа, эти суды воплощали в себе принципы социалистического судопроизводства и судопроизводства», и заключала: «...к концу 1918 г. завершилось формирование единой системы революционных ... судов, вставших на охрану завоеваний революции» [7; с. 85, 94].

Исследование Л. И. Антоновой, с одной стороны, основывалось на принципах объективности, историзма, всесторонности и комплексности, отличалось умелым владением методологией юридической науки; с другой – ею был привлечен обширный корпус историко-правовых источников. Несмотря на события середины 1980-х – начала 1990-х гг., которые привели к отказу от монополии марксистско-ленинской идеологии, исследование Л. И. Антоновой по истории правотворчества первых лет Советской власти сохранило не только научное значение, но и прикладную актуальность.

В условиях становления правовой системы Российской Федерации именно Л. И. Антонова сыграла значительную роль в обосновании преемственности и новаций между новой и советской правовыми системами. В 2008 г. она опубликовала статью, в которой провела исследование ко-

дификационных работ в 1920-х – 1930-х гг. Подводя его итоги, она писала: «...давая ретроспективную оценку кодификационным работам, проводившимся в первые годы Советской власти, нельзя не отметить, что они, при всей их идеологической направленности, имели весьма высокий уровень организации. Юридическая техника их выполнения отличалась мастерством и совершенством, что особенно наглядно проявляется в сравнении с современным российским законодательством, которое отличается полным пренебрежением к ее требованиям» [19, с. 155].

Локальное правовое регулирование

Начало преподавания Л. И. Антоновой в Высшей школе профсоюзов совпало с Постановлением Президиума ВЦСПС от 9 февраля 1973 г. «О мерах по дальнейшему улучшению работы Высшей школы профсоюзов», что потребовало переработки учебной программы «Работа советских профсоюзов по контролю за соблюдением трудового законодательства и правил охраны труда», действовавшей до 1973/74 уч. года.

Именно Л. И. Антонова обосновала положения о том, что профсоюзы не только выполняют контрольные функции, но и являются субъектами правотворчества. Отсюда ясно, что необходимо преподавать и основы трудового законодательства, и деятельность профсоюзов в сфере правотворчества. В результате была введена новая учебная программа, согласно которой обучающиеся изучали правовое положение профсоюзов, их полномочия по участию в создании общегосударственных нормативно-правовых актов и локальном правовом регулировании.

Эти новации были вынесены Л. И. Антоновой на всесоюзное обсуждение в статье, опубликованной в журнале «Правоведение». Она доказывала, что в программах по трудовому праву для юридических вузов, учебниках

и учебных пособиях необходимо рассматривать проблематику повышения «...роли локальных норм в правовом регулировании трудовых отношений, возрастание роли профсоюзов в нормировании труда на предприятиях». Она обращала внимание на то, что локальными нормами «...руководствуются судебные органы при рассмотрении трудовых споров, прокуратура в процессе осуществления общего надзора..., работники юридических предприятий и учреждений, ... наконец, работники юридических служб комитетов и советов профсоюзов» [12, с. 102].

Тема локального правового регулирования стала новым предметом научных исследований Л. И. Антоновой. В 1970–1980-е гг. ею был опубликован ряд работ по вопросам правового положения профсоюзов и их участия в правотворчестве и локальном правовом регулировании [9; 11; 14; 16], становлении и развитии коллективного договора как формы участия трудовых коллективов в правотворчестве [10; 13; 15]. Эти исследования стали основой для монографии «Локальное правовое регулирование» [17], которая получила положительные отзывы в ведущих научных журналах Союза ССР (Правоведение. – 1986. – № 5. – С. 92–93; Советское государство и право. – 1987. – № 8. – С. 149–151 и др.).

В 1989 г. Л. И. Антонова защитила докторскую диссертацию «Вопросы теории локального правового регулирования» [18]. Она указывала, что исследования коллективного договора начались в 1920-х гг. и возобновились после начала экономических реформ в середине 1960-х гг., когда в науках трудового, хозяйственного и колхозного права появляется понятие локальных правовых норм. Под влиянием этих исследований С. С. Алексеев в 1982 г. одним из первых в общей теории государства и права включил локальные нормы в классификацию правовых норм. Однако, как констатировала Л. И. Антонова, «...целостной картины состояния локального регулирования до сих пор нет» [18; с. 5–6].

Л. И. Антонова впервые в отечественной юридической науке сформулировала теорию локального регулирования как самостоятельного исследовательского направления в рамках общей теории государства и права. Актуальность темы исследования она обосновывала усилением значения локального регулирования в условиях перехода от административно-командных методов управления к политике хозяйственной самостоятельности предприятий, перевода их на хозрасчет и самофинансирование [18; с. 7–9].

Л. И. Антонова впервые в юридической науке предложила различать правовое воздействие на общественные отношения и правовое регулирование как целенаправленную деятельность, сориентированную на достижение конкретного результата, что позволяет преодолеть «...этатизм в трактовке правового регулирования» [18, с. 21].

Рассматривая место и роль локального регулирования в общей системе правового регулирования, она указывала на то, что его объективным основанием является близость к динамике общественных отношений; учет не только их специфики, «но и микросреды, в которой эти отношения развертываются»; усиление значения «обратных связей», которые позволяют оперативно вносить коррективы в ее систему [18, с. 22].

Л. И. Антонова дала следующее определение: «Локальное регулирование – это самостоятельная форма реализации законодательных актов, которая, в отличие от других форм, предполагает осуществление нормотворческих функций трудовыми коллективами и связана с принятием нормативных актов и заключением соглашений, содержащих локальные правовые нормы, которые регулируют внутриорганизационные отношения на предприятиях и в кооперативах» [18, с. 14].

При этом она констатировала взаимосвязь локального и общегосударственного правового регулирования

и выделила следующие формы взаимодействия государства с предприятиями: «1) признание правомочий самоуправляющихся коллективов на локальное правовое регулирование внутриорганизационных отношений; 2) ориентирование содержания локальных правовых норм; 3) установление процедуры разработки и принятия локальных норм; 4) обеспечение законности в процессе локального регулирования» [18, с. 23].

Пределы локального регулирования Л. И. Антонова определяла следующим образом: «Локальные нормы не могут ни отменять, ни изменять положения, зафиксированные в общегосударственных правовых актах. Однако способны развивать, дополнять, конкретизировать положения законодательных актов, углублять и создавать новые, дополнительные правовые гарантии для трудящихся» [18, с. 25–26]. При этом необходимо обеспечить законность локального регулирования, в т. ч. с помощью превентивных мер (прокурорский надзор, правовая и техническая инспекции труда и т. д.) [18, с. 29].

Л. И. Антонова выделила основные формы участия трудовых коллективов в издании локальных правовых актов. Прежде всего она выделяла прямое участие трудового коллектива путем принятия локальных правовых норм на общем собрании и опосредованное – путем обсуждения и принятия локальных правовых норм представительными органами трудового коллектива (конференцией или собранием уполномоченных). Она рассматривала также нормотворческую деятельность администрации предприятия. Наконец, «признается в качестве самостоятельной формы нормотворчества профсоюзных комитетов» [18; с. 32–33].

Л. И. Антонова дала определение локальной правовой норме – это норма права, «...принимаемая на основе закона непосредственно на предприятии (в кооперативе)

в пределах его специальной правоспособности самоуправляющимся коллективом (органами, его представляющими) в соответствии с его полномочиями, регулирующая внутриорганизационные отношения и действующая в пределах данного предприятия (кооператива)» [18, с. 34]. Формами выражения локальных норм являются локальные правовые акты и нормативные соглашения. Ответственность за нарушение локальных норм включает меры дисциплинарной, материальной, административной и уголовной ответственности [18, с. 36].

Исследования в сфере трудового права и права социального обеспечения Л. И. Антонова продолжила после проведения рыночных реформ, когда она уже работала в СЗАГС. Рыночные реформы привели к становлению и развитию частной собственности, что стало господствующим сегментом в экономике и привело к формированию новой правовой системы России.

Следует отметить ее статьи о Трудовом кодексе РФ. В них она констатировала, что «разработка проекта ТК велась в сложной идеологической обстановке». В Государственной Думе были обсуждены около 20 его проектов, но в итоге рассматривались только два: Совета Министров РФ, который был «составлен в расчете на регулирование трудовых отношений в условиях рынка», и Совета Федерации независимых профсоюзов, который был «ориентирован на сохранение завоеваний социализма в сфере труда». Эти проекты не получили необходимого для утверждения большинства голосов, и в результате «...почти механического [их] соединения» был разработан «...так называемый согласованный проект Трудового кодекса» [26, с. 170].

Л. И. Антонова отмечала множество ошибок юридической техники в Трудовом кодексе РФ [20; с. 81–82]. Сразу после его принятия, как она заметила, начался «процесс

“латания дыр”, образовавшихся в результате соединения несоединимого». Только с февраля 2002 г. по июль 2015 г. было принято 84 федеральных закона, которыми в кодекс вносились изменения и дополнения [26, с. 171]. В результате Л. И. Антонова приходила к выводу о том, «что действующий Трудовой кодекс в силу присущих ему недостатков вряд ли может быть усовершенствован. Видимо, настало время заняться разработкой нового Трудового кодекса РФ» [20, с. 83].

Отдельную статью Л. И. Антонова посвятила пенсионному законодательству стран СНГ. В ней констатировалось, что первоначально их пенсионное законодательство основывалось на советском принципе солидарности поколений. Однако в условиях становления рыночной экономики эта модель стала неэффективной и к 2018 г. уровень пенсионного обеспечения во всех странах СНГ перестал соответствовать минимальному международному стандарту размера пенсии на уровне 40 % утраченного дохода, установленного Конвенцией МОТ 1952 г. Более того, уровень пенсионного обеспечения «...не обеспечивает минимального физиологического прожиточного минимума» [34; с. 58–60].

В этих условиях в 2010–2018 гг. в странах СНГ началось реформирование пенсионного законодательства путем поэтапного повышения пенсионного возраста. Эти реформы позволили обеспечить некоторую стабилизацию финансового состояния пенсионных систем, но существенного влияния на уровень пенсионного обеспечения не оказали [34; с. 61–62]. Л. И. Антонова считала, что путем решения проблемы достижения странами СНГ минимального международного стандарта размера пенсии является переход к «принципу индивидуальной ответственности граждан за свое пенсионное благополучие», т. е. введение накопительных компонентов в пенсионную систему [34, с. 62].

Ответственность государства перед частными лицами

Становление правового социального государства в Российской Федерации требует доктринального обоснования. Л. И. Антоновой был внесен значительный научный вклад в решение этой проблемы. Прежде всего следует отметить ряд ее исследований, посвященных правотворческому процессу в Российской Федерации.

Л. И. Антонова приняла участие в обсуждении проектов федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» [28]. Первый проект этого закона был принят в первом чтении Государственной Думой 11 ноября 1996 г. и был снят с рассмотрения 12 мая 2004 г. В 2013 г. на всенародное обсуждение Правительством РФ был вынесен новый проект этого федерального закона. Л. И. Антонова поддержала этот проект, но в тоже время высказала ряд серьезных замечаний.

С темой правотворчества связана статья Л. И. Антоновой «О юридической природе законов о внесении поправок в Конституцию РФ» [25]. Автор исходит из положений о том, что Конституция РФ является учредительным законом государства. К законам о внесении изменений в Конституцию РФ относятся только федеральные конституционные законы, которыми устанавливается принятие в состав Российской Федерации и образование в ее составе нового субъекта, изменение конституционно-правового статуса субъекта федерации.

Как доказывала Л. И. Антонова, дополнения (внесение поправок) в главы 3–8 Конституции РФ могут быть реализованы только в форме закона РФ о поправке к Конституции РФ. Она выделила следующие особенности этих законов: во-первых, поправки рассчитаны на инкорпорирование в текст Конституции; во-вторых, процедура их разработки и принятия является более сложной, чем аналогичные процедуры для федеральных конституционных законов.

Отдельное исследование Л. И. Антонова посвятила юридической силе кодексов [29]. Она исходила из положения о том, что согласно Конституции РФ, в России существуют три вида федеральных законов: законы РФ о поправке к Конституции РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы. Кодекс утверждается федеральным законом (ч. 3 ст. 76 Конституции РФ).

Однако, как отмечала Л. И. Антонова, в пределах соответствующей отрасли кодекс является основополагающим нормативно-правовым актом, нормам которого должны соответствовать нормы, относящиеся к данной отрасли и содержащиеся в других федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации. Она доказывала, что «кодексы призваны играть роль своеобразной оси, вокруг которой должно формироваться все остальное законодательство отрасли, обеспечивая его целостность, стабильность и устойчивость». Отсюда, во-первых, недопустимо постоянное внесение новелл в кодексы, что ведет к нестабильности законодательства и, как следствие, – нестабильности в системе общественных отношений; во-вторых, норма о верховенстве кодекса в отраслевом законодательстве должна быть включена в Федеральный закон «О нормативных правовых актах в РФ» [29; с. 80–81].

Разрабатывая теорию правового государства, Л. И. Антонова внесла большой вклад в исследование проблемы ответственности государства перед личностью. Она доказывала, что «ответственность государства перед гражданами признавалась еще в римском праве». Однако «эпоха феодализма в Европе была ознаменована абсолютным подчинением всех подданных государству (государю), власть которого (*dominium*) фактически была частной властью монарха как верховного собственника в пределах своей территории ... Вопрос же об ответственности верховного правителя ... даже не возникал» [23; с. 266–277].

Только в Новое и Новейшее время изменился характер отношений между государством и гражданами, что привело к становлению ответственности государства перед личностью [23; с. 266–267]. В законодательстве стран Западной Европы в XIX в. ответственность государства, выступающего в качестве субъекта отношений частного правового характера, была общепризнанной. Со временем стали принимать законы, предусматривающие ответственность государства в публично-правовых отношениях [23, с. 269]. Параллельно совершенствовался судебный механизм защиты субъективных публичных прав, что привело к становлению конституционной и административной юстиции [23; с. 274–277].

Становление публично- и частно-правовой ответственности государства перед личностью в Российской Федерации произошло после закрепления в Конституции РФ доктрины правового государства. Л. И. Антонова посвятила специальное исследование судебному оспариванию норм объективного права как способу защиты субъективных прав. Она доказывала, что защита субъективных прав и оспаривание нормативных правовых актов в Российской Федерации осуществляется в процедурах конституционного или административного судопроизводства [33].

Конституционный суд РФ осуществляет конституционный нормоконтроль законов и подзаконных нормативных правовых актов Российской Федерации и субъектов РФ [22; 33, с. 71]. На основе процедур административного судопроизводства суды общей юрисдикции рассматривают дела об оспаривании подзаконных нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, нормативно-правовых актов органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления [33, с. 71].

Рассмотрев обширную судебную практику по оспариванию нормативно-правовых актов, Л. И. Антонова сформулировала ряд предложений по ее совершенствованию. Она считала, что необходимо «...создать действенный механизм судебного контроля за исполнением решения суда, наделив соответствующими полномочиями службу судебных приставов»; «...возложить на правотворческий орган обязанность внести в правовое регулирование соответствующие изменения по результатам выявленного нарушения законности в процессе нормотворческой деятельности» и т. д. [33; с. 87–88]. Ряд специальных исследований Л. И. Антонова посвятила защите трудовых прав членов профсоюза и их законных интересов, защите прав потребителей в сфере ЖКХ и др. [30; 31; 32].

В 2012–2013 гг. Л. И. Антонова выступила ответственным редактором двухтомной коллективной монографии «Ответственность государства перед частными лицами» [24], в которой было проведено исследование комплекса материально- и процессуально-правовых вопросов, касающихся обязательств публичной власти перед личностью в условиях правового государства.

Заключение

Теоретико- и историко-правовые исследования Л. И. Антонова проводила в условиях сначала существенных трансформаций советской правовой системы, а затем – становления правовой системы Российской Федерации. Однако познания в общей теории права обеспечили ее трудам 1960–2010-х гг. как научную, так и прикладную актуальность.

В исследованиях о правотворчестве первых лет Советской власти Л. И. Антонова впервые разграничила понятия «нормотворчество», «правообразование» и «правотворчество», выделила в правотворческом процессе деятельность по подготовке законопроекта и собственно правотворче-

скую деятельность компетентных государственных органов по принятию законов. Такой подход является общепризнанным в современной теории государства и права. Проведенное ею историко-правовое исследование правотворчества в первые годы Советской власти сохраняет не только научную, но и прикладную актуальность.

Создание Л. И. Антоновой теории локального правового регулирования как особого направления исследований в общей теории права и отраслевых юридических науках является одним из выдающихся научных достижений. Дело в том, что локальное регулирование играет значительную роль в деятельности не только социалистических предприятий и организаций, но и частных предприятий в правовых социальных государствах континентальной Европы (ФРГ, стран Скандинавии и др.). При становлении правового социального государства в Российской Федерации теория локального правового регулирования сохраняет свою прикладную актуальность.

Л. И. Антонова внесла большой вклад в разработку доктринальной основы создания правового государства в Российской Федерации. Она провела глубокие теоретико-правовые исследования, в которых обосновала необходимость системности и стабильности действующего законодательства, соответствия его требованиям юридической техники, что позволит обеспечить его правовую определенность. Ею была поставлена проблема и проведены серьезные исследования в сфере юридической ответственности правового государства перед личностью.

Список литературы

1. Антонова Л. И. Некоторые вопросы теории правотворчества // Правоведение. – 1963. – № 3. – С. 14–22.

2. Антонова Л. И. Отдел законодательных предположений и кодификации народного комисариата юстиции РСФСР и его роль в предварительном рассмотрении законопроектов, 1917–1922 гг. // Правоведение. – 1965. – № 1. – С. 111–119.
3. Антонова Л. И. Правотворческая деятельность высших органов государственной власти РСФСР в 1917–1922 гг.: Организационные формы: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Л., 1965. – 20 с.
4. Антонова Л. И. О стадиях правотворческого процесса в СССР // Правоведение. – 1966. – № 1. – С. 3–11.
5. Антонова Л. И. О всероссийских съездах Советов в 1917–1922 гг. // Правоведение. – 1967. – № 2. – С. 7–19.
6. Антонова Л. И. Организационные формы правотворческой деятельности Совета Народных Комиссаров, 1917–1922 гг. // Правоведение. – 1968. – № 3. – С. 96–105.
7. Антонова Л. И. Великая Октябрьская революция и создание народных судов, 1917–1918 гг. // Правоведение. – 1969. – № 3. – С. 85–94.
8. Антонова Л. И. В. И. Ленин об организационных формах правотворчества // Правоведение. – 1970. – № 2. – С. 51–62.
9. Антонова Л. И., Носач В. И. Правовые аспекты деятельности профсоюзов // Советское государство и право. – 1974. – № 11. – С. 145–147.
10. Антонова Л. И., Быкова С. Г. Коллективный договор на капиталистических предприятиях в первые годы НЭПа // Правоведение. – 1975. – № 2. – С. 89–100.
11. Антонова Л. И. Локальное нормотворчество в советском трудовом праве // Правоведение. – 1976. – № 5. – С. 47.
12. Антонова Л. И. О преподавании трудового права в высшей профсоюзной школе культуры // Правоведение. – 1976. – № 5. – С. 98–102.
13. Антонова Л. И. Участие трудового коллектива в правотворчестве на современном этапе // Общественно-политическая деятельность рабочего класса в условиях развитого социализма. – Л.: Изд. Ленингр. ун-та. (Рабочий класс СССР на современном этапе. Межвуз. сб. Вып. 7). – 1980.
14. Трудовой коллектив в политической системе развитого социализма (правовое исследование) / под ред. Л. И. Антоновой, Б. И. Кожохина. – Л.: ЛГУ, 1983. – 167 с.
15. Антонова Л. И., Быкова С. Г. В. И. Ленин о государственной дисциплине // Вопросы истории. – 1985. – № 6. – С. 84–94.
16. Антонова Л. И. Трудовой коллектив и первичная профсоюзная организация. – Л.: «Знание», 1986. – 15, [2] с.
17. Антонова Л. И. Локальное правовое регулирование: монография. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1986. – 152 с.
18. Антонова Л. И. Вопросы теории локального правового регулирования: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Л., 1988. – 39 с.
19. Антонова Л. И. Революционная кодификация законодательства РСФСР (1920–1930-е гг.) // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2008. – № 4 (32). – С. 136–155.
20. Антонова Л. И. Необходимость совершенствования структуры Трудового кодекса Российской Федерации // Власть. – 2010. – № 6. – С. 80–83.
21. Антонова Л. И. Служение праву – святая обязанность юриста // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2011. – № 4 (44). – С. 64–73.
22. Антонова Л. И. Нормативные правовые акты как объект конституционного контроля: понятие и система // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. – 2011. – Т. II. – Вып. 3. – С. 204–220.

23. Антонова Л. И. Правовое регулирование ответственности государства в деликтных правоотношениях: от становления концепции к ее практической реализации // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. – 2012. – Т. III. – № 1 (5). – С. 266–280.
24. Ответственность государства перед частными лицами (опыт комплексного исследования): монография в 2 т., 4 ч. / под ред. Л. И. Антоновой. – Т. I–II. – СПб.: Изд-во СЗИУ РАНХиГС, 2012–2013. – 840 + 474 с.
25. Антонова Л. И. О юридической природе законов о внесении поправок в Конституцию РФ // Управленческое консультирование. – 2014. – № 1 (61). – С. 63–77.
26. Антонова Л. И., Калмыков О. П. Об изменениях в трудовом законодательстве // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2015. – Т. VI. – № 3 (20). – С. 170–182.
27. Антонова Л. И. Оспаривание профсоюзами нормативных правовых актов в суде // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2015. № 4 (56). – С. 113–124.
28. Антонова Л. И. К обсуждению проекта федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Управленческое консультирование. – 2015. – № 5(77). – С. 8–17; № 6 (78). – С. 8–15.
29. Антонова Л. И. О юридической силе кодексов Российской Федерации // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2015. – Т. VI. – № 3 (20). – С. 74–82.
30. Антонова Л. И. Оспаривание профсоюзами нормативных правовых актов в суде // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2015. – № 4 (56). – С. 113–124.
31. Антонова Л. И. Оспаривание нормативных правовых актов, нарушающих права органов местного самоуправления // Органы государственной власти и местного самоуправления: традиции и современность (к 150-летию земской реформы в России). Материалы международной научно-практической конференции. – СПб., 2015. – С. 191–200.
32. Антонова Л. И. Судебное оспаривание нормативных правовых актов, затрагивающих права потребителей в сфере ЖКХ // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2016. – Т. VII. – № 4 (26). – С. 48–67.
33. Антонова Л. И. Судебное оспаривание норм объективного права как способ защиты субъективных прав // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2018. – Т. XIX. – № 1 (33). – С. 67–92.
34. Антонова Л. И., Орлова И. С. Пенсионное законодательство стран СНГ: проблемы, тенденции реформирования // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2018. – № 2 (24). – С. 58–63.

References

1. Antonova, L. I. (1963) Nekotorye voprosy teorii pravotvorchestva [Some questions of the theory of law-making]. *Pravovedenie – Pravovedenie*. No. 3. Pp. 14–22. (In Russian).
2. Antonova, L. I. (1965) Otdel zakonodatel'nyh predpolozhenij i kodifikacii narodnogo komissariata yusticii RSFSR i ego rol' v predvaritel'nom rassmotrenii zakonoproektov, 1917–1922 gg. [Department of legislative assumptions and Codification of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR and its role in the

preliminary consideration of bills, 1917–1922]. *Pravovedenie – Pravovedenie*. No. 1. Pp. 111–119. (In Russian).

3. Antonova, L. I. (1965) *Pravotvorcheskaya deyatel'nost' vysshih organov gosudarstvennoj vlasti RSFSR v 1917–1922 gg.* [Law-making activity of the supreme state authorities of the RSFSR in 1917–1922]: Organizacionnyye formy: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Leningrad. (In Russian).

4. Antonova, L. I. (1966) O stadiyah pravotvorcheskogo processa v SSSR [On the stages of the law-making process in the USSR]. *Pravovedenie – Pravovedenie*. No. 1. Pp. 3–11. (In Russian).

5. Antonova, L. I. (1967) O vserossijskikh s'ezdah Sovetov v 1917–1922 gg. [About the All-Russian Congresses of Soviets in 1917–1922]. *Pravovedenie – Pravovedenie*. No. 2. Pp. 7–19. (In Russian).

6. Antonova, L. I. (1968) Organizacionnyye formy pravotvorcheskoj deyatel'nosti Soveta Narodnyh Komissarov, 1917–1922 gg. [Organizational forms of law-making activity of the Council of People's Commissars, 1917–1922]. *Pravovedenie – Pravovedenie*. No. 3. Pp. 96–105. (In Russian).

7. Antonova, L. I. (1969) Velikaya Oktyabr'skaya revolyuciya i sozdanie narodnyh sudov, 1917–1918 gg. [The Great October Revolution and the creation of people's courts, 1917–1918]. *Pravovedenie – Pravovedenie*. No. 3. Pp. 85–94. (In Russian).

8. Antonova, L. I. (1970) V. I. Lenin ob organizacionnyh formah pravotvorchestva [Lenin on organizational forms of law-making]. *Pravovedenie – Pravovedenie*. No. 2. Pp. 51–62. (In Russian).

9. Antonova, L. I., Nosach, V. I. (1974) Pravovye aspekty deyatel'nosti profsoyuzov [Legal aspects of trade union activity]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – The Soviet State and Law*. No. 11. Pp. 145–147. (In Russian).

10. Antonova, L. I., Bykova, S. G. (1975) Kollektivnyj dogovor na kapitalisticheskikh predpriyatiyah v pervye gody NEPa [Collective agreement at capitalist enterprises in the first years of the NEP]. *Pravovedenie – Pravovedenie*. No. 2. Pp. 89–100. (In Russian).

11. Antonova, L. I. (1976) Lokal'noe normotvorchestvo v sovetskom trudovom prave [Local rulemaking in Soviet labor law]. *Pravovedenie – Pravovedenie*. No. 5. P. 47. (In Russian).

12. Antonova, L. I. (1976) O prepodavanii trudovogo prava v vysshej profsoyuznoj shkole kul'tury [On teaching labor law at the Higher Trade Union School of Culture]. *Pravovedenie – Pravovedenie*. No. 5. Pp. 98–102. (In Russian).

13. Antonova, L. I. (1980) Uchastie trudovogo kolektiva v pravotvorchestve na sovremennom etape [Participation of the labor collective in law-making at the present stage]. *Obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' rabocheho klassa v usloviyah razvitogo socializma. Rabochij klass SSSR na sovremennom etape* [The working class of the USSR at the present stage]. Intercollegiate collection. Issue. 7. Leningrad: LSU. (In Russian).

14. Antonova, L. I., Kozhohin, B. I. (1983) (eds.) *Trudovoj kolektiv v politicheskoy sisteme razvitogo socializma* (pravovoe issledovanie) [Labor collective in the political system of developed socialism (legal research)]. Leningrad: LSU. (In Russian).

15. Antonova, L. I., Bykova, S. G. (1985) V. I. Lenin o gosudarstvennoj discipline [Lenin on state discipline]. *Voprosy istorii. – Questions of History*. No. 6. Pp. 84–94. (In Russian).

16. Antonova, L. I. (1986) *Trudovoj kolektiv i pervichnaya profsoyuznaya organizaciya* [Labor collective and primary trade union organization]. Leningrad: Znanie. (In Russian).

17. Antonova, L. I. (1986) *Lokal'noe pravovoe regulirovanie: monografiya* [Local legal regulation: monograph]. Leningrad: LSU. (In Russian).

18. Antonova, L. I. (1988) *Voprosy teorii lokal'nogo pravovogo regulirovaniya* [Questions of the theory of local legal regulation]: Avtoref. diss. ... dokt. jurid. nauk. Leningrad. (In Russian).
19. Antonova, L. I. (2008) *Revolucionnaya kodifikaciya zakonodatel'stva RSFSR (1920–1930-e gg.)* [Revolutionary codification of the legislation of the RSFSR (1920–1930s)]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie. Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya – Administrative consulting. Actual problems of state and municipal management*. No. 4 (32). Pp. 136–155. (In Russian).
20. Antonova, L. I. (2010) *Neobhodimost' sovershenstvovaniya struktury Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii* [The need to improve the structure of the Labor Code of the Russian Federation]. *Vlast' – Power*. No. 6. Pp. 80–83. (In Russian).
21. Antonova, L. I. (2011) *Sluzhenie pravu – svyataya obyazannost' yurista* [Service to law – the sacred duty of a lawyer]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie. Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya – Administrative consulting. Actual problems of state and municipal management*. No. 4 (44). Pp. 64–73. (In Russian).
22. Antonova, L. I. (2011) *Normativnye pravovye akty kak ob'ekt konstitucionnogo kontrolya: ponyatie i Sistema* [Normative legal acts as an object of constitutional control: concept and system]. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnoj akademii gosudarstvennoj sluzhby – Scientific works of the North-Western Academy of Public Service*. Vol. II. Issue. 3. Pp. 204–220. (In Russian).
23. Antonova, L. I. (2012) *Pravovoe regulirovanie otvetstvennosti gosudarstva v deliktnykh pravootnosheniyah: ot stanovleniya koncepcii k ee prakticheskoj realizacii* [Legal regulation of state responsibility in tort legal relations: from the formation of the concept to its practical implementation]. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnoj akademii gosudarstvennoj sluzhby – Scientific works of the North-Western Academy of Public Service*. Vol. III. No. 1 (5). Pp. 266–280. (In Russian).
24. Antonova, L. I. (2012–2013) (ed.) *Otvetstvennost' gosudarstva pered chastnymi licami (opyt kompleksnogo issledovaniya)* [The responsibility of the state to individuals (the experience of a comprehensive study)]: monograph in 2 vols., 4 parts. Vol. I–II. St. Petersburg: RANEPА. (In Russian).
25. Antonova, L. I. (2014) *O yuridicheskoj prirode zakonov o vnesenii popravok v Konstituciyu RF* [On the legal nature of laws on amendments to the Constitution of the Russian Federation]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie – Administrative Consulting*. No. 1 (61). Pp. 63–77. (In Russian).
26. Antonova, L. I., Kalmykov O. P. (2015) *Ob izmeneniyah v trudovom zakonodatel'stve* [On changes in labor legislation]. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANHiGS – Scientific works of the North-Western Academy of Public Service*. Vol. VI. No. 3 (20). Pp. 170–182. (In Russian).
27. Antonova, L. I. (2015) *Osparivanie profsoyuzami normativnykh pravovykh aktov v sude* [Challenging trade unions of regulatory legal acts in court]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhЕННОj akademii – Scientific Letters of Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov*. No. 4 (56). Pp. 113–124. (In Russian).
28. Antonova, L. I. (2015) *K obsuzhdeniyu proekta federal'nogo zakona «O normativnykh pravovykh aktah v Rossijskoj Federacii»* [To discuss the draft federal law "On regulatory legal acts in the Russian Federation"]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie – Administrative consulting*. No. 5 (77). Pp. 8–17; No. 6 (78). Pp. 8–15. (In Russian).
29. Antonova, L. I. (2015) *O yuridicheskoj sile kodeksov Rossijskoj Federacii* [On the legal force of the Codes of the Russian Federation]. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANHiGS – Scientific works of the North-Western Academy of Public Service*. Vol. VI. No. 3 (20). Pp. 74–82. (In Russian).

30. Antonova, L. I. (2015) Osparivanie profsoyuzami normativnyh pravovyh aktov v sude [Challenging by trade unions of normative legal acts in court]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii – Scientific Letters of Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov*. No. 4 (56). Pp. 113–124. (In Russian).

31. Antonova, L. I. (2015) Osparivanie normativnyh pravovyh aktov, narushayushchih prava organov mestnogo samoupravleniya [Challenging normative legal acts that violate the rights of local self-government bodies]. *Organy gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya: tradicii i sovremennost'* (k 150-letiyu zemskoj reformy v Rossii). [State authorities of the Fatherland and local Self-government: traditions and Modernity (to the 150th anniversary of the Zemstvo reform Russia)]. Proceedings of the International Scientific Conference. Saint Petersburg. Pp. 191–200. (In Russian).

32. Antonova, L. I. (2016) Sudebnoe osparivanie normativnyh pravovyh aktov, zatragivayushchih prava potrebitel'ej v sfere ZHKKH [Judicial challenge of regulatory legal acts affecting the rights of consumers in the housing and communal services sector]. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANHiGS – Scientific papers of the Northwestern Institute of Management of the RANEPА*. Vol. VII. No. 4 (26). Pp. 48–67. (In Russian).

33. Antonova, L. I. (2018) Sudebnoe osparivanie norm ob"ektivnogo prava kak sposob zashchity sub"ektivnyh prav [Judicial challenge of the norms of objective law as a way to protect subjective rights]. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANHiGS – Scientific papers of the Northwestern Institute of Management of the RANEPА*. Vol. XIX. No. 1 (33). Pp. 67–92. (In Russian).

34. Antonova, L. I., Orlova, I. S. (2018) Pensionnoe zakonodatel'stvo stran SNG: problemy, tendencii reformirovaniya [Pension legislation of the CIS countries: problems, reform trends]. *Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika – Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. No. 2 (24). Pp. 58–63. (In Russian).

Об авторе

Акишин Михаил Олегович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000–0002–7363–4069, e-mail: Akishin-MO@yandex.ru

About the author

Michael O. Akishin, Dr. Sci. (Hist.), Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000–0002–7363–4069, e-mail: Akishin-MO@yandex.ru

Поступила в редакцию: 03.04.2023

Принята к публикации: 05.05.2023

Опубликована: 30.06.2023

Received: 03 April 2023

Accepted: 05 May 2023

Published: 30 June 2023

Правовое положение абхазской женщины в брачно-семейных отношениях по нормам обычного права

С. Б. Глушаченко,^{1,2} М. А. Багапш¹

¹ Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Актуальность работы обусловлена сохранением отдельных норм в современном абхазском обществе и влиянием адатов на формирование правового сознания и правовой культуры современных абхазов.

Проанализированы права женщин в Абхазии, характерные для XVIII–XIX вв. Обозначены изменения, произошедшие со статусом абхазской женщины в XIX–XX вв. В XXI веке произошло кардинальное изменение отношения к женщине в Абхазии, причиной чего является влияние международного сообщества и рост юридической грамотности населения.

В Абхазии на протяжении всей предшествующей современности истории имел место патриархат. Абхазская семья в общественных отношениях была представлена в первую очередь мужчиной (мужем). Семейный статус женщины ограничивался хозяйственными функциями. Несмотря на это, абхазское общество проявляло уважение к женщине. На сегодняшний день вектор общественных отношений постепенно меняется, о чем свидетельствует тот факт, что мужчина может вести домашнее хозяйство, а женщина осуществлять трудовую деятельность.

Ключевые слова: обычное право, традиционное общество, брачно-семейные отношения, правовое положение.

Для цитирования: Глушаченко С. Б., Багапш М. А. Правовое положение абхазской женщины в брачно-семейных отношениях по нормам обычного права // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2 (72). – С. 31–45. DOI 10.35231/18136230_2023_2_31

Legal Status of Abkhaz Women in Marriage and Family Relations Under Customary Law

Sergey. B. Glushachenko^{1,2}, Madlena A. Bagapsh²

¹North-West institute of management branch of RANEPa,
Saint Petersburg, Russian Federation

² A. I. Herzen Russian State Pedagogical University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The relevance of the work is due to the preservation of certain norms in modern Abkhazian society and the influence of the adats on the formation of legal consciousness and legal culture of modern Abkhazians.

The rights of women in Abkhazia, characteristic of the XVIII–XIX centuries, are analyzed. The changes that occurred with the status of the Abkhazian woman in the XIX–XX centuries are indicated. In the XXI century, there has been a radical change in the attitude towards women in Abkhazia, the reason for which is the influence of the international community and the growth of legal literacy of the population.

Patriarchy has taken place in Abkhazia throughout the history of the preceding modernity. The Abkhazian Family in public relations was represented, first of all, by a man (husband). The woman's family status was limited to economic functions. Despite this, the Abkhaz society showed respect for the woman. To date, the vector of social relations is gradually changing, as evidenced by the fact that a man can run a household, and a woman can carry out work.

Key words: customary law, traditional society, marriage and family relations, legal status.

For citation: Glushachenko, S. B., Bagapsh, M. B. (2023) Pravovoe polozhenie abkhazskoy zhenshchiny v brachno-semeynykh otnosheniyakh po normam obychnogo prava [Legal Status of Abkhaz Women in Marriage and Family Relations Under Customary Law]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Journal of Law*. No. 2 (72). Pp. 31–45. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_2_31

Введение

Д. А. Мясатуов утверждает, что правовой обычай – это источник права или поведенческое правило, которое складывается в силу исторических причин [1]. Примечательно, что часто санкционирование обычного права происходит непосредственно со стороны государственного аппарата, что позволяет понимать указанное право в качестве элемента системы правовых норм. На территории Абхазии правовой обычай представлен адатами. Согласно Энциклопедическому словарю А. С. Боголюбова, адат – это обычай, а также нормы правовых комплексов, имевшие место до возникновения ислама, следовательно, они не отражены в шариатском законе [4, с. 13]. Анализ специальной литературы позволяет сделать вывод о том, что мнение относительно использования адатов в качестве правовых норм менялось в зависимости от эпохи. Так, для советского времени характерно мнение, согласно которому адаты оказывают вредоносное влияние на социальные отношения, так как по своей сути противоречат идеям социализма, на что указывал К. Балабан в 1932 году [2]. К 1960 году отношение к адатам меняется, что подтверждается исследованием В. К. Гарданова, где он указывает, что адаты стали понимать в качестве источника, способного в полной мере характеризовать общественные взаимоотношения народов Кавказа [5].

На сегодняшний день существует мнение, согласно которому адат представляет собой регулятор социальных отношений народов Кавказа. Современные правоведы сходятся во мнении, что адат не является пережитком прошлого. Например, А. Д. Смыр утверждает, что указанные нормы представляют собой факторы развития права в кавказских социумах, что позволяет сделать вывод об их постоянстве [14]. С. В. Петрова указывает, что в слу-

чае игнорирования правовых обычаев Абхазии невозможно решить проблемы как государственного уровня, так и межличностного [12]. Среди последних исследователь выделяет в первую очередь гендерный вопрос и права женщин в Абхазии.

Полагаем, что вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что актуальность работы обусловлена сохранением отдельных норм в современном абхазском обществе и влиянием адатов на формирование правового сознания и правовой культуры современных абхазов. А. Турниязова в своем исследовании утверждает, что для XXI века характерно изменение отношения к женщине в международном масштабе [17]. По причине того, что адаты и правовые обычаи Абхазии в большей степени защищают интересы мужской части населения, лишая женщин определенных прав, полагаем необходимым акцентировать внимание на этом вопросе.

Обычно-правовые нормы

В XVIII – начале XIX вв. обычно-правовые нормы регулировали все основные сферы общественной жизни: правовое положение сословий, общественный строй, имущественные, брачно-семейные, уголовные и иные отношения. Многие нормы сохранили свое значение и в советское время, несмотря на неоднородность отношения советской власти к местным обычаям.

Вплоть до середины XX в. сфера активной деятельности абхазских женщин была весьма ограничена: им было недоступно государственное управление, они не являлись субъектами судопроизводства, не могли приносить присягу и не допускались к святыням своего рода, подавляющему большинству девочек (за исключением дворянок) было недоступно образование, реализовать себя профессионально они могли лишь через прорицание и знахарство.

Их роль в основном сводилась к обязанностям по ведению хозяйства и воспитанию детей, и потому большинство положений, затрагивающих их правовой статус, содержится в нормах обычного семейного права абхазов.

Брак в Абхазии XVIII–XIX вв.

Обычное семейное право определяло условия вступления в брак, порядок заключения брака, форму брака, основания и порядок его прекращения, правовое положение супругов в браке и после прекращения брака, права и обязанности родителей, детей и иных членов семьи [7].

Важно иметь в виду, что это непременно отношения патриархального типа, для которых характерно личное и имущественное неравноправие мужчины и женщины, а также неограниченная власть главы семьи – мужчины – над всеми домочадцами.

Таким образом, брак зачастую заключался на основе договорённости глав семейств (прежде всего отцов) и не предполагал согласия вступающих в брак.

Мужчина по обычному праву мог и самостоятельно инициировать знакомство и последующую помолвку с понравившейся девушкой, заручившись поддержкой родственников. Женщина такой привилегией не обладала, и зачастую ее мнение даже не учитывалось при подборе для нее подходящего супруга. Нередко помолвка происходила, когда жених и невеста были еще младенцами (так называемый люлечный сговор). Так, с младенчества связанная подобным обязательством, девушка не могла выйти замуж за другого мужчину, не получив на то предварительного согласия семьи жениха и не выплатив установленную адатом компенсацию.

Сватовство по своему характеру и последствиям напоминало юридическую сделку. Нарушение любой из сторон взятого на себя обязательства вступить в брак счи-

талось нарушением договора и влекло возникновение у другой стороны права требовать возмещения. Однако проводилась дифференциация между тяжестью наступаемых последствий. Так, в случае неисполнения отцом невесты взятого на себя обязательства жених мог требовать материального возмещения. Но отказ жениха жениться на засватанной девушке влек куда более серьезные последствия как для девушки, так и для жениха. В ряде случаев стороны могли ограничиться уплатой штрафа, размер которого устанавливался стороной невесты. Однако поскольку отказ от женитьбы считался позором для девушки, куда чаще ее честь «восстанавливали» посредством убийства переменчивого жениха.

П. С. Хохлова указывает, что одним из распространенных способов заключения брака являлось похищение невесты, которое можно условно разделить на реальное (помимо воли девушки) и мнимое (предварительно заручившись согласием девушки) [18]. Реальное похищение рассматривалось как преступление, однако его объектом выступала честь рода, а не свобода девушки и ее половая неприкосновенность. Впоследствии семья девушки могла одобрить данный брак. В противном же случае похищение инициировало кровную вражду между родами. Едва ли последствия обоих указанных сценариев можно назвать благоприятными для девушки. В первом ей приходилось оставаться со своим похитителем. Во втором, хоть она и была отвоєвана, а ее поруганная честь восстановлена, факт похищения все же мог служить отпугивающим фактором для новых потенциальных женихов. Более того, если девушка оставалась наедине со своим похитителем более одного дня, мало кто решился жениться на ней, опасаясь общественного мнения.

Похищая невест, мужчины обычно пытались преодолеть несогласие на брак родителей невесты или жениха

либо желали сократить свадебные издержки или отсрочить их.

Абхазам не был чужд обычай левирата (браки вдовы с братом умершего супруга), равно как и обычай сорората (браки вдовца с сестрой своей умершей супруги). [10, с. 350]. В источниках отмечается, что для такого брака необходимым условием считалось обоюдное согласие сторон. Однако сложно представить, чтобы рядовая девушка в действительности могла пойти наперекор воли старших родственников и отказаться от нежелательного брака. Более вероятным кажется вариант, при котором вопрос решался родителями (отцами), а девушкам приходилось лишь подчиниться.

Адаты абхазов не устанавливали строгих ограничений относительно возраста вступления в брак. Однако для женщины считалось постыдным выходить замуж в зрелом возрасте. На мужчин данная установка не распространялась. Так, чаще всего девушки выходили замуж в возрасте 25–28 лет, мужчины – в 35–40. При этом уже в 30 девушка считалась «засидевшейся». Про мужчину же говорили, что он, вне зависимости от возраста, «ачкун» (юноша), и применительно к нему нет такого понятия, как «слишком стар для брака» [9, с. 133].

Мужчины также находились в более привилегированном положении и в отношениях, связанных с расторжением брака, определением места жительства детей, а также с точки зрения возможности заключения нового брака после развода. Более того, мужчины несли менее серьезные последствия в случае уличения в прелюбодеянии.

Однако женщина все же была защищена от необоснованного развода со стороны мужчины. Чтобы расторгнуть брак, мужчине нужно было заручиться поддержкой ее родственников. В случае, если те признавали причину недостаточно весомой, мужа ждала смерть. Причинами

развода могли служить состояние здоровья жены (в том числе психическое), бесплодие, ее несостоятельность как хозяйки и измена. Бесплодие и болезнь могли также служить причинами повторной женитьбы, хотя, в целом, двоеженство было не слишком распространённым явлением. Э. Н. Тужба указывает, что правовой обычай Абхазии и адаты в качестве основания, позволяющего супругам развестись, предполагали наличие следующих факторов: если муж или жена заболевают; жена демонстрирует наличие сварливого и нерадивого характера; муж грубо обращается со своей супругой; характеры сторон демонстрируют противоположность, в связи с чем супруги не могут продолжать жить вместе и вести совместное хозяйство [16].

При вступлении в брак абхазская женщина никогда не принимала фамилию мужа, сохраняя свою собственную, становясь, таким образом, представительницей сразу двух родов – мужа и отца.

Этот факт в существенной степени ограничивал власть мужа над женой, не допуская произвола, связывая его, таким образом, общественным мнением и мнением рода жены. Брак рассматривался не только как акт, связывающий двух отдельных индивидов, но и как акт, крепко связывающий два рода, а потому и не считался исключительно личным делом супругов. Также этот факт принято считать сдерживающим в вопросе применения физического насилия по отношению к женщине. Так, по свидетельству В. И. Чернявского, за женщину вступалась вся ее родня и в попытках защитить ее доходили и до таких радикальных методов, как убийства, поджоги и прочие виды преступлений [1, с. 132]. Однако необходимо помнить, что подобной защитой пользовались лишь женщины, имеющие родственников, поскольку посягательство на женщину-представительницу рода считалось посяга-

тельством на весь род. Иностранки и сироты находились в куда более уязвимом положении.

Женщина была существенно ограничена в наследственных правах, полностью исключена из числа наследников недвижимого имущества как в роду своего отца, так и мужа, однако обладала безусловным правом наследования имущества своей умершей старшей сестры.

Личное имущество жены составляло приданое, на которое муж не имел права ни при жизни, ни после смерти супруги, а также подарки жениха и родственников по случаю вступления в брак, распоряжаться которыми можно было лишь с ее согласия [7].

Как отмечает Ш. Д. Инал-ипа, положение абхазской крестьянки характеризовалось дуализмом: она обладала некоторыми правами и уважением в обществе, но вместе с тем находилась в бесспорно более приниженном положении по сравнению с мужчинами [6, с. 151].

Для традиционной семьи в указанный период характерно строгое разграничение обязанностей как «женские» и «мужские». К числу исключительно «женских» можно отнести, например, обязанность таскать воду или обрабатывать огород, считавшуюся унижительной для мужчины. Женщина должна была исполнять домашние обязанности, ухаживать за детьми, домочадцами, а также гостями, следуя строгим законам гостеприимства. Так, по свидетельству Г. Ф. Чурсина, в присутствии гостей женщина была не более чем прислужницей, не имея права сесть за стол рядом с гостями [20, с. 19].

Статус женщины в Абхазии XIX–XX вв.

Конец XIX и начало XX вв. характеризуется активным ростом производственных отношений. В это время женщины, продолжая выполнять хозяйственные функции, участвовали в трудовых отношениях наравне с мужчинами.

Статусы женщин внутри одной семьи подчинялись определенной иерархии, при построении которой учитывался как возраст, так и родственная близость к хозяину дома. Соответственно, самым высоким статусом в доме обладала старшая по возрасту женщина. Но, например, в отношениях золовка-невестка преимуществом обладала именно золовка, даже если фактически она была младше невестки, поскольку состояла в кровном родстве с главой семьи. С рождением детей, особенно сыновей, положение женщины укреплялось.

Большинство источников сходится в том, что к женщине в традиционном абхазском обществе относились с уважением, существовало выражение «кто не рожден женщиной», которое произносилось в укор тому, кто нарушил правила поведения в отношении женщины [3, с. 70]. Однако своеобразна природа уважения, которое скорее было адресовано женщине-представительнице рода, нежели женщине-личности, что также было обусловлено исключительными репродуктивными функциями женского организма. Однако в абхазском обществе женщина обладала большей свободой, чем в других традиционных горских обществах, где на смену адатам пришел шариат.

Настоящее время

В настоящее время пережитки обычного права сохраняют свою актуальность. Так, М. Костело и Ф. Г. Камкия считают, что обычное право оказывает влияние на правовое поведение абхазов и по сей день [8, с. 92]. В частности, это касается внутрисемейных отношений и накладывает свой отпечаток на фактическое положение женщины в обществе и семье при провозглашении формального равенства.

По мнению Л. Т. Соловьевой, в сельской абхазской семье наиболее стабильно проявляются традиционные

устои, в частности вплоть до настоящего времени сохраняются обычаи избегания [15, с. 161].

Э. Цишба утверждает, что социум в Абхазе демонстрирует наличие активных изменений, что подтверждается в том числе внешним видом людей. В первую очередь исследователь уделяет внимание одежде женщин. Если в 1980-е годы взрослым женщинам было запрещено носить брюки, правом на это обладали исключительно девочки подросткового возраста, в настоящее время ситуация кардинально изменилась. Тот факт, что женщина носит брюки, вызывает осуждение исключительно у консерваторов. Что касается свадьбы, то внешний вид невестки также претерпел изменения: на сегодняшний день представляется абсолютно допустимым не покрывать руки, ноги тканью [19].

Кроме того, по мнению А. Ю. Сабекия, изменился процесс, в рамках которого распределяются обязанности между свекровью и невестой, в отдельных случаях – между мужем и женой [13]. Например, во время курортного сезона женщины осуществляют трудовую деятельность в санаториях, в то время как ведение хозяйства дома остается на муже или родителях.

Заключение

В целом, резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что для абхазов в рассматриваемый исторический период была характерна патриархальная структура общества с четким выделением полоролевых функций. Так, мужчина представлял интересы семьи на уровне общества, ведал ее взаимоотношениями с иными родами, а сфера активной деятельности женщин ограничивалась семейными обязанностями. Тем не менее традиционному абхазскому обществу была присуща норма уважения к женщине, которая обеспечивалась если не снисходи-

тельностью к слабому, то страхом перед ответственно-
стью, которую предстояло нести перед родом оскорблен-
ной женщины.

Список литературы

1. Агуажба Р.Х., Ачугба Т.А. Абхазия и Абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Книга II. – Сухум, 2008. – 732 с.
2. Балабан К. Борьба с пережитками родового быта и вызванные ими преступления // Рабочий суд. – 1928. – № 20. – с. 1503.
3. Басария С. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. – Сухум-кале: Издание Наркомпроса С. С. Р. Абхазии, 1923. – 166 с.
4. Боголюбов А. С. Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – 315 с.
5. Гарданов В. К. Обычное право как источник для изучения социальных отношений народов Северного Кавказа в XVIII – начале XIX вв. // Советская этнография. – 1960. – № 5. – С. 33.
6. Инал-ипа Ш. Д. Очерки по истории брака и семьи у абхазов. – Издание Абгиза, 1954. – 204 с.
7. Кавшбая Л. Л. Обычай избегания и другие редкие обычаи в брачных отношениях абхазов XVIII–XIX веков // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 139–143.
8. Камкия Ф. Г., Костело М. Абхазия: закон и обычай. Размышления на тему: Монография. М., Костелло. – Ростов-на-Дону: «Профпресс», 2013. – 100 с.
9. Кучуберия Л. Е. К вопросу о развитии брачных обычаев и свадебной обрядности абхазов // Современное абхазское село. Этнографические очерки. – Тбилиси, 1967. – 230 с.
10. Маан О. В. Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчирского района Абхазии. – Сухум, 2006. – 596 с.
11. Мясатуов Д. А. Правовой обычай как источник права в дореволюционной и советской правовой доктрине // Традиции и новации в системе современного российского права. Сборник тезисов XVII Международной научно-практической конференции молодых ученых. – 2018. – С. 26–27.
12. Петрова С. В. Особенности правовой системы Республики Абхазия // Проблемы развития российской правовой системы. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 13–16.
13. Сабекия А. Ю., Матющенко Л. Г. Традиции и обычаи России и Абхазии // Человеческий капитал как фактор инновационного развития общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2022. – С. 201–207.
14. Смыр А. Д. К Истории формирования системы права Республики Абхазия // Концептуальные подходы к совершенствованию российской правовой системы. Материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 56–58.
15. Соловьева Л. Т. Семейные и фамильные традиции в современной Абхазии // Л. Т. Соловьева. Современная сельская Абхазия. Сб. статей. – М., 2006. – 161 с.

16. Тужба Э. Н. Межнациональные отношения в Республике Абхазия // Этносоциум и межнациональная культура. – 2010. – № 3 (27). – С. 181–184.

17. Турниязова А. Вопросы исследования гендерной компетентности личности в социокультурном контексте // Bulletin d'Eurotalent-FIDJIP. – 2016. – № 1. – С. 93–96.

18. Хохлова П. С., Шуванова В. П. Особенности проведения свадеб на примере Абхазии и России. В сборнике: Стратегия развития российско-абхазских отношений в рамках построения межгосударственной программы национальной безопасности. Материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 143–145.

19. Цишба Э. Красивая и смелая на «Мода-тэкс» зашла // Эхо Абхазии. – 2006. – № 31 (545). – С. 5.

20. Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. – Сухуми: Абхазское государственное издательство, 1957. – 264 с.

References

1. Aguazhba, R. H., Achugba, T. A. (2008) *Abhaziya i Abhazy v rossijskoj periodike (XIX – nach. XX vv.) Kniga II* [Abkhazia and the Abkhazians in Russian Periodicals (XIX – beginning XX centuries). Book II]. Suhum. (In Russian).

2. Balaban, K. (1928) *Bor'ba s perezhitkami rodovogo byta i vyzvannye imi prestupleniya* [The fight against the remnants of ancestral life and the crimes caused by them]. *Rabochij sud – Working Court*. No. 20. P. 1503. (In Russian).

3. Basariya, S. (1923) *Abhaziya v geograficheskom, etnograficheskom i ekonomicheskom otnoshenii* [Abkhazia in geographical, ethnographic and economic terms]. Suhum-kale: Izdanie Narkomprosa S. S. R. Abxazii. (In Russian).

4. Bogolyubov, A. S. (1991) *Islam: enciklopedicheskij slovar'* [Islam: an Encyclopedic dictionary]. Moscow. Nauka, GRVL. (In Russian).

5. Gardanov, V. K. (1960) *Obychnoe pravo kak istochnik dlya izucheniya social'nyh otnoshenij narodov Severnogo Kavkaza v XVIII – nachale XIX vv.* [Customary law as a source for studying the social relations of the peoples of the North Caucasus in the XVIII – early XIX centuries]. *Sovetskaya etnografiya – Soviet ethnography*. No. 5. P. 33. (In Russian).

6. Inal-ipa, SH. D. (1954) *Ocherki po istorii braka i sem'i u abhazov* [Essays on the history of marriage and family among Abkhazians]. Izdanie Abgiza. (In Russian).

7. Kavshbaya, L. L. (2015) *Obychaj izbeganiya i drugie redkie obychai v brachnyh otnosheniyah abhazov XVIII–XIX vekov* [The custom of avoidance and other rare customs in the marriage relations of the Abkhazians of the XVIII–XIX centuries]. *Mir politiki i sociologii – World of Politics and Sociology*. No. 10. Pp. 139–143. (In Russian).

8. Kamkiya, F. G., Kostelo, M. (2013) *Abhaziya: zakon i obyčaj*. Razmyshleniya na temu: Monografiya [Abkhazia: law and custom. Reflections on the topic: Monograph] Rostov-on-Don: "Profpress". (In Russian).

9. Kuchuberiya, L. E. (1967) *K voprosu o razvitii brachnyh obyчаev i svadebnoj obryadnosti abhazov* [On the question of the development of marriage customs and wedding rituals of the Abkhazians]. *Sovremennoe abhazskoe selo*. Etnograficheskie ocherki. Tbilisi. (In Russian).

10. Maan, O. V. (2006) *Abzhua. Istoriko-etnologicheskie ocherki Ochamchirskogo rajona Abhazii* [Historical and ethnological essays of the Ochamchira district of Abkhazia]. Suhum. (In Russian).

11. Myasautov, D. A. (2018) Pravovoj obyčaj kak istochnik prava v dorevolucionnoj i sovetskoj pravovoj doctrine [Legal Custom as a source of law in Pre-Revolutionary and Soviet Legal Doctrine]. *Tradicii i novacii v sisteme sovremennogo rossijskogo prava*. [Traditions and innovations in the system of modern Russian law]. Proceedings of abstracts of the XVII International Scientific Conference of Young Scientists. Pp. 26–27. (In Russian).
12. Petrova, S. V. (2017) Osobennosti pravovoj sistemy Respubliki Abkhazija [Features of the legal system of the Republic of Abkhazia]. *Problemy razvitiya rossijskoj pravovoj sistemy*. [Problems of development of the Russian legal system]. Proceedings of the XII All-Russian Scientific Conference. Pp. 13–16. (In Russian).
13. Sabekiya, A. YU., Matyushchenko, L. G. (2022) Tradicii i obyčaji Rossii i Abhazii [Traditions and customs of Russia and Abkhazia]. *Chelovecheskij kapital kak faktor innovacionnogo razvitiya obshchestva*. [Human capital as a factor of innovative development of society]. Proceedings of articles of the International Scientific Conference. Ufa. Pp. 201–207. (In Russian).
14. Smyr, A. D. (2017) K Istorii formirovaniya sistemy prava Respubliki Abkhazija [History of the formation of the legal system of the Republic of Abkhazia]. *Konceptual'nye podhody k sovershenstvovaniyu rossijskoj pravovoj sistemy*. [Conceptual approaches to improving the Russian legal system]. Proceedings of the International Scientific Conference. Pp. 56–58. (In Russian).
15. Solov'eva, L. T. (2006) Semejnye i famil'nye tradicii v sovremennoj Abhazii [Family and family traditions in modern Abkhazia]. *Sovremennaya sel'skaya Abkhazija*. [Modern rural Abkhazia. Proceeding of articles]. Moscow. (In Russian).
16. Tuzhba, E. N. (2010) Mezhnacional'nye otnosheniya v Respublike Abkhazija [Interethnic relations in the Republic of Abkhazia]. *Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura – Ethnosocium and interethnic culture*. No. 3 (27). Pp. 181–184. (In Russian).
17. Turniyazova, A. (2016) Voprosy issledovaniya gendernoj kompetentnosti lichnosti v sociokul'turnom kontekste [Issues of research of gender competence of the individual in the socio-cultural context]. *Bulletin d'Eurotalent–FIDJIP*. No. 1. Pp. 93–96. (In Russian).
18. Hohlova, P. S., SHuvanova, V. P. (2017) Osobennosti provedeniya svadeb na primere Abhazii i Rossii [Features of weddings on the example of Abkhazia and Russia]. *Strategiya razvitiya rossijsko-abhazskih otnoshenij v ramkah postroeniya mezhsudarstvennoj programmy nacional'noj bezopasnosti*. [Strategy for the development of Russian-Abkhaz relations within the framework of building an interstate national security program]. Proceedings of the International Scientific Conference. Pp. 143–145. (In Russian).
19. Cishba, E. (2006) Krasivaya i smelaya na «Moda-teks» zashla [Beautiful and bold on "Fashion-tex" went!]. *Ekho Abhazii – Echo of Abkhazia*. No. 31 (545). P. 5. (In Russian).
20. CHursin, G. F. (1957) Materialy po etnografii Abhazii [Materials on the ethnography of Abkhazia]. Sukhum: *Abhazskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo*. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution

50/50 %

Об авторах

Глушаченко Сергей Борисович, доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт управления Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-9499-0081, e-mail: sglushachenko@mail.ru

Багапш Мадлена Адамуровна, аспирант кафедры теории и истории права и государства, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0008-8359-5375, e-mail: mbagapsh1@gmail.com

About the authors

Sergey B. Glushachenko, Dr. Sci. (Law), Professor, The North-West Institute of Management Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, A. I. Herzen; Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-9499-0081, e-mail: sglushachenko@mail.ru

Madlena A. Bagapsh, Postgraduate student, Department of Theory and History of Law and State, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0008-8359-5375, e-mail: mbagapsh1@gmail.com

Поступила в редакцию: 03.04.2023

Принята к публикации: 05.05.2023

Опубликована: 30.06.2023

Received: 03 April 2023

Accepted: 05 May 2023

Published: 30 June 2023

Организационно-правовые основы аграрной реформы в СССР в 1980-х – начале 1990-х гг.

С. С. Козлов

Мурманский арктический государственный университет,
Мурманск, Российская Федерация

В статье с историко-правовых позиций рассматриваются вопросы, связанные с реформированием аграрного сектора и обеспечением продовольственной безопасности СССР.

Проанализированы нормативно-правовые акты, затрагивающие правовые отношения в сфере проводимой в 1980-х – начале 1990-х годов аграрной политики. Рассмотрены причины, по которым мероприятия по интенсификации сельскохозяйственного производства не были доведены до конца. Отмечено, что в сфере аграрно-правовой политики, как и в большинстве сфер в рассматриваемый период, важную роль играли решения партийных органов, оформляемые иногда совместными постановлениями Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров СССР, что характеризует особую роль Коммунистической партии в механизме советского государства.

По итогам исследования делается вывод о том, что исторический опыт нашей страны в рассматриваемый период, генетически связанный с последующей историей российского государства, может служить основой для выработки научно обоснованного, комплексного подхода к реформированию отечественных отраслей агропромышленного сектора в условиях экономических санкций против России.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрная политика, аграрно-промышленный комплекс, Коммунистическая партия.

Для цитирования: Козлов С. С. Организационно-правовые основы аграрной реформы в СССР в 1980-х – начале 1990-х гг. // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2 (72). – С. 46–73. DOI 10.35231/18136230_2023_2_46

Organizational and Legal Foundations of Agrarian Reform in the USSR in the 1980s – Early 1990s

Sergey S. Kozlov

Murmansk Arctic State University,
Murmansk, Russian Federation

The article examines issues related to the reform of the agricultural sector, as well as the peculiarities of food security of the USSR from historical and legal viewpoints.

The normative legal acts related to legal relations in the sphere of agrarian policy carried out in the 1980s – early 1990s are analyzed. The reasons, why the measures to intensify agricultural production were not completed, are considered.

It is pointed out that, the decisions made by party organs and published sometimes as joint resolutions of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union and the Council of Ministers of the USSR, played a main role in the sphere of agrarian and legal policy, as in the most of other spheres during the period under consideration, indicating the special role of the Communist Party in the mechanism of the Soviet state.

As a result of the study it is concluded that the historical experience of our country in the period under consideration, genetically connected with the further history of the Russian state, could serve as a basis for developing a scientifically sound, comprehensive approach to reforming domestic branches of the agro-industrial sector under economic sanctions imposed against Russia.

Key words: agriculture, agrarian policy, agriculture, agricultural and industrial complex, Communist Party.

For citation: Kozlov, S. S. (2023) Reformirovanie agrarnogo sektora v SSSR v 1980-h – nachale 1990-h godov [Reforming of the Agricultural Sector in the USSR in the 1980s – Early 1990s] *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (72). Pp. 46–73. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_2_46

Введение

В конце эпохи Л. И. Брежнева ряд отечественных и зарубежных ученых, анализирующих развитие ситуации в СССР, были убеждены, что советская социально-экономическая ситуация утратила динамизм, неэффективна, но внешне стабильна [2; 19; 31]. Созданный в конце 1950-х годов промышленный потенциал, напряженные отношения с Западом стимулировали повышение доли отечественного оборудования в оснащении строящихся объектов. Основная часть инвестиций направлялась не на развитие сельскохозяйственного комплекса, а на строительство крупных строительных объектов, например, таких как животноводческие комплексы, ирригационные системы. Многие проекты, в которые вкладывались значительные ресурсы, оказывались либо малоэффективными, либо бессмысленными. Характерный пример – мелиоративное строительство. По объему капитальных вложений эта отрасль опережала легкую промышленность.

В 1986–1990 годах для нужд мелиоративного строительства предполагалось произвести 35 тыс. экскаваторов, 32 тыс. бульдозеров, 10 тыс. тракторов типа К-700, 4,4 тыс. тракторов тяглого класса 10 тонн и выше, 22 тыс. скреперов, 6,3 тыс. автомобильных кранов и т. д. [15; с. 93–97]. Редакция центральных и местных газет, Государственному комитету по телевидению и радиовещанию, Государственному комитету по кинематографии было поручено обеспечить освещение достижений в мелиоративном строительстве и эффективности мелиорации в СССР в печати, средствами кино, радио и телевидения. Результаты этой колоссальной деятельности были скромными. С течением времени объемы выходящих орошаемых и осушенных площадей почти сравнялись с объемами вводимых [10; л. 23–24].

Реальностью советской экономики были острые экологические проблемы. Пример этого – многолетнее и масштабное использование в СССР ДДТ даже после того, как он был запрещен в развитых странах. Программа массового применения пестицидов в советском сельском хозяйстве – характерное отражение устройства советской экономики [32; с. 271–281]. После подписания соглашения о запрещении химических вооружений надо было использовать созданные в 1940–1950-х годах мощности по его производству. Жертвами пищевых продуктов, содержащих ядохимикаты, оказались десятки миллионов человек. Все это сказалось на состоянии здоровья населения, повлияло на демографическую ситуацию в стране на десятилетия вперед, но краткосрочных угроз стабильности режима до начала 1980-х годов эти проблемы не создавали.

Командная система в том виде, в котором она была сформирована в 1930–1950-х годах, действенна до тех пор, пока опирается на массовый страх, угрозу жестких санкций, распространяющихся на все общество. После 1953 г., когда пронизывающий общество ужас перед репрессиями отступает, действенность традиционных социалистических методов управления снижается.

Алкоголизация населения СССР, которая с начала 1960-х годов привела к снижению средней продолжительности жизни мужчин, шла на фоне сочетания худших черт потребления спиртного в городе и деревне, в село проникли городские стереотипы алкогольного поведения: характерное для деревни эпизодическое (в основном по праздникам) потребление алкоголя приобрело повседневной характер. В городскую культуру были принесены традиции многолюдного длительного застолья со скандалами и драками. Доля алкоголя, потребляемого в социально контролируемых местах (кафе, ресторанах,

барах), в СССР в 1984 г. составляла 5,5 %, тогда как в развитых странах 50–70 %. Укоренилась традиция пить на улице. Это увеличивало вероятность правонарушений в 2,3 раза. За 20 лет душевое потребление спиртных напитков выросло в 2,2 раза, количество правонарушений на почве злоупотребления алкоголем – в 5,7 раз, число больных алкоголизмом – в 7 раз [13, с. 29]. Примерно 90 % прогулов было связано с пьянством. В 1986 г. число алкоголиков, находящихся на наркологическом учете, составляло в СССР 4 млн. человек. Через медвытрезвители ежегодно проходило около 9 млн. человек [13, с. 30].

Падает уровень плановой дисциплины. Эффективность коммунистической идеологии к этому времени была подорвана. Руководство страны воспринимало привычные идеологические формулы и лозунги как унаследованный ритуал, который приходится соблюдать. Общество либо не замечало их, либо использовало как базу для бытовых анекдотов. Линия на интеллектуализацию коммунистического руководства, проводившаяся на протяжении десятилетий, к концу 1970-х годов воплотилась в формирование геронтократического и неспособного к принятию осмысленных решений Политбюро ЦК КПСС.

Во второй половине 1980-х годов продовольственное снабжение крупных городов снова стало ключевой проблемой экономической политики. От ее решения зависела судьба страны. Снабжение городского населения в условиях социалистической экономики зависит от государственных заготовок сельскохозяйственной продукции. Роль механизмов, включающих рыночные элементы, – колхозного рынка, потребкооперации – в снабжении населения крупных городов ограничена. Продовольственное снабжение городов в последующие десятилетия Советской власти – ключевая тема экономико-политических дискуссий.

В 1963 г. низкий урожай, сокращение государственных резервов зерна заставляют советское руководство принять решение о его массовых закупках за границей. На эти цели было выделено 372,2 т. золота – более трети золотого запаса СССР. Становится ясно, что закупки зерна за границей – закономерный результат непреодолимого в рамках избранной модели управления экономикой кризиса сельского хозяйства. В 1965 г. советское руководство вынуждено направить еще 335,3 т. золота на финансирование закупок продовольствия. К началу 1970 г. экспортно-импортные операции с сельскохозяйственными продуктами в СССР были еще более или менее сбалансированными. К началу 1980-х годов превышение импорта над экспортом этих товаров составило более 15 млрд. долл. Импорт зерна, других видов продовольственных товаров, потребление которых в Советском Союзе увеличивается, колеблется по годам в зависимости от погодных условий, но в долгосрочной перспективе устойчиво растет [21, с. 654]. Переход СССР в 1960-х годах в положение крупнейшего нетто-импортера продовольствия создал для советского руководства трудноразрешимые проблемы. Они усугублялись тем, что Советский Союз никогда не создавал крупных резервов валюты, поддерживая их на уровне, достаточном для обслуживания текущего торгового оборота.

Руководство страны понимало угрозу, которую создает зависимость продовольственного снабжения от стран, рассматриваемых в качестве потенциального противника. Но и аграрный кризис, и неконкурентоспособность отечественного машиностроения были данностью. Советское руководство мало что могло сделать, чтобы решить накопившиеся в течение десятилетий проблемы. За период 1974–1984 годов затраты на 1 т прироста добычи нефти увеличились на 7%. Расходы на добычу топлива

с начала 1970-х до начала 1980-х годов возросли вдвое. Поток валютных ресурсов от продажи нефти позволил остановить нарастание кризиса продовольственного снабжения городов, увеличить закупки оборудования, потребительских товаров, обеспечил финансовую базу наращивания гонки вооружений, достижения ядерного паритета с США и позволил начать осуществление таких внешнеполитических авантюр, как война в Афганистане [29].

Аграрная реформа в СССР в 1980-х – начале 1990-х гг.

Анализ позволяет говорить о том, что в конце 1970-х начале 1980-х годов были заложены основы глубокого экономического кризиса в СССР, для управления которым требовались жесткие, точные и ответственные решения, понимание его природы, набор мер, которые можно и нужно предпринять, чтобы попытаться предотвратить крах экономики.

На таком фоне к руководству СССР приходит новый политический лидер, представляющий другое поколение политической элиты. Решение этих задач наряду с другими условиями потребовало выработки новой аграрной политики. Активные попытки скорректировать аграрную политику в этих направлениях были предприняты в майских партийно-правительственных решениях 1982 г. [14; с. 315–348], получивших концентрированное выражение в Продовольственной программе СССР на период до 1990 г. и мерах по ее реализации [14; с. 276–314.], развитых и углубленных XXVII съездом КПСС [15; с. 182–253].

При утверждении Продовольственной программы было заявлено, что она должна стать "важнейшей составной частью экономической стратегии партии на ближайшее десятилетие". М. С. Горбачев назвал ее "отправной точкой анализа состояния сельского хозяйства, всего аг-

ропромышленного комплекса", а также "огромной работой по социальному развитию села" [3, с. 302]. Продовольственная программа переломила характерную для 1970-х годов тенденцию медленного спада темпов прироста, переросшую в 1981 г. в общий спад сельскохозяйственного производства и стагнации показателей потребления продовольствия населением. Уже в первые два года осуществления этой программы валовое производство сельскохозяйственной продукции увеличилось на 11 % и, хотя в дальнейшем темпы прироста снизились, среднедушевое потребление продуктов в 1985 г. поднялось по мясу и рыбе до 78 кг, в том числе по рыбе до 17,7 кг, молоку – 318 кг, яйцу – 260 штук, овощам и бахчевым культурам – 106 кг, плодам и ягодам – 46 кг, картофелю – 110 кг, хлебу – 134 кг [26; л. 5–12.]. Больше стало строиться современного жилья, объектов культуры и быта. Улучшилось экономическое положение колхозов и совхозов [27; л. 11–17].

Примечательно, что после прихода к руководству сельским хозяйством и агропромышленным комплексом в целом других людей и до тех пор, пока сохранялась в основном социалистическая модель хозяйствования, темпы роста производительности труда в агропромышленном комплексе, в том числе в сельском хозяйстве, на первом этапе перестройки стали динамичнее [1; с. 205–223]. Неслучайно и то, что новый перелом в сельском хозяйстве, причем в худшую сторону, наступил тогда, когда его экономика подпала под либеральные импровизации, проводившиеся на этот раз уже не в отраслевом, а в более широком, охватывающем все народное хозяйство страны масштабе. Это либерализация в области организации и управления, утверждающая в советской экономике взамен плановости бесконтрольность и хаос. Это и разрушение системы ценообразования, и создание наряду с общегосударственным, социалистическим

рынком параллельного частного, смыкающегося с теневым, легализация последнего через законы Российской Федерации "О государственном предприятии (объединении)" (Закон СССР от 30 июня 1987 г. (с изм. и доп., внесенными Указом Президиума ВС СССР от 07.04.1989, Законом СССР от 03.08.1989) и "О кооперации в СССР" (Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI (в ред. Законов СССР от 16.10.89 № 603-1, от 06.06.90 № 1540-1, от 05.03.91 № 1997-1, от 07.03.91 № 2014-1, от 07.03.91 № 2015-1, с изм., внесенными Постановлением ВС РФ от 19.06.1992 № 3086-1; Федеральными законами от 08.12.1995 № 193-ФЗ, от 08.05.1996 № 41-ФЗ, от 15.04.1998 № 66-ФЗ). В итоге нарастающими темпами падала не только производительность труда, но и общая продуктивность сельского хозяйства. Соответственно, ухудшились все взаимосвязанные с этими ключевыми индикаторами благополучия любой экономики показатели данной отрасли. Несмотря на плачевные производственные результаты горбачевского руководства сельским хозяйством, господствовавшей в 1980-е годы тенденцией было последовательное опережение роста доходов аграрного населения по отношению к росту их у других слоев трудящихся, в том числе у рабочих промышленности.

Примечательно, что достигалось это отнюдь не за счет повышения доходов от личного подсобного хозяйства. В личном подсобном и домашнем хозяйстве, несмотря на последовательное увеличение механизированных работ вследствие помощи ему со стороны колхозов и совхозов, продолжает преобладать изнурительный, малопродуктивный, а потому малоодоходный ручной труд. Умножение доходов советских аграриев происходило ныне за счет опережающего роста выплат из общественных фондов потребления, и еще в большей степени вследствие повышения оплаты и стимулирования обще-

ственной и индивидуальной производительности труда. Так, в первой половине 1980-х годов среднемесячная оплата труда колхозников выросла на 60 %, тогда как в промышленности лишь на 43 % [20, с. 76]. Эта тенденция сохранилась и в последующие годы.

Причиной тому было два обстоятельства. Во-первых, общей линией социалистического государства последних десятилетий стало стремление постепенно преодолеть всем очевидную и давно вызывающую социальное недовольство тружеников сельского хозяйства диспропорцию в оплате аграрного труда. Эта диспропорция сложилась в годы доминирования мобилизационной модели советской экономики, когда из-за отсутствия других источников финансовых ресурсов жизненно необходимая тогда стране индустриализация поневоле осуществлялась преимущественно за счет, как некогда неудачно выразился И. В. Сталин, своеобразной "дани" с сельского хозяйства. Во-вторых, нарастание темпов оттока сельских квалифицированных кадров в города вынуждало компенсировать порождавшие эту миграцию худшие социальные условия деревенской жизни более высокими темпами роста оплаты их труда [23–25].

В результате в период 1981–1989 годов на 12–15 % сократился в пользу деревни традиционный для нашей страны разрыв в материальном благосостоянии сельского и городского населения. Однако в последние годы горбачевской перестройки магистральная для послевоенных пятилеток тенденция к преодолению вышеназванного разрыва сменилась противоположной. В периодической печати акцент делался лишь на том, что в ходе перестройки обеспечен опережающий рост доли в бюджете колхозника удельного веса пенсий, стипендий и других льгот из общественных фондов потребления. Кроме того, подчеркивалось, что в бюджете колхозника в результа-

те либерализации экономики более существенно, чем в бюджетах семей работников промышленности, увеличилась доля доходов от личного подсобного хозяйства. И все это выдавалось за успех проводимых в стране реформ как показатель их ускорения.

Действительно, удельный вес выплат из общественных фондов потребления в бюджете семьи колхозника увеличился с 7 до 16 %, а в бюджете семьи работника промышленности – с 9 до 11 % [2]; с. 105–106]. До недавних пор это должно было обеспечивать сглаживание социальных различий в возможностях сельских и городских детей, пенсионеров и инвалидов, а по некоторым аспектам и всего населения. Тогда как более быстрый рост выплат из общественных фондов потребления в городе и деревне был вызван вынужденными мерами по социальной защите населения, необходимость которых появилась в связи с единовременным повышением розничных цен. Чтобы амортизировать чрезмерное обеднение населения, государство увеличило пенсии и пособия, что, кстати, не предотвратило общего снижения материального благосостояния как сельчан, так и горожан [4, л. 43, 67, 89, 165]. Поскольку в сельских семьях доля стариков и детей традиционно больше, то получилось, что удельный вес поступлений из общественных фондов потребления в семьях колхозников на 18 % превысил долю аналогичных выплат в бюджетах семей рабочих и служащих. К сожалению, эти факты нельзя выдавать за успехи перестройки, если покупательная способность доходов и у тех, и у других, и у третьих в этот же период снизилась на 14, 12 и 17 % соответственно. И все потому, что ухудшилось соотношение между выплатами из общественных фондов потребления и доходами от личного подсобного хозяйства, с одной стороны, и оплатой труда – с другой. Удельный вес общественных фондов потребления в приросте

совокупных доходов сельского населения в целом поднялся с 2 до 27 %, доля личного подсобного хозяйства – более чем вдвое.

Еще в 1990 г. соотношение между доходами от личного подсобного хозяйства и оплатой труда составляло у колхозников 1:3, а у работников совхозов – 1:5, уже в 1989 г. – 3:4 и 2:5 соответственно, поскольку связано это не с общим ростом совокупных доходов, а с резким падением значимости оплаты труда в бюджете этих семей. Если в 1985 г. на оплату труда приходилось свыше $\frac{2}{3}$ совокупного дохода колхозника, то в 1990 г. лишь 43 %. Причем снижение значимости ее на селе шло быстрее, чем в городе: во второй половине 1980-х годов рост совокупных доходов колхозника обеспечивался за счет оплаты труда на 71 %, а у рабочих и служащих на 67 %, а уже в 1983 г. на 19 % и 64 % соответственно [24; л. 54–58; 25, л. 78–81].

В 1989 г. среднемесячная оплата труда колхозника выросла в текущих ценах на 11 %, работника совхоза – на 12 %, труженика промышленности – на 17 %. В 1991 г. увеличение ее у первого составило 52 % к уровню предшествовавшего года, у второго – 42 %, у третьего – 86 %. В итоге относительный разрыв в материальном благосостоянии сельских и городских семей вновь, впервые за последние полвека, подрос на 10–11 %. Эта новая тенденция в динамике материального благосостояния сельского населения, особенно российского, рождена была непосредственно резким ухудшением финансово-экономического положения сельского хозяйства, связанным с либерализацией цен в 1983 г. Пытаясь поддержать благосостояние своих работников на более-менее приемлемом уровне, колхозы и совхозы, как и другие предприятия, увеличивали оплату труда вне связи с его конечными результатами. При вышеуказанном росте (во многом фиктивном, надо сказать, поскольку измерялся без привязки к ценам)

оплаты труда производительность его в сельском хозяйстве снизилась на 6,8 %, а в промышленности выросла лишь на 1,3 %. Поэтому к концу 1989 г. все ресурсы оплаты труда большинством предприятий были исчерпаны. В сельском хозяйстве попытались выйти из положения, возвратившись к послевоенной практике натуральной оплаты. Но и это не решило проблемы, поскольку почти весь урожай ушел в погашение кредитов и на покупку вздорожавшего горючего и запчастей. По этой причине даже в колхозах доля натуроплаты в фонде заработной платы возросла лишь с 1 % до 3 % [5, л. 7].

В итоге каждое пятое аграрное и шестое промышленное предприятие имело задолженность по зарплате. И масштабы ее месяц от месяца росли. Говоря об уровне жизни сельского населения, нельзя не отметить и такую качественно новую тенденцию в его динамике, как увеличение региональной дифференциации доходов от аграрного производства. По итогам 1990 г. сельское население шести регионов имело доход на 30–47 %, а 11 регионов – на 17–29 % выше среднего для российской деревни уровня, а пяти регионов – на 15–33 % ниже его. Доходы, например, сельского населения Дагестана составили 41 % к среднему для российской деревни уровню [6; л. 10–11].

Еще одной новой тенденцией в динамике уровня жизни сельского населения стало усиление имущественного расслоения. Оно также имеет большую историческую давность, но в недалеком прошлом его масштабы от пятилетки к пятилетке уменьшались и социальные грани размывались. Теперь же глубина имущественного расслоения стала увеличиваться. Причем как в деревне, так и в городе, но в деревне – масштабнее. Например, в 1990 г. среднедушевой доход ниже прожиточного уровня имели 35,9 % рабочих и служащих промышленности и 39 % колхозников. То, что на селе население больше

чем в городе оценивает материальное положение своей семьи по отношению к односельчанам как среднее, фиксировало не столько объективную реальность, сколько ментальность сельского населения, меньшую склонность его раскрывать свое бедственное положение. Объективные же данные свидетельствовали о том, что совокупные доходы первой децильной группы самого бедного сельского населения в 2,7 раза меньше доходов аналогичного слоя городского населения, тогда как девятая децильная группа зажиточных по уровню почти соответствует аналогичной городской имущественной страте. Деревня уступала городу, но не эта страта характеризовала качество имущественного расслоения общества, поскольку она резко оторвана от остальных и как бы стоит над обществом, а первые девять, составляющие более органичное модальное пространство его социальной организации.

Рассмотренные выше сдвиги в материальном положении сельского населения взаимосвязаны со всеми прочими компонентами его уровня жизни. И здесь прежде всего необходимо отметить неблагоприятные для него изменения в сфере труда: труд стал не только менее оплачиваемым, но и более напряженным. Если в последние полтора десятилетия число человеко-дней, ежегодно отрабатываемых в общественном производстве среднестатистическим колхозником, стабилизировалось на уровне 275–280 человеко-дней, то в 1991 г. оно увеличилось до 287 человеко-дней. А ведь одновременно возросли трудовые нагрузки этого же колхозника в личном подсобном хозяйстве и иных сферах вторичной занятости [8, л. 40].

Неблагоприятные изменения наметились в питании и удовлетворении прочих потребностей сельского населения. Причем и в этом направлении изменения в деревне были глубже, чем в городе. В 1990 г. доля расходов

на питание у рабочих и служащих промышленности увеличилась до 33 % их совокупных бюджетов, а у колхозников – до 37 % [21; с. 105–106]. И это при том, что из-за ухудшения ассортимента и качества продуктов калорийность питания у них снизилась до уровня 1940–1950-х годов с 3200 до 2400 калорий. И поскольку совокупные доходы аграрных работников уменьшились, то и доля расходов на покупку непродовольственных товаров снизилась.

Но, пожалуй, наиболее разительные перемены произошли в бытовом обслуживании сельского населения. Все последние десятилетия велась упорная борьба за переход его от самообслуживания к употреблению услуг, и вот теперь, когда такая потребность у большей части жителей деревни была сформирована, создавались условия для вынужденного возврата их к самообслуживанию. Этому явлению есть две причины. Во-первых, реформа ценообразования породила резкий скачок тарифов на бытовые услуги, и они стали большинству сельчан не по карману. Во-вторых, спад спроса на услуги сделал функционирование заведений бытового обслуживания в малых и средних деревнях нерентабельным, и эти заведения ликвидировались, а расположенные в райцентрах и крупных поселениях комбинаты бытового обслуживания из-за расстройств работы пассажирского транспорта для жителей глубинки стали почти недоступными. По данным статистических обследований, физический объем бытовых услуг сократился на селе в 1990 г. по разным видам обслуживания в 1,5–3 раза [12, л. 3]. В городе он тоже уменьшился, но здесь не сказывалась вторая причина – ухудшение доступности, поэтому сокращение было меньше. Так, если в 1991 г. в семейных бюджетах колхозников расходы на оплату услуг составляли к уровню их у работников промышленности 45 %, то в 1989 г. – только 41 %. А поскольку величина семейных

бюджетов колхозников меньше и снижение ее оказалось большим, то разрыв в душевом потреблении бытовых услуг колхозников и работников промышленности увеличился с 1,5 до 2,5 раза. Произошедшие в 1987–1988 годах негативные изменения в материальном благосостоянии сельского населения доступной нам официальной статистикой просто-напросто не фиксировались. Однако эти изменения достаточно определенно характеризовали ответы опрашиваемой выборочной совокупности сельских жителей на традиционные вопросы социологических анкет [30; с. 114–115].

Несмотря на то что опрос 1987 г. проводился в Нечерноземной зоне, сельская социальная инфраструктура которой справедливо считалась наиболее отсталой не только в России, но и в СССР, в выборку мониторинга вошли и такие развитые в этом отношении районы, как Черноземный центр, Северный Кавказ, Поволжье и т. д. По данным мониторингового исследования, почти половина сельского населения находилась в состоянии бедности, а каждый восьмой-девятый испытывал крайнюю степень нищеты, когда средств не хватало даже на нормальное питание. Все это свидетельствует о том, что новое качество динамики уровня жизни аграрного населения России обретает все более и более негативный характер. От месяца к месяцу появлялось все больше свидетельств и доказательств (в виде нарастающего шквала писем в газеты и органы социального обеспечения с просьбой о материальной помощи) тому, что под воздействием проводимых реформ социальная сфера российского села неотвратимо вползает в кризисное состояние.

Дополнительные доказательства сползания социальной сферы села в кризис дает анализ состояния его культурно-бытовой и инженерной инфраструктуры. В преамбуле принятого съездом народных депута-

тов России Закона Российской Федерации "О социальном развитии села" (Закон РСФСР от 21 декабря 1990 г. № 438-1 (в ред. Закона Российской Федерации от 28.04.1993 № 4888-1), исходя из того, что только для содержания сельского соцкультбыта требовалось 40 миллиардов рублей (в ценах 1990 г.) и что самому сельскому хозяйству такие расходы были непосильны, предусматривалось, что эти расходы будут компенсироваться колхозам и совхозам из республиканского бюджета.

Кроме того, в целях сближения благосостояния села с городским предполагались солидные инвестиции в модернизацию и ускоренное развитие его социально-инфраструктурного комплекса. В 1991 г. пришлось констатировать, что ни Продовольственная программа, ни Закон Российской Федерации "О социальном развитии села", ни постановления российского правительства не выполнялись. В 1991 г. на социальное развитие села была направлена более чем скромная сумма в 14,6 миллиарда рублей, которой (что было заведомо ясно всем специалистам и о чем они неоднократно предупреждали общество) для развертывания предусмотренных программой мер оказалось недостаточно [7; л. 38–39].

Основная тяжесть по поддержанию и развитию социальной инфраструктуры деревни легла на плечи самого сельского населения. Поскольку сельские промышленные и иные не аграрные предприятия и учреждения в этом принимали минимальное участие, ограниченное перечислением социальных налогов в государственную казну, то данные тяготы падали на сельское хозяйство и органы местного управления и самоуправления. Однако в самом сельском хозяйстве новые хозяйственные структуры в лице единоличных крестьянских хозяйств и организаций, а также фермерских предприятий освободились от налогов. Следовательно, расходы

на поддержание и развитие единого для всего сельского населения культурно-бытового инфраструктурного комплекса по-прежнему вынуждены были нести общественные хозяйства, прежде всего колхозы и совхозы. Финансовое и экономическое положение основательно было подорвано новым, небывалым в истории нашей страны диспаритетным для аграриев ценообразованием.

В результате доля направляемых в социальную сферу средств в инвестициях агропромышленного комплекса России резко упала. Если во второй половине 1980-х годов удельный вес жилищного и всякого иного непромышленного строительства в общем объеме капитальных вложений агропромышленного комплекса составлял 29 %, то в 1990 г. – 25 %, в 1991 г. 24 %, а в проекте на 1992 г. на него отводилось лишь 10 % инвестиций. И это при том, что сама масса капиталовложений российского агропромышленного комплекса в начале 1990-х годов значительно уменьшилась [28, л. 110].

Что касается органов местного самоуправления, то финансово-материальная база их была еще более слабая, чем у сельхозпредприятий. Земельный налог должен был полностью перечисляться в вышестоящие органы, основным источником местных доходов стал подоходный налог с граждан, а он последовательно сокращался по мере отмеченного нами ранее уменьшения оплаты труда аграрных работников и роста невыплат заработной платы. К этому надо добавить, что в результате ценовой реформы резко подскочили цены на строительные материалы и строительные тарифы. Поэтому колхозы и совхозы все чаще стали практиковать хозяйственный способ как производственного, так и непромышленного строительства. И естественно, что, консервируя до лучших времен из-за нехватки финансово-материальных ресурсов многие свои стройки, колхозы и совхозы приоста-

навливали строительство в первую очередь объектов непромышленного характера. Вследствие всего этого лишались, естественно, заказов с их стороны лесопилки и цементные заводы, межхозяйственные и государственные строительные и другие специализированные сервисные организации.

В итоге созданная в послевоенные годы большим трудом и с немалыми затратами со стороны не только государства, но и колхозов и совхозов мощная инженерно-техническая база технологической модернизации отечественного аграрного производства и социального развития села оказалась невостребованной, убыточной и потому разваливалась. Неудивительно, что "программа возрождения российской деревни" начала с первых же шагов по ее реализации буксовать. По большинству запланированных правительством позиций социально-инфраструктурное строительство на селе провалилось [11; л. 3–9]. Наиболее благополучно было в 1990 г. с выполнением плана по завершению строительства и вводу общеобразовательных школ. Но очевидно, что это те стройки, которые были начаты в прошлые годы, а вот нулевой цикл под школьные новостройки будущего в 1991 г. почти не осуществлялся. Аналогично тепловые сети достраивались под ранее введенные стройки, а на перспективу подготовка к их проводке практически не осуществлялась. Об этом свидетельствует нижеследующий краткий обзор ситуации по каждой из наиболее значимых социально-инфраструктурных позиций.

Начнем с жилья. На первый взгляд, остроты с ним на селе в 1991 г. не было: обеспеченность им сельского населения выше, чем городского – 18 и 16 квадратных метров общей площади на человека. Но следует учитывать качество жилья и структуру его пользователей. Около 2/3 сельских жилищ – это традиционная деревенская

изба 5 x 5 или 6 x 6 квадратных метров, половину которой занимает русская печь, в которой живет одна старушка, реже – двое стариков. Во многих прочих домах, в том числе с квартирами городского типа, наиболее приспособленное для приготовления корма личному скоту печное отопление также занимает солидную часть площади. Это существенно снижает реальный размер, приходящийся на человеческую душу жилплощади. Значительно сказывались на реальном обеспечении сельского населения жильем его межрегиональные и внутри региональные различия, и прежде всего то, что свыше 600 тысяч деревенских домов в сельской глубинке – это пустующее жилье. В целом оно составляло 7%, а в нечерноземных областях – от 20 до 32% общего жилого фонда. Обеспеченность жителей центральных усадеб и крупных сел в 3–4 раза меньше, чем в мелких и отдаленных деревнях, и были целые регионы, где она и в среднем по сельской местности составляла всего 8–9 квадратных метров на человека. Очевидно, что при такой ситуации строительство сельского жилья оставалось насущной проблемой, между тем решение ее было пущено на самотек. Общий объем жилищного строительства на селе в 1989 г. сократился. Существенно снизился объем индивидуального сельского жилищного строительства. Причиной тому стал уже упоминавшийся рост цен на стройматериалы. В итоге доля индивидуального жилищного строительства в общем объеме его снизилась до 23%. В совокупности оба эти явления привели к тому, что характерная для всех послевоенных лет тенденция постоянного увеличения сельского жилищного фонда сменилась противоположной: в 1991 г. общий жилой фонд деревни сократился на 0,8%.

Другой традиционной бедой российской деревни являлось бездорожье. Автодорог с твердым покрытием в России на 100 квадратных километров в 2 и в 3–4 раза мень-

ше, чем в Белоруссии и прибалтийских странах, не говоря о западноевропейском зарубежье. С 1970 по 1985 годы в результате предпринятых значительных усилий со стороны государства, колхозов и совхозов темпы дорожного строительства на селе и развития пассажирского транспорта заметно ускорились. Но и здесь наметился неблагоприятный поворот позитивной тенденции.

Общезначимой и проблемной для всего сельского населения являлась ситуация со здравоохранением. Система его складывалась в российской деревне долго и мучительно трудно. Многие еще надо было сделать, чтобы подтянуть сельское здравоохранение к уровню городского, еще больше – чтобы сделать его беспроблемным.

Еще хуже ситуация была с дошкольными учреждениями. Если школа еще только жила в ожидании сложностей платного обучения, то дошкольная система уже пострадала от платного воспитания. Плата за содержание детей повысилась до 700–800 рублей, что намного больше средней оплаты труда почти 40 % аграрных работников. Поэтому многим молодым родителям она была непосильна. Количество дошкольных учреждений на селе сокращалось, общее число мест в них уменьшилось за 1988–1990 годы на 12 %, а обеспеченность ими детей – с 64 до 57 % [9; л. 2–7]. Во многих регионах для того чтобы снизить плату за содержание детей, сокращали персонал и укрупняли возрастные детские группы, что негативно сказывалось на подготовке детей к школе, создало условия для роста их заболеваемости.

Аналогичный переход от прогресса к регрессу был характерен и для других заведений и учреждений инфраструктурного обеспечения социально-культурного бытия российской деревни – связи, торговли, общественного питания и т. д., что, естественно, сказалось и на соответствующих сферах сельской жизни.

Рассмотрим, как оценивали сами сельские жители изменения в материальных условиях их повседневного бытия в ноябре – декабре 1991 года. Наиболее сдержанно оценивали в деревне изменения в жилищных условиях, и это объяснялось, во-первых, повышением уровня смертности и снижением уровня рождаемости в деревне, во-вторых, все более интенсивным оттоком сельчан в города, в результате чего и улучшились жилищные условия оставшихся. Особенно тревожными являлись факты уменьшения времени, отводимого сельчанами самообразованию, чтению, физической культуре и спорту, участию в культурно-художественной самодеятельности. Первые плоды этого уже начинали проявляться, впервые в российской истории здоровье призывников из деревни в ряде регионов оказалось хуже, чем у их городских сверстников. Еще более тревожны были оценки сельскими жителями изменений в их экономическом благосостоянии. Менее 2% считали, что их материальное положение в последние два-три года улучшилось, еще 17% полагали, что оно если и улучшилось, то незначительно, 25% считали, что никаких изменений у них в этом плане не произошло. Негативизм этой оценки усиливался общим непринятием проводимой М. С. Горбачевым аграрной политики. Народ жаловался, что не понимает обрушиваемую на их голову информацию, поскольку в ней "ни словечка русского", и подозревает, что это делается намеренно, чтобы скрыть от людей нечто ужасное, что ухудшит их положение. В росте цен на промышленные товары и услуги и в сдерживании их на продаваемую государству аграрную продукцию люди не без оснований подозревали начало создания новой системы перекачки средств из деревни в город, притом не в общенародных интересах, а для обогащения новых богачей. При всех возмущениях настроение людей име-

ло пессимистический характер: 83 % заявили о том, что от них "ничего не зависит", и редко кто выражал намерение активно противодействовать политике и практике, ухудшающей их существование [18; с. 14–16]. В этих фактах отражены, с одной стороны, общая крайне тревожная оценка второй фазы горбачевской перестройки. С другой стороны, бессильная растерянность села, неверие в то, что правители и государство не предадут его интересы, и отсутствие готовности сельских тружеников активно постоять за себя.

Растерянность охватила и руководящую верхушку КПСС. Она шла от утраты ею четкости социалистической ориентации в аграрно-крестьянском вопросе, марксистско-ленинского, то есть социально-классового понимания его сути. Его заменили судорожные поиски популистских решений этого вопроса, в подтексте которых лежало сокровенное желание не столько решить проблемы, сколько сохранить под собой руководящие кресла и гарантируемые ими привилегии [22; л. 12–14, 15–17].

Это ясно показал социологический опрос делегатов – участников секции XXVIII съезда КПСС "Аграрная политика партии" [14; с. 114–123]. Материалы социологических опросов делегатов-аграрников XXVIII съезда КПСС позволяют представить мнение сельской элиты того времени о путях развития сельского хозяйства¹. Делегаты XXVIII съезда КПСС не могли обойти актуализирующую проблему роста социальной дифференциации современной советской деревни, но, уподобляясь страусам, всячески сглаживали не только ее остроту, но и социально-политическую сущность. Искренне переживая сложившееся в деревне положение, о чем свидетельствовало

---

¹ Социологический опрос участников аграрной секции был проведен Академией общественных наук при ЦК КПСС (руководитель проф. Ж. Т. Тощенко). На основе анкет Д. Х. Ибрагимовой была создана база данных, при анализе содержания которой были использованы математические методы.

то, что из всех вопросов о социально-экономическом положении 2/3 непосредственно касались причин бедности основной массы крестьянства, делегаты-аграрники XXVIII съезда подходили к решению этой проблемы комплексно. В отличие от них делегаты-либералы весь свой гнев направили на административные методы руководства сельским хозяйством, не замечая даже не только крайнюю односторонность своей позиции, но и то, что она своим острием направлена против колхозно-совхозного строя, объявляемого либеральными демократами детищем таких методов руководства, а также против партийно-государственного руководства экономикой вообще, что логично обосновывает необходимость перехода нашей страны от плановой социалистической к либеральной, капиталистической экономике. Примечательно, что наибольшую тревогу политической стороной сложившейся ситуации выражали делегаты из рядовых колхозников и рабочих совхозов. В 40 % их выступлений захватывались вопросы политического характера, тогда как у политиков лишь в 19 %, а у высших руководителей партии и государства в 2,4 % выступлений [33; 311–389].

Заключение

Итак, середина 1980-х гг. ознаменована началом нового этапа в жизни в СССР, получившего название "перестройка". В ходе перестройки была предпринята попытка осознать аграрную проблему во всей ее полноте и противоречивости. Предложенная идеология реформирования связывалась с изменением условий хозяйствования на селе, но она фактически не получила должной поддержки. В ходе "перестройки" кардинальных перемен не произошло ни в экономике в целом, ни в аграрном секторе в частности. Немногочисленные, весьма ограниченные призывы "расширить самостоятельность колхо-

зов и совхозов, поднять их заинтересованность, ответственность за конечные результаты" остались во многом декларациями.

Между тем реформы создали предпосылки для такой резкой социальной дифференциации деревни, что если бы не были выработаны сглаживающие ее механизмы, то уже в ближайшие годы могли произойти острые социально-классовые, региональные и этнополитические конфликты.

Законодательные акты СССР в сфере земельно-правовых отношений, принятые во второй половине 1980-х годов, имели прогрессивный характер. Так, в 1986 г. принят Закон СССР "Об индивидуальной трудовой деятельности" (Закон СССР от 19 ноября 1986 г. (в ред. Указа Президиума ВС СССР от 14.03.1988 № 8614-XI, с изм., внесенными Постановлением ВС РСФСР от 25.12.1990 № 446-1), давший толчок последующей либерализации советской экономики. Шагом по пути разгосударствления земли явилось утверждение в 1989 г. "Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде" (утв. Верховным Советом СССР 23 ноября 1989 г. № 810-1). В 1987 г. принят Закон СССР "О государственном предприятии (объединении)", наделивший трудовые коллективы полномочиями по распоряжению прибылью, заработанной на государственных предприятиях. В 1988 г. принят Закон СССР "О кооперации в СССР".

В то же время идеологические догмы не позволили союзной правящей элите пойти дальше закрепления норм об аренде земли, а также тезисов о том, что земля может находиться в пожизненном наследуемом владении. Главная идея оставалась прежней – земля является общенародным достоянием и не может быть предметом купли-продажи. Такой подход вошел в противоречие с концепцией, которой придерживалась правящая элита

РСФСР, которая полагала, что страна должна двигаться по пути рыночных отношений. После XXVII съезда КПСС и последовавшего за ним раскола законы СССР стали отражать консервативную модель, законы РСФСР – либеральную модель социально-экономического развития. Перестройка остро обозначила потребность в новом типе хозяйствующего субъекта, а последовавшие вскоре события в корне изменили ситуацию, в том числе и в аграрной сфере.

Список литературы

1. Абалкин Л. И. Экономическая история СССР. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 496 с.
2. Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. – М.: Издательство "Политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2006. – 250 с.
3. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. В 7-ми томах. – М.: Изд-во политической литературы ("Политиздат"), 1987-1990.: Т. I. – М.: Изд-во политической литературы ("Политиздат"), 1987. – 463 с.
4. ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 162. Д. 174. 246 л.
5. ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 162. Д. 559. 15 л.
6. ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 162. Д. 1779. 109 л.
7. ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 162. Д. 1781. 39 л.
8. ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 162. Д. 1782. 127 л.
9. ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 162. Д. 1783. 26 л.
10. ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 162. Д. 1794. 62 л.
11. ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 163. Д. 1002. 38 л.
12. ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 163. Д. 1054. 16 л.
13. Заиграев Г. Г. Просчеты лобовой атаки, или почему потерпела неудачу антиалкогольная кампания // Вестник Академии наук. – 1991. – № 8. – С. 25–39.
14. Ибрагимова Д. Х. НЭП и перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку. – М.: Памятники исторической мысли, 1997. – 220 с.
15. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). В 16-ти томах / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. – 9-е изд., доп и испр. – М.: Издательство политической литературы ("Политиздат"), 1983–1990.: Т. XI. – М.: Издательство политической литературы ("Политиздат"), 1986. – 573 с.
16. Лапин Н. И. Тяжкие годы России (перелом истории, кризис, ценности, перспективы) // Мир России. Социология. Этнология. – 1992. – Т. I. – № 1. – С. 5–37.
17. Медведев Р. А. Личность и эпоха. Политический портрет Л. И. Брежнева. – М.: Изд-во "Новости", 1991. – 336 с.
18. Народное хозяйство СССР в 1989 г. Стат. ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 766 с.
19. Народное хозяйство СССР в 1990 г. Стат. ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 752 с.
20. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 22. Д. 69. 89 л.
21. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 70. Д. 7839. 187 л.
22. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 70. Д. 7907. 111 л.
23. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 70. Д. 7965. 180 л.
24. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 70. Д. 8506. 25 л.

25. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 70. Д. 8563. 26 л.
26. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 70. Д. 8676. 113 л.
27. Славкина М. В. Триумф и трагедия: Развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960 – 1980-е годы. – М.: Наука, 2002. – 221 с.
28. Староверов В. И. Результаты либеральной модернизации российской деревни // Социологические исследования. – 2004. – № 12. – С. 109–130.
29. Шубин А. В. Золотая осень или период застоя. СССР в 1975 – 1985 гг. – М.: Вече, 2005. – 368 с.
30. Яншин А. Л., Мелуа А. И. Уроки экологических просчетов. – М.: Мысль, 1991. – 429 с.
31. XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 2–13 июля 1990 г. Стенографический отчет. В 7-ми томах. – М.: Издательство политической литературы ("Политиздат"), 1990–1991. Т. IV. Кн. 1. – 601 с.

References

1. Abalkin, L. I. (2007) *Ekonomicheskaya istoriya SSSR* [Economic History of the USSR]. Moscow: INFRA-M. (In Russian).
2. Gaydar, E. T. (2006) *Gibel' imperii. Uroki dlya sovremennoj Rossii* [The Demise of the Empire. Lessons for modern Russia]. Moscow: Izdatel'stvo "Politicheskaya entsiklopediya" (ROSSPEN). (In Russian).
3. Gorbachev, M. S. (1987) *Izbrannye rechi i stat'i: v 7 t. T. I* [Selected Speeches and Articles: in 7 vols. Vol. I]. Moscow: Izd-vo politicheskoy literatury ("Politizdat"). (In Russian).
4. GARF (SARF). F. P5446. Op. 162. D. 174. (In Russian).
5. GARF (SARF). F. P5446. Op. 162. D. 559. (In Russian).
6. GARF (SARF). F. P5446. Op. 162. D. 1779. (In Russian).
7. GARF (SARF). F. P5446. Op. 162. D. 1781. (In Russian).
8. GARF (SARF). F. P5446. Op. 162. D. 1782. (In Russian).
9. GARF (SARF). F. P5446 Op. 162. D. 1783. (In Russian).
10. GARF (SARF). F. P5446. Op. 162. D. 1794. (In Russian).
11. GARF (SARF). F. P5446. Op. 163. D. 1002. (In Russian).
12. GARF (SARF). F. P5446. Op. 163. D. 1054. (In Russian).
13. Zaigraev, G. G. (1991) Proschety lobovoj ataki, ili pochemu poterpela neudachu antialkogol'naya kampaniya [Miscalculation of the Frontal Attack, or Why the Anti-alcohol Campaign Failed]. *Vestnik Akademii Nauk – Journal of Academy of Sciences*. No. 8. Pp. 25–39. (In Russian).
14. Ibragimova, D. H. (1997) *Nep I perestrojka. Massovoe soznanie sel'skogo naseleniya v usloviyah perekhoda k rynku* [New Economic Policy and Perestrojka. Mass Conscience of Rural Population in the Terms of Transition to the Market]. Moscow: Pamyatniki istoricheskij mysli. (In Russian).
15. Egorov, A. G. Bogolyubov K.M. (1986) (eds.) *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyah i resheniyah s'ezdov, konferentsij i plenumov CK (1898 – 1988): v 16 t. 9-e izd. T. XI* [Communist Party of the Soviet Union in Resolutions and Decisions of the Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee: in 16 vols. ed. 9. Vol. XI]. Moscow: Izd-vo politicheskoy literatury ("Politizdat"). (In Russian).
16. Lapin, N. I. (1992) Tyazhkie godiny Rossii (perelom istorii, krizis, cennosti, perspektivy) [The Grave Years of Russia (the Turning Point of History, Crisis, Values, Visions)]. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya. – World of Russia. Sociology. Ethnology*. Vol. I. No 1. Pp. 5–37. (In Russian).
17. Medvedev, R. A. (1991) *Lichnost' i epoha. Politicheskij portret L. I. Brezhneva* [Personality and Epoch. Political Portrait of L. I. Brezhnev]. Moscow: Izd-vo "Novosti". (In Russian).
18. Statistical Yearbook (1990) *Narodnoe hozyajstvo SSSR v 1989 g.* [National Economy of the USSR in 1989]. Moscow: Finansy i statistika. (In Russian).
19. Statistical Yearbook (1991) *Narodnoe hozyajstvo SSSR v 1990 g.* [National Economy of the USSR in 1990.]. Moscow: Finansy i statistika. (In Russian).
20. *RCANI* (RSAMH). F. 89. Op. 22. D. 69. (In Russian).
21. *RGAE* (RSAE). F. 1562. Op. 70. D. 7839. (In Russian).
22. *RGAE* (RSAE). F. 1562. Op. 70. D. 7907. (In Russian).
23. *RGAE* (RSAE). F. 1562. Op. 70. D. 7965. (In Russian).

24. *RGAE* (RSAE). F. 1562. Op. 70. D. 8506. (In Russian).
25. *RGAE* (RSAE). F. 1562. Op. 70. D. 8563. (In Russian).
26. *RGAE* (RSAE). F. 1562 Op. 70. D. 8676. (In Russian).
27. Slavkina, M. V. (2002) *Triumf i tragediya: Razvitie neftegazovogo kompleksa SSSR v 1960 – 1980-e gody* [Triumph and Tragedy: Development of the USSR Oil and Gas Complex in 1960s – 1980s]. Moscow: Nauka. (In Russian).
28. Staroverov, V. I. (2004) Rezul'taty liberal'noj modernizatsii rossijskoj derevni [Results of the Liberal Modernization of Russian Rural Areas]. *Sociologicheskie issledovaniya – Sociological research*. No. 12. Pp. 109–130. (In Russian).
29. Shubin, A. V. (2005) *Zolotaya osen' ili period zastoya. SSSR v 1975–1985 gg.* [Golden Autumn or a Period of Stagnation. USSR in 1975–1985]. Moscow: Veche. (In Russian).
30. Yanshin, A. L. Melua, A. I. (1991) *Uroki ekologicheskikh proshchetov* [Lessons from Environmental Errors]. Moscow: Mysl'. (In Russian).
31. XXVIII s'ezd Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz, 2–13 iyulya 1990 g. (1990–1991) [The 28th Congress of the Communist Party of the Soviet Union, July 2–13, 1990]. *Stenograficheskij otchet: v 7 t. T. IV. Kniga. 1* [Verbatim Record: in 7 vols. Vol. IV. Book 1]. Moscow: Izd-vo politicheskoy literatury ("Politizdat"). (In Russian).

Об авторе

Козлов Сергей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-3170-3502, e-mail: kss53@yandex.ru.

About the author

Sergey S. Kozlov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-3170-3502, e-mail: kss53@yandex.ru.

Поступила в редакцию: 03.04.2023

Received: 03 April 2023

Принята к публикации: 14.05.2023

Accepted: 14 May 2023

Опубликована: 30.06.2023

Published: 30 June 2023

Земский Собор – орган сословного представительства Московского царства XVI–XVII вв.

Р. Р. Ласынов

Мурманский арктический университет,
Мурманск, Российская Федерация

В статье дается определение понятия «Земский Собор». Рассматриваются актуальные вопросы представительства в Земских Соборах различных категорий населения, их общественный и численный состав, порядок выбора в Земский Собор.

Проанализированы исторические предпосылки зарождения Земского Собора в качестве представительного органа Московского царства, создание новой династии, деятельность, восстановление разрушенного порядка в государстве, его политический характер. Показаны особенности созыва Иваном IV первого Земского Собора, его состав. Сделан вывод о том, интересы каких сословных групп представлялись в Земских Соборах.

Рассмотрены причины утраты политического влияния Земских Соборов в системе публичной власти Московского царства, повлекшие впоследствии падение роли и прекращение их деятельности.

Ключевые слова: дела земские, Земский Собор, Московское царство, соборное представительство, старосты, Судебник, устройство земское.

Для цитирования: Ласынов Р. Р. Земский Собор – орган сословного представительства Московского царства XVI–XVII вв. // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2 (72). – С. 74–99. DOI 10.35231/18136230_2023_2_74

The Zemsky Sobor is the Organ of the Estate Representation of the Moscow Kingdom of the XVI–XVII Centuries

Radik R. Lasynov

Murmansk Arctic University,
Murmansk, Russian Federation

The article defines the concept of "Zemsky Sobor". Topical issues of representation in the Zemsky Sobors of various categories of the population, their social and numerical composition, the order of selection to the Zemsky Sobor are considered.

The historical prerequisites of the birth of the Zemsky Sobor as a representative body of the Moscow Kingdom, the creation of a new dynasty, activity, restoration of the destroyed order in the state, its political character are analyzed. The features of the convocation of the first Zemsky Sobor by Ivan IV, its composition are shown. The conclusion is made about the interests of which class groups were represented in the Zemstvo Councils.

The reasons for the loss of the political influence of the Zemstvo Councils in the system of public power of the Moscow Kingdom, which subsequently led to a decline in the role and termination of their activities, are considered.

Key words: zemstvo affairs, Zemsky Sobor, Moscow Tsardom, cathedral representation, elders, Sudebnik, Zemstvo dispensation.

For citation: Lasynov, R. R. (2023) Zemskiy Sobor – organ soslovnogo predstavitel'stva Moskovskogo tsarstva XVI–XVII vv. [The Zemsky Sobor is the Organ of the Estate Representation of the Moscow Kingdom of the XVI–XVII Centuries]. *Leningradskiy yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (72). Pp. 74–99. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_2_74

Введение

Первоначальной конфигурацией политического устройства царства Московского являлась монархия сословно-представительского типа, основанная в конце XV в. А в начале XVI в., при царе Иване IV, основывается сословно-представительское образование, принявшее своё наименование как Земский Собор. «Глубоко веруя в обновление посредством созыва Земского Собора для свободного, дружеского совещания монарха с преданным ему народом, при устранении во время этого совещания всякого формализма, всякой канцелярщины, мы с живой радостью, с горячим нетерпением ждем созыва Великого Собора Земли русской!» [7, с. 3].

Необходимость проведения Земского Собора выражалась в том, что это был лучший и единственный способ понять истинное положение дел в государстве, услышать «разумное слово» и, возможно, полезный совет от опытных людей, которые могли бы высказать свое мнение о том, что было бы необходимым и важным для устранения бедствий и хаоса, происходящих в государстве. Такое собрание указывало бы на возможные способы улучшения положения общества, выявило бы слабые стороны в управлении государством.

В дальнейшем, во второй половине XVI в. – в начале XVII в., политическое развитие Земских Соборов соединено с изменением в развитии социальной сферы и в сословном уложении, формированием классовой борьбы и развитием аппарата управления государством.

Идея зарождения Земских Соборов

Анализируя идею зарождения Земских Соборов, следует подвергнуть разбору эту дефиницию. Самые первоначальные концепции о Земском Соборе предстали в начале XVI в. Но возникла проблема относительно того,

что в хронике XVI в. концептуальное значение «Земский Собор» не засвидетельствовано. Эта концепция в равной мере исключительно редко употребляется и в последующем в XVII в. По результатам изучения документов XVII в. о закреплении действительности созывов и работы Земских Соборов установлено, что в то время применялись дефиниции – «собор», «совет», «земский совет», [3; с. 16, 19]. Но это только концепция данного феномена. А какая мысль, какая идея была заложена в значения этих концепций?

В начале XVI в. слово «земский» понималось в значении феномена «государственный». Руководствуясь данным словосочетанием установлено, что «земские дела» следует воспринимать как «дела государства» в общем его осмыслении: воевод и бояр направил царь Иван IV в Ливонию и «велел дело свое земское делати» [9, с. 314]. Словосочетание «земское строение» [9, с. 362] осмысливалось как основание и создание государства, его формирование: поведал веление духовной грамотой Василия III «о своем сыну великом князе Иване Василиевиче и о устроении земском, како бы правити после его государьство» [9, с. 414].

Земский Собор – собрание, созданное для обсуждения и решения политических, экономических и административных вопросов.

Чтобы подвергнуть анализу идею зарождения Земских Соборов, необходимо рассмотреть состав Соборов 1566 г. и 1598 г.

В XVI–XVII вв. государства Европы пошли по линии абсолютной монархии, которая значительно ускорила приближение России к неограниченной власти. Иван IV ощущал себя неограниченным властелином. Сын Ивана IV, Федор, в официальных актах называл себя самодержцем. Равенство между единовластием самодержавия и нео-

граниченной властью в абсолютизме в нашей истории было всегда вопросом дискуссионным. Абсолютизм, в котором присутствует система построения структурных элементов, разделение прав, функций, уровни соподчиненности в институтах власти, который характеризует власть и государственное устройство, не схож с неограниченной властью царя. Однако формирование неограниченной власти царя является одним из основных факторов перехода в форму правления государством, называемую абсолютной монархией [13, с. 232].

Во время ведения военных действий за Ливонию с Речью Посполитой Иваном IV был созван первый Собор, когда царю было необходимо узнать точку зрения различных чинов, касающихся вопроса и условий мира, предложенных королем Речи Посполитой. Когда пресеклась царствовавшая династия Рюриковичей, был созван второй Собор, которым должен был быть избран царь. В грамотах данных соборов от 1566 г. приговорный список и 1598 г. утвержденная грамота, где царем был избран Борис Годунов, содержится в доступе списочный состав представителей, входящих в эти Соборы. Освященный Собор и Боярская Дума были составными частями Земских Соборов. В них приглашался аппарат руководства, являвшиеся подчиненными этих высших учреждений. Не являясь земскими людьми, руководящий аппарат не мог быть представителем общества.

Представителями военно-служилого населения от обществ на Земских Соборах были: в 1566 г. и 1598 г. главным образом более половины их состава были военно-служилые люди. Представители военно-служилых людей имели двоякое полномочие, выборное полномочие и должностное. Такая двойственность полномочий обусловлена организацией военно-служилых людей, которые являлись классом дворянства того времени. Пред-

ставительство военно-служилых людей состояло из двух уровней: в первый уровень представительства входили военно-служилые люди, относящиеся к высшему сословию, из состава которых было сформировано дворянство столицы, в составе второго уровня было дворянство низшей провинциальной и городской величины. Для выполнения специальных административных и военных задач, определяемых центральным правительством, был образован специальный орган, поддерживавший связь с центральным правительством, пополнявшимся путем перевода из городского дворянства. Дворяне из столицы, головы, выходцы из тех же земель, что дворянские сообщества от уездов, поддерживали поземельные отношения с ними и представляли их на Земском Соборе 1566 г.

Командующие отрядами головы, которые вели военные действия с Речью Посполитой, и на практике знали обстановку на театре военных действий, были приглашены на этот Собор, по причине которого он и был созван. Организация соборного представительства военно-служилых людей была такова, что на место в должность по служебной лестнице, призыва на военную службу или приглашение на участие в работе Земского Собора направлялись только лица, занимающие высокие должности. Избирательным Собором был осуществлён огромный вклад в сущность представительства в современном его воззрении. На Избирательный Собор приглашались представители уездных дворянских обществ столичных дворян, занимающих высокие должностные ранги. В связи с тем, что с дворянское общество столичных дворян представляло небольшое количество дворян из представителей военно-служилых людей, в этом случае с малой вероятностью допустимо отнесение их к выбранным соборным депутатам, выходцам из среды дворян. Это был новый, маловажный элемент, не выходящий за рам-

ки основного принципа соборного представительства, не входивший в состав Собора 1598 г., что можно отнести к исключению или же к простой случайности.

На одних и тех же основах строились соборные представительства служилых землевладельцев и городского торгово-промышленного класса. Только купечество из столицы и высших слоев было призвано на Собор 1566 г., а из числа знати высшего московского купечества всего 75 представителей, который поддерживался торговой и промышленной средой. В соборной грамоте 1566 г. показана финансовая и служебная ценность купечества, находящегося в столице. Земский Собор, созванный в 1598 г. по результатам своей работы, внес некоторые изменения в список представителей столичного купечества, в основной принцип представительства. В итоге в 1598 г. столичное купечество и дворянство заполучили окончательное сословное строение, распределившись на ранги по финансово-служебной пригодности и финансовым возможностям. На Собор 1598 г. были приглашены тяглое посадское население, облагаемое налогами, гости, а также старосты высших сотен тринадцати сотских черносотенных обществ. В соответствии с должностным положением на Собор были созваны сотские и сотенные старосты, получавшие свои должности общественным выбором, головы дворянских сотен, получавших свои должности по назначению руководства. В 1566 г. призыв должностных представителей купеческих сотен заменился суммарным призывом [6, с. 219].

Структуру Собора 1566 г. и Собора 1598 г. можно распределить по четырем группам членов: первая группа членов представляла высшее церковное управление, вторая группа представляла высшее государственное управление, в третью группу членов входили военно-служилые люди, в четвертую группу – торгово-промышленные

люди. Из двух групп состояли правительственные учреждения. Также в две группы классов от общественности входили две другие группы. Представительным значением от общественности обладали только лица из двух групп. Они не являлись ни представителями своего класса, ни выборными депутатами, однако они были уполномочены представлять на Соборе группы. Данные представители были служилыми людьми. Для выполнения военно-административных и финансовых задач они выбирались или назначались на уровне глав местных обществ. Соответственно, в основу соборного представительства входил должностной или ранговый (по званию) призыв правительства, а не по доверию общества. Руководство Земских Соборов инициировало встречи с населением, представителями земли и общества и созывало их на совет столичного купечества и дворянства. Однако эти классы прибывали на Собор как представители от центрального управления в качестве общественных аппаратов. Отсюда следует, что Земский Собор XVI в. являлся совещанием правительства, в котором проводились совещания со своими агентами. На Руси это было земским представительством первичного типа.

В XVI в. в Москве считали, что обществу не следует выбирать представителей их воли, поскольку в этих целях есть имеющиеся, божьей волей учрежденные исконные власти – правительство с его слугами, что является настоящим государством [6, с. 220].

Заключение, которое определено в окончании соборной грамоты, является важнейшим её составляющим. В этом заключении духовенство заявляет, что своему государю целовало крест. Целование креста – обещание исполнять под присягой соборный приговор. Замещало присягу и запрещенное духовенству рукоприкладство. Крестоцелование имело юридический смысл при испол-

нении Соборного приговора. Так появляется предмет дискуссии о появлении и роли Земских Соборов [6, с. 221].

Считаться Земским Собор не лишался основания, несмотря на то что он мог и не являться представительным органом. Земский Собор состоял из распорядительной и исполнительной части. Высшее столичное купечество и дворянство столицы входили в первую его часть, во вторую часть входили представители высших центральных учреждений. На соборе 1566 г. земские люди, местное управление, военно-служилые люди не имели выборных, представителей специальных соборных уполномоченных, а также прямого представительства. Однако столичные классы сохраняли социальное и административное взаимоотношение с ними. Создавалось столичное дворянство и купечество столицы методом правительственного набора, мирским выбором создавалось местное самоуправление. Назначаясь руководством из местных обществ, они пополняли служебный аппарат столицы. Став органом центрального управления, они сохраняли отношения с местными слоями, поддерживали связь и развивали отношения, своё ремесло. Столица направляла их по уездам с новыми задачами и важными поручениями. Центральное правительство постепенно устанавливало единство важнейшей основы местного управления, пришедшего как новый тип государственной ответственности граждан, который стал основой местного управления при Иване IV. Государственная ответственность граждан в местном управлении по сравнению с Собором трактовалась по-другому. Ответственность перед правительством за выборного несло местное сообщество. Направляемые правительством в местное сообщество соборные приговоры должны были предваряться в жизнь, за это был ответственным аппарат руководства государства. Присутствие на местах ответствен-

ных исполнителей – это основные цели правительства Собора и местного управления. Заложенное в основание местного самоуправления Соборное крестоцелование, совмещение власти и службы стали наивысшей ответственностью перед государством в наивысшей форме её проявления.

Земский Собор в XVI в. стал поводом для интеграции центрального правительства. Увеличение Собора осуществлялось перемещением в столицу, а в определенных условиях и введением общественного элемента, состоящего из верхних слоев промышленных и местных служилых людей в состав Боярской думы для выполнения определенных поручений правительства. Данный общественный элемент формировал несколько групп и представлял свои интересы на Соборе, аналогичные и поддерживающие интересы правительства, которые в свою очередь представляли свои интересы на равных условиях с людьми приказными, Освященным Собором и боярами. Итогом такой деятельности являлось то, что количество голосов, поданных в интересах правительства, имело преимущество над другими.

Правительство, Боярская дума входили в состав Земских Соборов XVI в., в котором были представители высших слоев от земли или общества. Требованием своего времени было такое расширение правительства. Положительным результатом Земского Собора XVI в. явилось то, что из боярской опеки Иван IV претерпел подавленное ощущение непригодности системы правительственных кормлений. Иван IV стал размышлять об установлении управления государством на новые принципы и пополнении правительства новыми людьми, которых можно было брать снизу, из подчиненного общества. Такой принцип управления государством был установлен в результате проведения реформы местного управления,

основная идея которой заключалась в двойной ответственности правительственных органов за исполнение поручений. При выполнении поручений местным управлением была установлена персональная ответственность выборных, а также была установлена круговая ответственность самих избирателей за выполнение выборными поручений правительства.

Для взаимодействия боярского и приказного управления и обеспечения выполнения поручений был введен исполнительный орган, состоящий из двух штатов местного общества. Направляемые из столицы представители этого государственно-фискального и военно-административного органов выполняли свою работу во взаимодействии с подчиненными им местных выборных.

Таким образом, возникновение Земских Соборов было результатом проведенных Иваном IV местных реформ, ставших коллективным совещательным органом в Боярской думе по формированию и разработке общего решения по важнейшим вопросам жизни государства и принятия ответственности и кругового поручительства при исполнении соборного приговора с представителями столичных классов, входивших в ближайший ответственный орган за исполнение поручений правительства и царя [6, с. 222].

Созыв Земских Соборов был осуществлён по нескольким основаниям:

- поддержка основ демократии в государственном управлении;
- разрешение вопросов эффективности управления властных структур;
- многосложность решения проблем управленческого характера и неизбежность их глубокого понимания в управлении государством;
- отсутствие регулярной армии;

- расплывчатость решаемых задач и состава фискальных органов;
- быстротечное увеличение государственных территорий [11, с. 136].

Возникновению Земских Соборов как органов совещательного характера послужили некоторые обстоятельства:

- сложное положение Московского царства на внешнеполитической арене, которое требовало от правительства поддержки в сословиях;
- усиление борьбы между классами;
- существование вече, советов как исторических традиций.

Образование Земского Собора было реализовано в целях усиления власти, фундаментом которого были ведущие общественные силы. Была потребность создания такого органа государства, который поддерживал бы власть, и благодаря этой поддержке она могла бы знать о нуждах общества и осуществлять общение с народом.

Земские Соборы, появившись на исторической сцене в середине XVI в., имели значительное влияние на жизнь Московского царства, на них обсуждались вопросы войны и мира, законодательства, внутреннего управления и суда; на них же избирались государи, а во время смуты Земский Собор выступал в качестве органа высшей правительственной власти [8, с. 5].

Созвание Иваном IV первого Земского Собора

В 1549 г. в Москве Иваном IV осуществлён созыв первого Земского Собора – органа сословного представительства [10, с. 133], который являлся особой формой политического устройства государства, предполагающего участие выборных представителей податных сословий в государственном управлении наряду с представителя-

ми светских аристократов и духовенства, задачей которого являлось обеспечение связи и объединения центра и периферии. Он получил название «собор примирения», поскольку решал вопросы упразднения кормлений и пресекал наместнические злоупотребления и злоупотребления волостителей. «Советом всей земли» назвал Иван IV Земский Собор 1549 г. [10, с. 133].

Одной из предпосылок созыва Земского Собора было нестабильное состояние государства: общенародный мятеж, возникший по причине столичных пожаров, набегов крымских полчищ и казанских отрядов, в результате приведший к принятию самого главного решения, требующего важнейших изменений текущей обстановки в государстве.

В актах Стоглавого Собора была сделана запись, что юный царь Иван IV продолжительное время восстанавливался в моральном плане после прошедших пожаров 1547 г.: «вниде страх в душу мою и трепет в кости моя, и смирися дух мой, и умилихся и познах своя согрешения» [6, с. 146].

В дальнейшем Иван IV хотел проведения реформ государственного строя и серьезного, ответственного отношения к управлению государством. Царю требовались надежные люди, силы и другие средства, оказывающие содействие в поиске и решения путей выхода из создавшейся обстановки.

В настоящее время имеется большое количество теоретических положений, связанных с причинами созыва первого Земского Собора; например, что созвание Земского Собора было объединено с целью обеспечения поддержки народом государственной власти и борьбой с боярами, что не нашло подтверждения, поскольку в 1550 г. при содействии митрополитов Сильвестра и Макария Иван IV обозначил из лучших представителей бо-

ярского сословия круг своих приближенных советников и помощников.

Исходя из этого была найдена и вторая причина созыва первого Земского Собора – для грядущей борьбы с боярством, что также не нашло своего подтверждения, поскольку, когда наступит время противостояния царя против боярства, царь не ожидал поддержки от боярства, напротив, основал организацию, противоречащую его правилам и принципам – опричнину, уничтожив при этом относительно недавно присоединенные земли Новгорода и Пскова, закрепив власть над всем государством.

О причинах созыва Земского Собора были и другие версии: одним из таких вариантов была централизация власти вслед за объединением Руси с Москвой – органа государства, который мог бы рассмотреть требования находящихся в подчинении Русских земель и их жалобы в целях выработки осмысления о единстве общерусской земщины.

Царь Иван IV, созывая первый Собор, мог следовать тем же принципам, которые были у западноевропейских монархов. Созывая парламент или Генеральные штаты, он хотел пресекать воздействие крупных бояр в пользу мелкого купечества и феодалов. Участие в Соборе мелкого купечества и феодалов в условиях, равных с боярами, поддержало бы укрепление отношения с царем и обеспечивало бы верность к правительству.

Созыв Земского Собора был призывом молодого, венчаного царя в царствование в 1547 г. всему народу, всем его общественным структурам к взаимному согласию, прощению и совместным действиям на общее благо. Взошедший к руководству государством и берущий управление под своё начало Иван IV, лично выступая перед народом, созывал высшего патриарха церкви и весь народ в лице его представителей оказывать ему разносторон-

нюю помощь в выработке и обустройстве порядка в государстве и в отношении правосудия; власть государства намеревалась определить направление действий государства, помирить различных враждующих между собой элементов.

Характеризуя Земский Собор, можно полагать, что созыв его 27 февраля 1549 года приходится на начало реформ в царствовании Ивана IV. Земский Собор был создан как аналог городских советов, но в масштабе государства, которые ранее были в крупных уездных городах. В состав первого Земского Собора входили члены высшего духовенства – Освященного собора, удельные князья, бояре Боярской думы, государева двора, выборных богатых горожан и от дворянства из провинций. Заседания проходили по чинам, где решения принимались как единогласные. Собор был двухпалатного состава. Членами первой палаты были боярство, дворецкие, окольные, казначеи. В составе второй палаты были большое дворянство, воеводы, княжата, дети бояр. Совещания были проведены за два дня. Иван IV выступил три раза, затем выступали бояре, и в конце совещания состоялось общее заседание боярской думы.

Собор был назван "Собором примирения" и стал свидетельством того, что путём создания центрального сословно-представительского учреждения осуществлён переход государства Русского в сословно-представительную монархию, в котором возросшую роль сыграли дворяне. В этом случае аристократия пожертвовала некоторыми своими привилегиями в пользу большей части служивого люда. Составом Собора было принято решение об издании нового Судебника, в последующем утвержденного в июне 1550 г. Наряду с тем, что Собор сыграл огромное политическое значение, его заслуга заключается ещё в том, что он открыл малоиз-

вестную в те времена "новую страницу" в теории государственного управления. Вместо Боярской думы отныне Всесословный Земский собор стал советником царя по важнейшим вопросам. Возможно, на соборе 1549 г. не решались определенные вопросы о землях и холопах, споры между боярами и боярскими детьми, или факты претензий, устраиваемых боярами мелким служащим. Речь была посвящена общему политическому курсу государства, которым руководил молодой Иван IV. Споспобствуя засилью знатных землевладельцев, такой политический курс разрушал целостность господствующего класса и усиливал классовую вражду.

Наряду с Земскими Соборами существовал и орган церковного представительства – Стоглавый Собор русской православной церкви, который по сборнику его постановлений, разделенному на сто глав, получил в исторической традиции название «Стоглавого». От Земского Собора «Стоглавый Собор» следует отличать, поскольку Земский Собор являлся органом сословного представительства, которое включал в свой состав церковное представительство, а Стоглавый Собор был только церковным Собором, в работе которого хотя и поднимались вопросы государственного управления, но центральное место заняла регламентация всех сторон церковной жизни, и на рассмотрение иерархов был представлен текст нового Судебника [6, с. 150].

Особенности земских соборов XVI и XVII вв.

В XVI и XVII вв. сферы деятельности представителей были различны. Вопросы войны и мира, внешней политики были одними из основных вопросов. В 1566 г., чтобы «поведать мнение земли» по вопросу продолжения Ливонской войны, Иван IV созвал сословия. Собор осуществлял свою работу одновременно с ведением перегово-

ров. Созванными сословиями были поддержаны идеи царя о продолжении военных действий.

Часто решались вопросы внутренней политики при участии Земских Соборов. В истории Руси Собор 1549 г. был «собором примирения». Он выглядел как двухстороннее примирение между царем и обществом, а реально собор установил внутреннюю политику Ивана IV и дал начало реформам. Прозванный «собором примирения», Земский Собор 1549 г. созывался как ответная реакция государства на восстание, произошедшее в Москве в 1547 г., и политический распад в государстве. Это восстание стало одной из причин падения господства во власти основных феодальных родов, большей частью избавившее государя от контроля со стороны сородичей и высочайшей аристократии [15, с. 132]. Л. В. Черепнин, исследуя деятельность данного Собора, признавая его первым Собором, в своём наименовании употребляет название «Совещание, созванное Иваном Грозным в феврале 1549 года» [14, с. 68].

В 1621 г. Собор созывался для решения вопроса в связи с нарушением Речью Посполитой Деулинского перемирия [2, с. 5, 15]. В 1637 г., 1639 г. и 1642 г. сословные представители были созваны в связи с осложнениями взаимоотношений с Крымским ханством и Турцией. На Соборах принимались решения по вопросам подготовки к военным действиям. В 1651 и 1653 гг. Соборами были приняты решения по вопросам об отношениях с Речью Посполитой в связи с формированием антирусского союза и по проблеме присоединения Украины.

Важнейшим вопросом государства был вопрос по финансам. В 1614 г., 1616 г., 1617 г. и в 1632 г. Земскими Соборами был определён размер специальных сборов с жителей. Соборами, проходившими в 1614–1618 гг. было принято решение о сборе одной пятой части доходов

населения на содержание служилых людей, так называемых налогов – «пятин».

Земский Собор 1619 г. решал вопросы восстановления Московского царства и определил основные направления деятельности во внутренней политике. Собор 1648–1649 гг. был созван спровоцированным потоком городских волнений и решал проблемы отношений между крестьянами и помещиками, установил юридическое положение имений и поместий, упрочил положения самодержавия и новой династии. В 1650 г. Собор был созван в целях прекращения бунтов во Пскове и в Новгороде, силовыми способами, которые сдерживать не было возможным, к тому же взбунтовавшиеся, признавая власть царя, были нейтральны к нему. Земский Собор, созванный в 1681–1682 гг. решал вопросы ближайших переустройств в Московском царстве. Важнейшим последствием работы было то, что произошло упразднение местничества, которое повысило эффективность деятельности административного аппарата государства.

Снижение роли Земских Соборов

Сама деятельность Земских Соборов XVII в. и есть поведование снижения их роли. Это случилось в силу того, что Собор появился из-за проходящей необходимости земли, в которой не было государственности, выйти из беспорядков и «безгосударья», а в дальнейшем в целях сохранения на преходящей необходимости пришедшего к власти правительства укрепиться в земле. Земский Собор был потребен классам, дворянству, образовавшейся династии, руководству верующих до тех пор, пока земля не окрепла от ударов и потрясений от произошедших событий. Однако за давностью времени и стихания от потрясений таяла и государственная потребность в соборе. Тем не менее по истечении определенного количества

лет эхо функционирования Соборов проявило себя жизнеспособнее самих Соборов. Созванный Собор в 1613 г., являясь многословным и образовательным сходом людей, создал новую династию в восстановлении разгромлённого строя государства. В течение двух лет Собор заменял руководство государства, был готов превратиться в постоянное учреждение, был законодательным органом. Около десяти раз время от времени созывался при царе Михаиле. В начале царствования Алексея он созывался только пять раз, при этом каждый раз становясь «уродливым», постепенно терял свою структуру, превращаясь из всесословного сначала в двухсословный, затем и в односословный, далее в дворянский, в результате рассыпался на сословные совещания сведущих людей. При царе Фёдоре не был созван. В 1682 г. два раза созывался в предсказуемом составе в целях выдвижения на престол братьев Фёдора. В 1698 г. завершающим этапом существования Соборов Пётр I созвал Собор для проведения суда над царевной Софьей. «Сегодня царь решил собрать из всех своих подданных: бояр, князей, офицеров, стольников, писцов, горожан и крестьян, и отдельных общин по два человека с тем, чтобы предоставить на правах собора полную власть, допросить, по его приказанию, Софью об ее преступных замыслах. Затем они должны были определить наказание, которого она заслужила, и всенародно объявить его», – писал И. Г. Корб [5, с. 94].

Земский Собор много раз оказывал содействие и помощь правительству по выходу из различного рода кризисов, возникающих в государстве, сохранил скромный правоустанавливающий отголосок в Соборном Уложении, существовал еще определенный интервал в политическом мышлении торговых людей столицы, а в последующем и вовсе был забыт, оставив в памяти истории расплывчатое воспоминание о себе.

Последний Земский Собор, как принято считать, состоялся в 1683–1684 гг., на нем обсуждался вопрос с Речью Посполитой о «вечном мире» [8, с. 51].

По истечении года после смерти Ивана IV Собор созывался с одной главной целью – для возведения на престол Федора Иоанновича. С. М. Соловьев по случаю описывал: «Или положение было так смутно и опасно, или действительно рождался вопрос, кому быть царем – возрастному, но недееспособному Федору или младенцу Дмитрию – и было так много людей на стороне последнего, что Дума сочла нужным вызвать именитых людей из городов?» [12, с. 194].

Значение Земских Соборов в истории системы публичной власти Московского царства XVI–XVII вв.

Рассматривая вопрос значения Земского Собора, нужно предусмотреть некоторые юридические и политические суждения об обществе, о господстве и воле, о государстве, о представительстве, о политических и персональных правах, личной компетенции для того чтобы понять, что в обществе того времени были много-сложные представления о государственном устройстве, а в укладе жизни – незаменимый потенциал обстоятельств, которые зарождаются в соответствии с реальным уровнем общественного прогресса. Возникает вопрос формирования таких условий, в результате которых возникли эти представления о значении. В результате изучения работы Земских Соборов в XVI в. ясно, что Соборы были функционирующим на временной основе органом, имеющим небольшую юрисдикцию, и поэтому не обеспечивающим сохранение свобод и интересов, соблюдение прав как отдельных людей, слоев, так и всего населения. Трудно рассмотреть компонент выборности в орган представительства, он малочувствителен в самом

Соборе. Имея в своем составе народных представителей служилых людей, как он мог быть собранием представителей? Какое же это могло быть собрание представителей, если в Соборе не было настоящих представителей? Возможно, сословное и народное представительство требовало удовлетворения большого количества запросов от Земского Собора XVI в. Помимо правовых основ есть различного рода практические средства, обеспечивающие достижение государственных целей. Это политика. В политике могут формироваться пути участия народа в управлении государством, которые и не являются видами народного представительства. В этом направлении у Земских Соборов XVI в. есть свое политическое значение, своё объяснение. При изучении истории Земских Соборов XVI–XVII вв. отмечается схожее, на что наталкивались и ранее, и возникало впоследствии. Ведомый строй государства, соответствующий нуждам народа и государства, оставался на долгое время, и по окончании этого времени, как правящий класс, стоящий во главе этого строя и пользовавшийся этим устаревшим строем, обрушивался на государство излишней тяжестью, при этом руководство государством начинало злоупотреблять создавшимся положением. Во второй половине XV в. государи московские ещё продолжали управлять по системе кормлений. С образованием московских приказов к этой системе стремительно примыкало увеличивающееся дьячество. В первой половине XVI в. дьячество сплотилось в приказный строй, содержащий дворян и бояр с их холопами, подьячих и дьяков. Князь Курбский с боярским гневом отмечал самых верных слуг московского царя, появившихся из «простого всенародства и поповичей», которые были от московских дьяков в большинстве [6, с. 397]. Земский Собор XVI в. на самом деле был временным, ни всеземским. Он мог бы ежегод-

но созываться на собрания. Не смог Земский Собор взять под контроль надзор за государственным управлением. Однако Земский Собор не был бесследным явлением в политическом сознании людей, в законотворчестве и в государственном управлении. Решения Земской реформы, изменение Судебника были выполнены при первом Соборе. По окончании правления Иваном IV в связи с его смертью Земский Собор принял важнейший закон о престолонаследии, который имел учредительное значение. В Московском царстве престол наследовался по завещанию. Согласно завещанию от 1572 г., Иван IV назначил своим преемником своего старшего сына. Но убийство, совершенное 15 ноября 1581 г. Иваном IV своего сына и наследника престола, упразднило завещание. А вписать в завещание другого сына Иван IV не смог. Однако волею судьбы сын Ивана IV, Федор, оказался престонаследником, но без юридического документа, который давал бы ему права занять царский престол.

Смерть Ивана IV побудила высокопоставленных представителей из многих городов прибывать в Москву. Они упрашивали Федора занять царский престол. Посол английский, Джером Горсей, проживающий в Москве, прибытие «высокородных людей» соотносил с Английским парламентом, собиравшимся из высшего духовенства и «всей знати, какая только была» [6, с. 52].

Таким образом, в 1584 г. Земским Собором впервые был принят государственный акт по избранию царя на престол. Личная воля царя, покидающего престол, буднично закрытая формой Земского челобитья, сам порядок престолонаследия отменён не был, а был закреплён другим юридическим актом, но при этом утратил свой особый статус.

Редчайшие, непланомерные созывы Земских Соборов в XVI в. все-таки оставили понимание и оценку их значимости у людей. Рядом с людьми из общества находи-

лось боярско-приказное правительство, которым оно распоряжалось с позиции политического конкурента, имеющего значение, основываясь на их мысли, воле, для формулирования и выражения своих идей царю. Так был заложен путь к отвыканию от мыслей всеильного сословия. И прибывающие в столицу из Ярославля, Новгорода, Смоленска и других городов дворяне, купцы, гости, объединяясь на основе всеобщей ответственности “желать добра своему государю и его землям”, изначально испытали помыслы, убеждения, чувства единого народа в политическом смысле этого слова [6, с. 223].

Заключение

Московскому государству после своего объединения был необходим сильный сплачивающий элемент, поскольку структурные составляющие этого государства были еще слабо связаны между собой. Повсюду была рознь, непонимание общих интересов. Видя это, власть принялась за создание прочных связей, призывала на службу все население, которое стягивалось в крупные общественные классы и закреплялось в целях более точной развёрстки государственных податей и повинностей. В основу этого устройства было положено начало строгой ответственности перед государством. Из начала ответственности перед государством появилась и высшая порука, получившая название Земский Собор, который был финалом того сооружения, в костяк которого были заложены сельские волости.

Земский Собор являлся высшей формой поручительства в управлении государством, в котором представители гарантировали своему миру исполнение постановлений, принятых властью, в которых правительство имело дело с собственными агентами и искало выражения готовности собрания поступить так, как намечено было властью.

Основное же различие между Земскими Соборами и Стоглавым Собором заключается в том, что Земские Соборы созывались с 1549 г. и участвовали в них представители боярства, дворянства, городов. В 1550 г. было принято решение об утверждении нового Судебника; значение в том, что осуществлялось сословное представительство, хотя и ограниченное.

Стоглавый собор создан в 1551 г., в нем участвовали представители церкви; принят сборник решений собора – Стоглав; установлено единообразие церковных обрядов, местные святые признаны общерусскими.

Собор был административно-распорядительным соглашением правительства с органами, целевым назначением которых было обеспечить правительству исполнение принятого решения во всех направлениях. Земский Собор, который возник для выполнения административных нужд, компенсировал правительству недостаток рук, важность чего необходимо исследовать в будущем.

Список литературы

1. Авалиани А. Земские Соборы. – Одесса: Типография "Техник", 1910. – 231 с.
2. Аверьянов К. А. Деулинское перемирие 1618 г.: взгляд через четыре столетия // Материалы конференции, посвященной 400-летию Деулинского перемирия (Москва, 11 декабря 2018 г.) / под редакцией К. А. Аверьянова; Российское военно-историческое общество, Институт российской истории РАН. – М., 2018. – С. 5, 15.
3. Готье Ю. В. Акты, относящиеся к истории земских соборов / под ред. Ю. В. Готье. – М., 1909. – 92 с.
4. Клочков М. В. Земские соборы. Исторический очерк, 2-е издание, исправленное и дополненное с рисунками и снимками, Издание книжного магазина П. В. Луковникова – СПб., 1914. – 120 с.
5. Корб Ю. Г. Дневник путешествия в Московию (1698–1699 гг.). – СПб., 1906. – 325 с.
6. Кром М. М. Рождение государства: Московская Русь XV–XVI веков. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 256 с.
7. Мазуренко Н. Н. Всероссийские земские соборы. – СПб.: Типография Императорского человеколюбивого общества, 1905. – 56 с.
8. Никольский В. К. Земский Собор о вечном мире с Польшей 1683–84 гг. // Научные труды Московского педагогического института / под ред. профессора И. И. Месяцева. – М., 1928. Вып. № 2. – 75 с.

9. Полное собрание русских летописей. Т. XII, ч. 2, – СПб., 1906. – 532 с.
10. Рыбаков С. В. История России с древнейших времен до конца XVII века: курс лекций: учеб. пособие. – 2-е издание, исправленное и дополненное – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. – 360 с.
11. Смирнов В. А. Земские соборы-органы всесословного представительства в России // Аграрное и земельное право. – 2007. – № 6 (30). – С. 135–144.
12. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Книга IV. Т. VII–VIII. – М., 1960. – 782 с.
13. Талина Г. В. Сословное представительство и абсолютизм в России XVII в. в условиях становления империи // Власть. – 2019. – Т. XXVII. – № 5. – С. 232.
14. Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. – М.: Наука, 1978. – 418 с.
15. Черняховский С. Ф. Черняховская Ю. С. Институт и практики земских соборов: опыт политико-романтического конструирования в политической истории России // Тетради по консерватизму. – 2018. – № 4. – С. 131–139.

References

1. Avaliani, A. (1910) *Zemskie Sobory* [Zemstvo Cathedrals]. Odessa: Tipografiya "Technik". (In Russian).
2. Averyanov, K. A. (2018) Deylinskoe peremirye 1618: vzglyad cherez chetyre stoletiya [Russian Military Historical Society, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences]. *Materials of the conference dedicated to the 400th anniversary of the Deulin Truce* (Moscow, December 11, 2018). Pp. 5, 15. (In Russian).
3. Gotiye, U. V. (1909) *Otnosyashchiesya k istorii zemskikh soborov* [Acts relating to the history of Zemstvo councils]. Moscow: Izdanie Klochkova N. N. (In Russian).
4. Klochkov, M. V. (1914) *Zemskie Sobory*. Istoricheskiy ocherk [Zemstvo Cathedrals]. 2 ed. Saint Petersburg: Isdanie knizhnogo magazine Lukovnikova P. V. (In Russian).
5. Korb, U. G. (1906) *Dnevnik puteshestviya v Moskoviyu (1698–1699 gg.)* [Diary of a trip to Muscovy (1698–1699 gg.)]. Saint Petersburg: Izdaniye A. S. Suvorina. (In Russian).
6. Krom, M. M. (2018) *Rozhdenie gosudarstva: Moscovskaya Rus' XV–XVI vekov* [The birth of the State: Moscow Rus of the XV–XVI centuries]. Moscow: New Literary Observer. (In Russian).
7. Mazurenko, N. N. (1905) *Vserossiskie zemskie sobory* [All – Russian Zemstvo Cathedrals]. Saint Petersburg: Izdanie Imperatorskogo chelovekolubivogo obshchestva. (In Russian).
8. Nikol'skiy, V. K. (1928) *Zemskiy sobor o vechnom mire s Pol'shei 1683–84 gg.* [Zemsky Sobor on Eternal Peace with Poland 1683–84]. *Nauchnyy trudy Moskovskogo pedagogicheskogo instituta – Scientific works of the Moscow Pedagogical Institute*. Vol. LXXV. No. 2. P. 5. (In Russian).
9. *Polnoe sobranie russkikh letopisei (1906)* [The Complete collection of Russian Chronicles]. Vol. 532. Part 2. Pp. 362, 314, 414. (In Russian).
10. Rybakov, S. V. (2014) *Istoria Rossii s drevneishich vrem'en do konca XVII veka: kurs lekcyi: uchebnoe posobie* [The history of Russia from ancient times to the end of the XVII century: A course of lectures: [textbook]]. Yekaterinburg: Ural University Publishing House. (In Russian).

11. Smirnov, V. A. (2007) Zemskie sobory-organy vsesoslovnogo predstavitel'stva v Rossii [Zemsky Sobors-bodies of the all-theological representation in Russia]. *Agrar-noe i zemel'noe pravo – Agrarian and land law*. No. 6 (30). Pp. 135–144. (In Russian).
12. Solov'yov, S. M. (1960) *Istoria Rossii s drevneishich vrem'en* [The history of Russia since ancient times]. Moscow: Izdatel'stvo social'no-ekonomicheskoi literatury. (In Russian).
13. Talina, G. V. (2019) Soslovnnoe predstavitel'stvo i absolyutizm v Rossii XVII v. v usloviyakh stanovleniya imperii [Estate representation and absolutism in Russia of the XVII century in the conditions of the formation of the empire]. *Vlast'– Power*. No. 5. P. 232. (In Russian).
14. Cherepnin, L. V. (1978) *Zemskie sobory Russkogo gosudarstva v XVI–XVII vv.* [Zemstvo cathedrals of the Russian state in the XVI–XVII centuries]. Moscow: Nauka. (In Russian).
15. Cherniyachovskiy, S. F., Chernyakhovskaya, Yu. S. (2015) Institut i praktiki zemskikh soborov: opyt politico-romanticheskogo konstruirovaniya v politicheskoi istorii Rossii [Institute and Practices of Zemstvo Cathedrals: the Experience of Political and Romantic Construction in the Political History of Russia]. *Tetrady po konservatizmu – Notebooks on conservatism*. No. 4. Pp. 131–139. (In Russian).

Об авторе

Ласынов Радик Робертович, аспирант, Мурманский арктический университет, Мурманск, Российская Федерация, ORCID ID: 0009–0004–2864–6062, e-mail: Marinebrigade@mail.ru

About the author

Radik R. Lasynov, Postgraduate student, Murmansk Arctic University, Murmansk, Russian Federation, ORCID ID: 0009–0004–2864–6062, e-mail: Marinebrigade@mail.ru

Поступила в редакцию: 22.04.2023

Received: 22 April 2023

Принята к публикации: 05.05.2023

Accepted: 05 May 2023

Опубликована: 30.06.2023

Published: 30 June 2023

Теоретико-правовой анализ текущего состояния системы государственного контроля и основные тенденции ее развития

Ю. К. Орлов

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассмотрены некоторые аспекты текущего состояния системы государственного контроля (надзора), в частности: ведение единого реестра видов контроля (ЕРВК), отнесение объектов хозяйственной деятельности к определенной категории риска либо классу (категории) опасности, временная отмена плановых проверок. В работе проведен анализ законопроектов, которые направлены на внесение изменений в федеральные законы, регулирующие общественные отношения в сфере контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти. Сформулирован вывод о том, что тенденции развития системы государственного контроля (надзора) напрямую связаны с имеющимися проблемами в реализации полномочий органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также зависят от новых обстоятельств, возникающих на современном этапе развития общества, появления новых видов общественных отношений, которые ранее не были урегулированы в нормативных правовых актах.

Ключевые слова: государственный контроль (надзор), единый реестр видов контроля (ЕРВК), категории риска, класс (категории) опасности.

Для цитирования: Орлов Ю. К. Теоретико-правовой анализ текущего состояния системы государственного контроля (надзора) и основные тенденции ее развития // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2 (72). – С. 100–117. DOI 10.35231/18136230_2023_2_100

Theoretical and Legal Analysis of the Current State of the System of State Control (Supervision) and the Main Trends of its Development

Yuri K. Orlov

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article discusses some aspects of the current state of the state control (supervision) system, in particular: maintaining a unified register of types of control (ERVC), assigning objects of economic activity to a certain risk category or hazard class (category), temporary cancellation of scheduled inspections. The paper analyzes the bills that are aimed at amending the federal laws governing public relations in the field of control and supervision activities of public authorities.

Key words: state control (supervision), unified register of types of control (ERVC), risk categories, hazard class (categories).

For citation: Orlov, Y. K. (2023) Teoretiko-pravovoi analiz tekushchego sostoyaniya sistemy gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i osnovnye tendentsiie razvitiya [Theoretical and Legal Analysis of the Current State of the System of State Control (Supervision) and the Main Trends of its Development]. *Leningradskii yuridicheskiy zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (72). Pp. 100–117. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_2_100

Введение

Контроль является неотъемлемой частью современного общества, он осуществляется за всеми сферами деятельности человека. Необходимость его проведения связана с обеспечением безопасности не только отдельных индивидов, но и государства и общества в целом. При этом концепция государственного управления направлена на проведение контроля органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями, юридическими и физическими лицами. Участие такого количества субъектов обусловлено прежде всего необходимостью постоянно выявлять, предупреждать и пресекать нарушения требований действующего законодательства.

Развитие системы государственного контроля (надзора) связано с возникновением новых обстоятельств, появлением новых видов общественных отношений, которые ранее не были урегулированы в действующем законодательстве.

Соотношение понятий «государственный контроль» и «надзор» в законодательстве

Контрольно-надзорная деятельность органов государственной власти обеспечивается на основании множества федеральных законов. При этом следует выделить как общие нормативные правовые акты, которые регламентируют общественные отношения в сфере проведения государственного контроля (надзора), так и специальные, которые определяют специфику его реализации в конкретных сферах хозяйственной деятельности.

Реализация контроля и надзора обеспечивается на основании Федерального закона № 294-ФЗ¹ и Федераль-

---

¹ Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1). – С. 6249.

ного закона № 248-ФЗ¹, в которых закреплены понятия «государственный контроль (надзор)». Законодательные дефиниции имеют определенное сходство, которое заключается в том, что контроль (надзор) – это предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований, их профилактика, а также устранение их последствий. Различия определены тем, что Федеральный закон № 294-ФЗ закрепляет содержание понятия «государственный контроль (надзор)» еще и как наблюдение за исполнением требований, их анализ и прогнозирование.

Федеральный закон № 294-ФЗ включает деятельность по наблюдению за исполнением требований, которую необходимо относить к надзорной функции органов государственной власти, тогда как Федеральный закон № 248-ФЗ эту функцию не включает и определяет контроль, указывая в скобках надзор, как бы приравнивая данную терминологию.

Одним из актуальных вопросов государственного контроля (надзора) является вопрос о соотношении этих понятий. Понятия «контроль» и «надзор» постоянно используются в действующем законодательстве, но при этом законодатель до сих пор не разграничил эти дефиниции. Проблемы действующего законодательства прежде всего связаны с отсутствием понятий или размытостью юридической терминологии, содержание которой важно для их дальнейшей интерпретации.

Следует отметить, что существуют разные мнения ученых по соотношению понятий «контроль» и «надзор». Так, например, А. М. Тарасов рассматривает контроль как функцию государственного управления [21], В. П. Беляев как специфическую деятельность государственных органов [6], В. П. Манохин и Ю. С. Адушкин как один из методов

---

¹ Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I). – С. 5007.

управления, В. А. Афанасьев в качестве системы наблюдения и проверки соответствия [4], аналогичной позиции придерживается Е. С. Шугрина [23], В. И. Лукьяненко как проверку качества управленческой деятельности [13], А. В. Ерицян – в качестве правовой процедуры [10].

Надзор в юридической науке рассматривается как разновидность подведомственного контроля с формой активного наблюдения (М. С. Студеникина) [20], в качестве наблюдения и опротестования незаконных действий и актов (К. К. Гасанов) [9], ограниченного контроля (Н. А. Погодина) [17], системы мероприятий, направленных на обеспечение соблюдения законов и законности (Ю. А. Андреева) [2]. Г. В. Барабашев и С. А. Авакьян относили к общему контролю прокурорский надзор как его часть [1].

В. П. Беляев [6; 7] и К. О. Анисимова считают, что сущность контроля заключается в том, что деятельность должностных лиц должна соответствовать закону, а также различного рода требованиям, регламентам, правилам и условиям, поставленным перед ними задачам. Сущность же надзора связана с деятельностью Прокуратуры в пределах ведомственной принадлежности и лишь по отдельным направлениям.

В основном определение контроля и надзора представлены в отраслевой юридической литературе, это говорит о том, что теоретико-правовая наука фрагментарно исследует эти правовые конструкции. Вследствие этого по данному вопросу существуют различные мнения ученых. Так, например, А. В. Малько и В. В. Нырков говорят о социальном контроле, под которым понимают профилактическую деятельность, которая позволяет осуществлять предупреждение правонарушений внутри самой правоохранительной системы [14].

Таким образом, ученые правоведы считают, что эти понятия не равнозначны, и рассматривают контроль как

деятельность, направленную на проверку соблюдения и предотвращение нарушений правовых норм, а надзор как наблюдение за соблюдением норм права и обеспечения законности. Надзор осуществляется в отношении большого круга лиц в различных сферах деятельности (Прокуратура), а контроль в отношении конкретных субъектов и в определенных сферах деятельности, которые входят в их компетенцию.

Следовательно, необходимо внести соответствующие изменения в федеральное законодательство для разграничения этих понятий и уточнения функций, которые включаются в государственный контроль и государственный надзор, об этом, в частности, указывают Ю. Н. Сосновская, Э. В. Маркина [18]. В связи с этим следует закрепить в действующем законодательстве, что под государственным контролем следует понимать охранительную, систематическую деятельность органов, направленную на достижение общественно-полезных целей по соблюдению и исполнению подконтрольными субъектами обязательных требований и предотвращение нарушений норм законодательства, а в качестве государственного надзора необходимо понимать деятельность по наблюдению за соблюдением норм права и обеспечению законности.

Отдельные направления развития государственного контроля (надзора)

Одним из важных элементов развития контрольно-надзорной деятельности является то, что Федеральный закон № 248-ФЗ закрепил с 1 июля 2021 года необходимость ведения единого реестра видов контроля (ЕРВК), а с 28 апреля 2022 года доступ к этому информационному ресурсу получили не только руководители и инспекторы органов контроля (надзора), но и физические

и юридические лица. Создание ЕРВК стало результатом реформы контрольно-надзорной деятельности в результате утверждения Постановлением Правительства РФ от 02.04.2021 г. № 528¹.

Главной целью создания ЕРВК являлось информационное обеспечение деятельности по организации и осуществлению контроля, ее открытость и доступность, систематизации и учета сведений, необходимых для обмена между субъектами правоприменительной деятельности.

ЕРВК содержит сведения о всех видах контроля (надзора) с указанием органов, осуществляющих контроль (надзор), контролируемых субъектов, предмета и объектов контроля, а также другие сведения. Так, например, по данным сайта единого реестра видов контроля существует 92 вида федерального контроля (надзора); 213 федерального контроля, переданного регионам; 84 вида регионального контроля, осуществляемого совместно в Российской Федерации; 20 видов собственно регионального контроля; 10 видов муниципального контроля. Таким образом, государство осуществляет 419 видов контроля (надзора), которые проводятся в различных сферах деятельности.

Важным шагом в совершенствовании действующего законодательства стало отнесение объектов хозяйственной деятельности к категории риска либо классу опасности, которое зависит от возможности наступления негативных последствий в результате неисполнения подконтрольными субъектами обязательных требований. Критерии отнесения к определенной категории риска устанавливаются с учетом специфики объекта

---

¹ Постановление Правительства РФ от 02.04.2021 № 528 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в части создания, эксплуатации и развития единого реестра видов федерального государственного контроля (надзора), регионального государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // Сборник законодательства РФ, 12.04.2021, № 15 (часть IV), ст. 2589.

хозяйственной деятельности и представлен в подзаконных актах.

Федеральный закон № 248-ФЗ с 2020 года установил категории риска причинения вреда с установлением индикаторов риска нарушения требований, которые определяют периодичность плановых проверок и направлены на предупреждение, а также минимизацию причинения вреда (ущерба). Таким образом, если объект отнесен к категории низкого риска, то плановые проверки не проводятся, с повышением опасности такие мероприятия проводятся чаще, но не более двух мероприятий в год.

В пункте 3 статьи 23 Федерального закона № 248-ФЗ закреплено важное положение, а именно оптимальное использование финансовых, кадровых и иных ресурсов контрольного (надзорного) органа. Следовательно, законодатель обеспечил выполнение органами государственной власти одной из главных управленческих функций, а именно возможности конкретного правоприменительного органа в полном объеме реализовать контрольно-надзорную деятельность с учетом имеющихся у них кадровых, финансовых, материальных и иных ресурсов.

С 1 января 2023 года вступила в силу ч. 2 статьи 39 Федерального закона № 248-ФЗ, которая предусматривает судебное обжалование решений контрольного органа, распространяющееся на все виды контроля. Таким образом, государство обеспечивает защиту подконтрольных субъектов от неправомερных действий должностных лиц. Такое изменение законодательства было связано с тем, что подконтрольные субъекты обращаются в суд для восстановления нарушенного права, и для урегулирования этого вопроса был предусмотрен внесудебный порядок разрешения спора. В частности, материалы

судебной практики свидетельствуют, что большинство обращений подконтрольных субъектов связано с нарушением процедуры проведения проверок, ошибок в за-полнении распоряжений и актов проверки и др., например, представитель ФГБУ «ЦЖКУ» обратился с жалобой на постановление государственного инспектора, который привлек к административной ответственности. Суд установил, что Государственной инспекцией труда не соблюден порядок проведения проверки, а именно в распоряжении неверно указано наименование учреждения, а в акте указано о проведении документарной проверки, хотя проводилась выездная. В этой связи документы, полученные по результатам проведенной проверки, получены с нарушением требований, и суд удовлетворил заявленные требования¹.

Развитие государственного контроля в рамках взаимоконтроля общества и государства

В условиях трансформации общественных отношений особое внимание уделяется соотношению государственных и негосударственных механизмов в контрольной деятельности и активному участию общества в управлении. А. Ю. Кирьянов указывает, что государственное управление чаще всего основывается на парадигме общего контроля, которая обеспечивается органами государственной власти, обществом, физическими и юридическими лицами [12].

Государство, контролируя действия субъектов права, устанавливает баланс интересов в обществе, сохраняет стабильность, устойчивость, а также дальнейшее развитие. Наличие взаимоконтроля государства и общества напрямую будет свидетельствовать о наличии граждан-

---

¹ Решение № 12-127/2021 от 19 июля 2021 г. по делу № 12-127/2021 Читинского районного суда (Забайкальский край) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LcQhA4ydHCQQ/>

ского общества и правового государства, которое заявлено в конституционных нормах с преодолением чрезмерного этатизма в осуществлении государственного контроля.

Многие ученые рассматривали взаимоотношения государства с обществом и его вмешательства в сферы жизнедеятельности человека. В частности, В. А. Четвернин считает, что «государственный режим характеризует, с одной стороны, меру государственного вмешательства в сферу общества и, следовательно, меру свободы от этого вмешательства (либерализм или этатизм), с другой – меру участия граждан в политике и возможности гражданского контроля (демократия или авторитаризм)» [22]. По мнению М. Н. Безугловой «контроль общества за деятельностью органов власти является объективной необходимостью и неотъемлемым элементом системы информационного обмена общества и государства» [5].

Т. Н. Михеева и Е. И. Белоусов указывают, что «государству свойственно использовать властные полномочия вопреки общественным интересам. Отсюда общественный контроль представляет собой неотъемлемую часть системы управления демократического государства» [15].

А. Д. Болычевцев отмечает, что ошибки контроля сложных объектов приводят к серьезным моральным и материальным потерям общества [8].

Гражданское общество и правовое государство взаимосвязаны, то есть государство может проявлять самостоятельность до тех пор, пока оно выражает интересы общества, которое, в свою очередь, стимулирует развитие правового государства. Ш. Монтескье писал: «Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга» [16].

Таким образом, взаимоконтроль общества и государства следует рассматривать как способ регуляции государственной и общественной деятельности при непосредственном участии властных субъектов и лиц, не наделенных такими полномочиями, направленный на оценку поведений субъектов права и оптимизацию деятельности в соответствии с правовыми нормами, ценностями, идеалами и стандартами поведения для удовлетворения общественных и государственных целей.

Детерминированность контроля общества и государства выступает основным механизмом поддержания баланса и способом саморегуляции государства, так как общество может выявлять различные отклонения в функционировании государства и проблемы в процессах государственного управления, предлагать пути оптимизации деятельности органов государственной власти путем направления обращений в разные структуры органов государственной власти. Общественная саморегуляция государства связана с проведением общественного контроля, общественной экспертизы и направления полученных сведений в органы государственной власти, с деятельностью общественных инспекторов в содействии при реализации полномочий должностных лиц. Контроль общества над государством определен в нормативных правовых актах, это означает, что он не может осуществлять иные формы взаимодействия, чем те, которые определены в нормах права. Тем самым государство устанавливает дозволенные формы вмешательства общества в государственную деятельность.

Следует отметить, что для эффективного взаимоконтроля общества и государства необходимо не только обеспечивать выявление и устранение противоправных действий (бездействий), но и предупреждать их совершение в будущем. Такая профилактическая функция кон-

троля недооценена в современных условиях, она могла бы способствовать снижению или устранению причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний. При этом реализация предупредительных мер не может быть связана с ограничением прав и свобод человека, в связи с чем они могли реализовываться в рамках сотрудничества между контролирующим и контролируемым субъектами для достижения общей цели – не допускать нарушение правовых норм. Такое взаимоотношение государства и подконтрольных субъектов будет выстраивать устойчивые связи, доверительные отношения, обеспечивающие безопасную хозяйственную деятельность. Поэтому главным условием для реализации такой конструкции является активное взаимодействие государства с обществом и предоставление им свободы в осуществлении контроля за публичными образованиями. Именно в этом направлении необходимо развивать государственный контроль как важную функцию управления.

Совершенствование законодательства в сфере контрольно-надзорной деятельности

Тенденции развития системы государственного контроля (надзора) напрямую связаны с имеющимися проблемами в реализации полномочий должностными лицами, а также зависят от новых обстоятельств, возникающих на современном этапе развития общества, появления новых видов общественных отношений, которые ранее не были урегулированы в нормативных правовых актах. Так, например, в 2022–2023 годах внеплановый контроль (надзор) проводится при условии его согласования с органами прокуратуры. Данные изменения были обусловлены введением антироссийских санкций и сложной экономической обстановкой, а также необ-

ходимостью уменьшения административной нагрузки на бизнес, вследствие чего надзор практически отсутствует (Постановление Правительства РФ № 336¹).

Научно-технический прогресс и цифровизация общественных отношений ставит не только перед законодателем, но и перед правоприменителем комплекс задач, которые необходимо решить в ближайшем будущем. Новые условия обязательно затронут все общественные отношения, в том числе и контроль (надзор), при этом многие инновационные методы внедрены в деятельность органов государственной власти, например, это различные информационные системы, позволяющие осуществлять межведомственное взаимодействие, а также обмениваться информацией с контролируруемыми субъектами. В ближайшем будущем возникнет потребность задействовать искусственный интеллект, например, при обработке данных, полученных в результате контрольно-надзорной деятельности, их анализе. Все эти вопросы могут стать предметом правового регулирования общественных отношений.

С момента принятия Федерального закона № 248-ФЗ в него было внесено шесть изменений, а в Федеральный закон № 294-ФЗ 91 изменение, что говорит о большой динамике в трансформации норм законодательных актов в сфере контроля и надзора.

Совершенствование отдельных механизмов государственного контроля (надзора) связано с оптимизацией общественных отношений, обеспечением защиты интересов государства и общества в целом. В связи с этим вносится достаточно много изменений в действующее законодательство, так, например, Государственной Думой РФ на май 2023 года рассматриваются шесть законопроектов, направленные на регулирование вопросов

---

¹ Собрание законодательства РФ, 14.03.2022, № 11, ст. 1715.

контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти путем внесения изменений в Федеральный закон № 248-ФЗ и № 294-ФЗ.

Главная цель рассматриваемых законопроектов – это оптимизация государственного контроля (надзора), при этом два из них вносят изменения в контрольно-надзорную деятельность по обеспечению пожарной безопасности и в сфере использования атомной энергии, четыре других обеспечивают совершенствование общих вопросов процедуры проведения проверок.

Отдельные ученые, например, А. А. Имамов, К. В. Костина отмечают положительную тенденцию в оптимизации контрольной деятельности [11]. А. А. Спиридонов указывает, что важной тенденцией в оптимизации деятельности органов контроля является «работа с кадровым составом контрольно-надзорных органов, повышение их кадрового потенциала. Как таковая оптимизация контрольно-надзорных органов должна в обязательном порядке сопровождаться ростом компетентности их должностных лиц, непосредственно осуществляющих государственный контроль (надзор), муниципальный контроль» [19].

Заключение

Совершенствование действующего законодательства в сфере контрольно-надзорной деятельности обусловлено теми реальными обстоятельствами, которые складываются в современных условиях. Тенденции развития системы государственного контроля (надзора) напрямую связаны с имеющимися проблемами в реализации полномочий должностных лиц, наличием пробелов и коллизий в правовых нормах, с трансформацией общественных отношений, которая, например, определяется эпидемиологической обстановкой, научно-техническим прогрессом, распространением цифровизации во всех

сферах общественной жизни, конфликтными ситуациями, состоянием окружающей среды. Следовательно, развитие общества, появление новых видов общественных отношений, которые ранее не были урегулированы в законодательстве, обеспечит внесение соответствующих изменений.

Список литературы

1. Авакьян С. А., Барабашев Г. В. Советы и совершенствование деятельности местных контрольных органов // Вестник Московского университета. Право. – 1984. – № 1. – С. 10–19.
2. Андреева Ю. А. К вопросу о соотношении понятий «контроль» и «надзор» // Административное право и процесс. – 2009. – № 2. – С. 6–9.
3. Анисимова К. О. О соотношении понятий контроля и надзора // Научный вестник Крыма. – 2018. – № 7 (18). – С. 2–8.
4. Афанасьев В. А. Финансовый контроль – М.: Финансы, 1966. – 97 с.
5. Безуглова М. Н. Общественный контроль социально-экономических аспектов в системе государственной гражданской службы. Монография. Ростов-на-Дону: РИО РТИСТ ФГБОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2012. – 124 с.
6. Беляев В. П. Контроль и надзор в Российском государстве: моногр. / под ред. А. В. Малько. – М., 2005. – 272 с.
7. Беляев В. П. Контроль и надзор: проблемы разграничения // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 4 (77). – С. 199–207.
8. Большевцев А. Д. Элементы общей теории технического контроля: монография / А. Д. Большевцев, Л. А. Большевцев. – Курск: Курск. гос. техн. ун-т, 2010. – 211 с.
9. Гасанов К. К. Конституционный механизм защиты основных прав человека. – М.: ЮНИТИ, 2004. – 431 с.
10. Ерицян А. В. Государственный контроль за соблюдением законодательства субъектами предпринимательской деятельности (теоретический аспект) // Государство и право. – 2002. – № 2. – С. 103–108.
11. Имамов А. А., Костина К. В. Проблемы организации государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации: теоретико-правовой аспект // Бизнес в законе. – 2015. – № 2. – С. 22–25.
12. Кирьянов А. Ю. К вопросу о соотношении понятий «государственный контроль» и «негосударственный контроль» // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 11. – С. 7–11.
13. Лукьяненко В. И. Контроль в системе государственной службы. – М.: Изд-во Рос. акад. гос. службы, 1995. – 28 с.
14. Малько А. В., Нырков В. В. Социальный контроль как приоритетное направление профилактики правонарушений и инструмент правоохранительной политики (через призму анализа ряда законодательных новелл) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. IX. – № 3. – С. 447–459.

15. Михеева Т. Н., Белоусов Е. И. Общественный контроль на муниципальном уровне // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 177–182.
16. Монтескье Ш. Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1955. – 800 с.
17. Погодина Н. А., Карелин К. В. Соотношение контроля и надзора в российской правовой системе // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С. 72–74.
18. Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. Нормативные правовые основы и виды государственного контроля и надзора в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 221–223.
19. Спиридонов А. А. Актуальные аспекты государственного контроля в зарубежных странах: соотношение с российским опытом с конституционно-правовой точки зрения // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 2. – С. 41–49.
20. Студеникина М. С. Государственный контроль в сфере управления (проблемы надведомственного контроля). – М.: Изд-во Юрид. лит., 1974. – 157 с.
21. Тарасов А. М. Государственный контроль: сущность, содержание, современное состояние // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 26–36.
22. Четвернин В. А. Проблемы теории права. – М., 2010. – 155 с.
23. Шугрина Е. С. Контроль за деятельностью и ответственность власти: муниципальный уровень: монография. – М.: Новая юстиция, 2007. – 237 с.

References

1. Avak'yan, S.A., Barabashev, G.V. (1984) Sovety i sovershenstvovanie deyatel'nosti mestnykh kontrol'nykh organov [Advice and improvement of the activities of local control bodies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Pravo – Moscow University Bulletin. Law.* No. 1. Pp. 10–19. (In Russian).
2. Andreeva, YU.A. (2009) K voprosu o sootnoshenii ponyatiy «kontrol'» i «nadzor» [On the question of the relationship between the concepts of "control" and "supervision"]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative Law and Procedure.* No. 2. Pp. 6–9. (In Russian).
3. Anisimova, K. O. (2018) O sootnoshenii ponyatiy kontrolya i nadzora [On the relationship between the concepts of control and supervision]. *Nauchnyj vestnik Kryma – Scientific Bulletin of Crimea.* No. 7 (18) Pp. 2–8. (In Russian).
4. Afanas'ev, V.A. (1966) *Finansovyj kontrol'* [Financial control]. Moscow: Finansy. (In Russian).
5. Bezuglova, M. N. (2012) *Obshchestvennyy kontrol' sotsial'no-ekonomicheskikh aspektov v sisteme gosudarstvennoy grazhdanskoj sluzhby* [Public control of socio-economic aspects in the public civil service system]. Monograph. Rostov-on-Don: RTIST FSBEI HPE "YURGUES. (In Russian).
6. Belyaev, V.P. (2017) Kontrol' i nadzor: problemy razgranicheniya [Control and supervision: problems of differentiation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual Problems of Russian Law.* No. 4 (77). Pp. 199–207. (In Russian).
7. Belyaev, V. P. (2005) *Kontrol' i nadzor v Rossiyskom gosudarstve: monogr* [Control and supervision in the Russian state: monograph]. Moscow. (In Russian).
8. Bolychevtsev, A. D. (2010) *Elementy obshchey teorii tekhnicheskogo kontrolya: monografiya* [Elements of the general theory of technical control: monograph]. Kursk: gos. tekhn. un-t. Kursk. (In Russian).

9. Gasanov, K. K. (2004) *Konstitutsionnyy mekhanizm zashchity osnovnykh prav cheloveka* [Constitutional mechanism for the protection of fundamental human rights]. Moscow: YUNITI. (In Russian).
10. Ericyan, A. V. (2002) Gosudarstvennyy kontrol' za soblyudeniem zakonodatel'stvasub'ektmami predprinimatel'skoy deyatel'nosti (teoreticheskiy aspekt) [State control over compliance with legislation by business entities (theoretical aspect)]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. No. 2. Pp. 103–108. (In Russian).
11. Imamov, A. A., Kostina, K. V. (2015) Problemy organizatsii gosudarstvennogo i municipal'nogo kontrolya (nadzora) v Rossijskoj Federatsii: teoretiko-pravovoy aspekt [Problems of the organization of state and municipal control (supervision) in the Russian Federation: theoretical and legal aspect]. *Biznes v zakone – Business in Law*. No. 2. Pp. 22–25. (In Russian).
12. Kir'yanov, A. YU. (2018) K voprosu o sootnoshenii ponyatiy «gosudarstvennyy kontrol'» i «negosudarstvennyy kontrol'» [On the question of the relationship between the concepts of "state control" and "non-state control"']. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie – State Power and Local Self-government*. No. 11. Pp. 7–11. (In Russian).
13. Luk'yanenko, V. I. (1995) *Kontrol' v sisteme gosudarstvennoy sluzhby* [Control in the public service system]. Moscow: Izd-vo Ros. akad. gos. sluzhby. (In Russian).
14. Mal'ko, A. V. Nyrkov, V. V. (2015) Sotsial'nyy kontrol' kak prioritnoe napravlenie profilaktiki pravonarusheniy i instrument pravookhranitel'noy politiki (cherez prizmu analiza ryada zakonodatel'nykh novell) [Social control as a priority area of crime prevention and a tool of law enforcement policy (through the prism of the analysis of a number of legislative novells)]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. Vol. IX. No. 3. Pp. 447–459. (In Russian).
15. Miheeva, T. N., Belousov, E. I. (2015) Obshchestvennyy kontrol' na munitsipal'nom urovne [Public control at the municipal level]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava – Russian Journal of Economics and Law*. No. 2. Pp. 177–182. (In Russian).
16. Monteske, SH. (1955) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Gospolitizdat. (In Russian).
17. Pogodina, N. A. Karelin, K. V. (2012) Sootnoshenie kontrolya i nadzora v rossiyskoy pravovoy sisteme [Correlation of control and supervision in the Russian legal system]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justice*. No. 3. Pp. 72–74. (In Russian).
18. Sosnovskaya, YU.N., Markina, E. V. (2019) Normativnye pravovye osnovy i vidy gosudarstvennogo kontrolya i nadzora v Rossiyskoj Federatsii [Regulatory legal bases and types of state control and supervision in the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 3. Pp. 221–223. (In Russian).
19. Spiridonov, A. A. (2023) Aktual'nye aspekty gosudarstvennogo kontrolya v zarubezhnykh stranakh: sootnoshenie s rossiyskim optom s konstitutsionno-pravovoy tochki zreniya [Current aspects of state control in foreign countries: the relationship with the Russian wholesale from the constitutional and legal point of view]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie – State Power and Local Self-government*. No. 2. Pp. 41–49. (In Russian).
20. Studenikina, M. S. (1974) *Gosudarstvennyy kontrol' v sfere upravleniya (problemy nadvedomstvennogo kontrolya)* [State control in the field of management (problems of supranational control)]. Moscow: Izd-vo YUrid. lit. (In Russian).
21. CHetvernin, V. A. (2010) *Problemy teorii prava* [Problems of the theory of law]. Moscow. (In Russian).

22. Tarasov, A. M. (2002) Gosudarstvennyy kontrol': sushchnost', sodержanie, sovremennoe sostoyanie [State control: essence, content, current state]. *ZHurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. No. 1. Pp. 26–36. (In Russian).

23. SHugrina, E. S. (2007) *Kontrol' za deyatel'nost'yu i otvetstvennost' vlasti: munitsipal'nyy uroven'* [Control over the activities and responsibility of the authorities: municipal level]. Moscow: Novaya yusticiya. (In Russian).

Об авторе

Орлов Юрий Константинович, аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009–0008–4373–2099, e-mail: orlov.lawyer@yandex.ru

About the author

Yuri K. Orlov, Postgraduate student, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009–0008–4373–2099, e-mail: orlov.lawyer@yandex.ru

Поступила в редакцию: 05.05.2023

Принята к публикации: 20.05.2023

Опубликована: 30.06.2023

Received: 05 May 2023

Accepted: 20 May 2023

Published: 30 June 2023

Российская судебная защита прав хозяйствующих субъектов в условиях обострения кризиса международного права

В. П. Очередыко

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье анализируется эволюция российской модели судебной защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в условиях кризиса международного права. В качестве его важных проявлений рассматривается ограничение российского бизнеса в доступе к юридическим услугам ЕС, эрозия механизма взаимного признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, разрушение общеевропейского гуманитарно-правового пространства.

Проанализированы ответы российского правосудия на сформировавшиеся внешние вызовы. Обоснована суверенизация системы судебной защиты как формы проявления рассматриваемого кризиса. Рассмотрено формирование новых инструментов судебной защиты прав и интересов российского бизнеса на фоне усиления санкционного давления. Проведенный анализ позволил сделать вывод о развитии сложного и противоречивого процесса формирования адекватной судебной практики как продолжении общей государственной политики по выстраиванию новых приоритетов развития страны.

Ключевые слова: кризис международного права, российское правосудие, судебная защита прав, ограничительные меры, суверенизация, недружественные страны.

Для цитирования: Очередыко В. П. Российская судебная защита прав хозяйствующих субъектов в условиях обострения кризиса международного права // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2 (72). – С. 118–135. DOI 10.35231/18136230_2023_2_118

Original article
UDC 342.5
CSCTS110.91
VAK 5.1.2
DOI 10.35231/18136230_2023_2_118

Russian Judicial Protection of Rights in the Context of the Aggravation of the Crisis of International Law

Viktor P. Ocheredko

North-Western Branch of the Russian State University of Justice,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article analyzes the evolution of the Russian model of judicial protection of the rights and legitimate interests of economic entities in the context of the crisis of international law. As its important manifestations, the restriction of Russian business in access to EU legal services, the erosion of the mechanism of mutual recognition and enforcement of foreign judgments, the destruction of the pan-European humanitarian and legal space are considered.

The responses of the Russian justice system to the formed external challenges are analyzed. The author substantiates the sovereignization of the judicial protection system as a form of manifestation of the crisis under consideration. The formation of new tools for judicial protection of the rights and interests of Russian business against the background of increased sanctions pressure is considered. The analysis made it possible to conclude about the development of a complex and contradictory process of forming adequate judicial practice as a continuation of the general state policy on building new priorities for the development of the country.

Key words: crisis of international law, Russian justice, judicial protection of rights, restrictive measures, sovereignization, unfriendly countries.

For citation: Ocheredko, V. P. (2023) Rossiyskaya sudebnaya zashchita prav khozyaystvuyushchikh sub'ektov v usloviyakh obostreniya krizisa mezhdunarodnogo prava [Russian Judicial Protection of Rights in the Context of the Aggravation of the Crisis of International Law], *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*, No. 2 (72), Pp. 118–135. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_2_118

Введение

Конституция Российской Федерации провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, признаваемой государством и определяющей содержание и деятельность всех органов государственной власти. Правосудие наделено исключительной прерогативой обеспечения содержащихся в Конституции ценностей. Тем самым судебной власти отводится решающая роль в государственной защите прав и свобод.

Судебная защита прав находится в постоянном развитии. Направления и масштабы этого развития определяются совокупностью самых различных, порой противодействующих факторов. В настоящее время национальная модель судебной защиты прав и законных интересов бизнеса развивается в условиях обострившегося кризиса международного права.

Кризис международного права зародился не вчера и достаточно активно исследуется в юридической науке [1; 4; 9; с. 419–482]. Он имеет многообразные формы проявления. Наиболее определенно кризис проявляется в снижении роли правовых средств и технологий при решении конфликтов на международной арене. Сегодня еще более обоснованной является тревога, высказанная В. Д. Зорькиным по поводу того, что «ткань международного права, хоть как-то обепечивавшего мировую стабильность в эпоху противостояния сверхдержавных блоков, неуклонно деформируется и расползается»¹. Обострение кризиса международного права сегодня не является результатом случайных и необдуманных действий. Оно обусловлено развитием приобретающих все большую определенность и конфрантационность противоре-

---

¹ Зорькин В. Д. Верховенство права и императив безопасности // Российская газета – Федеральный выпуск. № 109 (5782) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/05/15/zorkin-poln.html> (дата обращения 12.05.2023).

чий современного мира, дальнейшее развитие которых чревато распадом международного права.

Мы сосредоточим свой исследовательский интерес на анализе проблем правоприменения в сфере международного права, возникших в последнее время.

Кризис международного права как фактор развития российской системы судебной защиты прав хозяйствующих субъектов

Резкое обострение уже назревавшего разрыва во взаимоотношениях России с западным миром происходит практически во всех сферах, начиная со второй половины прошлого десятилетия нашего века. Кризис международного права, включая международную юстицию, явился важным проявлением этого разрыва.

Западные страны осуществили широкомасштабные ограничительные меры, которым придается правовой характер. Эти меры приняты надлежащими органами в соответствии с их компетенцией и в рамках установленной процедуры. Регламенты об ограничительных мерах в соответствии со ст. 288 Договора о функционировании ЕС обладают свойствами обязательности и прямого применения всеми государствами-членами [3]. Более того, вырабатываются меры по принуждению других стран к исполнению санкций. По сути дела, отрабатываются технологии по обеспечению экстерриториальности национальных (США) юрисдикций и юрисдикций интеграционных объединений (Евросоюза), тем самым подмене международного права правом отдельных национальных (региональных) юрисдикций.

Важным проявлением кризиса является ограничение российского бизнеса в доступе к юридическим услугам ЕС. Ограничения распространяются на широкий круг вопросов: проведение юридических консультаций по по-

воду применения и толкования законов, включая консультации по коммерческим сделкам, подготовка, оформление и проверка юридических документов, участие от имени клиента в коммерческих сделках и переговорах по ним. Также затруднено проведение платежей и оплаты услуг, проблематичным становится поиск активов ответчиков в иностранных юрисдикциях, нарушен принцип объективности иностранных судов в хозяйственных спорах с участием российских компаний. В результате подсанкционный российский бизнес оказался в значительной мере лишенным юридического сопровождения своей деятельности со стороны иностранных юридических компаний.

Кризис международного права проявляется в разрушении механизма взаимного признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений и оказания правовой помощи между странами.

Россия всегда стремилась упростить признание российских судебных решений за рубежом. В 2019 году она вместе с другими странами приняла Конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам. Россия имеет также соглашения о взаимном исполнении судебных актов примерно с тремя десятками стран, куда, правда, не входят ведущие страны Запада. До недавнего времени признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений на основании принципов взаимности и вежливости активно обсуждалось в юридическом сообществе [3; 10; 16] и допускалось в российском правоприменении¹. Однако в современных условиях об их реализации в отношениях со многими странами говорить не приходится. Приведение в исполнение решений российских судов в недружественных странах все

---

¹ Определение ВАС РФ от 26.07.2012 № ВАС-6580/12 по делу № А40-119397/11-63-950.

более отчетливо подчиняется санкционным ограничениям, действующим в месте исполнения акта. Эксперты также указывают на затруднения исполнения судебных решений, вынесенных в пользу подсанкционных лиц, поскольку запрещаются транзакции с ними. По этой же причине трудно оплачивать услуги иностранных консултантов, экспертов, а также арбитражные сборы¹.

Важным элементом кризиса международного права явилось разрушение общеевропейского гуманитарно-правового пространства, базировавшегося на Европейской декларации прав человека, основных свобод и признания юрисдикции Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) всеми европейскими странами. В последние годы проблемы, возникающие во взаимоотношениях российской юстиции с ЕСПЧ, были у всех на слуху, осуществлялся поиск компромиссов в этой сфере [2; 11; 17]. Российский вариант компромисса получил закрепление в обновленной Конституции РФ. После решения в 2022 году Совета Европы о прекращении членства Российской Федерации был принят закон², определивший внесение процессуальных изменений, предполагающих неисполнение в стране решений ЕСПЧ, вынесенных после 15 марта 2022 года.

Кризис международного права в рассмотренных проявлениях ставит перед правосудием серьезные вопросы. Поиск ответов на них осуществляется на путях эволюции национальной модели судебной защиты прав хозяйствующих субъектов. Можно выделить несколько намечающихся тенденций этой эволюции.

---

¹ Арбитраж по-новому: международные споры в эпоху санкций [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/241022/> (дата обращения: 24.04.2023 г.).

² Федеральный закон от 11.06.2022 г. № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2022. № 24. Ст. 3943.

Суверенизация системы судебной защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов

Развивается суверенизация системы судебной защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов на фоне усиления санкционного давления.

Прежде всего следует отметить создание конституционных оснований суверенизации российского правосудия. Они содержатся в нововведении, определяющем Конституционный Суд РФ в качестве последней инстанции в решении спорных вопросов исполнения решений межгосударственных органов, иностранных или международных судов (арбитража). Конечно, как следует из позиции Конституционного Суда РФ, созданные механизмы не означают отказа от исполнения международных договоров и основанных на них решений межгосударственных юрисдикционных органов, а являются конституционно-приемлемыми способами исполнения таких решений Российской Федерацией при неуклонном обеспечении высшей юридической силы Конституции РФ в российской правовой системе¹. Исходя из этого, представляются мало обоснованными опасения об эрозии примата международного права, установленного ст. 15 (ч. 4) Конституции РФ. Решения иностранных или международных судов в их толковании международных договоров, заключенных Российской Федерацией, будут являться частью международного права, нормы которого обязательны для исполнения в Российской Федерации, если не будут противоречить Конституции РФ.

Иностранные западные компании покидают российский рынок. С 2015 года РФ покинули более 70 % компа-

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу "ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации" // Российская газета – Федеральный выпуск. № 24 (7190).

ний с иностранными совладельцами¹. Осуществляемый исход западного бизнеса из России затронул также юридический бизнес. Можно считать завершенным уход с российского рынка международных юридических фирм – «ильфов». В результате меняется англосаксонское лицо юридического бизнеса в высших сегментах. Складывающаяся ситуация дает большие перспективы для развития российского юридического бизнеса, и, что еще более важно, расширяются российские правовые основания хозяйственной деятельности.

Формирование национальной правовой инфраструктуры экономического развития потенциально способно положительно сказаться на стоимости юридических услуг и их оплате в российской валюте. Широкое привлечение российских юридических фирм позволит улучшить защищенность обмена бизнес-информацией между клиентом и юридической фирмой. Важно при этом выделить также тот аспект, что у российских юридических фирм нет обязанности предоставлять информацию о клиентах по запросам иностранных государственных органов, как это присутствует у международных юридических фирм. При этом стоит задача, чтобы суверенизация этого рынка не привела к ухудшению стандарта оказания правовых услуг как важного фактора высокого уровня судебной защиты прав хозяйствующих субъектов. Нельзя исключить такой опасности, учитывая современное состояние российского юридического бизнеса. Угроза его автаркии так же пагубна, как изоляция российской экономики.

Все сказанное не снимает вопроса о выборе бизнесом применимого права и юрисдикции. Развиваются сделки по российскому праву, конечно, в той мере, в которой иностранные контрагенты готовы его принять. В этих

---

¹ Компаний с иностранным участием в РФ стало вчетверо меньше [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5622106> (дата обращения: 24.04.2023 г.).

условиях резко возрастает значение конкурентоспособности российской юрисдикции, так активно обсуждаемой в юридическом сообществе [7; 12; 13; с. 531–556]. За последние годы отечественное право получило множество инструментов, ранее доступных только другим правовым системам, что признают и зарубежные контрагенты. У российского правосудия есть свои преимущества – дешевизна, скорость рассмотрения дел, открытость российских судов. По данным Европейской комиссии по эффективности правосудия Совета Европы, в России гражданские дела рассматриваются почти в пять раз быстрее, чем в среднем по Европе, а административные – практически в 25 раз¹. Тем не менее следует признать тот факт, что российская юрисдикция проигрывает в конкурентной борьбе с другими, прежде всего, с англосаксонскими юрисдикциями. Единственный способ сделать российскую юрисдикцию более востребованной – это повышать привлекательность отечественного правового поля и совершенствовать национальные механизмы разрешения споров. Как совершенно справедливо замечено, «при всей привлекательности зарубежного не должно быть импортозамещения суда»².

Формирование новых инструментов судебной защиты прав и интересов российского бизнеса

Западные санкции и российские меры противодействия повлекли за собой введение многих нестандартных правовых норм, развитие судебной практики по защите интересов российского бизнеса.

Основополагающее значение имеет юридическая квалификация ограничительных мер со стороны стран За-

---

¹ Постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 О развитии судебной системы Российской Федерации.

² Зорькин В. Д. Судебная власть перед вызовами времени [Электронный ресурс]. URL: <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/Viewitem.aspx?ParamId=93> (дата обращения: 14.04.2023 г.).

пада и ответных ограничительных мер РФ. Важная роль в этом принадлежит высшим судебным органам РФ. Они в своих решениях, постановлениях, обобщениях судебной практики призваны определять судебную политику на этом этапе развития России.

Конституционный Суд РФ определил ограничительные меры, введённые иностранными государствами против России и ее хозяйствующих субъектов как установленные в ненадлежащей международной процедуре и в противоречии с многосторонними международными договорами с участием России¹, т. е. незаконными. Суд также допустил, что их соблюдение российскими и иностранными лицами может рассматриваться как недобросовестное поведение, нарушающее публичный порядок Российской Федерации². Кроме того, Конституционный Суд РФ признал возможным полный или частичный отказ хозяйствующему субъекту в его иске, связанном с санкционными мерами, если выполнение его требований может создать угрозу для конституционно значимых ценностей России³.

Конституционный суд РФ признал необходимым дать более широкую оценку сложившейся ситуации, распространив признание необходимости противодействия санкций на деятельность органов публичной власти. Он указал, что «наиболее приемлемой и ожидаемой реакцией органов власти является принятие решений, направ-

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2021 г. № 34-П По делу о проверке конституционности части 1 статьи 15.25 и пункта 2 части 1 статьи 25.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 6 части 1 статьи 1, частей 4 и 5 статьи 12 Федерального закона "О валютном регулировании и валютном контроле", а также части 2 статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" в связи с жалобой гражданина Н. В. Кузнецова // Российская газета – Федеральный выпуск. № 166 (8517).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018. № 8-П По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ" // Российская газета – Федеральный выпуск. № 39 (7502).

³ Информация Конституционного Суда Российской Федерации. О Постановлении Конституционного Суда от 13.02.2018 № 8-П по делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487, пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://gkrfkod.ru/pract/informatsiia-konstitutsionnogo-suda-rossiiskoi-federatsii546920> / (дата обращения: 24.04.2023 г.).

ленных на содействие ... лицам как попавшим в тяжелую ситуацию из-за противоправных по сути обстоятельств»¹.

Оценку законности введения Россией контрсанкций дал Верховный суд РФ, указав, что ограничения вводятся Россией в соответствии с существующим национальным законодательством в ответ на санкции со стороны иностранных государств и не считаются нарушением международных обязательств, так как являются специальными экономическими мерами, направленными на защиту интересов и обеспечение безопасности Российской Федерации².

На основании сформулированных правовых оценок суды вырабатывают судебную практику по защите российского бизнеса. Нельзя отрицать, что она вырабатывается на фоне возрастания роли политического фактора в формировании новых условий хозяйствования. В результате «политизация» правосудия, так активно обсуждаемая и осуждаемая в отечественных исследованиях [6; 14; 15], в контексте развивающейся ситуации приобретает новые смыслы и оценки.

В российском правовом пространстве появляются новые правовые сущности, а именно «недружественные» страны. Само понятие «недружественных» стран введено в правовое поле РФ в мае 2021 года распоряжением правительства РФ. Это понятие все более активно используется в качестве нового аргумента в судебных спорах, когда одна сторона указывает на регистрацию другой стороны в недружественном государстве, а ее искивые

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2021 г. № 34-П По делу о проверке конституционности части 1 статьи 15.25 и пункта 2 части 1 статьи 25.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 6 части 1 статьи 1, частей 4 и 5 статьи 12 Федерального закона "О валютном регулировании и валютном контроле", а также части 2 статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" в связи с жалобой гражданина Н. В. Кузнецова // Российская газета – Федеральный выпуск. № 166 (8517).

² Решение Верховного Суда РФ от 11 ноября 2014 года № АКПИ14–1124 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим перечня сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединённые Штаты Америки, страны Европейского Союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия и которые сроком на один год запрещены к ввозу в Российскую Федерацию, утв. Постановлением Правительства РФ от 7 августа 2014 года № 778».

требования предлагает рассматривать как злоупотребление правом. Подобный подход реализовался в ряде судебных решений судов первой инстанции. Здесь показательно вынесенное в марте 2022 года решение Арбитражного суда Кировской области, отказавшего правообладателю, британской компании Entertainment One, в защите ее интеллектуальных прав. Суд счел, что истец подал иск «во вредительских целях» и отказал в удовлетворении иска, расценив действия истца как злоупотребление гражданскими правами, упомянув принятые Великобританией в отношении России санкционные меры¹. Следует отметить, что это решение «не устояло» в апелляционном суде.

Противоположный подход базируется на понимании, что реализацию права на судебную защиту нельзя рассматривать как злоупотребление правом. Нахождение оппонента в недружественной стране не является основанием для отказа в защите его прав, законодательство не ограничивает права иностранных лиц на доступ к правосудию. Исходя из этого, аргументы одного участника процесса о злоупотреблении правом, ограничивающиеся ссылкой на недружественность государства, в котором зарегистрирована другая сторона спора, не являются применимыми. Подобный подход представляется обоснованным, поэтому не стоит ожидать тиражирования судебных решений, где одна из сторон спора проигрывает только из-за места своей регистрации. Становится ясно, что это больше не правовые вопросы, которые уже достаточно истолкованы и по которым практика наработана, а вопрос доказывания наличия или отсутствия причинной связи между этими обстоятельствами и неисполненными обязательствами. Перспективы использования

---

¹ Решение АС Кировской области от 03.03.2022 по делу № А28-11930/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/a45fa186-05bb-43b5-87d9-1f0d3b640142/bb9af9d9-9daf-4994-9b37-02510206c18e/%D0%9028-11930-2021__20220303.pdf? (дата обращения: 24.04.2023).

нового понятия определяются формированием практики на уровне кассаций и Верховного Суда РФ.

Между тем, не следует отрицать возможности реализации этого аргумента в судебной практике. В судебном рассмотрении дел с указанным обстоятельством вполне возможно ужесточение оценки возражений иностранных компаний в определении размеров налагаемых штрафов и неустоек, прежде всего, применительно к компаниям, приостановившим или прекратившим деятельность в России. Похоже, что именно в таких спорах, скорее всего, будут содержаться основания для применения позиции «недружественной страны», в этих элементах судебных решений станет проявляться недружественная риторика.

Усложнение условий пребывания российских компаний в западных юрисдикциях обусловило рост мотивации российских участников рынка в переносе таких споров в национальную юрисдикцию. Россия активно способствует развитию этой тенденции, предпринимая законодательные усилия в этой сфере. В частности, внесены изменения в АПК РФ, распространяющие исключительную компетенцию российских судов на определенные виды споров и стороны, затронутые западными санкциями, определены условия передачи споров между юридическими лицами в российскую юрисдикцию¹. Эти нормы предоставили лицам, находящимся под иностранными санкциями, право требовать рассмотрения спора в российском суде, даже если в договоре стороны закрепили иную подсудность или предусмотрели разрешение спора в международном арбитраже.

---

¹ Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 24. – С. 3745

Суды РФ начали практику переноса хозяйственных споров, находящихся под санкциями российских юридических лиц с зарубежными компаниями в российскую юрисдикцию. Важное прецедентное значение имеет определение, вынесенное Верховным Судом РФ по вопросу о порядке применения антиисковых мер судами по спору между АО «Уралтрансмаш» и АО «Рельсовые транспортные средства ПЕСА Быдгош»¹. Суд оценил факт введения в отношении российского лица мер ограничительного характера иностранными государствами как ограничение его доступа к правосудию за пределами России. В рамках рассмотрения дела он признал необязательность доказывания влияния ограничительных мер на возможность исполнения арбитражной оговорки, а также на бизнес-репутацию российских компаний, выразил сомнения в беспристрастности суда с местом нахождения на территории государства, применившим ограничительные меры.

Конечно, сразу же возникают сомнения в юридической «чистоте» переноса спора в Россию, в частности, обоснованность отступления от принципа автономии воли сторон, содержащейся в арбитражной оговорке, а также в его действительности, когда западные фирмы либо будут отказываться от контрактов с российским бизнесом, либо будут закладывать в них свои риски и издержки.

Заключение

В заключение следует указать, что нарастающая конфронтация между Россией и Западом, сопровождающаяся разрушением экономических связей, обострением кризисных проявлений в сфере международного права, оказывает существенное влияние на судебную практику защиты прав хозяйствующих субъектов. Она формиру-

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации № 309-ЭС21-6955 (1-3).

ется весьма противоречиво в условиях существенной дискреции судов. Алгоритмы по разрешению споров в новых условиях разрабатываются в значительной мере ситуативно, основываясь на таких оценочных категориях, как справедливость, соразмерность, добросовестность участников хозяйственного оборота.

На этом пути ожидается много препятствий и проблем, прежде всего во внешнем контуре. Формирование новых инструментов судебной защиты прав и интересов российского бизнеса в целом не может изменить ситуацию в его взаимодействии с иностранными партнерами. Более того, может быть в еще большей мере блокирована система взаимного признания решений российских и европейских судебных и арбитражных решений в своих юрисдикциях.

В перспективе трудно ожидать возрождение действенности международного права на политико-правовой арене современного мира. На этом фоне мы вступаем в новую фазу экономико-правовой трансформации страны. Формирование адекватной судебной практики как продолжение общей государственной политики по выстраиванию новых приоритетов развития – задача трудная, но жизненно необходимая.

Список литературы

1. Алферова Е. В. Кризис международного права: причины и пути выхода (Обзор) // Современное международное право: отечественные и зарубежные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – С. 14–28.
2. Будаев К. А. О некоторых разногласиях Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации по защите прав и свобод граждан России: пути их разрешения // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 12 (133). – С. 95–109.
3. Власова Н. В. Взаимость как основание признания и исполнения в России иностранных судебных решений // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 10 (71). – С. 190–196.

4. Власенко Н. А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 43–54.
5. Евсеев А. П. Политическая юстиция: сущность, генезис, эволюция // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2020. – № 1. – С. 239–259.
6. Зайцев О. В. Привлекательная юрисдикция – развитие бизнеса, развитие страны // Государственная служба. – 2019. – № 1 (117). – С. 86–88.
7. Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления: коллективная монография / Сост. и ред. А. А. Дорская, В. А. Косовская, Н. И. Алексеева. – СПб.: Астерион, 2021. – 580 с.
8. Муранов А. И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. – М.: Статут. – 2003. – 192 с.
9. Надточей Ю. О. Конфликт позиций ЕСПЧ и органов конституционного правосудия // Правоприменение. – 2017. – № 4. – С. 158–163.
10. Национальная юрисдикция: курс на конкурентоспособность правовой системы России: доклад / под общ. ред. И. Н. Барцица, А. С. Ерёмченко. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 224 с.
11. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: коллективная монография / под. ред. Т. Е. Абовой, Т. К. Андреевой, В. В. Зайцева, О. В. Зайцева, Г. Д. Улётовой. – М.: Статут. – 2020. – 889 с.
12. Очередыко В. П. Правовое государство и судебная власть: рассуждения в контексте обновленной Конституции РФ // Российская юстиция. – 2022. – № 9. – С. 22–30.
13. Попова М. А. Политизированное правосудие в новых демократиях: политическая борьба и судебная независимость в России и Украине // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права. – М.: Статут. – 2012. – С. 199–223.
14. Тарасевич А. Н. Принцип взаимности международного гражданского (арбитражного) процесса в процедурах несостоятельности (банкротства) в России // Юридическая наука. – 2019. – № 2. – С. 83–89.
15. Терехин В. А. Российская правовая система и Европейский Суд по правам человека: проблемы взаимодействия // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 66–75.

References

1. Alferova, E. V. (2016) Krizis mezhdunarodnogo prava: prichiny i puti vyhoda (Obzor) [The crisis of international law: causes and ways out (Review)]. *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo: otechestvennye i zarubezhnye issledovaniya* [Modern international law: domestic and foreign studies]. Moscow: ISSS RAS. Pp. 14–28. (In Russian).
2. Budaev, K. A. (2017) O nekotoryh raznoglasiyah Evropejskogo Suda po pravam cheloveka i Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii po zashchite prav i svobod grazhdan Rossii: puti ih razresheniya [On some disagreements between the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the Russian Federation on the protection of the rights and Freedoms of Russian Citizens: ways to resolve them]. *Lex Russica (Russkij zakon) – Lex Russica*. No. 12 (133). Pp. 95–109. (In Russian).
3. Vlasova, N. V. (2016) Vzaimnost' kak osnovanie priznaniya i ispolneniya v Rossii inostrannyh sudebnyh reshenij [Reciprocity as a basis for recognition and enforcement of foreign judicial decisions in Russia.]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. – No. 10 (71). Pp. 190–196. (In Russian).

4. Vlasenko, N. A. (2013) *Krizis prava: problemy i podhody k resheniyu* [The crisis of law: problems and approaches to solving]. *ZHurnal Rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. No. 8. Pp. 43–54. (In Russian).

5. Evseev, A. P. (2020) *Politicheskaya yusticiya: sushchnost', genezis, evolyuciya* [Political justice: essence, genesis, evolution]. *Vestnik SPbGU. Pravo. – Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. No. 1. Pp. 239–259. (In Russian).

6. Zajcev, O. V. (2019) *Privlekatel'naya yurisdikciya – razvitie biznesa, razvitie strany* [Attractive jurisdiction – business development, country development]. *Gosudarstvennaya sluzhba – Public Service*. No. 1 (117). Pp. 86–88. (In Russian).

7. Dorskaya, A. A., Kosovskaya, V. A., Alekseeva, N. I. (2021) (eds.) *Krizisnye yavleniya v prave: teoriya, istoriya, puti preodoleniya: kollektivnaya monografiya* [Crisis phenomena in law: theory, history, ways of overcoming. Monograph]. St. Petersburg: Asterion. (In Russian).

8. Muranov, A. I. (2003) *Mezhdunarodnyj dogovor i vzaimnost' kak osnovaniya privedeniya v ispolnenie v Rossii inostrannykh sudebnykh reshenij* [International agreement and reciprocity as grounds for enforcement of foreign court decisions in Russia]. Moscow: Statut. (In Russian).

9. Nadtochej, Yu. O. (2017) *Konflikt pozicij ESPCH i organov konstitucionnoy pravosudiya* [Conflict of positions of the ECHR and constitutional justice bodies]. *Pravoprimenenie – Law Enforcement Review*. No. 4. Pp. 158–163. (In Russian).

10. Barcic, I. N., Eryomenko A. S. (2019) (eds.) *Nacional'naya yurisdikciya: kurs na konkurentosposobnost' pravovoj sistemy Rossii: doklad* [National jurisdiction: the course for the competitiveness of the Russian legal system]. Moscow: Izdatel'skij dom "Delo" RANEPa. (In Russian).

11. Abova, T. E., Andreeva, T. K., Zajcev V. V. Zajcev, O. V. (2020) (eds.) *Novyj etap sudebnoj reformy: konstitucionnye vozmozhnosti i vyzovy: kollektivnaya monografiya* [A new stage of judicial reform: constitutional opportunities and challenges]. Moscow: Statut. (In Russian).

12. Ochered'ko, V. P. (2022) *Pravovoe gosudarstvo i sudebnaya vlast': rassuzhdeniya v kontekste obnovlennoj Konstitucii RF* [The Rule of Law and the Judiciary: Reasoning in the context of the updated Constitution of the Russian Federation]. *Rossijskaya yusticiya – Russian Justice*. No. 9. Pp. 22–30. (In Russian).

13. Popova, M. A. (2012) *Politizirovanoe pravosudie v novyh demokratiyah: politicheskaya bor'ba i sudebnaya nezavisimost' v Rossii i Ukraine* [Politicized justice in new democracies: Political struggle and judicial independence in Russia and Ukraine: How judges make decisions: empirical studies of law.]. *Kak sud'i primayut resheniya: empiricheskie issledovaniya prava*. Moscow: Statut. (In Russian).

14. Tarasevich, A. N. (2019) *Princip vzaimnosti mezhdunarodnogo grazhdanskogo (arbitrazhnogo) processa v procedurah nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v Rossii* [The principle of reciprocity of the international civil (arbitration) process in insolvency (bankruptcy) procedures in Russia.]. *YUridicheskaya nauka – Legal Science*. No. 2. Pp. 83–89. (In Russian).

15. Terekhin, V. A. (2016) *Rossijskaya pravovaya sistema i Evropejskij Sud po pravam cheloveka: problemy vzaimodejstviya* [The Russian legal system and the European Court of Human Rights: problems of interaction]. *Izvestiya VUZov. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki – News of universities. Volga region. Social sciences*. No. 2 (38). Pp. 66–75. (In Russian).

Об авторе

Очередыко Виктор Пантелеевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик РАЕН, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-9315-3457, e-mail: ocheredkovp@mail.ru

About the author

Viktor P. Ocheredko, Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-9315-3457, e-mail: ocheredkovp@mail.ru

Поступила в редакцию: 04.04.2023

Принята к публикации: 15.05.2023

Опубликована: 30.06.2023

Received: 04 April 2023

Accepted: 15 May 2023

Published: 30 June 2023

Международно-правовое регулирование государственного финансового контроля: специфика источников

Р. А. Ромашов¹, А.-М. М. Маркова², Е. О. Корсунов²

¹ Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Московский государственный институт международных отношений МИД России,
Москва, Российская Федерация

Объектом настоящего исследования выступили источники международного финансового права, а предметом – особенности международного правового регулирования государственного финансового контроля в современный период активных геополитических изменений, чем и объясняется актуальность исследования. Методологической основой выступили формально-юридический, системно-структурный и сравнительно-правовой метод познания, а также анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, сравнение.

Научная новизна проведенного исследования заключается в следующем: обоснованы и раскрыты роль и значение международных финансовых стандартов в области государственного финансового контроля; определено и обосновано значение международного взаимодействия органов финансового контроля в борьбе с финансовыми преступлениями, такими как финансирование террористических организаций и отмывание денег; выявлены особенности формирования международных органов финансового контроля как глобального института, определяющего унифицированные правила, стандарты и эталоны действий.

В итоге проведенного исследования обоснована особая роль международных финансовых стандартов как обособленной группы мягко-правовых норм публичного международного финансового права и показана перспектива их развития как эффективного средства в международно-правовом регулировании финансового контроля.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, источники международного финансового права, международно-правовое регулирование государственного финансового контроля.

Для цитирования: Ромашов Р. А., Маркова А.-М. М., Корсунов Е. О. Международно-правовое регулирование государственного финансового контроля: специфика источников // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2 (72). – С. 136–155. DOI 10.35231/18136230_2023_2_136

International Legal Regulation of State Financial Control: Specificity of Sources

Roman A. Romashov¹, Anna-Maria M. Markova², Evgeny O. Korsunov²

¹ St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions,
Saint Petersburg, Russian Federation

² Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russian Federation

The object of this study is the sources of international financial law, and the subject is the peculiarities of international legal regulation of state financial control. The methodological basis was the formal-legal, systemic-structural and comparative-legal methods of cognition, as well as analysis, synthesis, induction, deduction, classification, comparison, which explains the relevance of the study.

The scientific novelty of the study is as follows: the role and significance of international financial standards in the field of state financial control are substantiated and disclosed; the importance of international cooperation of financial control bodies in the fight against financial crimes, such as the financing of terrorist organizations and money laundering, was determined and substantiated; the features of the formation of international financial control bodies as a global institution that determines unified rules and standards of action were defined.

As a result of the study, the special role of international financial standards as a separate group of soft-legal norms of public international financial law is substantiated and the prospect of their development as an effective tool in the international legal regulation of financial control is shown.

Key words: state financial control, sources of international financial law, international legal regulation of state financial control.

For citation: Romashov, R. A., Markova, A.-M. M., Korsunov, E. O. (2023) Megdy-narodno-pravovoe regyirovanie gosydarstvennogo finansovogo kontrolya: specifika istochnikov [International Legal Regulation of State Financial Control: Specificity of Sources] *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (72). Pp. 136–155. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_2_136

Введение

Римская правовая традиция вплоть до настоящего времени сохраняет свою актуальность и является востребованной как в научных исследованиях, так и в практике правового регулирования. Слова Цицерона о том, что «мировой организм есть неразрывное целое», получают наглядное подтверждение в наши дни. Очевидность высказанной идеи особенно ясно видна в международной финансовой системе, являющейся «кровеносной системой» мировой экономики¹.

Современное межгосударственное общение подвержено воздействию различных факторов. Наиболее мощным из них является глобализация – процесс, оказывающий значимое влияние, в том числе на международные финансовые отношения. При этом глобализация – это не только наглядные экономические процессы, но и значимые культурные, правовые, экологические и политические аспекты этого явления. Так, в глобальной валютно-финансовой системе современного мира, взявшей свое начало от Латинского монетного союза, сегодня происходит тектонический сдвиг. Его политическим катализатором стали обусловленные началом СВО беспрецедентные экономические санкции в отношении России со стороны США и стран Европейского союза. Происходящие события наглядно показывают, что международная финансовая система используется коллективным Западом как оружие в «гибридной войне» против Российской Федерации.

Развитием цепи этих событий стали действия РФ по укреплению собственной валюты, прием платежей за поставляемые энергоресурсы в европейские и иные страны за рубли. Это подводит мировую финансо-

---

¹ Долгов С. И. Предисловие к учебнику В. М. Шумилова «Международное финансовое право: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Междунар. отношения, 2014. – С. II.

вую систему к мысли о том, что эпоха доллара как мировой резервной валюты заканчивается. Эта валюта утрачивает свои позиции, ее влияние на развитие мировой экономики имеет тенденцию к ослаблению.

В условиях трансформационных изменений мировой финансовой системы, связанных прежде всего с продолжающимся развитием цифровой экономики, для стимулирования экономического роста как отдельных государств, так и региональных межгосударственных финансово-экономических союзных образований в целях преодоления современных вызовов в финансовой сфере на первый план выходит обеспечение экономической безопасности, ускоренная мобильность капитала, увеличение эффективности освоения средств из государственного бюджета, недопущение финансовых правонарушений – все то, что является целями института государственного финансового мониторинга.

Задачи обеспечения устойчивого развития международной финансовой системы и обеспечения экономической безопасности решаются и путем совершенствования правового регулирования, которое должно быстро и эффективно приспосабливаться к стремительно изменяющимся условиям геополитического и экономического развития с целью приведения его в соответствие с потребностями момента. А отвечающее установленным правовым нормам рациональное использование государственных средств выступает важным условием для разумного управления государственными финансами и для эффективности принятия решений органами финансового контроля¹.

Международное финансовое регулирование обладает разнообразным арсеналом институциональных и нор-

---

¹ Шохин С. О. Международные стандарты государственного финансового контроля: особенности правового регулирования: учеб. пособие. М., Прометей, 2020. – С. 42. 296 с.

мативных механизмов, включая обязательное «твердое право»¹, необязательное «мягкое право»², и соглашения, обнимающие отдельные черты «мягкого» и «твердого»³ права [1; Рр. 844–845; 16].

Содержание

В науке международного права выделяют два вида источников международного финансового права: универсальные и специальные. Универсальные – это международные договоры и обычаи. На конвенционном уровне отсутствует закрепление всего спектра источников международного права и соответственно источников международного финансового права. Основными источниками международного права, согласно Статуту, являются два – договоры и международный обычай. Речь идет о ст. 38 Статута Международного Суда ООН, в которой указывается, что в процессе разрешения международно-правовых споров Суд применяет конвенции, обычаи, общие принципы права, признанные цивилизованными народами⁴.

Отдельного упоминания достойны специальные источники международного финансового права. Под ними подразумевают решения международных организаций, которые включают в себя такую разновидность, как «мягкое право» [2, с. 106]. Статья Статута Международного Суда ООН подвергается критике многими исследователями: Г. В. Игнатенко, С. А. Малининым [3; с. 32–46], Р. Анандом [12, р. 52], И. И. Лукашуком⁵ и другими. Основой для критики выступает отсутствие указания в ней в качестве источника международного права (далее – МП) как раз резолюций международных организаций, являющих-

¹ Напр.: Договоренность об обязательствах в области финансовых услуг. Дополняет обязательство стран-членов ВТО в сфере финансовых услуг. См. СПС «КонсультантПлюс».

² Напр.: Базельские соглашения. См. СПС «КонсультантПлюс».

³ Напр.: Статьи Соглашения МВФ. См. СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Статут Международного Суда (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). См. СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Лукашук И. И. Международное право: учебник. Общая часть. М.: БЕК, 2005. – С. 19.

ся на сегодняшний день неоценимым источником МП и международного финансового права (далее – МФП). Однако, по авторитетному мнению Т. Н. Нешатаевой, Статут «не является общеправовым документом: он носит лишь функциональный характер и закрепляет создание межгосударственного института» [5, с. 91], поэтому факт отсутствия указания на решения международных организаций не есть основание для невозможности признания их источниками МП.

Нормы «мягкого права», по мнению американского профессора Л. Блутмана [13, р. 605], справедливо расценивать в качестве норм, содержащихся в источниках, которые согласно международному праву не являются общепризнанными правовыми источниками, но все же обладают определенным юридическим значением. С другой стороны, положения мягкого права могут содержаться в документах, считающихся международным правом. Имеются в виду международно-правовые документы, по форме отвечающие требованиям для традиционных источников международного права, а по содержанию в них отсутствуют должные характеристики. К примеру, четко не указаны права и обязанности сторон. Невзирая на то, что такие международно-правовые документы по сути являются рекомендациями, они все же обязывают стороны осуществлять некоторые меры и пытаться постепенно реализовать намеченные цели и задачи [2, с. 105].

Р. М. Халафян правильно отметил, что в правовой системе работают два подвида источников международного «мягкого права»: 1) традиционные, обладающие рекомендательным характером и 2) применяемые в соответствии с требованиями нормативных актов. Первые применяются по усмотрению субъектов, а выполнение вторых осуществляется согласно правовым предписаниям:

отсылочные нормы санкционируют действие актов международного «мягкого права»¹.

Нормы «мягкого права» выступают гибким механизмом для выработки международных стандартов и норм в сфере финансового регулирования. Критический анализ международного «мягкого права» в свете источников международного публичного права показывает неадекватность современным условиям традиционных источников, указанных в ст. 38 Статута, для описания правового развития в разных направлениях международных отношений [20, p. 267].

Именно отсутствие правовой обязанности гарантирует организациям, формирующим стандарты, необходимую гибкость при ответе на стремительные изменения ситуации на финансовых рынках, а также при выполнении пунктов необязательных стандартов наилучшим образом, отвечающим запросам конкретной юрисдикции. Вот почему международное мягкое право – действительно жизнеспособный инструмент реформирования международного финансового регулирования [11, p. 137].

Проведенный авторами сравнительный анализ положен в основу дефиниции международного мягкого права как системы, объединяющей транснациональные правила финансовой деятельности государств, являющихся субъектами международных финансовых отношений, этических кодексов поведения в международной финансовой сфере, юридических принципов и норм, закрепленных в формальных или неформальных межгосударственных соглашениях [20, p. 267]. Мягкое право предполагает согласие с ключевыми нормами и стандартами практики государств, но без *opinio juris*, необходимого для формирования «юридически обязательных

---

¹ Халафян Р. М. Нормы международного «мягкого права» в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 2016. 32 с.

обязательств» по обычному международному праву. Такие договоренности в зарубежной доктрине МФП воспринимаются как новые правила современного международного финансового регулирования [17; pp. 171–181; 18, p. XXIV] и в наши дни фактически выступают элементом международно-правового регулирования, претендующим на статус источника МФП.

Международные финансовые стандарты (далее – МФС) относят к обособленной группе мягко-правовых норм публичного МФП, которая регулирует три центральные сферы международных публичных финансов:

- макроэкономическую политику и прозрачность данных,
- финансовое регулирование и надзор,
- институциональную и рыночную инфраструктуру.

МФС существуют в форме принципов, свода стандартов, кодексов и т.п.

Термин «стандарты и кодексы», в соответствии с позицией МВФ, относится к совокупности норм, формирующей институциональный контент «правил игры», где разрабатывается и осуществляется финансовая и экономическая политика государств. Стандарты – это своего рода бенч марки (контрольные показатели) лучшей мировой практики [20; pp. 171–181].

Формально соблюдение МФС является актом добровольного волеизъявления государств – субъектов международных финансовых отношений. Решение о применении либо не применении таких правил принимается на государственном уровне и зависит от ряда обстоятельств, в том числе от «экспертного опыта» органов, устанавливающих стандарты¹, а также других мотивационных

---

¹ Стандарт – это «любое правило, основанное на экспертных знаниях, которое может быть принято на добровольной основе». См.: Kerner D. Standardising as Governance: the Case of Credit Rating Agencies [Электронный ресурс]. URL: https://www.coll.mpg.de/pdf_dat/2001_03online.pdf (дата обращения: 21.04.2023).

факторов. Вместе с тем многие исследователи полагают, что методы международных организаций по повышению эффективности исполнения глобальных финансовых стандартов «делают их принятие по существу обязательным» [15, р. 567].

Широкое распространение стандартов и кодексов и в некотором смысле замена ими традиционных норм международного права объясняется отсутствием соответствующих норм в «твердом» МФП. На примере стандартов и в целом концепции международного мягкого финансового права прослеживается возможность существования общей практики государств без создания обычных норм международного права.

Большинство единых международных правовых стандартов в области государственного финансового контроля устанавливается через многосторонние соглашения [14]. Внутринациональные органы высшего финансового контроля современных государств развивают сотрудничество на двусторонней и многосторонней основе, помимо этого спланированы вокруг международных организаций финансового контроля для совершенствования видов и методов надзорно-контрольной деятельности, а также для улучшения функционирования посредством обмена позитивным опытом и перспективными идеями.

Центральной международной организацией в области финансового контроля выступает Международная организация высших контрольных органов (INTOSAI) [10, с. 2]. Сегодня состав участников INTOSAI насчитывает 195 высших контрольных органов государств-членов ООН [7, с. 245]. Деятельность и принципы INTOSAI находят воплощение и в функционировании региональных объединений органов государственного финансового контроля¹.

---

¹ Шохин С. О. Указ. соч. – С. 9–13.

В 1977 г. в г. Лиме (Республика Перу) на IX-м Конгрессе INTOSAI был принят фундаментальный документ¹ в сфере организации и принципов функционирования органов высшего государственного финансового контроля – «Лимская Декларация руководящих принципов контроля»². В основу декларации положен обобщенный опыт организации и международного взаимодействия высших органов финансово-экономического контроля разных государств с учетом возможной унификации и взаимной адаптации разнообразных финансово-экономических, культурных условий и систем контроля и управления финансами. Фундаментальное значение имеет принцип независимости высших органов финансового контроля (аудита) как неоспоримое условие эффективности их деятельности.

Правовое регулирование внешнего государственного финансового контроля (аудита) восходит к международным стандартам и принципам [1, с. 76]. Последние принимаются в рамках INTOSAI. С 2019 г. введена новая структура распределения документов (IFPP), охватывающая три категории: принципы INTOSAI (INTOSAI-P), международные стандарты высших органов аудита (ISSAIs), руководства INTOSAI³. ISSAIs активно используются на мировом уровне практически всеми высшими органами финансового контроля (аудита).

Лимская декларация – акт, обладающий рекомендательной силой [8; 9], которому придала юридическое значение резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19 дека-

---

¹ Важными международными документами в исследуемой сфере является также Мексиканская декларация, принятая в 2007 году, в которой детализированы принципы, закрепленные в Лимской декларации, и Московская декларация 2019 г. В последней, в частности, нашли отражение новые принципы деятельности высших органов финансового контроля с учетом целей устойчивого развития и получившей распространение цифровизации // Мексиканская декларация о независимости высших органов аудита [Электронный ресурс]. URL: https://www.intosai.org/fileadmin/downloads/documents/open_access/INT_P_1_ч_10/issai_10_ru.pdf; Московская декларация ИНТОСАИ [Электронный ресурс]. URL: <https://ksp.mos.ru/documents/deklaratsii/moskovskaya-deklaratsiya-incosai>. (дата обращения: 21.04.2023).

² Лимская декларация руководящих принципов контроля INTOSAI 1977 г. // Официальный сайт ИНТОСАИ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intosai.org> (дата обращения: 21.04.2023).

³ Professional Pronouncements // Официальный сайт ИНТОСАИ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.issai.org/professional-pronouncements/> (дата обращения: 21.04.2023).

бря 2011 г., в которой рекомендуется государствам-членам ООН трансформировать принципиальные положения декларации в национальное законодательство. Анализ опыта работы зарубежных органов финансово-экономического контроля показывает, что данная рекомендация реализуется в их деятельности. Так, высшие органы финансового контроля Франции, Германии, США и Великобритании осуществляют свою деятельность на основе стандартов INTOSAI [4, с. 76]. Например, согласно Кодексу финансовой юрисдикции (Financial Jurisdictions Code) члены Счетной палаты Франции (Cour des Comptes) разрабатывают общие и конкретные профессиональные стандарты, в частности для того, чтобы организовать унифицированную структуру согласно международным стандартам INTOSAI¹.

В России Лимская декларация не имеет статуса международного договора и, следовательно, не является юридически обязательной, но при этом ее положения имеют важное значение, поскольку международные принципы организации внешнего государственного финансового контроля учитываются при разработке нормативных актов, оформляющих деятельность Счетной палаты Российской Федерации². Самой Счетной палатой Российской Федерации также разработан ряд стандартов осуществления внешнего государственного аудита на основе стандартов INTOSAI с учетом российской специфики функционирования органов финансового контроля и требований современности, при этом российские стандарты не являются аналогом международных стандартов

---

¹ Кодекс финансовой юрисдикции Франции 1994 г. (в редакции от 28 января 2016 г.) «Code des juridictions financières (Version consolidée au 28 janvier 2016)» // Официальный сайт Счетной палаты Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ccomptes.fr/en/who-we-are-and-what-we-do/cour-des-comptes> (дата обращения: 21.04.2023).

² Например, при принятии Федерального закона от 21 июля 2007 г. № 190-ФЗ, внесшего изменения в ст. 30 ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации».

INTOSAI¹. Помимо этого, международный опыт, полученный при взаимодействии с аналогичными органами зарубежных стран, используется сотрудниками Счетной палаты Российской Федерации при разработке этического кодекса и ревизионных стандартов [6].

В контексте рассмотрения вопросов международно-правового регулирования деятельности органов финансового контроля нельзя обойти вниманием вопросы финансового контроля в сфере предотвращения финансовых преступлений, развития устойчивого экономического роста и создания инвестиционной привлекательности государств.

В современный период повышается значение международного сотрудничества в борьбе с такими межнациональными финансовыми преступлениями, как финансирование террористических организаций и отмыwanie денег [19]. В связи с этим в контексте международных рекомендаций и соглашений в сфере финансового контроля содержатся требования по снижению рисков финансовых преступлений. Именно поэтому в зарубежном праве и обычаях делового оборота в 2000-х годах появились устойчивые аббревиатуры – KYC и AML.

KYC – Know Your Customer или Know Your Client (Знай своего клиента). Это принцип деятельности финансовых институтов, обязывающий их идентифицировать личность контрагента, прежде чем проводить финансовую операцию. Цель такой политики – лучше понимать клиентуру, мониторить финансовые транзакции, снижать риски клиентов, предотвращать взяточничество и коррупцию². AML – Anti-Money Laundering (противодействие отмыванию денег). Борьба с отмыванием денег (AML) относится

---

¹ Морукова А. А. Развитие механизмов сотрудничества институтов финансового контроля и правоохранительных органов при обеспечении экономической безопасности: дис. ...канд. экон. наук. М., 2004. – С. 128.

² Минчичова (Павлова) В. Что такое KYC и AML и как это регулируется в России [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/story/what-is-kyc-and-aml/> (дата обращения: 21.04.2023).

к ряду законов, инструкций и процедур, разработанных, чтобы препятствовать тому, чтобы преступники маскировали незаконно полученные фонды как законный доход¹. Роль государства в AML в том, чтобы проводить в жизнь политику и создавать законы, которые предотвращают отмывание денег в пределах его границ.

На международном уровне унифицированные правила, стандарты и эталоны действий в сфере финансовой безопасности разрабатывает FATF (The Financial Action Task Force – FATF). В Рекомендациях FATF изложен последовательный комплекс мер, который страны должны осуществлять для борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, а также финансированием распространения оружия массового уничтожения. Данные руководства обновляются практически каждый год. Страны имеют различные правовые, административные рамки и разные финансовые системы, поэтому не все могут принимать одинаковые меры для противодействия этим угрозам. Таким образом, Рекомендации FATF устанавливают международный стандарт, который страны должны применять с помощью мер, адаптированных к их конкретным обстоятельствам. Стандарты FATF включают в себя сами Рекомендации и пояснительные примечания к ним, а также применимые определения в Глоссарии².

Реализуя данные рекомендации, государства разрабатывают и принимают законы и постановления, которые требуют, чтобы финансовые учреждения и компании сообщали о подозрительной финансовой деятельности компетентным органам. Эти законы могут также устанавливать штрафы за несоблюдение подобных правовых предписаний.

---

¹ Там же.

² FATF (2012–2023), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation. FATF. Paris. France. Available at: www.fatf-gafi.org/recommendations.html (accessed 21 April 2023).

В России, например, требования принципа KYC и AML реализуются ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹, а также «Положением об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»², и инициативами Счетной палаты Российской Федерации по консолидации усилий органов финансового контроля стран мира по предотвращению отмывания денег, борьбе с коррупцией и хищением бюджетных средств как возможных источников финансирования международного терроризма. В Великобритании с 2017 г. действуют «The Money Laundering Regulations» – правила противодействия отмыванию денег, полученных преступным путем³. В США так называемый Акт о свободе 2015 г.⁴

Таким образом, международно-правовое регулирование государственного финансового контроля для предотвращения финансовых преступлений призвано способствовать прозрачности, ответственности и сотрудничеству между странами. Сегодня представляется затруднительным формировать и совершенствовать внутринациональную систему государственного финан-

---

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (последняя редакция). См. СПС «КонсультантПлюс».

² Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Положение Банка России от 15.10.2015 № 499-П (ред. от 05.10.2021) (Зарегистрировано в Минюсте России 04.12.2015 № 39962). См. СПС «КонсультантПлюс».

³ The Money Laundering Regulations. Available at: <https://www.fca.org.uk/firms/financial-crime/money-laundering-regulations> (accessed 21 April 2023).

⁴ Act on the «To reform the authorities of the Federal Government to require the production of certain business records, conduct electronic surveillance, use pen registers and trap and trace devices, and use other forms of information gathering for foreign intelligence, counterterrorism, and criminal purposes, and for other purposes». Available at: <https://www.congress.gov/114/bills/hr2048/BILLS-114hr2048enr.pdf> (accessed 21 April 2023).

сового контроля и обеспечивать экономическую безопасность государства без учета глобальной перспективы развития. А соответствие международным правовым стандартам в области внешнего государственного финансового контроля все более и более важно для стран, которые хотят участвовать в мировой экономике, привлечь иностранные инвестиции и получить доступ к международным финансовым рынкам.

Заключение

Проведенное исследование отечественного и зарубежного опыта в сфере деятельности органов финансового контроля выявило особую роль международных финансовых стандартов в международно-правовом регулировании финансового контроля. Именно они в немалой степени содействуют обеспечению законности, потому что способны своевременно реагировать на возникающие риски при осуществлении текущего финансового контроля и формируют институциональный контекст, в границах которого разрабатывается и осуществляется финансовая и экономическая политика государств. Специфика МФС заключается в отсутствии каких-либо механизмов к принуждению их применения и реализации, но они дополняют нормы твердого права, позволяя своевременно реагировать на вызовы времени и занимая достойное место в ряду источников международно-правового регулирования. МФС в сфере финансового контроля являются наглядным доказательством этого.

В современном мире активно разрабатываются международные стандарты, предметом которых выступает деятельность органов финансового контроля, и практические руководства по их применению. При этом международные стандарты в изучаемой области представляют собой унифицированные требования к организации

и осуществлению финансового контроля, но с учетом их адаптации к конкретным условиям и обстоятельствам функционирования органов финансового контроля каждого национального государства.

Проведенный анализ показал, что международное правовое регулирование в сфере внешнего государственного финансового контроля складывается из набора принципов, стандартов, правил и соглашений, которые применяют страны при осуществлении финансового контроля.

В числе характерных особенностей международного правового регулирования данной сферы следует отметить следующие.

1. Суверенитет. Каждая страна имеет право установить свою собственную систему финансового контроля и законы. Однако эти законы должны согласовываться с международными стандартами и нормами.

2. Прозрачность. Страны должны гарантировать прозрачность в своих системах финансового контроля, чтобы предотвратить коррупцию и гарантировать ответственность.

3. Сотрудничество. Государства должны сотрудничать друг с другом, чтобы бороться с финансовыми преступлениями, такими как отмывание денег, уклонение от уплаты налогов и коррупция.

4. Процесс совершенствования. Государства должны стремиться к построению эффективных систем финансового контроля, соответствующих международным стандартам.

МФС – это актуальная форма международного финансового регулирования, своеобразное отражение финансового порядка современности, чья специфика проявляется в отсутствии побуждения к внедрению МФС со стороны международно-правовых механизмов, и даже в перспективе не предполагающая выхода на полноцен-

ные юридически обязывающие международные договоры твердого права. Таким образом, твердо-правовые и мягко-правовые нормы успешно и мирно сосуществуют в международном финансовом правопорядке, позволяя оперативно реагировать на вновь возникающие изменения в экономической и политической сфере развития государства, представляя собой перспективный вектор развития международно-правового финансового регулирования.

Список литературы

1. Абросимов А. В. К вопросу о различиях основ правового регулирования внешнего и внутреннего государственного финансового контроля // Право и политика. – 2021. – № 7. – С. 72–90.
2. Еремин С. Г. Акты «мягкого права» в системе источников финансового права России: концептуальная основа: монография. – М.: Проспект, 2020. – 240 с.
3. Игнатенко Г. В., Малинин С. А. Новые тенденции в международном нормотворчестве // Советский ежегодник международного права, 1986. – М.: Наука, 1987. – С. 32–46.
4. Матвеева Н. С. Международный опыт осуществления государственного финансового контроля // Финансовый журнал. Financial Journal. – 2020. – № 2. – С. 69–95.
5. Нешатаева Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. – М.: Дело, 1999. – 272 с.
6. Саунин А. Н., Чеснова В. В. Стратегический аудит в Счетной палате Российской Федерации в свете концепции ИНТОСАИ о стратегическом подходе к государственному аудиту // Вестник Московского университета. – Серия 26. – Государственный аудит. – 2021. – № 2. – С. 22–40.
7. Смыр Е. И. Опыт стран Европейского Союза в организации государственного финансово-экономического контроля // Вестник МФЮА. – 2017. – № 2. – С. 243–251.
8. Эбке Вернер. Международное валютное право: [Пер. с нем.] – М.: Международные отношения, 1997. – 335 с.
9. Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право: [Пер. с франц.] – М.: Междунар. отношения, 2002. – 608 с.
10. Шохин С. О. Перспективные направления развития государственного финансового контроля // Финансовое право. – 2020. – № 4. – С. 26–28.
11. Kern A., Dhumble R., Eatwell J. Global Governance of Financial Systems. The International Regulation of Systemic Risk. – USA: Oxford University Press, 2006. – 328 p.
12. Anand R. International Organizations and the Functioning of International Law // Indian Journal of International Law. – 1984. – Vol. XXIV. – Pp. 51–68.
13. Blutman L. In the trap of legal metaphor: International soft law // The International Comparative Law Quarterly. – 2010. – Vol. LIX. – Pp. 605–624.

14. Cordery C. J., Hay D. C. *Public Sector Audit*. – NY: Routledge Taylor & Francis Limited, 2022. – 120 p.
15. Delonis R. P. *International Financial Standards and Codes: Mandatory Regulation Without Representation* // *New York University journal of international law and politics*. – 2004. – Vol. XXXVI. – No. 2. – Pp. 563–634.
16. Lowenfeld A. F. *International Economic Law*. – Oxford: Oxford University Press. Second Edition, 2008. – 900 p.
17. Sherman H. A. *Managing Taxes in the Multinational Corporation* // *The Executive*. Winter. – 1977. – P. 171–181.
18. Smith R. S. *Local income taxes: economic effects and equity*. – Berkeley: Inst. of Gov. Studies: University of California, 1972. – 220 p.
19. Sullivan G. *The Law of the List: UN Counterterrorism Sanctions and the Politics of Global Security Law*. Cambridge University Press, 2020. – 394 p.
20. Wellens K., Borchardt G. *Soft Law in European Community Law* // *European Law Review*. – 1989. – № 14. – P. 263–285.

References

1. Abrosimov, A. V. (2021) *K voprosu o razlichiyah osnov pravovogo regulirovaniya vneshnego i vnutrennego gosudarstvennogo finansovogo kontrolya* [On the issue of differences in the foundations of legal regulation of external and internal state financial control]. *Pravo i politika – Law and Politics*. No. 7. Pp. 72–90. (In Russian).
2. Eremin, S. G. (2020) *Akty «myagkogo prava» v sisteme istochnikov finansovogo prava Rossii: konceptual'naya osnova: monografiya* [Acts of "soft law" in the system of sources of financial law in Russia: a conceptual framework: monograph]. Moscow: Prospekt. (In Russian).
3. Ignatenko, G. V., Malinin, S. A. (1987) *Novye tendencii v mezhdunarodnom normotvorchestve* [New trends in international rule-making]. *Sovetskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava – Soviet Yearbook of International Law*. Moscow: Nauka. Pp. 32–46. (In Russian).
4. Matveeva, N. S. (2020) *Mezhdunarodnyj opyt osushchestvleniya gosudarstvennogo finansovogo kontrolya* [International experience in the implementation of state financial control]. *Finansovyy zhurnal – Financial Journal*. No. 2. Pp. 69–95. (In Russian).
5. Neshataeva, T. N. (1999) *Mezhdunarodnye organizacii i pravo. Novye tendencii v mezhdunarodno-pravovom regulirovanii* [International organizations and law. New trends in international legal regulation]. Moscow: Delo. (In Russian).
6. Saunin, A. N., Chesnova, V. V. (2021) *Strategicheskij audit v Schetnoj palate Rossijskoj Federacii v svete koncepcii INTOSAI o strategicheskom podhode k gosudarstvennomu auditu* [Strategic audit in the Accounts Chamber of the Russian Federation in the light of the INTOSAI concept on the strategic approach to state audit]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26. Gosudarstvennyj audit – Moscow University Bulletin. Series 26. State audit*. No. 2. Pp. 22–40. (In Russian).
7. Smyr, E. I. (2017) *Opyt stran Evropejskogo Soyuza v organizacii gosudarstvennogo finansovo-ekonomicheskogo kontrolya* [Experience of the countries of the European Union in the organization of state financial and economic control] *Vestnik MFYUA – Vestnik MFUA*. No. 2. Pp. 243–251. (In Russian).
8. Ebke, Verner. (2002) *Mezhdunarodnoe valyutnoe pravo: [Per. s nem.]* [International monetary law: [Trans. with German]]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian).

9. Karro, D., Zhyujar, P. (2002) *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo*: [Per. s franc.] [International economic law: [Trans. from French]]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian).
10. Shohin, S. O. (2020) Perspektivnye napravleniya razvitiya gosudarstvennogo finansovogo kontrolya [Perspective Directions for the Development of State Financial Control] *Finansovoe pravo – Financial Law*. No. 4. Pp. 26–28. (In Russian).
11. Kern, A., Dhumale, R., Eatwell, J. (2006) *Global Governance of Financial Systems. The International Regulation of Systemic Risk*. USA: Oxford University Press.
12. Anand, R. (1984) International Organizations and the Functioning of International Law. *Indian Journal of International Law*. Vol. XXIV. Pp. 51–68.
13. Blutman, L. (2010) In the trap of legal metaphor: International soft law. *The International Comparative Law Quarterly*. Vol. LIX. Pp. 605–624.
14. Cordery, C. J., Hay, D. C. (2022) *Public Sector Audit*. NY: Routledge Taylor & Francis Limited.
15. Delonis, R. P. (2004) International Financial Standards and Codes: Mandatory Regulation Without Representation. *New York University journal of international law and politics*. No. 2. Pp. 563–634.
16. Lowenfeld, A. F. (2008) *International Economic Law*. Oxford: Oxford University Press.
17. Sherman, H. A. (1977) Managing Taxes in the Multinational Corporation. *The Executive*. Pp. 171–181. (In English).
18. Smith, R. S. (1972) Local income taxes: economic effects and equity. Berkeley: Inst. of Gov. Studies: University of California.
19. Sullivan, G. (2020) *The Law of the List: UN Counterterrorism Sanctions and the Politics of Global Security Law*. Cambridge University Press.
20. Wellens, K., Borchardt, G. (1989) Soft Law in European Community Law. *European Law Review*. No. 14. Pp. 263–285.

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution
30/35/35 %

Об авторах

Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-9777-8625, e-mail: romashov_tgp@mail.ru

Маркова Анна-Мария Михайловна, студентка, Московский государственный юридический институт международных отношений МИД России, Москва, Российская Федерация, e-mail: annemariemour04@gmail.com

Корсунов Евгений Олегович, студент, Московский государственный институт международных отношений МИД России, Москва, Российская Федерация, e-mail: ujenkrabs@gmail.com

About the authors

Roman A. Romashov, Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-9777-8625, e-mail: romashov_tgp@mail.ru

Anna-Maria M. Markova, Undergraduate student, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: annemariemour04@gmail.com

Evgeny O. Korsunov, Undergraduate student, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: ujenkrabs@gmail.com

Поступила в редакцию: 15.04.2023

Принята к публикации: 20.05.2023

Опубликована: 30.06.2023

Received: 15 April 2023

Accepted: 20 May 2023

Published: 30 June 2023

Роль нотариуса в обороте жилых помещений по российскому и сирийскому законодательству

Альдгем Билаль

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В настоящей статье проанализирована история формирования и развития правового регулирования роли нотариуса в оформлении сделок купли-продажи жилого помещения по законодательству Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики. Проанализированы полномочия нотариуса в соответствующей сфере, закрепленные действующим законодательством названных стран, выявлены как общие черты, так и различия в организационных и функциональных основах участия нотариуса в оформлении сделок купли-продажи жилого помещения.

По результатам исследований предложены подходы и способы для принятия мер по улучшению деятельности нотариусов в целях упорядочения гражданского правового оборота жилых помещений в России и Сирии, а также подчеркнута сама значимость и роль нотариусов.

Ключевые слова: нотариат, удостоверение договора, купля-продажа, недвижимое имущество, жилое помещение, сравнительное правоведение.

Для цитирования: Билаль А. Роль нотариуса в обороте жилых помещений по российскому и сирийскому законодательству // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2 (72). – С. 156–171. DOI 10.35231/18136230_2023_2_156

Notary's Role in the Procedure of Purchase and Sale Turnover of Residential Premises Under Russian and Syrian Legislation

Aldgem Bilal

St. Petersburg State University
Saint Petersburg, Russian Federation

The article analyzes the history of the formation and development of legal regulation of the notary. The role of a notary in the execution of transactions for the purchase and sale of residential premises under the legislation of the Russian Federation and the Syrian Arab Republic is investigated. The subject of the study was the powers of a notary in the relevant field, fixed by the current legislation of the named countries. The common features and differences in the organizational and functional bases of the notary's participation in the execution of transactions for the purchase and sale of residential premises are revealed.

Based on the results of the research, approaches and methods for taking measures to improve the activities of notaries in order to streamline the civil legal turnover of residential premises in Russia and Syria are proposed, and the very importance and role of notaries is emphasized.

Key words: notary, contract certification, purchase and sale, real estate, residential premises, comparative law.

For citation: Bilal, A. (2023) Rol' notariusa v oborote zhilykh pome-shcheniy po rossiyskomu i siriyskomu zakonodatel'stvu [Notary's Role in the Procedure of Purchase and Sale Turnover of Residential Premises Under Russian and Syrian Legislation]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (72). Pp. 156–171. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_2_156

Введение

Институт участия нотариуса в купле-продаже жилых помещений и его функции опосредуются исторической спецификой развития института нотариата в соответствующем государстве. С учетом этой специфики вырабатывается правовое регулирование как в России, так и в Сирии [12]. Важно учитывать и тот факт, что рассматриваемый нами в компаративистском аспекте институт является комплексным, а его правовая регламентация не ограничивается законодательством о нотариате России и Сирии соответственно. Существенное влияние на функциональную нагрузку нотариуса в контексте купли-продажи жилых помещений оказывает гражданское законодательство, регламентирующее оборот недвижимых вещей в целом и жилых помещений в частности [16]. При этом следует отметить, что институт нотариата реципирован правовыми системами России и Сирии, что предполагает наличие общих черт в правовой природе нотариата, а потому и в правовом регулировании нотариальной деятельности на этапе как формирования, так и развития нотариата.

В России и в Сирии нотариат имеет богатую историю, при исследовании которой представляется необходимым акцентировать внимание на количестве и содержании действий, совершать (профессионально) которые уполномочен современный нотариус [9]. Очевидно, чтобы совершать эти действия, необходимо обладать специальными знаниями, которые гражданин может получить в соответствующем объеме и на соответствующем уровне, только пройдя специальное обучение, получив особую профессию. Пока будет существовать потребность в особом порядке оформления документов и подтверждения фактов, будет востребован нотариат [2].

Содержание

В Сирии, как в любой стране, основная миссия нотариата состоит в том, чтобы предотвращать споры между людьми. Нотариат в Сирии, существуя более пяти веков, удовлетворяет потребность людей в надежном закреплении прав, в стабильности и предсказуемости имущественных отношений путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий [19].

С развитием цивилизации в Сирии увеличилось число сделок, как и число споров, а потому возникла объективная потребность в удостоверении письменных договоров как фактов правовой действительности. Это обусловило необходимость формирования института, который мог бы обеспечить документальное сопровождение сделок. В отличие от России, в которой существует огромная база оцифрованных или цифровых источников, выступающих доктринальной основой проводимых историко-ориентированных исследований, в Сирии подавляющее большинство источников представлено на бумажных носителях [13]. Эти обстоятельства значительно усложняют ретроспективное исследование.

Регулирование нотариальной деятельности в Сирии регламентирует принятый в 2014 году Закон № 15 «О нотариате»¹. В соответствии с данным Законом совершение нотариальных действий в Сирии возлагается на нотариусов, работающих в государственных нотариальных конторах, государственных нотариальных архивах (государственные нотариусы).

Деятельность нотариусов в России регламентируется «Основами законодательства Российской Федерации

---

¹ См.: Закон № 15 «О нотариате» от 2014 г., регулирующий деятельность нотариуса в Сирии [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_isn=98929&p_lang=en (дата обращения 11.05.2022).

о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1)¹, в отличие от нотариусов в Сирии, ее могут осуществлять нотариусы как в государственной нотариальной конторе, так и занимающиеся частной практикой.

В отличие от «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»², Закон Сирии, регулирующий нотариальную деятельность, является более лаконичным, и его положения посвящены в подавляющем большинстве организационным основам нотариата, а не правовому статусу или функциональной нагрузке нотариуса. Это происходит потому, что нотариус в Сирии является государственным служащим.

Участие нотариуса в оформлении договора купли-продажи жилой недвижимости по праву России и Сирии существенно различается. Необходимо сделать оговорку о том, что сирийское гражданское законодательство не выделяет такой вид недвижимого имущества, как жилое помещение, поэтому по сирийскому законодательству на куплю-продажу жилых помещений распространяются общие правила, установленные для купли-продажи недвижимости³.

В России обязательное участие нотариуса в сделках купли-продажи жилых помещений предполагается в строго определенных законом случаях, а именно:

- «сделки с недвижимым имуществом в случаях, если происходит отчуждение долей в праве общей собственности на них (ст. 42 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»);

---

¹ См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1) (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102021541> (дата обращения: 11.05.2022).

² См.: Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / В. В. Аргунов, Т. А. Арчугова, А. В. Бегичев и др.; под ред. К. А. Корсика. М.: Фонд развития правовой культуры, 2018. – 558 с.

³ См.: Гражданский кодекс Сирийской Арабской Республики от 18.05.1949 [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ar/text.jsp?file_id=243234 (дата обращения: 11.05.2022).

■ сделки с жилыми помещениями, принадлежащими полностью или в долях несовершеннолетнему либо ограниченно дееспособному лицу (ст. 54 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»)»¹.

Кроме того, в соответствии со ст. 163 ГК РФ по желанию сторон любой договор купли-продажи жилого помещения может быть удостоверен нотариально.

Следует отметить, что некоторые российские ученые и практические работники предлагают распространить требование о нотариальной форме сделки купли-продажи на все жилые помещения. Например, Е. В. Погосян полагает, что целесообразно расширить полномочия нотариата [15]. Безусловно, следует согласиться с К. А. Корсином в том, что реализация такого предложения позволила бы в значительной степени снизить уровень противоправных сделок с жилыми помещениями [10, с. 150]. А. О. Иншакова и Ю. С. Чулова отмечают, что «с помощью нотариального удостоверения осуществляется контроль со стороны государства за совершением сделок, что создает дополнительные гарантии законности, совершаемой сделки»² [8, с. 43]. С другой стороны, при формулировании столь категоричных предложений возможность и целесообразность их применения должна исследоваться на более фундаментальном уровне, нежели научная статья, поскольку потенциально реализация предложения о распространении требования нотариального удостоверения на все сделки с жилыми помещениями способна повлечь не только разгрузку судебной системы за счет снижения количества дел о признании недействительными договоров с соответствующим предметом, но и такие негативные последствия, как значительное

¹ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть 1), ст. 4344.

² Иншакова А. О., Чулова Ю. С. Влияние обязательной нотариальной формы сделок с недвижимостью на стабильность гражданского оборота // Вестник Волгоградской академии МВД. – 2016. – № 1 (36). – С. 43.

увеличение нагрузки на нотариат и существенное «удорожание» таких сделок в связи с необходимостью их нотариального удостоверения [11].

Целесообразно проработать эту идею с точки зрения изменения или дифференциации стоимости нотариальных услуг при удостоверении сделок купли-продажи жилых помещений между близкими родственниками и свойственниками, поскольку стороны таких договоров находятся в доверительных отношениях, а значит, превенция нарушения их интересов менее актуальна. Например, можно снизить установленный законом нотариальный тариф (ст. 22.1 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате») за обязательное удостоверение таких сделок в два раза, оставив на прежнем уровне максимальный уровень нотариального тарифа. В таком случае соответствующий тариф за нотариальное удостоверение сделки купли-продажи жилого помещения между близкими родственниками и свойственниками составил бы 3 тыс. + 0,1 % от суммы сделки при условии, что она меньше 10 млн. руб. и 23 тыс. + 0,05 % от суммы сделки при условии, что последняя превышает 10 млн. руб. В таком случае, как представляется, реализация предложения о распространении нотариального удостоверения на все сделки с жилыми помещениями будет воспринята общественностью менее критично, а потому эффект от соответствующей оптимизации законодательства будет положительным.

А. Найда отмечает, что «увеличение количества сделок, подлежащих обязательному нотариальному удостоверению, мы оцениваем, как положительную тенденцию и большой шаг на встречу стабильности гражданского оборота»¹ [14, с. 12]. В свою очередь М. Н. Илюшина полагает, что нотариальная форма сделок относится к специ-

---

¹ Найда А. Требуется нотариус // ЭЖ-ЮРИСТ. – № 35. – 2016. – С. 12.

альным правовым механизмам, направленным на защиту прав и участников оборота жилой недвижимости [7].

Законопроект¹ о распространении нотариального удостоверения на все сделки с имуществом, переход прав на которое требует государственной регистрации, был внесен на рассмотрение Государственной Думы в 2017 году и отклонен в 2019 году. Можно сформулировать вывод о перспективности и целесообразности дальнейшей проработки и научно-практического обоснования распространения требования о нотариальной форме сделки купли-продажи на все жилые помещения.

Сирийский законодатель не ввел требование об обязательном нотариальном удостоверении договоров купли-продажи недвижимости, но по желанию сторон любой договор может быть удостоверен нотариально. Поскольку условие о нотариальной форме входит в корпус сделки (без формы нет сделки), она должна быть придана договору при заключении договора.

Несмотря на отсутствие требования об обязательном нотариальном удостоверении договоров купли-продажи жилой недвижимости, и в Сирии, и в России многие обращаются к нотариусу для удостоверения указанных договоров [5].

Функционально задачи нотариуса при оформлении сделок купли-продажи с жилыми помещениями по российскому и сирийскому законодательству похожи и касаются нескольких аспектов: нотариус проверяет правоспособность и дееспособность заявителей – сторон договора купли-продажи и их представителей (при совершении сделки через представителя), проводит правовую экспертизу представленного проекта договора / односторонней сделки либо самостоятельно составляет такой

¹ См.: Законопроект № 193850–7 «О внесении изменения в статью 8.1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (об обязательном нотариальном удостоверении сделки) [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/193850-7> (дата обращения 28.03.2022).

проект по просьбе заявителей, удостоверяет договор купли-продажи [3].

Положения ст. 11 Закона Сирии «О нотариате» регламентирует порядок удостоверения договора купли-продажи недвижимого имущества, и в случае его нарушения нотариус привлекается к ответственности по Закону «Об основах государственной службы» № 50 от 2004 года¹.

Особенностью сирийского права являются нормы ст. 681 ГК Сирии, в силу которых удостоверенная нотариусом доверенность может явиться правооснованием для внесения в реестр записи о переходе права собственности на объект, в том числе на жилое помещение.

Попутно обратим внимание на то, что и в российском (ст. 188.1 ГК РФ), и в сирийском (ч. 2 ст. 682 ГК Сирии) законодательстве закреплён институт безотзывной доверенности. Однако в сирийском гражданском праве такая доверенность принципиально отличается от безотзывной доверенности по российскому законодательству. Несмотря на одинаковое наименование, названные доверенности обладают существенными отличиями и различной правовой природой, вследствие чего термины «безотзывная доверенность» по праву Сирии с одной стороны и по праву РФ с другой не могут восприниматься как синонимичные.

Согласно п. 1 ст. 188.1 ГК РФ безотзывная доверенность может выдаваться для «исполнения или обеспечения исполнения обязательства, представляемого перед представителем или лицами, от имени или в интересах которых действует представитель, если такое обязательство связано с осуществлением предпринимательской деятельности»².

¹ См.: Закон Сирии «Об основах государственной службы» № 50 от 2004 года [Электронный ресурс]. URL: <http://tss-est.net/worker/Laws/20/48/Ar> (дата обращения: 24.02.2023).

² Энциклопедия решений. Безотзывная доверенность [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/58074800/> (дата обращения: 12.11.2022).

В Сирийском гражданском праве безотзывная доверенность на распоряжение жилым помещением выступает в качестве самостоятельного основания внесения изменений в реестр недвижимости в части перехода права собственности без дополнительного волеизъявления на то собственника жилого помещения. В судебной практике Сирии безотзывная доверенность приравнивается по правовой сущности к договору купли-продажи недвижимости. Поскольку доверенность не может быть отозвана доверителем и не прекращается его смертью, продажа недвижимости на ее основании не связана с риском утраты полномочия на продажу недвижимости до перехода права собственности на нее к покупателю.

С учетом изложенного становится ясно различие между обычной и безотзывной доверенностью в сирийском гражданском праве. «В первом случае речь идет о доверенности в общепринятом гражданско-правовом понимании, а во втором – об аналоге договора, направленного на отчуждение права собственности»¹.

В этой связи можно сформулировать следующий вывод. Безотзывная доверенность, будучи специфическим институтом сирийского гражданского права, порождает двусмысленность, влечет риск ошибок как у судей, так и у практикующих юристов. Безотзывная доверенность, как представляется, вызывает много конфликтов и разногласий, представляя собой и способ уклонения как от уплаты налога на передачу объекта недвижимости в реестре недвижимости, так и от бремени содержания соответствующего имущества.

В свете противоречивого характера безотзывной доверенности сирийский законодатель должен оптимизировать действующее правовое регулирование, минимизиро-

---

¹ Решение Кассационного суда – Сирия № 1288 от 1983 г. – Основание 146. Стамбул Мустафа – Гражданский кодекс, часть 1 (Правило № 2444), доступно в блоге Хаммурапи: 30375.

вав возможность неправомерных действий, совершаемых при использовании безотзывной доверенности.

Необходимо отметить, что существуют общие для Сирии и России ограничения права нотариуса совершать нотариальное действие, в том числе по удостоверению договора продажи жилого помещения. Нотариусы не вправе совершать нотариальные действия на свое имя и от своего имени, на имя и от имени своих супругов, их и своих близких родственников (родителей, детей, внуков)¹. Кроме того, «нотариальное удостоверение сделки – сложная многоэтапная процедура, где принципиально важен каждый шаг нотариуса от проверки представленных документов до личной беседы со всеми сторонами сделки» [20, с. 15].

Говоря о различиях в организации нотариальной деятельности, в том числе при удостоверении сделок купли-продажи, по российскому и сирийскому законодательству, необходимо упомянуть и об электронном документообороте, который внедряется в нотариальную деятельность в России, а также о возможности удаленного удостоверения сделок, в т. ч. и в отношении купли-продажи жилого помещения [18]. По законодательству Сирии такой способ удостоверения сделок, в том числе сделок с жилым помещением, не предусмотрен.

Заключение

Таким образом, нотариус является незаменимым стражем юридической практики, поскольку он выполняет различные юридические действия для десятков тысяч граждан и юридических лиц, решая тем самым большие задачи [6].

Основное предназначение и функции нотариата исторически были обусловлены не только потребностями общественного развития, главное место среди которых за-

---

¹ См.: Бегичев А. В. Нотариат: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2018. – 288 с.

нимают наличие гражданского оборота, необходимостью закрепления и защиты права собственности, но прежде всего потребностями государственной власти в стабильном правопорядке [4].

В обязанности нотариусов Сирии входит необходимость контактировать с реестром недвижимости. В связи с отсутствием в Сирии электронного документооборота выполнение такой обязанности нотариусом весьма проблематично. На наш взгляд, не надо навязывать нотариусу дополнительных обязанностей в этой сфере. Обязанность проставить в реестре отметку о выдаче доверенности необходимо возложить на представителя. Это можно сделать посредством закрепления на законодательном уровне обязанности представителя (по безотзывной доверенности) инициировать внесение отметки о наличии безотзывной доверенности в реестр недвижимого имущества в течение пяти рабочих дней с момента получения безотзывной доверенности. Реализация такого предложения на практике значительно снизит риск злоупотреблений правомочиями как переданными, так и полученными по безотзывной доверенности. При неисполнении данной обязанности правовым последствием может быть признание безотзывной доверенности ничтожной. При внесении отметки в реестр недвижимости надпись об этом должна проставляться сотрудниками реестра недвижимости и на самой доверенности. Предлагаемые меры способны упорядочить гражданский правовой оборот жилых помещений в Сирии и будут способствовать упорядочению правоприменительной практики в соответствующей области.

Учитывая вышесказанное, отметим, что заверение сделки нотариусом как в России, так и в Сирии, с одной стороны, является способом обезопасить стороны по договору от возможных недобросовестных действий, с другой – удостоверение всех сделок приведет к повышенной загружен-

ности нотариата, а также к удорожанию сделок [17]. Однако в целом инициатива ввести обязательное удостоверение договоров купли-продажи жилых помещений является полезной ввиду высокой социальной значимости жилых помещений для граждан [1]. При внесении таких изменений, как, например, ограничение размера нотариального тарифа при удостоверении определенных видов сделок, в России и Сирии внедрение обязательной нотариальной формы договора купли-продажи жилых помещений способствует укреплению правопорядка в стране, снизит риск мошеннических действий и стабилизирует оборот жилой недвижимости в современных условиях.

Соответствующая оптимизация законодательства как в России, так и в Сирии возможна исключительно с учетом сложившейся специфики гражданско-правового оборота недвижимого имущества, а также при условии дифференциации сопутствующих нотариальному оформлению сделки материальных затрат сторон.

Список литературы

1. Аман. А. Нотариальное совершение сделок с жилыми помещениями с использованием средств материнского (семейного) капитала: пробел контроля статуса жилого объекта // Нотариус. – № 3. – 2022. – С. 29–33.
2. Арчугова Е. А. Нотариальное удостоверение сделок. Федеральная нотариальная палата. – М.: ФРПК, 2012. – 168 с.
3. Батурина Н. И., Медведев И. М. Роль в сфере оборота недвижимости // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 1. – С. 40–44.
4. Бородачева Н. А., Бородачева Е. А. К вопросу о современных проблемах российского нотариата // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 9–2. – С. 143–148.
5. Быконя Р. Е., Николаев С. Н. Участие нотариуса в гражданско-правовом обороте недвижимого имущества // Нотариус. – 2016. – № 2. – С. 38–41.
6. Елисеева А. А. Роль современного нотариата в обеспечении реализации государственной семейной политики Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 3. – С. 42–49.
7. Илюшина М. Н. Новеллы правового регулирования способов защиты прав участников договора купли-продажи жилой недвижимости в гражданском законодательстве // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 3. – С. 33–36.

8. Иншакова А. О., Чулова Ю. С. Влияние обязательной нотариальной формы сделок с недвижимостью на стабильность гражданского оборота // Вестник Волгоградской академии МВД. – 2016. – № 1 (36). – С. 43–47.
9. Калашникова Е. Б., Кавкаева Ю. А. Историко-правовой аспект становления и развития нотариата в дореволюционный период России // Научные междисциплинарные исследования. – 2020. – № 6. – С. 172–177.
10. Корсик К. А. Некоторые аспекты превентивной функции нотариата // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 5. – С. 148–154.
11. Лазаренкова О. Г. Тенденция расширения участия нотариуса при совершении сделок с недвижимостью // Нотариус. – 2016. – № 4. – С. 28–31.
12. Макаров А. П., Мещеряков М. А. Развитие системы нотариата в современной России: вызовы и перспективы // Закон. – 2019. – № 7. – С. 44–48.
13. Михайлова И. А. Модернизация законодательства о нотариате как фактор, повышающий гарантии охраны и защиты гражданских и семейных прав // Нотариус. – 2021. – № 3. – С. 15–22.
14. Найда А. Требуется нотариус // ЭЖ-ЮРИСТ. – 2016. – № 35. – С. 12.
15. Погосян Е. В. К вопросу о возрастающей роли нотариального акта в гражданском обороте // Нотариус. – 2015. – № 8. – С. 13–15.
16. Сазонов М. М. Купля-продажа недвижимости с нотариальным сопровождением // Проблемы современной науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 8–12.
17. Соловьев Д. Ю. Исторические аспекты развития нотариата // Нотариус. – 2019. – № 8. – С. 46–48.
18. Тарасова Е. А. Современный нотариат = электронный нотариат? (цифровизация нотариальной деятельности) // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 337–344.
19. Томе Ш., Стамбули М. Дополнение к сирийской гражданской легализации в системах недвижимости. Т. II. Дамаск, 1994. – 821 с.
20. Формакидов Д. А. О необходимости введения нотариального удостоверения договоров по отчуждению жилых помещений // Нотариус. – 2022. – № 4. – С. 15.

References

1. Aman, A. (2022) Notarial'noe sovershenie sdelok s zhilymi pomeshcheniyami s ispol'zovaniem sredstv materinskogo (semejnogo) kapitala: probel kontrolya statusa zhilogo ob'ekta [Notarization of transactions with residential premises using the funds of the maternal (family) capital: a gap in the control of the status of a residential object]. *Notarius – Notary*. No. 3. Pp. 29–33. (In Russian).
2. Archugova, E. A. (2012) Notarial'noe udostoverenie sdelok [Notarial certification of transactions]. Moscow: FRPK. (In Russian).
3. Baturina, N. I., Medvedev, I. M. (2017) Rol' v sfere oborota nedvizhimosti [Role in the sphere of real estate turnover]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii – Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry's Digest*. No. 1. Pp. 40–44. (In Russian).
4. Borodacheva, N. A., Borodacheva, E. A. (2020) K voprosu o sovremennykh problemah rossijskogo notariata [On the issue of modern problems of the Russian notary]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennykh nauk – International Journal of Humanities and Natural Sciences*. No. 9–2. Pp. 143–148. (In Russian).
5. Bykonya, R. E., Nikolaev, S. N. (2016) Uchastie notariusa v grazhdansko-pravovom oborote nedvizhimogo imushchestva [Participation of a notary in the civil turnover of immovable property]. *Notarius – Notary*. No. 2. Pp. 38–41. (In Russian).

6. Eliseeva, A. A. (2019) Rol' sovremennogo notariata v obespechenii realizacii gosudarstvennoj semejnoj politiki Rossijskoj Federacii [The role of the modern notary in ensuring the implementation of the state family policy of the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Seriya: YUrisprudenciya – Moscow University Bulletin. Law. No. 3. Pp. 42–49. (In Russian).

7. Ilyushina, M. N. (2016) Novelty pravovogo regulirovaniya sposobov zashchity prav uchastnikov dogovora kupli-prodazhi zhiljoj nedvizhimosti v grazhdanskom zakonodatel'stve [Novelties of legal regulation of ways to protect the rights of participants in the contract of sale of residential real estate in civil legislation]. *Semejnoe i zhilishchnoe pravo – Family and Housing Law*. No. 3. Pp. 33–36. (In Russian).

8. Inshakova, A. O., CHulova, YU. S. (2016) Vliyanie obyazatel'noj notarial'noj formy sdelok s nedvizhimost'yu na stabil'nost' grazhdanskogo oborota [The impact of the mandatory notarial form of real estate transactions on the stability of civil turnover]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD – Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry's Digest*. No. 1 (36). Pp. 43–47. (In Russian).

9. Kalashnikova, E. B., Kavkaeva, Y. A. (2020) Istoriko-pravovoj aspekt stanovleniya i razvitiya notariata v dorevolucionnyj period Rossii [Historical and legal aspect of the formation and development of notaries in the pre-revolutionary period of Russia]. *Nauchnye mezhdisciplinarnye issledovaniya – Scientific interdisciplinary research*. No. 6. Pp. 172–177. (In Russian).

10. Korsik, K. A. (2021) Nekotorye aspekty preventivnoj funkicii notariata [Some aspects of the preventive function of the notaries]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. No. 5. Pp. 148–154. (In Russian).

11. Lazarenkova, O. G. (2016) Tendenciya rasshireniya uchastiya notariusa pri sovershenii sdelok s nedvizhimost'yu [Trend of notary participation expansion at execution of transactions with real estate]. *Notarius – Notary*. No. 4. Pp. 28–31. (In Russian).

12. Makarov, A. P., Meshcheryakov, M. A. (2019) Razvitie sistemy notariata v sovremennoj Rossii: vyzovy i perspektivy [Development of the notary system in modern Russia: challenges and prospects]. *Zakon – Law*. No. 7. Pp. 44–48. (In Russian).

13. Mihajlova, I. A. (2021) Modernizaciya zakonodatel'stva o notariate kak faktor, povyshayushchij garantii ohrany i zashchity grazhdanskih i semejnyh prav [Modernization of the legislation on notaries as a factor that increases the guarantees of protection and protection of civil and family rights]. *Notarius – Notary*. No. 3. Pp. 15–22. (In Russian).

14. Najda, A. (2016) Trebuetsya notaries [A notary is required]. *EZH-YURIST – Economy and life. Lawyer*. No. 35. P. 12. (In Russian).

15. Pogosyan, E. V. (2015) K voprosu o vozrastayushchej roli notarial'nogo akta v grazhdanskom oborote [On the issue of the increasing role of the notarial act in civil law]. *Notarius – Notary*. No. 8. Pp. 13–15. (In Russian).

16. Sazonov, M. M. (2014) Kuplya-prodazha nedvizhimosti s notarial'nym soprovozhdeniem [Purchase and sale of real estate with notarial support]. *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education*. No. 3. Pp. 8–12. (In Russian).

17. Solov'ev, D. Y. (2019) Istoricheskie aspekty razvitiya notariata [Historical aspects of the development of notaries]. *Notarius – Notary*. No. 8. Pp. 46–48. (In Russian).

18. Tarasova, E. A. (2019) Sovremennyy notariat = elektronnyj notariat? (cifrovizaciya notarial'noj deyatel'nosti) [Modern notary = electronic notary? (digitalization of notary activity)]. *Permskij yuridicheskij al'manah – Perm Legal Almanac*. No. 2. Pp. 337–344. (In Russian).

19. Tome, SH., Stambuli, M. (1994) *Dopolnenie k sirijskoj grazhdanskoj legalizacii v sistemah nedvizhimosti* [Addition to Syrian civil legalization in real estate systems.]. Damask. (In Arabic).

20. Formakidov, D.A. (2022) O neobkhodimosti vvedeniya notarial'nogo udostov-
ereniya dogovorov po otchuzhdeniyu zhilyh pomeshchenij [On the need to introduce
notarization of contracts for the alienation of residential premises]. *Notarius – Notary*.
No. 4. P. 15. (In Russian).

Об авторе

Альдгем Билаль, соискатель кафедры гражданского права, Санкт-Петербургский
государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID:
0009–0003–5576–0162, e-mail: bdgem@bk.ru

About the author

Aldgem Bilal, Candidate of the Department of Civil Law, Saint Petersburg State Uni-
versity, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009–0003–5576–0162, e-mail:
bdgem@bk.ru

Поступила в редакцию: 03.04.2023
Принята к публикации: 14.05.2023
Опубликована: 30.06.2023

Received: 03 April 2023
Accepted: 14 May 2023
Published: 30 June 2023

Общие вопросы упрощения и совершенствования гражданской процессуальной формы

Е. А. Нахова¹, Е. В. Силина¹, Л. А. Красикова²

¹ Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассматриваются общие вопросы упрощения и совершенствования гражданской процессуальной формы. В исследовании дается вывод о том, что способом обеспечения быстрого и эффективного осуществления правосудия, доступности судебной защиты гражданских прав являются упрощенные процедуры. Следствием упрощения процедуры являются снижение размера государственной пошлины, удешевление процесса по сравнению с полным судопроизводством, разгрузка судов от чрезмерного количества дел, устранение ненужной волокиты.

Ключевые слова: направления упрощения гражданской процессуальной формы, электронное правосудие, информационные технологии, искусственный интеллект.

Для цитирования: Нахова Е. А., Силина Е. В., Красикова Л. А. Общие вопросы упрощения и совершенствования гражданской процессуальной формы // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2 (72). – С. 172–189. DOI 10.35231/18136230_2023_2_172

General Issues of Simplification and Improvement of the Civil Procedural Form

Elena A. Nakhova¹, Elena V. Silina¹, Lyudmila A. Krasikova²

¹ Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

² North-Western Branch of the Russian State University of Justice,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article discusses the general issues of simplification and improvement of the civil procedural form. The study concludes that simplified procedures are the way to ensure fast and effective administration of justice, accessibility of judicial protection of civil rights. The consequence of simplifying the procedure is to reduce the size of the state fee, reduce the cost of the process compared to full court proceedings, relieve courts of an excessive number of cases, eliminate unnecessary red tape.

Key words: areas of simplification of the civil procedural form, electronic justice, information technology, artificial intelligence.

For citation: Nakhova, E. A., Silina, E. V., Krasikova, I. A. (2023) Obshchie voprosy uproshtcheniya i sovershenstvovaniya grazhdanskoj processual'noj formy [General Issues of Simplification and Improvement of the Civil Procedural Form]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (72). Pp. 172–189. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_2_172

Введение

Трудно переоценить роль и значение упрощенных судебных процедур. Способом обеспечения быстрого и эффективного осуществления правосудия, доступности судебной защиты гражданских прав являются упрощенные процедуры. Следствием упрощения процедуры являются снижение размера государственной пошлины, удешевление процесса по сравнению с полным судопроизводством, разгрузка судов от чрезмерного количества дел, устранение ненужной волокиты. Указанные факторы позитивно влияют на работу судебной системы в целом. В отечественной процессуальной доктрине проблематика исследования упрощения процессуальной формы в настоящее время является актуальной в связи с реализацией законодательных инициатив Верховного Суда Российской Федерации по внедрению упрощенных форм рассмотрения дел в судопроизводство. Кроме того, усиливает интерес к данной проблематике развитие информационных технологий и их поэтапное внедрение в процессуальное законодательство. Значительный вклад в анализ правовой природы упрощенных процедур внесли фундаментальные работы ученых-процессуалистов, таких как В. Н. Аргунов, А. П. Вершинин, И. В. Решетникова, В. В. Ярков, Е. В. Слепченко, В. И. Решетняк, И. И. Черных, М. А. Черемин, А. В. Юдин и др.

Направления упрощения процессуальной формы

Поиск упрощенных форм разрешения дел рассматривается в литературе как одно из направлений развития современной судебной системы [12 с. 114]. К таким упрощенным формам относятся давно известные заочное и приказное производство. С увеличением количества дел судебная система находится в поиске новых упрощенных процедур. Истории известны подобные примеры

на рубеже 20-х годов прошлого века, в период НЭПа вдвое возросло количество дел, рассматриваемых в судах [4, с. 63]. Упрощенные формы рассмотрения гражданских дел также известны и зарубежному процессуальному законодательству. Законодательству Франции известны следующие упрощенные судебные процедуры: при незначительной цене иска заявление секретарю суда; исполнение договорного обязательства в рамках приказа совершить действие; немедленное применение мер по ходатайству одной из сторон, необходимых для защиты нарушенного права в рамках процедуры разрешения неотложных вопросов, вынесение предварительного временного судебного решения при рассмотрении спора в рамках обычного состязательного процесса [9, с. 85].

Понудительное и документарное производства рассматриваются в качестве упрощенных (ускоренных) форм разрешения гражданских дел в Германии [11, с. 19]. Получение исполнительного титула без судебного разбирательства можно определить как задачу понудительного производства. Любое денежное требование может быть заявлено в порядке понудительного производства. При отсутствии возражений со стороны должника обоснованность требования не проверяется. Должник может перевести дело в обычный процесс и там заявить свои возражения, этим и защищаются интересы должника. Предъявление исковых требований о взыскании денежных сумм и обращение взыскания на заложенное имущество можно охарактеризовать как документарное производство. Решение обращается к немедленному исполнению, если требование полностью подтверждается документами, представленными в суд. Возражения ответчика не влияют на возможность разрешения дела в документарном процессе. Однако возражения дают ответчику право защитить свои интересы в последующем

обычном производстве. Наличие относительно бесспорных письменных доказательств дает возможность реализации в России упрощенных форм рассмотрения дел. К таковым в судах общей юрисдикции относятся приказное производство и заочное производство, закрепленные с 1995 г., а также упрощенное производство, которое регламентировано с 2016 г. В арбитражных судах это упрощенные процедуры банкротства ликвидируемого должника и отсутствующего должника, а также упрощенное производство, закрепленное с 2002 г., приказное производство, нашедшее регламентацию с 2016 г. Развитие примирительных процедур, альтернативных форм разрешения споров и других, в том числе в сфере информационных технологий, могут быть охарактеризованы как иные направления дальнейшего развития упрощенных процедур. Упрощенный порядок проведения основных стадий гражданского судопроизводства, закрепление имущественного порога для пересмотра судебных актов в вышестоящих судебных инстанциях, сокращение инстанций пересмотра и т. д. может рассматриваться как упрощение разрешения гражданских дел.

Законодатель должен с осторожностью относиться к некоторым проявлениям упрощенного порядка разрешения гражданских дел. Так, например, резкое возрастание количества дел, передаваемых на разрешение суда, может быть следствием упрощения порядка стадии возбуждения гражданских дел. Необоснованное ограничение права на судебную защиту может быть следствием установления имущественного порога для пересмотра судебных решений. Возбуждение значительного числа дел о несостоятельности (банкротстве) (до 147 тыс. в год) явилось следствием упрощенной процедуры возбуждения дел о банкротстве по Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»,

обратный эффект наблюдался в связи с принятием Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который усложнил процедуру возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) путем подтверждения денежного требования конкурсного кредитора решением суда, арбитражного суда, третейского суда (до 14 тыс. в год).

Информационные технологии как направления упрощения и совершенствования процессуальной формы

Информационные технологии и технологии развития искусственного интеллекта получили достаточно широкое развитие. Был принят ряд международных и национальных нормативных актов, определяющих принципы и стратегию развития указанных технологий. На уровне доктрины и процессуального законодательства находит становление и развитие электронная процессуальная форма как подвид письменной процессуальной формы. Представляется правильным выделить следующие направления совершенствования процессуального законодательства в части использования информационных технологий и искусственного интеллекта, к которым относятся совершенствование правового регулирования электронного документооборота в судопроизводстве и закрепление в процессуальном законе правового регламента электронных доказательств; использование цифровых платформ и технологий «блокчейн»; информатизация судопроизводства; развитие нейротехнологий и искусственного интеллекта.

Следует согласиться с А. Т. Боннером в том, что модернизация судопроизводства невозможна без внедрения в него передовых информационных технологий. Одним из направлений этой деятельности является легализа-

ция фактически применяемых на практике новых источников информации об обстоятельствах гражданских и арбитражных дел [2]. Внедрение отдельных элементов электронного правосудия скажется положительно на деятельности судов: ведение «электронного дела» для обеспечения взаимодействия сторон и суда; ведение электронного архива; создание официальных электронных почтовых ящиков судей; разработка формуляров процессуальных документов как для сторон, так и суда; обязательная видео-фиксация судебных процессов. В настоящее время разрабатываются программно-аппаратные комплексы для автоматизированной системы распознавания речи [3, с. 49].

Безусловно, следует отметить, что правовое регулирование должно развиваться поступательно. Проблемой активного внедрения интернет-технологий в Российской Федерации является обширность ее территории. В настоящее время в некоторых районах отдельных субъектов Российской Федерации отсутствует интернет-покрытие. Думается, что указанные проблемы развития интернет-технологий носят комплексный характер, для их решения нужен системный подход. Дальнейшее развитие информационных технологий в судопроизводстве приведет только к положительным результатам, совершенствование информационных технологий будет способствовать оптимизации деятельности судебной системы, надлежащей защите прав и законных интересов участников правовых споров.

В связи с изложенным выше нуждается в закреплении электронная процессуальная форма и цифровые процессуальные права в процессуальном законодательстве. Положения электронной процессуальной формы должны быть систематизированы в виде раздела каждого из трех процессуальных кодексов. Указанные разделы должны

включать понятие и перечень цифровых процессуальных прав, порядок ведения электронного дела, порядок проведения судебного заседания с использованием видео-конференц-связи и веб-конференции, порядок подачи в суд состязательных бумаг в электронном виде, требования, предъявляемые к электронным документам и электронным доказательствам, принципы использования вспомогательных электронных технологий (технологий блокчейн и искусственного интеллекта), а также перечень категорий дел и процессуальных действий, при которых указанные технологии могут быть использованы. Представляется правильным закрепить неисчерпывающий перечень цифровых процессуальных прав в действующем процессуальном законодательстве.

В качестве цифровых процессуальных прав следует рассматривать: подачу в суд и лицам, участвующим в деле, состязательных бумаг и иных процессуальных документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа; право на ознакомление с материалами дела в электронном виде; участие в судебном заседании помимо видео-конференц-связи дополнительно с использованием веб-конференции; получение решения в форме электронного документа; получение судебных извещений в электронном виде, ознакомление с аудио- и видеозаписью судебного заседания и др. Правила ведения электронного дела должны включать в себя требования, предъявляемые к документам электронного дела, обеспечение доступа к материалам электронного дела, порядок формирования электронного дела, порядок сдачи документов электронного дела в архив и т.д. При разработке правил проведения судебных заседаний с использованием веб-конференции разрешить вопросы исследования отдельных средств доказывания, в том числе предметных (вещественных) доказательств, в том чис-

ле с обязательным участием эксперта либо специалиста. При регламентации требований, предъявляемых к электронным документам и электронным доказательствам, необходимо определить правовую природу электронных доказательств как средств доказывания, установить их неисчерпывающий перечень и правовой порядок соби- рания, представления, раскрытия, фиксации, исследова- ния и оценки.

Технологии развития искусственного интеллекта как направления упрощения и совершенствования процессуальной формы

Представляется правильным остановиться на ос- вещении вопроса о развитии нейротехнологий и ис- кусственного интеллекта и проблемах его внедрения в гражданское судопроизводство. В качестве технологий искусственного интеллекта рассматриваются компьютер- ное зрение, обработка естественного языка, распозна- вание и синтез речи, рекомендательные системы и системы принятия решений, и отдельно как направление – это перспективные методы и перспективные технологии ис- кусственного интеллекта, в первую очередь это так назы- ваемые ML-технологии, технологии автоматизированного машинного обучения. Технологии искусственного интел- лекта достаточно успешно развиваются в правосудии. Проблемы внедрения искусственного интеллекта в це- лом имеют многоаспектный характер. К таковым следует отнести, в первую очередь, этические проблемы.

В специальной литературе выделяется понятие силь- ного и слабого искусственного интеллекта¹. Причем под сильным искусственным интеллектом понимается ги- потетическая машина, способная мыслить и осознавать

---

¹ Маланов А. Этические вопросы искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/company/kaspersky/blog/421791/> (дата обращения: 14.05.2023).

себя, не только решать узкоспециализированные задачи, но и учиться новому. Слабым искусственным интеллектом называют машинное обучение, это программы, существующие для решения определенных задач. Этические цели должны быть у системы изначально. Причем в разных странах разная этика, ее трудно формировать, она может зависеть от политического климата. Влияние на принимаемые решения и возможность взлома машинного обучения относятся к его недостаткам. Вышеуказанное свидетельствует о наличии таких проблем внедрения искусственного интеллекта, как соблюдение баланса между интересами общества и негативными последствиями использования информационных технологий. Указанная проблема тесно связана с еще одной проблемой внедрения искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство.

Представляется правильным также выделить такую проблему, как отсутствие всей полноты информации о технологиях искусственного интеллекта. К проблемам внедрения искусственного интеллекта следует отнести неразработанность нормативной основы внедрения искусственного интеллекта в правовую действительность, поскольку в разработке нормативно-правового регулирования необходимо участие обширного перечня специалистов, прежде всего, в области компьютерных технологий. Стратегия развития искусственного интеллекта в РФ касается народного хозяйства, отраслей экономики, она не затрагивает судопроизводство и правосудия, поэтому необходима еще государственная воля для реализации нормотворческой функции соответствующими органами. Кроме того, совершенствование нормативной основы «не успевает» за совершенствованием технологий искусственного интеллекта. Обсуждение вопросов правового регулирования искусственного интеллекта происходит

главным образом в доктрине [8; с. 63–67]¹. Так, например, Исследовательским центром проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта разработана Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте, включающая в себя регулирование вопросов: субъектов и объектов робототехники, универсальности правил и национальных норм, правил безопасности роботов (запрета причинения вреда по инициативе роботов, ограничения причинения вреда разумными роботами, правил равных рисков и информированности об опасности роботов, защиты конфиденциальной информации, защиты роботов от несанкционированного доступа, управления роботами с повышенной степенью опасности, контролируемости роботов человеком, «черного ящика», «красной кнопки»), общих правил создания роботов, общих правил использования роботов (соблюдение прав человека и общепризнанных норм морали и нравственности, уважение человеческого достоинства, предотвращение несанкционированного вреда, причиняемого роботом, идентификация робота и ограничение поведения робота, информированность о функционировании робота, ответственность за выполнение правил функционирования роботов, роботы как субъекты права). Указанным Центром также разработан Проект закона об умных роботах², которым в Гражданский кодекс РФ предлагается ввести понятие робота-агента – робота, который по решению собственника и в силу конструктивных особенностей предназначен для участия в гражданском обороте. Робот-агент имеет обособленное иму-

---

¹ См. подробнее: Пономарева Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. – С. 86–106; Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 420 с.

² Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.» [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/57ff642339b16c479b12030fb5f1b6e3/19082020_2129-p.pdf (дата обращения: 14.05.2023).

щество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности. В случаях, установленных законом, робот-агент может выступать в качестве участника гражданского процесса (ст. 127.1 Проекта закона). В Проекте закона об умных работах урегулированы вопросы применения гражданского законодательства к отношениям с участием роботов-агентов, определены владельцы робота-агента, установлена ответственность за действия робота-агента, урегулировано управление роботом-агентом, вопросы представительства с участием роботов-агентов, порядок представления интересов робота-агента, детализированы вопросы саморегулирования в области робототехники, правоспособности робота-агента. При этом к роботам применяются общие правила об имуществе, поскольку ГК РФ, законом или иными правовыми актами не установлено иное.

Роботы-агенты могут принимать участие в гражданском обороте исключительно в тех видах деятельности, которые устанавливаются уполномоченным органом Российской Федерации в области робототехники. Уполномоченный орган Российской Федерации в области робототехники вправе ограничивать случаи участия роботов-агентов и в пределах одного вида деятельности, а также устанавливать иные ограничения и (или) требования, применимые к роботам-агентам, их собственникам, владельцам и иным лицам, участвующим в отношениях с роботами-агентами¹. Следует отметить, что вопрос о правоспособности роботов признается дискуссионным в доктрине: отдельные исследователи не признают правоспособность за роботами [1, с. 9], другие отмечают степень автономности роботов [5], отдельные исследователи указывают на то, что роботы

---

¹ Закон «Гришина» об умных работах [Электронный ресурс]. URL: https://robopravo.ru/proiektu_aktov (дата обращения: 14.05.2023).

могут быть субъектами и объектами права в зависимости от возможностей и функционально-целевого назначения¹. Е. В. Пономарева, системно проанализировав действующее законодательство, приходит к выводу, что российские законодатель и правительство не предполагают признание правосубъектности роботов и не готовы к столь фундаментальным изменениям в области представлений о субъекте права. В целом, принятие национальных законов, регулирующих развитие и использование искусственного интеллекта, признание их автономности и правосубъектности только начинается. Однако уже сейчас видна возрастающая цифровизация правовых отношений².

Анализируя критерии разграничения субъектов права и квазисубъектов права, такие как возможность (потенциальная или реальная) самостоятельно осуществлять субъективные права и юридические обязанности, совершать правомерные и противоправные поступки, способность нести юридическую ответственность, способность принимать правовые решения, быть решающей инстанцией в праве, наличие собственных правовых интересов, потребностей, правовых устремлений, притязаний, имущественная обособленность, Е. В. Пономарева подчеркивает, что роботы и искусственный интеллект являются квазисубъектами права. Вместе с тем в доктрине можно указать на фундаментальные исследования, свидетельствующие об обратном. Так, в доктрине представлена концепция мультимодальной правосубъектности юнита искусственного интеллекта. Специфика правового регулирования искусственного интеллекта зависит от целей правового регулирования, на что справедливо указывается в литературе [8, с. 147]. В качестве таких целей выде-

---

¹ Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. – С. 31–32.

² Пономарева Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. – С. 90.

ляются: ограничение рисков для здоровья и безопасности населения, а также борьба с этически проблемными действиями, такими как генные манипуляции; конкретная сфера, в которой применяется искусственный интеллект [7, с. 65].

Формализм гражданского судопроизводства следует рассматривать также в качестве одной из проблем внедрения и совершенствования правового регулирования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве. Отрасль гражданского процессуального права является достаточно консервативной, мало подверженной изменениям. Одной из проблем внедрения искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство также является дискусионность доктрины процессуального права о формах использования искусственного интеллекта (вид судопроизводства, конкретный перечень действий). Основная дискуссия складывается по проблеме возможности отправления правосудия роботом-судьей. Например, в Германии роботы выполняют функции распределения дел между судьями, самостоятельно выносят судебные приказы [6; 7, с. 73; 13]¹. Обозначена возможность рассмотрения дел искусственным интеллектом в России². Совершенно справедливо утверждение, что «искусственный интеллект прекрасно работает по заранее заданным параметрам и правилам в типовых ситуациях, но не справляется со сложным спором о праве, где требуется способность не только обладать инфор-

---

¹ Пономарева Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. – С. 98; Иванов В. М. Приказное производство в Германии // Глагол правосудия. – 2017. – No. 1 (13). – С. 73; Якимова Е. М. Применение процедур упрощенного судопроизводства по делам, возникшим из предпринимательской деятельности, в Федеративной Республике Германия // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – No. 4. – С. 41–46.

² Искусственный интеллект начнет рассматривать дела в Москве через 2–3 года [Электронный ресурс]. URL: http://rapsnews.ru/moscourts_news/20180402/282385485.html. (дата обращения 14.05.2023). Цит. по: Пономарева Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. – С. 98.

мацией, но и принимать нестандартные решения с учетом всех обстоятельств дела» [10, с. 95].

Заключение

Указанные доводы подтверждают, что в настоящее время осуществление правосудия невозможно роботом-судьей ввиду отсутствия «сильного искусственного интеллекта», а также отсутствия «свободной правовой воли» и правоспособности у искусственного интеллекта. Технологии искусственного интеллекта могут быть использованы как вспомогательные электронные технологии. При закреплении принципов использования вспомогательных электронных технологий в гражданском судопроизводстве (технологий блокчейн и искусственного интеллекта) необходимо руководствоваться принципами, установленными Европейской этической хартией об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях: принцип уважения основополагающих прав, принцип недискриминации, принцип качества и безопасности, принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности, принцип контроля пользователем, поскольку принципы, содержащиеся в Стратегии развития искусственного интеллекта в РФ, преимущественно относятся к народному хозяйству, а не судопроизводству. Вспомогательные информационные технологии могут быть, например, использованы при выдаче судебного приказа, при совершении судом отдельных подготовительных действий в рамках подготовки дела к судебному разбирательству (обобщение судебной практики, анализ действующего законодательства, определение предмета доказывания по несложным категориям дел и т. д.).

В связи с изложенным выше также нуждается в закреплении электронная процессуальная форма и цифровые

процессуальные права в процессуальном законодательстве. Положения электронной процессуальной формы должны быть систематизированы в виде раздела каждого из трех процессуальных кодексов.

Список литературы

1. Бегишев И. Р. Проблема определения правосубъектности роботов // *Ex iure*. – 2021. – № 3. – С. 7–16.
2. Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Проспект, 2013. – 616 с.
3. Борисова Е. А. Аудио- и видеопотоколирование: преимущества и недостатки // *Вестник гражданского процесса*. – 2018. – № 1. – С. 39–50.
4. Вершинин А. П. Упрощение и ускорение советского гражданского процесса: опыт теории и практика (20-е годы) // *Вестник ЛГУ. Серия 6. Право*. – 1988. – Вып. 2. – С. 60–65.
5. Ибрагимов Р., Сурагина Е. Право машин. Как привлечь робота к ответственности // *Корпоративный юрист*. – 2017. – № 11. – С. 10–17.
6. Иванов В. М. Приказное производство в Германии // *Глагол правосудия*. – 2017. – № 1 (13). – С. 70–74.
7. Морхат П. М. К вопросу о специфике правового регулирования искусственного интеллекта и о некоторых правовых проблемах его применения в отдельных сферах // *Закон и право*. – 2018. – № 6. – С. 63–67.
8. Нахова Е. А. К вопросу о проблемах внедрения искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство // *Теория и практика современной юридической науки. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции*. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2021. – С. 146–153.
9. Оптимизация гражданского правосудия России / под ред. В. В. Яркова – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 192 с.
10. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. – 2018. – Т. XXII. – № 1. – С. 91–109.
11. Решетникова И. В. Экономическое правосудие в России и за рубежом, тенденции развития // *Бизнес, менеджмент и право*. – 2006. – № 1 (10). – С. 18–23.
12. Слепченко Е. В. Упрощенный порядок рассмотрения гражданских дел // *Ленинградский юридический журнал*. – 2010. – № 1. – С. 114–129.
13. Якимова Е. М. Применение процедур упрощенного судопроизводства по делам, возникшим из предпринимательской деятельности, в Федеративной Республике Германия // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2018. – № 4. – С. 41–46.

References

1. Bonner, A. T. (2013) *Traditsionnye i netraditsionnye sredstva dokazyvaniya v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessse: monografiya* [Traditional and non-traditional means of proof in civil and arbitration proceedings: monograph]. Moscow: Prospekt. (In Russian).

2. Borisova, E. A. (2018) Audio- i videoprotokolirovanie: preimushchestva i nedostatki [Audio and video recording: advantages and disadvantages]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Bulletin of the civil process*. No. 1. Pp. 39–50. (In Russian).
3. Begishev, I. R. (2021) Problema opredeleniya pravosub"ektnosti robotov [The problem of determining the legal personality of robots]. *Ex jure – Ex jure*. No. 3. Pp. 7–16. (In Russian).
4. Vershinin, A. P. (1988) Uproshchenie i uskorenie sovetskogo grazhdanskogo protsessa: opyt teorii i praktika (20- gody) [Simplification and acceleration of the Soviet civil process: experience of theory and practice (20 years)]. *Vestnik LGU. Seriya 6. Pravo – Bulletin of Leningrad State University. Series 6. Law. Issue. 2*. Pp. 60–65. (In Russian).
5. Ibragimov, R., Suragina, E. (2017) Pravo mashin. Kak privilech' robota k otvetstvennosti [The right of machines. How to hold a robot accountable]. *Korporativnyy yurist – Corporate Lawyer*. No. 11. Pp. 10–17. (In Russian).
6. Ivanov, V. M. (2017) Prikaznoe proizvodstvo v Germanii [Mandatory proceedings in Germany]. *Glagal pravosudiya – Verb of justice*. No. 1 (13). Pp. 70–74. (In Russian).
7. Morhat, P. M. (2018) K voprosu o spetsifike pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta i o nekotorykh pravovykh problemakh ego primeneniya v otdel'nykh sferakh [To the question of the specifics of the legal regulation of artificial intelligence and some legal problems of its application in certain areas]. *Zakon i pravo – Law and Law*. No. 6. Pp. 63–67. (In Russian).
8. Nakhova, E. A. (2021) K voprosu o problemakh vnedreniya iskusstvennogo intellekta v grazhdanskoe sudoproizvodstvo [On the issue of the problems of introducing artificial intelligence in civil proceedings]. *Theory and practice of modern legal science*. Proceedings of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference. St. Petersburg. Pushkin Leningrad State University. Pp. 146–153. (In Russian).
9. Yarkov, V. V. (2007) (ed.) *Optimizatsiya grazhdanskogo pravosudiya Rossii* [Optimization of civil justice in Russia]. Moscow: Volters Kluver. (In Russian).
10. Ponkin, I. V., Redkina, A. I. (2018) Iskusstvennyy intellekt s tochki zreniya prava [Artificial intelligence from the point of view of law]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskije nauki – Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*. Vol. XXII. No. 1. Pp. 91–109. (In Russian).
11. Reshetnikova, I. V. (2006) Ekonomicheskoe pravosudie v Rossii i za rubezhom, tendentsii razvitiya [Economic justice in Russia and abroad, development trends]. *Biznes, menedzhment i pravo – Business, management and law*. No. 1 (10). Pp. 18–23. (In Russian).
12. Slepchenko, E. V. (2010) Uproshchennyy poryadok rassmotreniya grazhdanski-kh del [Simplified procedure for considering civil cases]. *Leningradskiy yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 1. Pp. 114–129. (In Russian).
13. Yakimova, E. M. (2018) Primenenie protsedur uproshchennogo sudoproizvodstva po delam, voznikshim iz predprinimatel'skoy deyatel'nosti, v Federativnoy Respublike Germaniya [Application of simplified court procedures in cases arising from entrepreneurial activity in the Federal Republic of Germany]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess – Arbitration and civil procedure*. No. 4. Pp. 41–46. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution
40/30/30 %

Об авторах

Нахова Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-8463-6011, e-mail: nahova.elena@yandex.ru.

Силина Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-6098-8813, e-mail: slepchenko.1974@mail.ru.

Красикова Людмила Александровна, федеральный судья в отставке, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: mila.krasikowa@yandex.ru.

About the authors

Elena A. Nakhova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-8463-6011, e-mail: nahova.elena@yandex.ru.

Elena V. Silina, Dr. Sci. (Law), Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-6098-8813, e-mail: slepchenko.1974@mail.ru.

Ljudmila A. Krasikova, Retired Federal Judge, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: mila.krasikowa@yandex.ru.

Поступила в редакцию: 10.04.2023

Принята к публикации: 18.05.2023

Опубликована: 30.06.2023

Received: 10 April 2023

Accepted: 18 May 2023

Published: 30 June 2023

Организационно-правовые основы проведения общих собраний собственников через ГИС ЖКХ

Г. Е. Белоненко

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассмотрены особенности проведения общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме с помощью государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства (далее – Система).

Проанализирован порядок проведения первого общего собрания собственников через указанную Систему, ряд преимуществ и недостатков голосования.

По итогам исследования делается вывод о развитии проведения общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах через систему на федеральном уровне власти.

Ключевые слова: общее собрание собственников, инициатор, администратор, протокол, решение.

Для цитирования: Белоненко Г. Е. Особенности проведения общих собраний собственников через ГИС ЖКХ: преимущества и недостатки // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2 (72). – С. 190–201. DOI 10.35231/18136230_2023_2_190

Features of Holding General Meetings of Owners Through SIS Housing and Communal Services: Advantages and Disadvantages

Gleb. E. Belonenko

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article considers the method of holding general meetings of the owners of the premises in an apartment house by means of the state information system of housing and communal services (further-System).

The order, carrying out of the first general meeting of owners through the specified System, a number of advantages and disadvantages of voting is analyzed.

By results of research the conclusion about development of carrying out general meetings of owners of rooms in apartment houses through system at a federal level of the power is made.

Key words: general meeting of owners, initiator, administrator, minutes, decision.

For citation: Belonenko, G. E. (2023) Osobennosti provedeniya obshchih sobranij sobstvennikov cherez GIS ZHKKH: preimushchestva i nedostatki [Features of Holding General Meetings of Owners Through SIS Housing and Communal Services: Advantages and Disadvantages]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (72). Pp. 190–201. DOI 10.35231/18136230_2023_2_190

Введение

В настоящее время в Российской Федерации сформирована и успешно функционирует жилищно-коммунальная отрасль, позволяющая гражданам активно реализовывать свои потребности по управлению общим имуществом демократическим путем. Однако в данной отрасли присутствуют и проблемы, связанные, в том числе, с выбором способа управления жилым домом.

Данная проблема главным образом связана с процессом принятия решений на общих собраниях собственников (далее – «ОСС»), в процессе которых может произойти фальсификация голосов, а также возможно участие в принятии решения со стороны лица, не являющегося собственником помещения в жилом доме.

Проведение собраний собственников с использованием Системы позволит практически исключить возможность фальсификации решений и протокола ОСС, снизит сложность при решении вопросов, связанных с выбором способа управления, учреждением товарищества собственников жилья (далее – «ТСЖ») или выбором управляющей организации, утверждением размера платы за содержание квартир [8, с. 205].

Способ реализации ОСС через систему

Любой собственник жилого или нежилого помещения или управляющая организация МКД может выступать инициатором и администратором первого собрания в системе.

Ключевой особенностью первого общего собрания при использовании Системы является необходимость включения вопросов о выборе администратора ОСС, о порядке получения уведомлений о проведении ОСС в МКД, принятии решений по утвержденным на голосовании вопросам и длительности заочного голосования на повестке дня последующих ОСС в форме заочного голосования

при помощи системы. То есть это решения, указанные в п. 3.2–3.4 части 2 статьи 44 Жилищного кодекса Российской Федерации¹.

Для получения прав администратора собственнику (организации) нужно подать заявку через личный кабинет на официальном сайте «ГИС ЖКХ» (рис. 1) с целью получения функции администратора в соответствующем разделе «Функции в системе» (приложив к заявке проект повестки дня собрания либо протокол ОСС, на котором избран администратор общего собрания, для собственников помещений также необходимо приложить документ, подтверждающий право собственности)².

Регистрация функции администратора общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме

СВЕДЕНИЯ ОБ АДМИНИСТРАТОРЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ СОБСТВЕННИКОВ ПОМЕЩЕНИЙ В МНОГOKВАРТИРНОМ ДОМЕ

Фамилия*

Имя*

Отчество

Дата рождения*

Место постоянного проживания*

Паспортные данные

Тип документа* Выберите значение

Контактные данные

Номер контактного телефона* Добавить номер

Адрес электронной почты* Добавить адрес

Рис. 1. Информация о лице, обладающем статусом Администратора в ОСС

Администратор в Системе выполняет следующие функции: после получения решений собственников по поставленным вопросам данное лицо вносит указанные сведения в Систему, а также размещает информацию об их помещениях (рис. 2). Решения собственников должны быть переданы администратору в письменном виде [10, с. 121].

С принятием изменений в ч. 8 ст. 47.1 ЖК РФ увеличилась длительность проведения ОСС с использованием системы. Ранее, до 25 мая 2020 года, продолжительность

¹ Жилищный кодекс от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102090645> (дата обращения 01.04.2023)

² Как провести первое собрание собственников помещений МКД в форме заочного голосования через ГИС ЖКХ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipatovo.org/page.php?id=34171> (дата обращения 17.04.2023).

голосования составляла не менее 3-х дней и не более 5-ти дней с момента начала голосования¹. Однако после внесенных поправок длительность голосования по утвержденным вопросам ОСС в МКД при помощи системы должна составлять как минимум 7 дней, а максимальный срок может составлять 60 дней с момента начала проведения голосования (рис. 3). Это изменение делает голосование более удобным для собственников².

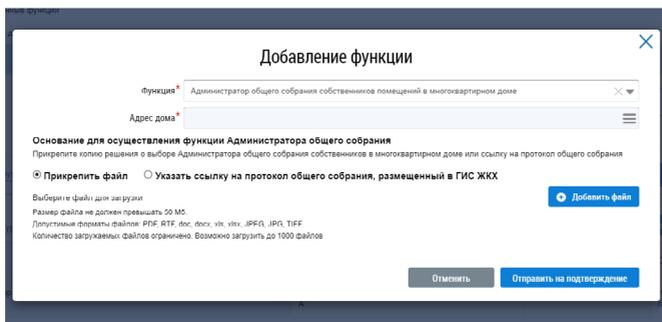

Рис. 2. Расширение возможностей путем добавления функции администратора на ОСС

Проведение голосования по поставленным на ОСС вопросам при помощи системы реализуется безостановочно с момента его начала и до конца установленного времени (рис. 4) [7].

Решения, принятые по результатам голосования по поставленным вопросам повестки дня ОСС с использованием системы, выгружаются автоматически в виде протокола и публикуются в системе в течение одного часа после окончания срока голосования [6].

Необходимо отметить, что с 2015 года в государственных органах, отвечающих за жилищный надзор субъектов

¹ Жилищный кодекс от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102090645> (дата обращения 01.04.2023).

² Информация о порядке проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в форме заочного голосования с использованием государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ) [Электронный ресурс]. URL: <https://novo-sibirsk.ru/adm/lenin/news/322896/> (дата обращения 10.04.2023).

Российской Федерации, наблюдается значительный рост обращений граждан, связанных с подделкой решений ОСС, в повестку дня которых добавлен пункт о смене способа управления МКД и выборе управляющей организации [3, с. 46].

Сведения о собственнике

Организация: АДМИНИСТРАЦИЯ НЕВСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
ОГРН: 1027806078552

Способ, которым проголосовал собственник: Проголосовал в письменной форме

Сведения о собственности

Помещение 1.4.5.21,
Номер и дата государственной регистрации права собственности:
Информация добавлена администратором общего собрания

Помещение 5Н
Номер и дата государственной регистрации права собственности:
Информация добавлена администратором общего собрания

Сведения о представителе

Фамилия Имя Отчество
Документ, удостоверяющий личность
Номер
Серия
Документ, подтверждающий законное представительство собственника помещения

Решения по вопросам повестки

Рис. 3. Имя собственника, которое указано в системе и представлено на письменном носителе

Вопрос	Решение внес	Мирч Э.В. (Администратор общего собрания)
Вопрос №3 Вопрос: Утверждение проекта договора управления многоквартирным домом между собственниками и управляющей организацией ООО «ПЕТЕРБУРГСКОЕ ИНСТАЛЛЯЦИОННОЕ КОМПАНИИ 1»	Решение собственника Решение внес	Волдырькин Мирч Э.В. (Администратор общего собрания)
Вопрос №4 Вопрос: Утвердить размер платы за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме в размере тарифов устанавливаемых Комитетом по тарифам Санкт-Петербурга	Решение собственника Решение внес	За Мирч Э.В. (Администратор общего собрания)
Вопрос №5 Вопрос: Сохранить порядок предоставления коммунальных услуг и расчетов за коммунальные услуги путем внесения платы непосредственно ресурсоснабжающей организации по заключенным ранее приям договорам холодного водоснабжения, электроснабжения, отопления (теплоснабжения)	Решение собственника Решение внес	За Мирч Э.В. (Администратор общего собрания)

Электронный образ решения собственника

Прикрепленные файлы
Ссылка на файл: [ССЫЛКА](#)
Принтер: 23.05.2022 12:50 Имя: Иван Захаров

Скачать все

Рис. 4. Пункты или вопросы, которые содержатся в цифровом решении собственника

В силу сложившейся ситуации для снижения социальной напряженности среди населения и количества жалоб необходимо кардинальное решение данной проблемы путем совершенствования законодательного регулирования отношений в сфере принятия решений

ОСС по выбору или изменению порядка управления многоквартирным домом [1].

Автор полагает, что теоретические изменения процедуры проведения ОСС по вопросу смены управляющей организации исключительно через систему ГИС ЖКХ приведет к заметной стабилизации ситуации на рынке жилищно-коммунального хозяйства. После внесения изменений добросовестные управляющие организации смогут сконцентрироваться на выполнении своих основных задач, что в целом положительно отразится на качестве предоставляемых и оказываемых услуг.

Вопрос	Решение	Решение внес
Вопрос №3 Вопрос: Утверждение проекта договора управления многоквартирным домом между собственниками и управляющей организацией ООО «БЕЛГРАД СВАХ» (ИНСТРУКЦИОННАЯ КОМПАНИЯ 1+)	Решение собственников Решение внес	Миря С.В. (Администратор общего собрания) 23.05.2022 12:50
Вопрос №4 Вопрос: Утвердить размер платы за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме в размере тарифов устанавливаемых Комитетом по тарифам Санкт-Петербурга	Решение собственников Решение внес	За Миря С.В. (Администратор общего собрания) 23.05.2022 17:40
Вопрос №5 Вопрос: Сохранить порядок предоставления коммунальных услуг и расчетов за коммунальные услуги, путем внесения платы непосредственно ресурсоснабжающие организации по заключенным ранее прямым договорам холодного водоснабжения, электроснабжения, отопления (теплоснабжения)	Решение собственников Решение внес	За Миря С.В. (Администратор общего собрания) 23.05.2022 12:50

Электронный образ решения собственника

Прикрепленные файлы
ГИС.ЖКХ
Протокол от 23.05.2022 12:50 файл загружен

Скратить все

Рис. 5. Пример протокола общего собрания, проведенного через систему

Преимущества реализации ОСС через систему

Наиболее важными преимуществами проведения ОСС через систему являются следующие:

- процесс голосования становится прозрачным и удобным;
- обеспечивается возможность голосования собственников, находящихся в других городах или странах;
- в повестке дня собрания может быть более компактный состав вопросов, поэтому счетные комиссии и секретари отсутствуют;

- использование системы электронного голосования устраняет вероятность фальсификации подписей в протоколах [5, с. 57];
- точный подсчет голосов без риска допустить ошибку подделать голоса, поскольку нет необходимости выполнять ручной подсчет;
- экономия времени на осуществление подготовительных для ОСС мероприятий и оперативное принятие решений;
- отсутствие нарушения порядка уведомления о предстоящем собрании, ошибочного оформления решений, неправильного подсчета голосов, несоблюдения правил передачи документов в уполномоченный гос. орган и других нарушений [4].

Недостатки реализации ОСС через систему

Однако стоит отметить некоторые нежелательные аспекты реализации ОСС через систему, среди которых следующие:

- возможность доступа к голосованию и размещению сканированного решения (бюллетеня) только при наличии сведений о СНИЛС, полученных Администратором от собственника и введенных в Систему. Инициаторы общих собраний на практике сталкиваются с нежеланием собственников предоставлять о себе любые документы и сведения, содержащие персональные данные [2; с. 27–28].
- протокол общего собрания (рис. 5) формируется в Систему исключительно в электронном виде, даже государственный орган, отвечающий за жилищный надзор, не обладает возможностью его формирования на бумажном носителе, то же касается и решения собственника, заполненного в электронном виде, возможен просмотр только тех решений, которые размещены в сканированном виде [9; с. 36–37].

Заключение

В соответствии с ч. 1 ст. 44 ЖК РФ ОСС является органом управления МКД. Цель проведения ОСС – управление МКД путем рассмотрения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование¹.

Распоряжением Правительства РФ от 27.12.2021 № 3883-р утверждено «Стратегическое направление в области цифровой трансформации строительной отрасли, городского и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года». Согласно цифровой стратегии для трансформации строительной отрасли городского жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года установлена цель достижения 80% показателя «Доля ОСС помещений в жилых домах, проведенных через электронное голосование от общего числа проведенных общих собраний собственников»².

Минстром РФ были созданы и отправлены высшим чиновникам регионов Российской Федерации разработки в соответствии с поручениями правительства Российской Федерации:

- ключевые целевые показатели для оценки эффективности регионов России по повышению количества зарегистрированных пользователей Системы;
- методические рекомендации по организации её информационного сопровождения и агитационные материалы.

Протоколами заседаний Минстроя России от 24.11.2021 № 1301-ПРМ-КМ, от 29.12.2021 № 16-ПРМ-КМ и от 23.03.2022 № 341-ПРМ-КМ лицам, занимающим высшие должност-

---

¹ Жилищный кодекс от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102090645> (дата обращения 01.04.2023).

² Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2021 г. № 3883-р «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации строительной отрасли, городского и жилищно-коммунального хозяйства РФ до 2030 г.»

ные государственные должности субъектов Российской Федерации, рекомендовано:

— обеспечить максимальное распространение информации о Системе с использованием различных каналов коммуникации;

— обеспечить достижение в 2022 году показателя в 10 % зарегистрированных через систему граждан старше 14 лет к каждому субъекту Российской Федерации;

— проведение не менее 25 % общих собраний посредством электронного голосования в Системе.

По сведениям, имеющимся в Государственной жилищной инспекции Санкт-Петербурга, по состоянию на 10.12.2022 в Санкт-Петербурге 12149 протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах размещено в ГИС ЖКХ, среди которых:

— 7313 протоколов ОСС, которые были реализованы в форме очных, заочных и очно-заочных голосований:

— за 2022 год было проведено 4836 ОСС в городе Санкт-Петербурге в форме заочного голосования с применением системы ГИС ЖКХ.

Таким образом, доля ОСС в МКД, расположенных в г. Санкт-Петербурге, проводимых с использованием системы, составляет 39,81 % от общего количества общих собраний, которые были проведены. Следовательно, за последний год в г. Санкт-Петербурге достигнут показатель 2024 года вышеуказанной стратегии, что свидетельствует о популяризации проведения собрания в электронном виде.

Список литературы

1. Ботарева Е. А. Совершенствование отрасли жилищно-коммунального хозяйства с помощью ГИС ЖКХ // Наука XXI века: Актуальные направления развития. – 2022. – № 1-1. – С. 10–12.

2. Генцлер И. В. Что мешает широкому применению электронного голосования при проведении общих собраний в многоквартирных домах // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – № 12 (255). – С. 20–30.

3. Гринь Е. А., Иванчик И. С. Направления совершенствования созыва и проведения общего собрания собственников многоквартирного дома с помощью современных технологий // Вестник евразийской академии административных наук. – 2022. – № 1 (58). – С. 44–47.
4. Крылов М. Г. Перспективы развития функциональных возможностей ГИС ЖКХ // Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами: материалы Международ. науч.-практ. конф. – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. – С. 99–103.
5. Ларина Т. С., Ткаченко А. Л., Широкова Е. В. Повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг населению с помощью ГИС ЖКХ // Дневник науки. – 2022. – № 1 (61). – С. 56–61.
6. Мельник А. В., Мокеева Т. В. Применение информационных сервисов в деятельности управляющих компаний сферы ЖКХ // Индустрия 5.0, цифровая экономика и интеллектуальные экосистемы (экопром – 2021): сборник трудов IV Всерос. (Национальной) науч.-практ. конф. и XIX сет. конф. с междунаро. участ. – СПб.: ФГАОУ ВО «СПбПУ», 2021. – С. 311–315.
7. Поляничкин И. М. Проблемы правового регулирования раскрытия информации в государственной информационной системе ЖКХ // Этико-правовые основания регулирования высоких технологий в современном мире: сборник статей по итогам международной науч.-практ. конф. Отв. редактор О. В. Белая. – Калининград.: БФУ имени И. Канта, 2019. – С. 122–131.
8. Струков В. Б. Требования к структуре личного кабинета собственника помещений в многоквартирном доме в рамках информационной системы // Кадастр недвижимости и мониторинг природных ресурсов: сборник научных трудов 6-я Международной науч.-техн. интернет-конф. / под ред. И. А. Басовой. – Тула: ТулГУ, 2021. – С. 203–207.
9. Уваров А. А., Уварова Е. С. ГИС ЖКХ как государственный регулятор конкурентной политики в области коммунального хозяйства // Инновационная экономика и право. – 2017. – № 4 (9). – С. 35–38.
10. Филиппова А. М., Иношкина А. А. Характеристика правового регулирования использования информационной системы при проведении общего собрания собственников // Гражданское законодательство РФ: Современное состояние, тенденции и перспективы развития: сборник научно-практических статей Всерос. науч.-практ. конф. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права» – Самара: Самарский университет, 2016. – С. 120–123.

References

1. Botareva, E. A. (2019) Sovershenstvovanie otrasli zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva s pomoshch'yu GIS ZHKKH [Improvement of the housing and communal services sector with the help of GIS housing and utilities sector]. *Nauka XXI veka: Aktual'nye napravleniya razvitiya – Science of the XXI Century: Current Directions of Development*. No. 1–1. Pp. 10–12. (In Russian).
2. Gencler, I. V. (2022) Chto meshaet shirokomu primeneniyu elektronnoho golosovaniya pri provedenii obshchih sobranij v mnogokvartirnyh domah. [What prevents the widespread use of electronic voting during general meetings in apartment buildings]. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossijskoj Federacii – Property relations in the Russian Federation*. No. 12 (255). Pp. 20–30. (In Russian).
3. Grin', E. A., Ivanchik, I. S. (2022) Napravleniya sovershenstvovaniya sozyva i provedeniya obshchego sobraniya sobstvennikov mnogokvartirnogo doma s pomoshch'yu sovremennyh tekhnologij [Directions for improving the convocation and holding of a general meeting of owners of an apartment building with the help of modern technologies]. *Vestnik evrazijskoj akademii administrativnyh nauk – Bulletin of the Eurasian Academy of Administrative Sciences*. No. 1 (58). Pp. 44–47. (In Russian).
4. Krylov, M. G. (2019) Perspektivy razvitiya funktsional'nyh vozmozhnostey GIS ZHKKH [Prospects for the development of SIS housing and utilities sector]. *Aktual'nye teoriticheskie i prikladnye voprosy upravleniya social'no-ekonomicheskimi sistemami* [Topical theoretical and applied issues of management of socio-economic systems]. Materials of the International Scientific Conference. Pp. 99–103. (In Russian).
5. Larina, T. S., Tkachenko, A. L., Shirokova, E. V. (2022) Povyshenie kachestva predostavleniya gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug naseleniyu s pomoshch'yu GIS ZHKKH [Improving the quality of provision of state and municipal services to the population with the help of SIS housing and utilities sector]. *Dnevnik nauki – Diary of science*. No. 1 (61). Pp. 56–61. (In Russian).

6. Mel'nik, A. V., Mokeeva, T. V. (2021) Primenenie informacionnyh servisov v deyatelnosti upravlyayushchih kompanij sfery ZHKKH [The use of information services in the activities of management companies in the housing and utilities sector]. *Industriya 5.0, cifrovaya ekonomika i intellektual'nyye ekosistemy (ekoprom-2021)* [Industry 5.0, digital economy intelligent ecosystems (Ecoprom-2021)]. Proceedings of the IV All-Russian (National) Scientific and Practical Conference and XIX Network Conference with International Participation. Pp. 311–315. (In Russian).
7. Polyanchkin, I. M. (2019) Problemy pravovogo regulirovaniya raskrytiya informacii v gosudarstvennoj informacionnoj sisteme ZHKKH [Problems of legal regulation of information disclosure in the state information system of housing and communal services]. *Etiko-pravovye osnovaniya regulirovaniya vysokih tekhnologij v sovremennom mire* [Ethical and legal grounds for regulating high technologies in the modern world]. Collection of articles based on the results of the international scientific-practical conference. Editor-in-Chief O. V. Belaya. Pp. 122–131. (In Russian).
8. Strukov, V. B. (2021) Trebovaniya k strukture lichnogo kabineta sobstvennika pomeshchenij v mnogokvartirnom dome v ramkah informacionnoj sistemy [Requirements for the structure of the personal account of the owner of the premises in an apartment building in the information system]. *Kadastr nedvizhimosti i monitoring prirodnyh resursov* [Real Estate Cadastre and monitoring of natural resources]. Collection of scientific papers of the 6th International Scientific and Technical Internet-Conference. Edited by I. A. Basova. Pp. 203–207. (In Russian).
9. Uvarov, A. A., Uvarova, E. S. (2017) GIS ZHKKH kak gosudarstvennyy regulyator konkurentnoj politiki v oblasti kommunalnogo hozyajstva [SIS housing and communal services as a state regulator of competition policy in the field of public utilities]. *Innovacionnaya ekonomika i pravo- Innovativnaya ekonomika i law*. No. 4 (9). Pp. 35–38. (In Russian).
10. Filippova, A. M., Inyushkin, A. A. (2016) Harakteristika pravovogo regulirovaniya Ispol'zovaniya informacionnoj sistemy pri provedenii obshchego sobraniya sobstvennikov [Characteristics of the legal regulation of the use of the information system during the general meeting of owners]. *Sovremennoe sostoyanie, tendencii i perspektivy razvitiya* [Current state, trends and prospects of development] Collection of scientific and practical articles of the All-Russian Scientific Conference. Pp. 120–123. (In Russian).

Об авторе

Белоненко Глеб Евгеньевич, магистрант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0000-4922-6826, e-mail: gleb.belonenko.99@mail.ru

About the author

Gleb. E. Belonenko, Graduate student, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0000-4922-6826, e-mail: gleb.belonenko.99@mail.ru

Поступила в редакцию: 25.04.2023
Принята к публикации: 14.05.2023
Опубликована: 30.06.2023

Received: 25 April 2023
Accepted: 14 May 2023
Published: 30 June 2023

Нормативно-правовые основы управления устойчивым развитием российских компаний: статистический анализ, цели, механизмы

И. С. Кокорин¹, Е. С. Янковская²

¹ Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Россия стабильно участвует в глобальном процессе реализации Повестки устойчивого развития до 2030 года. В связи с этим перед юридической наукой стоит задача оценить состояние и предложить пути совершенствования правовых механизмов управления устойчивым развитием компаний.

По данному направлению исследования в статью получены следующие результаты: обоснован вывод о наличии в России необходимой правовой основы для реализации Повестки устойчивого развития, вместе с тем важно продолжить формирование отраслевых стандартов устойчивого развития; итоги проведенного статистического анализа свидетельствуют о преобладании позитивных трендов динамики основных показателей устойчивого развития в России; положения Стратегии социально-экономического развития РФ и современная траектория экономического роста послужили предпосылкой систематического наращивания активности российских компаний в области реализации Целей устойчивого развития; нерешенным и дискуссионным остается вопрос об унификации пакета корпоративных документов, регулирующих устойчивое развитие компаний. По мнению авторов, форсирование процесса унификации корпоративных документов пока было бы преждевременным.

Полученная в ходе исследования информация способствует расширению и углублению знаний о нормативно-правовых механизмах управления устойчивым развитием компаний.

Ключевые слова: правовые механизмы, устойчивое развитие, управление компаниями, корпоративные акты, стандарты, нормативы, статистический анализ, прогнозирование.

Для цитирования: Кокорин И. С., Янковская Е. С. Нормативно-правовые основы управления устойчивым развитием российских компаний: статистический анализ, цели, механизмы // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2 (72). – С. 202–221. DOI 10.35231/18136230_2023_2_202

Regulatory and Legal Framework for Sustainable Development Management of Russian Companies: Statistical Analysis, Goals, Mechanisms

Igor S. Kokorin¹, Elizaveta S. Yankovskaya²

¹Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

²St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy,
Saint Petersburg, Russian Federation

Russia is consistently participating in the global process of implementing the 2030 Agenda for Sustainable Development. In this regard, legal science is faced with the task of assessing the state and suggesting ways to improve the legal mechanisms for managing the sustainable development of companies.

In this area of research, the following results were obtained in the article. 1. The conclusion about the presence in Russia of the necessary legal basis for the implementation of the Sustainable Development Agenda is substantiated. At the same time, it is important to continue the formation of industry standards for sustainable development. 2. The results of the statistical analysis carried out indicate the predominance of positive trends in the dynamics of the main indicators of sustainable development in Russia. 3. The provisions of the Strategy for the socio-economic development of the Russian Federation and the current trajectory of economic growth served as a prerequisite for a systematic increase in the activity of Russian companies in the implementation of the Sustainable Development Goals. 4. Unresolved and debatable remains the issue of unification of the package of corporate documents governing the sustainable development of companies. According to the authors, speeding up the process of unification of corporate documents would be premature for the time being.

The information obtained in the course of the study contributes to the expansion and deepening of knowledge about the regulatory and legal mechanisms for managing the sustainable development of companies.

Key words: legal mechanisms, sustainable development, company management, corporate acts, standards, regulations, statistical analysis, forecasting.

For citation: Kokorin, I. S., Yankovskaya, E. S. (2023) Normativno-pravovye osnovy upravleniya ustoychivym razvitiem rossiyskikh kompaniy: statisticheskiy analiz, tseli, mekhanizmy [Regulatory and Legal Framework for Sustainable Development Management of Russian Companies: Statistical Analysis, Goals, Mechanisms]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (72). Pp. 202–221. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_2_202

Введение

Как известно, термином «устойчивое развитие» обозначают такую модель управления, ключевым принципом которой является удовлетворение потребностей современного общества в экономической, социальной и экологической сферах таким образом, чтобы не лишать этих же возможностей грядущие поколения людей.

В глобальных масштабах осуществляется деятельность по реализации провозглашенных ООН Целей устойчивого развития (ЦУР) на период до 2030 года¹. Нормативно-правовое регулирование этого процесса производится на международном, национальном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях. Первичным звеном данной многоуровневой конструкции являются компании. Они непосредственно формируют и реализуют на локальном уровне программы устойчивого развития и связанные с ним критерии ESG², стандарты «зеленой экономики».

Готовность компаний участвовать в реализации концепции устойчивого развития и достигнутые ими результаты определяются сложным комплексом предпосылок, факторов, условий. Например, в странах ЕС законодательно утверждены категории компаний, обязанных участвовать в программах устойчивого развития и ежегодно представлять информацию о результатах в виде нефинансовой отчетности. В России же данная деятельность компаний организуется исключительно на добровольных началах. В структуре факторов, влияющих на статус компаний в области устойчивого развития, приоритетная роль принадлежит нормативно-правовому регулированию.

---

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 15.05.2023).

² ESG – environment, social, governance (экологическое, социальное развитие и корпоративное управление). Наиболее полная информация о ESG-повестке содержится в трехтомном учебном издании МГИМО «ESG-трансформация как вектор устойчивого развития».

На корпоративном уровне нормативно-правовую основу управления устойчивым развитием представляет комплекс нормативных актов двух типов, которые условно назовем внешними и внутренними. Документы внешней группы включают международные (документы ООН и др.) и национальные (федеральные, региональные, отраслевые) акты. Они определяют «предписанные свыше» возможности, обязанности, ограничения, научно-методические основы организации управления устойчивым развитием компаний. Внутренние акты (корпоративные акты) формируются самими компаниями. Их действие ограничено рамками данной компании, они должны опираться на положения внешних актов и не противоречить им.

Целью данной статьи является комплексный анализ состояния нормативной правовой базы управления устойчивым развитием российских компаний и оценка перспектив ее трансформации на период до 2030 года. Цели соответствует решение следующих задач:

- анализ национально-правовых основ устойчивого развития в Российской Федерации;
- исследование практики разработки корпоративных нормативных документов как инструментов управления устойчивым развитием компаний;
- формирование обобщающих заключительных положений по результатам проведенного исследования.

Национально-правовые основы устойчивого развития в Российской Федерации

Вопросы устойчивого развития российских компаний достаточно широко освещены в научных публикациях и заключениях экспертов. Их анализ показывает неоднозначность авторских оценок ситуации. Так, М. Ф. Замятина и С. В. Тишков дают следующие весьма оптимистичные

оценки: «Деятельность крупнейших российских компаний, как правило, соответствует принципам устойчивого развития», «крупные компании будут развиваться с учетом ESG-факторов, соответствовать лучшим отечественным и зарубежным практикам» [3]. Ю. В. Зинченко справедливо отмечает наличие проблемы у российских компаний: «С одной стороны, компании, поставляющие свою продукцию на международный рынок, обязаны соответствовать стандартам и нормам, принятым за рубежом. С другой стороны, они должны соответствовать внутренним нормам права»¹. Решение проблемы Ю. В. Зинченко видит в том, чтобы гармонизировать российское национальное законодательство с нормами международного права и лучшими зарубежными практиками. Действительно, нельзя отрицать важность учета норм международного права и практического опыта. Но и прямое их дублирование недопустимо. Необходимо в принятии решений опираться прежде всего на национальные цели и интересы, на особенности внутренних и внешних условий, на ресурсную обеспеченность.

По мнению И. А. Кругловой, в условиях трудностей перехода к зеленой экономике «на первый план выходит необходимость разработки государственной стратегии перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, которая стала бы тем целостным документом, в котором были бы интегрированы экологические и социальные проблемы и пути и способы их решения»². Как нам кажется, подобное решение было бы преждевременным для современной России, так как невозможно обеспечить благополучие в социальной и экологической сферах без достижения устойчивого роста экономики, развития

---

¹ Зинченко Ю. В. Политика корпоративного сектора российской и мировой экономики в условиях перехода к устойчивому развитию (на примере промышленности): дис. ... канд. экон. наук М. Институт народнохоз. прогнозирования РАН. 2020.

² Круглова И. А. Обеспечение национальной экономической безопасности в условиях развития зеленой экономики: дис. ... д-ра. экон. наук СПб. СПбГЭУ. 2022.

высокотехнологичных производств, обеспечения технологического и финансового суверенитета страны. Мы разделяем мнение И. В. Бородушко о том, что «для достижения ЦУР в России сформирована достаточно полная и качественная нормативно-правовая база, которая продолжает совершенствоваться», «государством и бизнес-сообществом предпринят ряд действий в области реализации Концепции устойчивого развития» [1; с. 118, 126].

Отдельные зарубежные авторы акцентируют внимание на факторах глобального масштаба, влияющих на достижение ЦУР. Отмечается, например, что пандемия COVID-19 замедлила темпы реализации ЦУР, а вооруженные конфликты в Ливии, Ираке, Косово, Афганистане, Украине создают неопределенность в деле достижения ЦУР к 2030 году [10]. В отчете международной организации SDSN¹ об устойчивом развитии за 2022 год указано, что из-за множественных кризисов среднемировой индекс ЦУР снижался в 2020–2022 гг., чем обостряется проблема финансирования устойчивого развития. Лидируют по результатам устойчивого развития страны Северной Европы. В отчете отмечено, что среди государств-членов G20 наименьшую поддержку Повестки дня по ЦУР до 2030 года демонстрируют три страны – США, Российская Федерация, Бразилия.

Российское отделение SDSN представлено головной организацией – РАНиГС – и 20-ю научными центрами и исследовательскими лабораториями. Среди них: Лаборатория исследований корпоративных стратегий и поведения фирм, Лаборатория экспертизы законодательства и др. В России ведется работа по внедрению в 2023 году ЦУР в нескольких университетах (МГУ, МГИМО и др.), планируется создание национального индекса устойчивого развития.

¹ SDSN – Sustainable Development Solutions Network, всемирная организация, осуществляющая деятельность по активизации перехода к устойчивому развитию на локальном, национальном и глобальном уровнях. Сеть организаций-членов насчитывает более 500 участников из 80 стран.

Благоприятные перспективы в области устойчивого развития возможны лишь при условии устойчивого тренда его экономического компонента. Российские и зарубежные источники единодушно прогнозируют позитивную динамику макроэкономических процессов в России. По оценке МВФ (оценка по состоянию на 11.04.2023 г.) ВВП России возрастет в 2023 г. на 0,7% и в 2024 г. – на 1,3%. Оценки Правительства РФ – 1,2% и 2,1%, соответственно (по состоянию на 14.04.2023 г.). В 2026 г. ожидается годовой рост ВВП на 3%. По оценке Минэкономразвития, в 2023 г. инфляция составит 5,3%, на 5% увеличится уровень средней заработной платы в реальном выражении (оценки по состоянию на 14.04.2023 г.)¹. На совещании по экономическим вопросам 11.04.2023 г. В. В. Путин указал на такие позитивные тенденции в экономике, как значительное увеличение объема розничного товарооборота, рост деловой активности, увеличение ненефтегазовых поступлений в консолидированный бюджет, снижение безработицы до уровня 3,5%². По словам В. В. Путина, «наша задача создать базу, основу для долгосрочного, независимого, успешного развития нашей страны»³. Министерством экономического развития сформирован комплекс ключевых механизмов и инструментов управления социально-экономическими процессами⁴. Тем самым обеспечивается достижение долгосрочных целей стратегии социально-экономического развития Российской Федерации⁵.

¹ Стенограмма выступления Максима Решетникова на совместном заседании коллегий Минфина и Минэкономразвития. 14.04.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/about/collegium/stenogramma_vystupleniya_maksima_reshetnikova_na_sovmestnom_rasshirennom_zasedanii_kollegiy_minfina_i_minekonomrazvitiya.html (дата обращения: 15.05.2023).

² Совещание по экономическим вопросам. Стенограмма выступление В. В. Путина. 11.04.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/70897> (дата обращения: 15.05.2023).

³ Выступление В. В. Путина на встрече с Советом законодателей 29.04.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/71047> (дата обращения: 15.05.2023).

⁴ Выступление М. Решетникова на съезде РСПП 16.03.2023 г. Стенограмма [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_v_scenarnyh_usloviyah_proгноza_2023_zalozhen_rost_vvp_i_investitsiy.html (дата обращения: 15.05.2023).

⁵ Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) « О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ст. 16).

Таким образом, как следует из высказываний ученых, экспертов, руководителей высших эшелонов власти, в России сформирована нормативно-правовая база и положено начало процессу реализации ЦУР, ожидается стабильная тенденция роста экономики, составляющая необходимую предпосылку устойчивого развития.

Основополагающими документами в области устойчивого развития являются концепции и стратегии, закладывающие теоретико-правовой фундамент деятельности по достижению ЦУР и определяющие направленность актов более частного характера. Первым в России базовым актом явилась принятая в 1996 году Концепция перехода страны к устойчивому развитию¹. Уже в наши дни положения Концепции были конкретизированы в принятом в 2021 году документе – «Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации»². Стратегии регионального и отраслевого уровня представлены в России следующими основными документами: Дорожная карта для реализации Повестки дня 2030 года по устойчивому развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе³; Стратегия развития строительной отрасли и ЖКХ⁴, Стратегия устойчивого развития сельских территорий⁵.

¹ Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 « О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 15.05.2023).

² Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р. « Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107200045> (дата обращения: 15.05.2023).

³ Дорожная карта для реализации Повестки дня 2030 года по устойчивому развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе. ООН, ESCAP [Электронный ресурс]. URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/SDGs%20Regional%20Roadmap_Russian.pdf (дата обращения: 17.05.2023).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р. «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/AdmXczBBUGfGNM8tz16r7RkQcsgP3LAm.pdf> (дата обращения: 17.05.2023).

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р. «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года» (с изм. от 13.01.2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/strateg_2030.pdf (дата обращения: 17.05.2023).

Нормативно-правовое регулирование устойчивого развития обеспечивают такие документы, как Национальный стандарт РФ «Устойчивое развитие в строительстве»¹, Критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации². Два национальных отраслевых стандарта РФ в области устойчивого развития были введены в действие 01.04.2023 г.³ Однако в целом обеспеченность стандартами устойчивого развития в России недостаточна.

Важнейшими информационно-аналитическими документами в области устойчивого развития в России являются: Представляемый в ООН Добровольный национальный обзор об осуществлении Повестки дня по устойчивому развитию⁴; Отчет о проведенном Сбербанком исследования ESG-критериев в российских компаниях⁵; нефинансовая отчетность компаний (на добровольной основе).

Для более разносторонней оценки ситуации целесообразно обратиться к системе показателей устойчивого развития. Достоверную характеристику тенденций в области устойчивого развития российских компаний дают материалы официальной статистики. Росстат ежегодно публикует статистический сборник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации»⁶. Нами

---

¹ ГОСТ Р 57274.1–2016 «Устойчивое развитие в строительстве» [Электронный ресурс]. URL: <https://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=205779> (дата обращения: 17.05.2023).

² Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ и требований к системе верификации проектов устойчивого развития в РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/136742/> (дата обращения: 17.05.2023).

³ ГОСТ Р ИСО 21678–2023 «Здания и сооружения», ГОСТ Р 70643–2023/ISO/TS 26030:2019 «Социальная ответственность и устойчивое развитие» [Электронный ресурс]. URL: <https://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=250161&ysclid=lg3drjoqlt285948913>; <https://inlnk.ru/LAv8Dn> (дата обращения: 17.05.2023).

⁴ Добровольный национальный обзор об осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. РФ. 2020 [Электронный ресурс]. URL: [https://inagres.hse.ru/data/2020/03/19/1567829014/Свод%20ДНО%20по%20ЦУР%20\(2\).pdf](https://inagres.hse.ru/data/2020/03/19/1567829014/Свод%20ДНО%20по%20ЦУР%20(2).pdf) (дата обращения: 17.05.2023).

⁵ ESG в российском бизнесе: влияние новых условиях. ПАО Сбербанк. Октябрь 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://sber.pro/digital/uploads/2022/10/ESG_opros_2610_9c34964c5c.pdf (дата обращения: 17.05.2023).

⁶ Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2022. Краткий стат. сб. Росстат. М. 2022. 87 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SGD_2022_RUS.pdf (дата обращения: 17.05.2023).

использованы для статистического анализа данные сборника за 2022 год.

В приведенной ниже таблице 1 показаны результаты выполненного нами расчета системы статистических показателей, характеризующих динамику числовых параметров по провозглашенным ООН 17 целям устойчивого развития. Программой ООН предусмотрены решение 169 задач и мониторинг соответствующей системы показателей. Нами отобрано для анализа по одному наиболее существенному показателю для каждой из 17 ЦУР. На основе временных рядов за период 2015–2021 гг. были определены парные линейные коэффициенты корреляции (графа 5), построены уравнения регрессии (графа 4) и рассчитаны прогнозные значения показателей на 2025 и 2030 годы (графы 5, 6).

Прогноз построен методом экстраполяции, т. е. заложена гипотеза о сохранении до 2030 года тенденций динамики, которые имели место в период 2015–2021 гг. Данная гипотеза достаточно реалистична. Последствия пандемии и внешнего санкционного давления существенно усложнили условия общественной жизни в стране. Но они же создали ряд новых возможностей и ускорили принятие решения о переходе на качественно новую модель развития экономики. Обеспечение технологического и финансового суверенитета, приоритетное развитие стратегически значимых отраслей, реализация новых инфраструктурных проектов и логистических цепочек позволят эффективнее использовать огромный потенциал страны.

В таблице 1 курсивом обозначены пять показателей, по которым имела место негативная тенденция динамики. По большинству показателей в период 2015–2021 гг. в России наблюдались умеренные позитивные сдвиги. Есть основания ожидать сохранения на последующие годы определенных достижений в области устойчивого

развития. При этом важно, чтобы своевременно осуществлялась актуализация нормативно-правовых основ устойчивого развития с учетом быстро меняющейся внешней и внутренней среды деятельности российских компаний.

Корпоративные нормативные документы как основополагающие инструменты управления устойчивым развитием компаний

В России сформированы, как было отмечено ранее, основы правового регулирования устойчивого развития. Менее проработанным остается порядок составления внутрикорпоративных нормативных актов, определяющих конкретные задачи, правила, стандарты, регламенты управления устойчивым развитием компаний. Особенность данной категории документов – их дифференциация по отраслям экономики, видам хозяйственной деятельности, регионам страны.

Например, специфического подхода требует следование критериям устойчивого развития в арктической зоне России, где природная среда особенно хрупкая и уязвимая. Ю. В. Зворыкина и соавторы раскрыли различия между российским и международным правом в регулировании устойчивого развития арктической зоны [4]. Трудно не согласиться с мнением Е. Гладун о том, что «пока в российском законодательстве отсутствуют конкретные правила, касающиеся устойчивого развития в российской Арктике, Правительству будет сложно реализовать международные принципы устойчивого развития на этой территории» [8, с. 19]. Правовые основы управления устойчивым развитием Арктики рассматриваются некоторыми зарубежными исследователями с позиций сотрудничества в области ЦУР арктических и заинтересованных неарктических государств [7].

Таблица 1

Тенденции динамики основных показателей устойчивого развития
в Российской Федерации

Цели №, показатели	$y = a + bt$	r	2021	2025	2030
1	2	3	4	5	6
Ц. 1. Население с доходами ниже границы бедности, %	$y=13,93-0,36t$	-0,96	11,0	10,0	8,2
Ц. 2. Домохозяйства с нехваткой денег на еду, %	$y=1,44-0,19t$	-0,97	0,1	0,0	0,0
Ц. 3. Ожидаемая продолжительность жизни, лет	$y=72,21-0,03t$	-0,29	72,76	71,86	71,70
Ц. 4. Население 15–74 лет с навыками ИКТ, %	$y=73,09+0,59t$	0,77	77,5	79,6	82,6
Ц. 5. Женщины в национальных парламентах, %	$y=14,10+0,47t$	0,90	17,2	19,3	21,6
Ц. 6. Обеспечение качественной питьевой водой, %	$y=84,65+0,64t$	0,93	87,4	89,8	93,0
Ц. 7. Электроэнергия от возобновляемых источников энергии, %	$y=15,39+0,56t$	0,90	19,0	21,6	24,4
Ц. 8. Уровень безработицы, %	$y=5,53-0,09t$	-0,40	4,8	4,6	4,2
Ц. 9. Продукция высокотехнологичных отраслей в ВВП, %	$y=20,11+0,55t$	0,81	24,5	26,2	28,9
Ц. 10. Оплата труда наемных работников в ВВП, %	$y=49,71-1,02t$	-0,88	41,3	38,5	33,4
Ц. 11. Соотношение темпов ввода жилых домов к темпу роста населения	$y=-0,93+0,02t$	0,69	1,13	1,16	1,26
Ц. 12. Утилизированные и обезвреженные отходы производства и потребления, в % к образованным	$y=54,75-1,51t$	-0,96	46,6	41,2	33,6
Ц. 13. Выбросы парниковых газов в % к 1990 году	$y=63,91+0,45t$	0,57	64,9	68,9	71,1
Ц. 14. Промысловый запас водных биологических ресурсов, тыс. тонн	$y=4584,71+92,82t$	0,83	5190	5606	6070
Ц. 15. Площадь особо охраняемых природных территорий, %	$y=11,73+0,38t$	0,91	14,1	15,9	17,8
Ц. 16. Предприятия, столкнувшиеся со взяточничеством, %	$y=27,41+4,37t$	0,89	50,2	71,1	93,0
Ц. 17. Доля населения, пользующегося Интернетом, %	$y=67,26+3,04t$	0,99	88,2	100,0	100,0

Таблица 2

Корпоративные документы по устойчивому развитию и ESG-повестке
(примеры отдельных компаний)

Компания (рейтинг)	Основной документ	Акты частного характера (политика, методика, дорожная карта, регламент, стандарт)
НЛМК (1)	Стратегия 2022	Политика в области прав человека, Политика по контролю и управлению рисками, Кодекс корпоративной этики, Кодекс этики поставщика, Антикоррупционная политика и др.
«Полюс» (2)	Стандарт по системе управления устойчивым развитием	Стандарт по сохранению биоразнообразия, Политика в области защиты прав человека, Политика взаимодействия с заинтересованными сторонами, Антикоррупционная политика, Паспорт коррупционного риска, Политика по управлению рисками и др.
«Уралкалий» (3)	ESG-стратегия на период до 2025 года	Экологическая политика, Политика в сфере охраны труда, Политика в области корпоративной социальной ответственности, Политика в области управления персоналом, Политика взаимодействия с местным сообществом и др.
ЭЛС-Энерго (ПАО Энел Россия) (4)	План по устойчивому развитию на 2022–2024 гг.	Кодекс этики, Политика по предотвращению коррупции, Каталог устойчивых решений для строительной площадки, Политика по обеспечению информационной безопасности, Политика по взаимодействию с заинтересованными сторонами, Карта рисков компании и др.
Московский кредитный банк (7)	Стратегия в области устойчивого развития, 2021–2023	Политика по противодействию коррупции, Политика по правам человека, Кодекс поведения поставщиков и подрядчиков, Кодекс корпоративного управления, Положение об информационной политике, Порядок предотвращения конфликта интересов и др.
Норникель (8)	Стратегия устойчивого развития	12 политик и программных заявлений (права человека, ответственный выбор поставщиков, управление хвостохранилищами, управление водными ресурсами, сохранение биоразнообразия и др.), Дорожная карта, Методика расчета выброса углекислого газа и др.
Роснефть (19)	Стратегия–2030 с разделом по ЦУР	Политика в области окружающей среды, Кодекс деловой и корпоративной этики, Декларация о соблюдении прав человека, Кодекс поставщика товаров, локальные акты о противодействии коррупции и др.

В сравнении с лучшим зарубежным опытом, как справедливо отмечено в статье О. В. Стаценко, «в России правовое поле оценки воздействия на окружающую среду чрезвычайно узко», «наиболее требовательно на законодательном уровне относятся в Европейском Союзе», «в настоящий

момент социально ответственное повеление в области экологии в США и Европе несколько отличается от России ... Россия стремительно догоняет лидеров в этой области» [5].

В условиях жесткого санкционного давления Запада для России актуальны формирование национальной системы правового регулирования процессов в области достижения ЦУР и разработка российских ESG-стандартов. На федеральном уровне для управления устойчивым развитием российских компаний уже сформирована достаточно развитая регуляторная среда. В Государственной Думе 25.11.2021 г. в Комитете по финансовому рынку были созданы два структурных подразделения: подкомитет по устойчивому развитию и зеленому финансированию и Экспертный совет по устойчивому развитию и зеленому финансированию. Их основная функция – развитие законодательства в области финансирования проектов устойчивого развития (например, путем льготного кредитования, выпуска соответствующих ценных бумаг). Таким образом, создается благоприятная правовая среда для компаний, опирающихся в своей деятельности на ESG-принципы.

Институциональная среда устойчивого развития формируется также в структуре органов исполнительной власти. Так, в Минэкономразвития приказом № 802 от 08.12.2020 г. был создан Экспертный совет по устойчивому развитию. Его цель – поддержка отечественного бизнес-сообщества в вопросах адаптации к международным стандартам в области устойчивого развития и овладения инструментами достижения ЦУР. Не оставлен без внимания также отраслевой аспект устойчивого развития. Например, в структуре Правительства РФ функционирует Правительственная комиссия по вопросам агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий. На национально-правовом уровне необходимо, как справедливо отмечает Б. А. Шахназаров,

«создание государственной инфраструктуры как основы соответствующей контрольной и стимулирующей устойчивое развитие деятельности, стандартизации отчетов ... Необходимо использование специальных методов правового регулирования – стандартизации и определения соответствия (сопоставительный метод) [6, с. 2].

В Российской Федерации сформировался широкий круг ведущих компаний разных отраслей и сфер деятельности, в управлении которых прочно закрепились цели и принципы устойчивого развития. В ежемесячно публикуемом рейтинговой группой «RAEX-Europe в России» ESG-рэнкинге представлены 160 российских компаний, наиболее активно следующих принципам устойчивого развития. В апреле 2023 года в первую пятерку компаний-лидеров вошли: НЛМК, «Полюс», «Уралкалий», «ЭЛ5-Энерго», «Полиметалл».

Компании, участвующие в Повестке устойчивого развития, формируют пакет корпоративных актов по ESG и устойчивому развитию. В нем представлен один основополагающий документ и большое число актов частного характера, регулирующих отдельные стороны управления устойчивым развитием компании. Каждая участвующая в Повестке устойчивого развития компания самостоятельно определяет структуру и содержание таких актов. При этом за основу принимаются требования и рекомендации международных и национальных документов об устойчивом развитии. Каждая компания формирует перечень наиболее актуальных для нее Целей устойчивого развития, что определяет структуру и направленность ее корпоративных актов об устойчивом развитии.

Например, для Сбербанка (рейтинг в апреле 2023 г. – 51) основным документом по устойчивому развитию является принятый в 2021 г. корпоративный акт – «Политика в области социальной и экологической ответственности, корпоративного управления и устойчивого раз-

вития». Как указано в данном нормативном документе, «Сбер стремится стать лидером в области ESG и устойчивого развития как в финансовой отрасли, так и в стране в целом»¹. Основным содержанием документа являются: концептуальные основы Политики; определение принципов, целей и задач деятельности по достижению ЦУР; организационная структура и механизмы управления ESG и устойчивым развитием; порядок ведения мониторинга и отчетности в области устойчивого развития.

Участие в Повестке устойчивого развития принимают также отдельные субъекты малого и среднего предпринимательства. Среди них одним из лидеров в области устойчивого развития является московская инвестиционная компания ПАО «ИК РУСС-ИНВЕСТ». Деятельность компании в области устойчивого развития регулируется следующими корпоративными актами: Стратегия устойчивого развития (основной акт); Экологическая политика; Кодекс этики; Кодекс корпоративного управления; Политика в области прав человека; Антикоррупционная политика и др. Этими документами определяются задачи и механизмы их реализации по девяти ЦУР, которые компания определила для себя в качестве приоритетных (№ 3, 4, 5, 7, 8, 12, 13, 16, 17). По мнению генерального директора «ИК РУСС-ИНВЕСТ» А. П. Бычкова, для России важно принятие федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности».

Опыт ПАО «ИК РУСС-ИНВЕСТ» является уникальным для России. В зарубежной практике участие субъектов МСП в программе устойчивого развития – распространенное явление. Подмечено, что в зарубежном МСП избегают развития собственного экологического менеджмента, отдавая предпочтение «зеленым закупкам» [12]. Высказывается

---

¹ Политика в области социальной и экологической ответственности, корпоративного управления и устойчивого развития. ПАО Сбербанк. М. 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/sber_esg_policy_rus.pdf (дата обращения: 17.05.2023).

мнение о том, что устойчивому развитию МСП способствует цифровая трансформация компаний [11]. Аналогичный вывод вытекает из оценок тенденций цифровизации российскими авторами [2]. В зарубежных публикациях отмечается недостаточное в целом внимание исследователей к проблеме устойчивого развития в сфере МСП [9].

Российские компании – участницы Повестки устойчивого развития проявляют, как уже было сказано, собственную инициативу в вопросах формирования пакета корпоративных документов по ESG и устойчивому развитию. Многообразны решения компаний по перечню и содержанию документов, по датам их принятия и срокам действия. В таблице 2 приведены примеры по нескольким компаниям. Они подтверждают факт отсутствия единых правил и стандартов в данной области. Позитивной стороной этого является отсутствие формализма и простор творческой инициативы компаний. Негативные последствия – затруднены сравнительный анализ, формирование сводных итогов по отрасли, региону, стране. Наибольшие неудобства такая ситуация доставляет заинтересованным сторонам и самим компаниям-активным экспортерам, чьи зарубежные контрагенты требуют строгого соблюдения международных стандартов устойчивого развития.

Законодательное закрепление требования о стандартизации корпоративных документов об устойчивом развитии и обязательной нефинансовой отчетности для России целесообразно, по нашему мнению, лишь в перспективе. В современных условиях такое решение было бы преждевременным. Преобладающее число предпринимателей не видят пока для себя явных преимуществ в ESG-трансформации системы управления компанией. Достаточно напряженные пока условия экономического роста затрудняют реализацию заложенного в концепции устойчивого развития принципа сбалансированности

трех его компонентов – экономического, социального и экологического.

Заключение

Наиболее значимые оценки и выводы, полученные в ходе исследования, заключаются в следующем:

- в соответствии с разработанными ООН целями и критериями устойчивого развития, а также с учетом национальных интересов в Российской Федерации сформирован необходимый комплекс нормативно-правовых актов, обеспечивающий управление процессами в области устойчивого развития;
- результаты статистического анализа динамики показателей устойчивого развития России свидетельствуют об умеренно позитивных тенденциях реализации Повестки устойчивого развития до 2030 года;
- современные тренды экономического роста и государственная стратегия развития страны дают основания для уверенности в постепенном вовлечении все большего числа российских компаний в деятельность по реализации Целей устойчивого развития;
- по мере продвижения по пути реализации Целей устойчивого развития будут возникать необходимость и возможность более строгого нормативного регулирования процесса формирования пакета корпоративных документов об устойчивом развитии. Тем самым будет создаваться более совершенная нормативно-правовая основа управления устойчивым развитием российских компаний.

Список литературы

1. Бородушко И. В. Нормативно-правовая база устойчивого развития (в мире, в России, в строительной отрасли) // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 1 (71). – С. 116–130.
2. Бородушко И. В. Тенденции цифровой трансформации в современной России // Путь-водитель предпринимателя. – 2021. – Т. XIV. – № 1. – С. 11–20.

3. Замятина М. Ф., Тишков С. В. ESG-факторы в стратегиях компаний и регионов России и их роль в региональном инновационном развитии // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. XII. – № 1. – С. 501–518.
4. Зворыкина Ю. В. Тетерятников К. С., Павловский Д. А. Устойчивое развитие Арктики в ходе председательства Российской Федерации в Арктическом совете // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – № 2. – С. 196–234.
5. Стаценко О. В. Зарубежный опыт экологического нормирования на примере западно-европейских стран и США // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – № 6–3 (45). – 2020. – С. 187–188.
6. Шахназаров Б. А. ESG-принципы и устойчивое развитие. Правовые аспекты // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 1 (42). – С. 2–11.
7. Bai Jiayu. China's Engagement in Arctic Governance for Its Sustainable Development Based on International Law Perspective. – *Sustainability* – 2023. – № 15(6). DOI:10.3390/SU15065429.
8. Gladun. E. Sustainable Development of the Russian Arctic: Legal Consequences. The nspacee journal of public administration and policy. – 2019. – № 2. – Pp. 19–60. DOI: 10.2478/nispa-2019-0013.
9. Martins A, Branco M. C., Melo P. N., Machado C. Sustainability in Small and Medium-Sized Enterprises: A Systematic Literature Review and Future Research Agenda // *Sustainability*. – 2022. – № 14 (11). DOI: 10.3390/SU14116493.
10. Pereira P, Zhao W., Symochko L., Inacio M., Bogunovic I., Barcelo D. The Russian-Ukrainian armed conflict will push back the sustainable development goals // *Geography and Sustainability*. – 2022. – Vol. III. – Pp. 277–287. DOI: 10.1016/J.GEOSUS.2022.09.003.
11. Philbin S., Viswanathan R., Telukdarie A. Understanding how digital transformation can enable SMEs to achieve sustainable development: A systematic literature review // *Small business international review*. – 2022 – Vol. XI. DOI: 10.26784/sbir.v6i1.473.
12. Silva G. M., Gomes P. J., Carvalho H., Gerales V. Sustainable development in small and medium enterprises: The role of entrepreneurial orientation in supply chain management // *Business Strategy and the Environment*. – 2021. – Vol. XXX. – Pp. 3804–3820. DOI: 10.1002/bse.2841.

References

1. Borodushko, I. V. (2023) Normativno-pravovaya baza ustojchivogo razvitiya (v mire, v Rossii, v stroitel'noj otrasli) [Legal framework for sustainable development (in the world, in Russia, in the construction industry)]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 1 (71). Pp. 116–130. (In Russian).
2. Borodushko, I. V. (2021) Tendencii cifrovoj transformacii v sovremennoj Rossii [Trends in Digital Transformation in Modern Russia]. *Putevoditel' predprinimatelja – Entrepreneur's Guide*. Vol. XIV. No. 1. Pp. 11–20. (In Russian).
3. Zamyatina, M. F., Tishkov, S. V. (2022) ESG-factory v strategiyah kompanij i regionov Rossii i ih rol' v regional'nom innovacionnom razvitii [ESG factors in the strategies of companies and regions of Russia and their role in regional innovative development. *Voprosy innovacionnoj ekonomiki – Russian Journal Of Innovation Economics*. Vol. XII. No. 1. Pp. 501–518. (In Russian).
4. Zvorykina, YU. V. Teteryatnikov, K. S., Pavlovskij, D. A. (2021) Ustojchivoe razvitie Arktiki v ходе predsedatel'stva Rossijskoj Federacii v Arkticheskom sovete [Sustainable Development of the Arctic during the Chairmanship of the Russian Federation in the Arctic Council]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii – Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. No. 2. Pp. 196–234. (In Russian).
5. Stacenko, O. V. (2020) Zarubezhnyj opyt ekologicheskogo normirovaniya na primere zapadnoevropejskih stran i SSHA [Foreign experience of environmental regulation on the example of Western European countries and the USA]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk – International Journal of Humanities and Natural Sciences*. No. 6–3 (45), Pp. 187–188. (In Russian).
6. Shahnazarov, B. A. (2023) ESG-principy i ustojchivoe razvitie. Pravovye aspekty [ESG principles and sustainable development. Legal aspects]. *Monitoring pravoprimeneniya – Monitoring of Law Enforcement*. No. 1 (42). Pp. 2–11. (In Russian).
7. Bai, Jiayu. (2003) China's Engagement in Arctic Governance for Its Sustainable Development Based on International Law Perspective. *Sustainability*. No. 15 (6). DOI 10.3390/SU15065429.

8. Gladun, E. (2019) Sustainable Development of the Russian Arctic: Legal Consequences. *The Nispacee Journal of Public Administration and Policy*. No. 2. Pp. 19–60. DOI: 10.2478/nispa-2019-0013.
9. Martins, A., Branco, M. C., Melo, P. N., Machado, C. (2022) Sustainability in Small and Medium-Sized Enterprises: A Systematic Literature Review and Future Research Agenda. *Sustainability*. No. 14 (11). DOI: 10.3390/SU14116493.
10. Pereira, P., Zhao, W., Symochko, L., Inacio, M., Bogunovic, I., Barcelo, D. (2022) The Russian-Ukrainian armed conflict will push back the sustainable development goals. *Geography and Sustainability*. Vol. III. Pp. 277–287. DOI: 10.1016/J.GEOSUS.2022.09.003.
11. Philbin S., Viswanathan R., Telukdarie A. (2022) Understanding how digital transformation can enable SMEs to achieve sustainable development: A systematic literature review. *Small business international review*. Vol. VI. DOI: 10.26784/sbir.v6i1.473.
12. Silva, G. M., Gomes, P. J., Carvalho, H., Gerales, V. (2021) Sustainable development in small and medium enterprises: The role of entrepreneurial orientation in supply chain management. *Business Strategy and the Environment*. Vol. XXX. Pp. 3804–3820. DOI: 10.1002/bse.2841.

Личный вклад соавторов

Co-authors' contribution
50/50 %

Об авторах

Кокорин Игорь Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-7475-4057, e-mail: only_igor@mail.ru

Янковская Елизавета Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-8919-2277, e-mail: liza30ys@gmail.com

About the authors

Igor S. Kokorin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-7475-4057, e-mail: only_igor@mail.ru

Elizaveta S. Yankovskaya, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Saint Petersburg Branch of the Russian Customs Academy, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-8919-2277, e-mail: liza30ys@gmail.com

Поступила в редакцию: 20.05.2023
Принята к публикации: 29.05.2023
Опубликована: 30.06.2023

Received: 20 May 2023
Accepted: 29 May 2023
Published: 30 June 2023

Способы защиты прав кредиторов в случае их нарушения в результате заключения брачного договора

М. Н. Калис, С. М. Рожкова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью защиты прав и законных интересов кредиторов от недобросовестного поведения своих контрагентов, которые состоят в законном браке. В настоящей статье проанализированы способы защиты прав кредиторов в случае неисполнения должником, заключившим брачный договор, своих обязательств. Рассмотрены вопросы, возникающие в ходе толкования статьи 46 Семейного кодекса РФ: в каких случаях нужно уведомлять кредитора о заключении, изменении или расторжении брачного договора; каковы последствия такого уведомления или не уведомления; порядок обращения взыскания на имущество, собственником которого в связи с заключением (изменением, расторжением) брачного договора стал супруг должника.

Выявлен пробел в правовом регулировании порядка обращения взыскания в ходе исполнительного производства на имущество, отчужденное супругом (бывшим супругом) должника после получения его по брачному договору, надлежащее уведомление кредитора о котором не было осуществлено. Выработано предложение решить эту проблему путем внесения дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» в виде разъяснений порядка действий судебного пристава-исполнителя и/или кредитора в описанной ситуации.

Ключевые слова: защита прав кредиторов, брачный договор, недействительность брачного договора, обращение взыскания на имущество супруга-должника.

Для цитирования: Калис М. Н., Рожкова С. М. Способы защиты прав кредиторов в случае их нарушения в результате заключения брачного договора. // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2 (72). – С. 222–241. DOI 10.35231/18136230_2023_2_222

Ways to Protect the Creditors Rights in Case of Their Violation Due to the Conclusion of a Marriage Contract

Maria N. Kalis, Sofia M. Rozhkova

Saint Petersburg State university of economics,
Saint Petersburg, Russian Federation

The relevance of the topic of the article is due to the need to protect the rights and legitimate interests of creditors from the unscrupulous behavior of their counterparties who are legally married.

This article analyzes the ways to protect the rights of creditors in case of non-fulfillment by the debtor who has concluded a prenuptial agreement of his obligations. The issues arising during the interpretation of Article 46 of the Family Code of the Russian Federation are considered: in which cases it is necessary to notify the creditor of the conclusion, modification or termination of the marriage contract; what are the consequences of such notification or non-notification; the procedure for foreclosing on property, the owner of which in connection with the conclusion (modification, termination) of the marriage contract became the spouse of the debtor.

A gap has been identified in the legal regulation of the procedure for foreclosure during enforcement proceedings on property alienated by the debtor's spouse (ex-spouse) after receiving it under the marriage contract, the proper notification of the creditor about which was not carried out.

Key words: protection of the rights of creditors, marriage contract, invalidity of the marriage contract, foreclosure on the property of the spouse of the debtor.

For citation: Kalis, M. N., Rozhkova, S. M. (2023) Sposoby zashchity prav kreditorov v sluchae ikh narusheniya v rezul'tate zaklyucheniya brachnogo dogovora [Ways to Protect the Creditors Rights in Case of Their Violation Due to the Conclusion of a Marriage Contract]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (72). Pp. 222–241. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_2_222

Введение

Заключение брачного договора способно создать затруднения или даже сделать невозможным исполнение обязательств должника в том случае, если оставшегося в собственности должника имущества недостаточно для погашения задолженности. В литературе обращается внимание на то, что соглашения, вытекающие из семейно-брачных отношений, весьма часто заключаются должниками с целью злоупотребления правом, и брачный договор выступает в качестве наиболее распространенной «сделочной» формы для прикрытия шиканозных действий [4]. Тем не менее очевидно, что необходимо соблюдать баланс интересов сторон брачного договора и кредиторов, поскольку не любое его заключение осуществляется с целью злоупотребления правом [1]. Вопрос о правовых последствиях заключения должником брачного договора возникает при неисполнении должником обязательств, в том числе в случае банкротства должника. В связи с разнообразием существующих способов защиты прав кредиторов мы считаем необходимым разграничить их применение, поскольку избрание ненадлежащего способа защиты может стать препятствием для восстановления прав кредитора.

Пунктом 1 статьи 46 СК РФ предусмотрена обязанность должника, состоящего в браке и заключившего брачный договор, уведомить своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора¹. В случае невыполнения данной обязанности должник несет ответственность по своим обязательствам так, будто брачный договор не заключался. Предполагается, что в этом случае кредитор по-прежнему вправе требовать обращения взыскания на имущество, соб-

---

¹ Далее по тексту будет упоминаться заключение брачного договора, при этом подразумевается, что аналогичные последствия могут наступать при его изменении и расторжении.

ственным которого в связи с заключением брачного договора стал супруг должника.

Норма сформулирована весьма лаконично, в связи с чем при ее толковании возникает ряд вопросов:

1) Уведомить о заключении брачного договора необходимо только кредиторов по уже возникшим обязательствам или при возникновении обязательства? Имеет ли значение, наступил срок исполнения обязательства или еще нет?

2) Какие последствия наступят в случае исполнения обязанности по уведомлению?

3) Влечет ли неисполнение обязанности по уведомлению недействительность брачного договора? Как соотносятся между собой нормы о недействительности сделок должника и положения п. 1 ст. 46 СК РФ?

4) Каков порядок реализации кредитором закрепленного в п. 1 ст. 46 СК РФ права обратиться с иском о взыскании имущества, перешедшее в собственность иного лица в результате заключения брачного договора?

Последовательно разберем обозначенные вопросы.

Обязанность по уведомлению кредиторов о заключении брачного договора

Согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ, кредитором является управомоченная сторона обязательства.

Исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 46 СК РФ в судебной практике Верховного суда РФ в последние годы сложился подход, в соответствии с которым обязанность по уведомлению о заключении брачного договора имеется у должника лишь в случае, если брачный договор заключается *после* возникновения обязанности перед кредитором, и обусловлена тем, что имущественное положение должника ухудшается по сравнению с тем, которое имелось на момент возникновения обязательства. Вместе с тем неоднократное обращение Верховного суда

РФ к данному вопросу¹ свидетельствует о том, что для нижестоящих судов данный тезис не является очевидным. Кроме того, ранее в судебной практике, преимущественно арбитражной, встречался и иной подход. На неоднзначность в решении данного вопроса обращают внимание и многие исследователи [7;10;11;15]. Также в качестве пробела в регулировании авторы обращают внимание на отсутствие порядка уведомления кредиторов о заключении брачного договора [14].

Наступают ли какие-либо негативные последствия для должника, который не уведомил потенциального кредитора о наличии заключенного брачного договора на этапе ведения переговоров, то есть до возникновения обязательства? Представляется, что это возможно только если должник предоставил недостоверные заверения об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК РФ): например, при заполнении анкеты для получения кредита указал недостоверную информацию о наличии брачного договора, тем самым ввел в заблуждение относительно своего текущего финансового положения и его возможных изменений. В этом случае в зависимости от значения, которое имела данная информация, кредитор вправе потребовать возмещения убытков, взыскания неустойки, предусмотренной за данное нарушение договором, отказаться от договора, а если сообщение недостоверной информации о брачном договоре имеет признаки обмана или существенного заблуждения – требовать признания договора недействительным (статьи 179 и 178 ГК РФ). Ни один из указанных случаев не предполагает последствий, аналогичных п. 1 ст. 46 СК РФ – возможности обращения взыскания на имущество, которое должно было

---

¹ См., напр.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.11.2022 № 56-КГ22-27-К9; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2021 № 5-КГ20-150-К2.

бы принадлежать должнику, независимо от содержания брачного договора.

Следует отметить, что должник не несет обязанности по уведомлению кредитора о любых иных сделках, совершаемых им с имуществом, которое имелось у него на момент возникновения обязательства – например, о купле-продаже принадлежавшей должнику квартиры на момент возникновения обязательства по кредитному договору. Кредитор, соответственно, не приобретает права требовать обращения взыскания на такое имущество – если оно, конечно, не являлось предметом залога.

Предположение о том, что п. 1 ст. 46 СК РФ влечет нарушение принципа равенства перед законом и судом, закрепленного в ст. 19 Конституции РФ, неоднократно служило основанием для обращения в Конституционный суд РФ с целью проверки конституционности указанной нормы. Однако Конституционный суд, не усматривая оснований для принятия жалоб к рассмотрению, указывал, что особое требование к супругу-должнику, содержащееся в п. 1 ст. 46 СК РФ, связано с особенностями правового статуса супругов и наличием широких возможностей для изменения режима общей совместной собственности¹.

Не имеет значения и то обстоятельство, наступил ли срок исполнения обязательства перед кредитором или нет: уведомлен, исходя из п. 1 ст. 46 СК РФ, должен быть любой кредитор.

Также законодатель не ставит необходимость уведомления кредиторов в зависимость от того, является ли обязательство общим обязательством супругов или личным обязательством супруга-должника (п. 1, 2 ст. 45 СК РФ). Полагаем, это обусловлено тем, что состав личного иму-

---

¹ Определения Конституционного суда РФ от 13 мая 2010 г. № 839-О-О/2010; от 27 сентября 2018 г. № 2317-О/2018; см. также Постановление Конституционного суда РФ от 27 апреля 2001 года № 7-П/2001; Определения от 15 января 2009 года № 243-О-О/2009; от 6 декабря 2001 года № 255-О/2001; от 9 июня 2005 года № 222-О/2005; от 2 февраля 2006 года № 17-О/2006.

щества супруга-должника также может претерпеть изменения в результате заключения брачного договора.

Последствия исполнения должником обязанности по уведомлению кредиторов о заключении брачного договора

Положения п. 2 ст. 46 СК РФ предусматривают, что кредитор (кредиторы) супруга-должника вправе требовать изменения условий или расторжения заключенного между ними договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами в порядке, установленном статьями 451–453 ГК РФ.

Применительно к наиболее распространенным обязательствам по договорам займа, кредитным договорам это фактически означает возможность потребовать досрочного возврата займа или кредита в полном размере. Вместе с тем представляется, что положения п. 2 ст. 46 СК РФ не устанавливают презумпцию существенного изменения обстоятельств в случае заключения брачного договора должником. Необходимость доказывания данного обстоятельства делает такой способ защиты весьма непопулярным.

Возможно ли включение в договор с должником-физическим лицом положения, закрепляющего право кредитора на односторонний отказ от договора и предъявление требования о досрочном исполнении к должнику в случае заключения брачного договора, ухудшающего финансовое положение должника? Представляется, что такое условие будет являться ничтожным, поскольку в силу положений п. 1, 2 ст. 310 ГК РФ право на односторонний отказ от исполнения обязательства и изменение его условий может быть предусмотрено в договоре лишь в случае, если обе стороны не осуществляют предпринимательскую деятельность.

Соотношение норм о недействительности сделок и положений п. 1 ст. 46 СК РФ

В случае, когда заключение брачного договора привело к ухудшению положения кредитора, а особенно в случае выявления данного обстоятельства при рассмотрении дела о банкротстве должника, кредиторы стремятся предъявить требования о признании брачного договора недействительным, полагая что данный способ защиты является наиболее эффективным.

Еще в 2009 году Конституционный суд РФ указывал, что ни право кредитора на расторжение брачного договора, ни его недействительность не являются последствиями нарушения должником положений п. 1 ст. 46 СК РФ¹. В литературе такой подход законодателя подвергался критике, высказывались предложения о необходимости предоставить кредитору право требовать изменения или расторжения самого брачного договора [7]. Кроме того, в сравнительно-правовых исследованиях отмечается, что в законодательстве ряда стран – в частности, в Семейном кодексе Таджикистана – брачный договор может быть признан недействительным по иску кредитора в случае существенного нарушения его прав [9].

При разрешении споров о признании недействительными брачных договоров по основанию мнимости и/или совершения с целью злоупотребления правом в общегражданском порядке (не в рамках дела о банкротстве) суды отказывают в признании брачных договоров недействительными в связи с избранием кредитором неправильного способа защиты². Вместе с тем некоторые авторы отмечают, что, хотя договор не является недействительным, «соединение данного требования с иском о взыскании

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.03.2009 № 274-О-О/2009.

² См., напр: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.06.2016 № 52-КП16-4; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2017 № 09АП-57924/2017 по делу № А40-203586/15.

задолженности или предъявление самостоятельного иска лишним не будет» [2]. С таким мнением вряд ли можно согласиться, так как оно приводит к размытию порядка определения надлежащих способов защиты.

В литературе высказывается мнение, что в предусмотренном п. 1 ст. 46 СК РФ случае можно говорить том, что «кредиторы могут рассматривать брачный договор как *несуществующий*, т.е. вытекающие из него материально-правовые отношения между супругами кредиторам *непротивопоставимы*» [5].

Аналогичным положениям п. 1 ст. 46 СК РФ подход использует законодатель применительно к сделкам, совершенным с нарушением запрета на распоряжение имуществом должника, наложенного в судебном или ином установленном законом порядке (п. 2 ст. 174.1 ГК РФ). В п. 94 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняется, что сделка, совершенная в нарушение запрета на отчуждение имущества, установленного судом или судебным приставом-исполнителем, является *действительной*. Однако такая сделка не должна препятствовать кредитору обратиться с иском о взыскании на отчужденное по такой сделке имущество. В данном случае также можно говорить о непротивопоставимости сделки интересам кредиторов.

Однако при рассмотрении заявлений о признании недействительным брачного договора в рамках дел о банкротстве суды не усматривают противоречия между использованием предусмотренного п. 1 ст. 46 СК РФ способом защиты и применением специальных банкротных оснований недействительности сделки.

В тех случаях, когда целью заключения брачного договора является умысел на невозврат денежных средств

(иного имущества), суды признают такой брачный договор недействительным. Так, Определением Арбитражного суда Тюменской области от 15.04.2021, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2021, заключенный должником брачный договор и в порядке применения последствий недействительности сделки восстановил режим совместной собственности должника и его супруги на имущество, приобретенное супругами в период брака¹. Суды установили, что заключение брачного договора состоялось после заключения кредитного соглашения, умысел на невозврат полученных по которому денежных средств установлен.

В некоторых судебных актах при обосновании наличия признаков недействительности сделки суды даже прямо ссылаются на п. 1 ст. 46 СК РФ².

На актуальность вопросов об оспаривании брачного договора в рамках дела о банкротстве должника по специальным банкротным основаниям указывают и посвященные данной тематике публикации [3; 9; 19; 20].

В абзаце третьем пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» разъяснено, что внесудебный раздел имущества супругов или определение долей в таком имуществе не связывает кредиторов, требования которых возникли ранее изменения статуса имущества.

Во втором абзаце того же пункта указывается, что правом на оспаривание соглашения, которым был изменен режим собственности супругов, обладает финансовый

---

¹ Определением Верховного Суда РФ от 21.02.2022 № 304-ЭС21-28756 по делу № А70-8787/2019 гражданам Мундутью Г.И., Мундуть Л.Л. и Мундуть Н.Г. в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2020 № Ф07-622/2020 по делу № А56-64764/2017.

управляющий и кредиторы, требования которых признаны обоснованными.

Полагаем, что возникающая неопределенность в отношении подлежащего применению способа защиты прав кредитора в рамках дела о банкротстве должна быть устранена, поскольку условия для признания недействительной сделки в рамках дела о банкротстве и условия применения п. 1 ст. 46 СК РФ различаются.

В частности, как указывалось выше, п. 1 ст. 46 СК РФ подлежит применению независимо от того, имелась ли у должника просроченная задолженность или срок исполнения обязательств перед кредитором еще не наступил. Не требуется для применения п. 1 ст. 46 СК РФ и доказывание причинения вреда кредиторам (в отличие от положений ст. 61.2, 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», далее также «Закон о банкротстве»). Кроме того, кредитор при использовании способа защиты, предусмотренного п. 1 ст. 46 СК РФ, не связан сроками исковой давности – тогда как для применения вышеуказанных банкротных оснований для признания сделок недействительными необходимо, чтобы они были совершены в пределах установленных сроков до возбуждения дела о банкротстве, что существенно ограничивает т.н. «глубину оспаривания» сделок. Нередко суды отказывают в признании брачных договоров недействительными в деле о банкротстве, т.к. не доказаны предусмотренные ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве основания.

Представляется, что предъявление требования о признании брачного договора недействительным возможно лишь в случаях, когда не применим п. 1 ст. 46 СК РФ: например, если должник уведомил кредитора о заключении брачного договора. В остальных случаях интересам кредиторов соответствует именно использование п. 1 ст. 46 СК РФ.

Порядок реализации кредитором права, закрепленного в п. 1 ст. 46 СК РФ

Вопрос обращения взыскания на имущество, отчужденное на основании брачного договора, является наиболее актуальным, поскольку именно обращение взыскания обеспечивает реальное восстановление прав кредиторов. Вместе с тем в литературе данная проблематика освещается не так часто, преимущественно применительно к делам о банкротстве [15; 18]. В случае, если имущество, которое в соответствии с брачным договором перешло в собственность супруга должника, на момент возникновения необходимости обращения взыскания не выбыло из его собственности, кредитор вправе для целей обращения взыскания предъявить требование о выделе доли должника в имуществе, до заключения брачного договора имевшем статус совместно нажитого. Если взыскание на имущество обращается в порядке исполнительного производства, данный способ может быть реализован только при отсутствии (недостаточности) у должника иного имущества (ст. 255 ГК РФ) путем предъявления судебным приставом-исполнителем либо должником искового заявления к должнику, супругу или бывшему супругу^{1,2}.

Если аналогичная ситуация выявляется при рассмотрении дела о банкротстве должника, то согласно абз. 4 пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», финансовый управляющий должника включает в конкурсную массу имущество, выбывшее на основании брачного

¹ П. 63 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

² Пример использования данного способа защиты в случаях, предусмотренных п. 1 ст. 46 СК РФ, см. напр.: Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 08.06.2021 № 33-1285/2021 по делу № 2-1085/2020; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 01.10.2020 № 33-10925/2020 по делу № 2-597/2018.

договора из личной собственности должника или совместной собственности должника и его супруга, и при необходимости истребует его у супруга (бывшего супруга должника) путем предъявления соответствующего требования в рамках дела о банкротстве¹. Включенное таким образом в конкурсную массу общее имущество подлежит реализации финансовым управляющим в общем порядке с дальнейшей выплатой супругу должника части выручки, полученной от реализации общего имущества (то есть по общему правилу реализации подлежит весь объект без выделения доли супруга-должника, в отличие от реализации в рамках исполнительного производства).

Как защитить права кредитора, если после заключения брачного договора имущество, на которое должно было быть обращено взыскание, уже отчуждено в пользу иных лиц?

Полагаем необходимым исходить из того, что доходы, полученные супругом должника в результате реализации указанного имущества, имеют тот же статус, что и такое имущество. Данный тезис применительно к спорам о разделе совместно нажитого имущества в случае, когда объект отчужден супругом, содержится в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»: если один из супругов произвел отчуждение общего имущества, скрыл или уничтожил его по своему усмотрению, то при рассмотрении спора о разделе имущества учитывается это имущество или его стоимость.

Поэтому, если в результате заключения брачного договора, о котором не был уведомлен кредитор, изменился

¹ См, напр.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.04.2022 № Ф07-1259/2022 по делу № А56-56300/2020; Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2021 № 307-ЭС21-1264 по делу № А56-63012/2019.

режим совместно нажитого имущества и впоследствии супруг должника произвел его отчуждение, кредитор должен иметь право обратиться за взысканием на денежные средства, эквивалентные стоимости такого имущества.

Аналогичные соображения нашли отражение в разъяснениях, касающихся разрешения подобного спора при рассмотрении дел о банкротстве должника. Согласно абз. 4 пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48: если супруг (бывший супруг) должника произвел отчуждение имущества, полученного по брачному договору, финансовый управляющий в зависимости от того, какие обязательства – общие или личные – включены в реестр требований кредиторов, вправе предъявить требование о взыскании с такого супруга соответственно всех денежных средств, соответствующих рыночной стоимости данного имущества, или же части средств, соответствующих доле супруга-банкрота до изменения режима собственности. Также финансовый управляющий вправе истребовать такое имущество и от лица, которому супруг произвел его отчуждение (приобретателя). Верховный суд РФ указывает, что такой иск следует разрешать по правилам статей 301 и 302 ГК РФ.

Полагаем, что указание Верховного суда РФ на необходимость использования в данном случае именно виндикационного способа защиты (а не оспаривания последних сделок) обусловлено не столько тем, что супруг в этом случае рассматривается в качестве неправомочного отчуждателя (данный тезис является весьма спорным), сколько необходимостью защиты добросовестных приобретателей (которая была бы невозможна при признании сделки недействительной). Риски и связанные с ними негативные последствия отчуждения имущества, полученного супругом должника по брачному договору, в этом случае обоснованно возлагаются на такого супруга.

Обратим внимание, что в ином ранее упомянутом случае «непротивопоставимости» сделки требованиям кредитора (п. 2 ст. 174.1 ГК РФ) Верховный суд РФ указывает на возможность предъявления кредитором иска об обращении взыскания на отчужденное вопреки запрету имущество. Закон (п. 5 ст. 334 ГК РФ) наделяет такое лицо правами залогодержателя с момента вступления в силу решения, в связи с чем в литературе весьма широко обсуждалась природа, основания и пределы т.н. «арестантского залога» (см., напр., [1; 13; 17]). Само по себе применение п. 2 ст. 174.1 ГК РФ возможно лишь в случае, если приобретатель имущества не знал и не должен был знать о запрете, а дальнейший добросовестный приобретатель такого имущества может требовать освободить имущество от ареста (п. 96 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25). Поэтому полагаем, что предложенные способы защиты прав кредитора в ситуации «непротивопоставимости» как по п. 1 ст. 46 СК РФ, так и по п. 2 ст. 174.1 ГК РФ, по своей правовой природе схожи – хотя кредитор по п. 1 ст. 46 СК РФ правами залогодержателя в отношении имущества должника в силу закона (ввиду факта отсутствия уведомления о заключении брачного договора) не наделен.

В случае, если факт отчуждения супругом (бывшим супругом) должника имущества, полученного им по брачному договору, уведомление о котором не было осуществлено в установленном п. 1 ст. 46 СК РФ порядке, становится предметом исследования не в рамках дела о банкротстве должника, а при обращении взыскания на имущество в порядке исполнительного производства, аналогичный (или иной определенный) порядок ни законодательством, ни актами судебного толкования прямо не предусмотрен. С учетом изложенного выше, полагаем, что и в этом случае кредитору должно быть предо-

ставлено право предъявить иск об обращении взыскания на имущество к приобретателю (в случае, если он не является добросовестным). В случае же, если такой приобретатель является добросовестным, кредитор должен иметь право предъявить к должнику и супругу должника требование о взыскании денежных средств, в сумме, эквивалентной полной стоимости данного имущества.

Заключение

Проведенное исследование показало, что наиболее подробное нормативное регулирование и толкование получил порядок защиты прав кредиторов, не уведомленных о заключении должником брачного договора, в ходе банкротства должника. Несмотря на это, в делах о банкротстве нередко используются ненадлежащие способы защиты, в том числе оспаривание сделок должника. В регулировании же порядка защиты прав кредиторов, нарушенных в результате заключения брачного договора, вне рамок производства по делу о банкротстве, имеется пробел: не урегулирован порядок обращения взыскания на имущество, которое после заключения брачного договора было отчуждено в пользу иных лиц. С целью устранения данного пробела полагаем необходимым дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», разъяснив право судебного пристава-исполнителя и(или) кредитора на предъявление иска об обращении взыскания на такое имущество, а в случае невозможности такого обращения ввиду добросовестности приобретателя – на предъявление к супругу или бывшему супругу должника требования о взыскании денежных средств в сумме, эквивалентной полной стоимости данного имущества.

Список литературы

1. Бевзенко Р. С. Эффект залога из ареста в банкротстве собственника арестованной вещи. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 27.02.2017 № 301-ЭС16-16279 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 4. – С. 9–17.
2. Бычков А. Супруг в помощь // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 26. – С. 14.
3. Гусев А. О. О некоторых вопросах оспаривания в делах о банкротстве брачных договоров // Арбитражные споры. – 2021. – № 4 (96). – С. 6.
4. Дорофеева С. Н. Злоупотребление правом на примере судебных споров, вытекающих из семейно-брачных отношений // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: Материалы VI международной научно-практической конференции, в 2-х т., Санкт-Петербург, 25 сентября 2020 года. Т. II. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. – С. 152–158. DOI 10.47645/978-5-6044512-4-3_2020_2_152.
5. Жестовская Д. А. Противопоставимость судебных актов в банкротстве: к единой модели "Паулианова опровержения" // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 1. – С. 133–165.
6. Лапшина Ю. В. Гарантии прав кредиторов в Российской Федерации при заключении, изменении, расторжении супругами брачного договора // Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодежи: из прошлого в современность: Материалы I Международной научно-практической конференции. Донецк, 08 февраля 2018 года / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. Часть 1. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2018. – С. 298–299.
7. Морхат П. М. Режим общей собственности супругов: коллизии банкротного и семейного законодательства // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2019. – № 2. – С. 60–73.
8. Орлов А. В. Актуальные правовые проблемы взыскания долга у физического лица // Юрист. 2019. – № 10. – С. 59–70.
9. Османова Д. О. Противопоставимость условий брачного договора интересам учредителей (участников) хозяйственного общества // Хозяйство и право. – 2023. – № 1. – С. 54–74.
10. Пьянкова А. Ф. Семейно-правовые соглашения как способ злоупотребления правом // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики: Материалы международного круглого стола, Минск, 21 октября 2022 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2022. – С. 251–258.
11. Суворов Е., Ястржембский И., Семенов П. Судьба судебного залога // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2017. – № 1. – С. 25–31.
12. Цветков А. С. Актуальные вопросы практики применения брачного договора в нотариальной деятельности // Современное право. – 2017. – № 1. – С. 27–31.
13. Цуцкарева А. А. Проблемы, возникающие в ходе реализации имущества должника, являющегося общей совместной собственностью // Актуальные аспекты развития современной науки: Сборник научных статей Международной научной конференции, Самара, 19 декабря 2019 года / Редколлегия: С. И. Ашмарина, А. В. Павлова [и др.]. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2019. – С. 427–431.
14. Шварц М. З. К вопросу о так называемом арестантском залоге // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". – 2017. – № 2. – С. 109–124.
15. Шереметьева Н. В. К вопросу обращения взыскания на имущество супругов, правовой режим которого установлен брачным договором, в спорах

о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 1. – С. 44–48. DOI 10.18572/1812-383X-2023-1-44-48.

16. Шишмарева Т. П. Особенности оспаривания в процедурах несостоятельности (банкротства) сделок должника-гражданина // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". – 2018. – № 3. – С. 39–44.

17. Шишмарева Т. П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. – М.: Статут, 2018. – 239 с.

References

1. Bevzenko, R. S. (2017) Effekt zaloga iz aresta v bankrotstve sobstvennika arestovannoj veshchi. Kommentarij k Opredeleniyu Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot 27.02.2017 № 301-ES16–16279 [The effect of the pledge from the arrest in the bankruptcy of the owner of the arrested thing. Comment to the Definition of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 27.02.2017 № 301-ES16–16279]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii – Journal of Economic Justice of the Russian Federation*. No. 4. Pp. 9–17. (In Russian).

2. Bychkov, A. (2016) Suprug v pomoshch' [Spouse to help]. *EZH-Yurist – EJ-Lawyer*. No. 26. P. 14. (In Russian).

3. Gusev, A. O. (2021) O nekotoryh voprosah osparivaniya v delah o bankrotstve brachnyh dogovorov [On some issues of contesting marriage contracts in bankruptcy cases]. *Arbitrazhnye spory – Arbitration disputes*. No. 4 (96). P. 6. (In Russian).

4. Dorofeeva, S. N. (2020) Zloupotreblenie pravom na primere sudebnyh sporov, vytekayushchih iz semejno-brachnyh otnoshenij [Abuse of the right on the example of judicial disputes arising from family and marriage relations]. *Aktual'nye voprosy razvitiya gosudarstvennosti i publichnogo prava* [Topical issues of the development of statehood and public law]. Materials of the VI International Scientific Conference in 2 vols., Vol. II. St. Petersburg: St. Petersburg Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia). Pp. 152–158. (In Russian).

5. Zhestovskaya, D. A. (2022) Protivopostavimost' sudebnyh aktov v bankrotstve: k edinoy modeli "Paulianova oproverzheniya" [Opposability of Judicial Acts in Bankruptcy: towards a Unified Model of "Paulian Refutation"]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii – Journal of Economic Justice of the Russian Federation*. No. 1. Pp. 133–165. (In Russian).

6. Lapshina, Y. V. (2018) Garantii prav kreditorov v Rossijskoj Federacii pri zaklyuchenii, izmenenii, rastorzhenii suprugami brachnogo dogovora [Guarantees of creditors' rights in the Russian Federation when concluding, changing, and terminating a marriage contract by spouses]. *Razvitie intellektual'no-tvorcheskogo potenciala molodezhi: iz proshlogo v sovremennost'* [Development of the intellectual and creative potential of youth: from the past to the present]. Materials of the I International Scientific Conference. Ed. Prof. S. V. Bespalova. Part 1. Doneck: Doneckij nacional'nyj universitet. Pp. 298–299. (In Russian).

7. Morhat, P. M. (2019) Rezhim obshchej sobstvennosti suprugov: kollizii bankrot'nogo i semejnogo zakonodatel'stva [The regime of common property of spouses: conflicts of bankruptcy and family law]. *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga – Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District*. No. 2. Pp. 60–73. (In Russian).

8. Orlov, A. V. (2019) Aktual'nye pravovye problemy vyzskaniya dolga u fizicheskogo lica. [Actual legal problems of debt collection from an individual]. *Yurist – Lawyer*. No. 10. Pp. 59–70. (In Russian).

9. Osmanova, D. O. (2023) Protivopostavimost' uslovij brachnogo dogovora interesam uchreditelej (uchastnikov) hozyajstvennogo obshchestva [The opposability of the terms of the marriage contract to the interests of the founders (participants) of the business company]. *Hozyajstvo i pravo – Economy and law*. No. 1. Pp. 54–74. (In Russian).

10. P'yankova, A. F. (2022) Semejno-pravovye soglasheniya kak sposob zloupotrebleniya pravom [Family law agreements as a way of abuse of law]. *Teoretiko-prikladnye perspektivy pravovogo obespecheniya razvitiya ekonomiki* [Theoretical and applied prospects of legal support of economic development]. Materials of the international round table, Minsk, October 21. Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet. Pp. 251–258. (In Russian).

11. Suvorov, E., Yastrzhembskij, I., Semencov, P. (2017) Sud'ba sudebnogo zaloza [The fate of judicial bail]. *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga – Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District*. No. 1. Pp. 25–31. (In Russian).

12. Cvetkov, A. S. (2017) Aktual'nye voprosy praktiki primeneniya brachnogo dogovora v notarial'noj deyatelnosti [Topical issues of the practice of applying a marriage contract in notarial activity]. *Sovremennoe pravo – Modern law*. No. 1. Pp. 27–31. (In Russian).

13. Cuckareva, A. A. (2019) Problemy, voznikayushchie v hode realizacii imushchestva dolzhnika, yavlyayushchegosya obshchej sovместnoj sobstvennost'yu [Problems arising during the sale of the debtor's property, which is common joint property]. *Aktual'nye aspekty razvitiya sovremennoj nauki* [Actual aspects of the development of modern science]. Collection of scientific articles of the International Scientific Conference, December 19. / Eds.: S. I. Ashmarina, A. V. Pavlova [et al.]. Samara: Samarskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet. Pp. 427–431. (In Russian).

14. Shvarc, M. Z. (2017) K voprosu o tak nazyvyaemom arestantskom zaloze [On the issue of the so-called arrest bail]. *Informacionno-analiticheskij zhurnal "Arbitrazhnye spory" – Information and analytical journal "Arbitration disputes"*. No. 2. Pp. 109–124. (In Russian).

15. Sheremet'eva, N. V. (2023) K voprosu obrashcheniya vzyiskaniya na imushchestvo suprugov, pravovoj rezhim kotorogo ustanovlen brachnym dogovorom, v sporah o bankrotstve [On the issue of foreclosure on the property of spouses, the legal regime of which is established by the marriage contract, in bankruptcy disputes]. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process – Arbitration and civil procedure*. No. 1. Pp. 44–48. (In Russian).

16. Shishmareva, T. P. (2018) Osobennosti osparivaniya v procedurah nesostoyatel'nosti (bankrotstva) sdelok dolzhnika-grazhdanina [Features of challenging debtor-citizen transactions in insolvency (bankruptcy) procedures]. *Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie "Pravo i Biznes" – Entrepreneurial law. The application "Law and Business"*. No. 3. Pp. 39–44. (In Russian).

17. Shishmareva, T. P. (2018) *Nedejstvitel'nost' sdelok i dejstvij v procedurah nesostoyatel'nosti v Rossii i Germanii* [Invalidity of transactions and actions in insolvency procedures in Russia and Germany]. Moscow: Statut. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Co-authors' contribution
50/50 %

Об авторах

Калис Мария Николаевна, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0004-4446-7195, e-mail: law.kalismaria@gmail.com

Рожкова София Максимовна, студентка, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: sofia2001@mail.ru

About the authors

Maria N. Kalis, Senior Lecturer, St. Petersburg State University of Economics, ORCID ID: 0009-0004-4446-7195, e-mail: law.kalismaria@gmail.com

Sofia M. Rozhkova, Undergraduate student, St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: sofia2001@mail.ru

Поступила в редакцию: 10.05.2023

Принята к публикации: 18.05.2023

Опубликована: 30.06.2023

Received: 10 May 2023

Accepted: 18 May 2023

Published: 30 June 2023

Методика определения эффективности уголовно-правовой нормы с административной преюдицией

А. О. Лактюхин

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
Рязань, Российская Федерация

Одной из бесспорных черт современного уголовного законодательства является расширение перечня уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Однако ни в науке, ни в практике до сих пор не сложилось понимание о том, насколько такие нормы в действительности способствуют достижению поставленных перед законом задач.

В рамках настоящей работы проанализированы научные подходы к определению эффективности уголовно-правовой нормы как категории, отражающей степень достижения законодательной задачи при ее включении в текст УК РФ.

По результатам исследования предложен авторский подход к расчету эффективности уголовно-правовой нормы с административной преюдицией, а также определены условия применения данной методики.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовно-правовая норма, эффективность правовой нормы, методика расчета эффективности.

Для цитирования: Лактюхин А. О. Методика определения эффективности уголовно-правовой нормы с административной преюдицией // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2 (72). – С. 242–258. DOI 10.35231/18136230_2023_2_242

Methodology for Determination of the Effectiveness of a Criminal Law Norm With Administrative Prejudice

Artyom O. Laktyukhin

Ryazan State University named after S. A. Yesenin,
Ryazan, Russian Federation

One of the indisputable features of modern criminal legislation is the expansion of the list of criminal law norms with administrative prejudice. However, neither in science nor in practice has there yet been an understanding of how such norms actually contribute to achieving the tasks set before the law.

Within the framework of this work, scientific approaches to determining the effectiveness of the criminal law norm as a category reflecting the degree of achievement of the legislative task when including the norm in the text of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed.

According to the results of the study, the author's approach to calculating the effectiveness of the criminal law norm with administrative prejudice is proposed, and the use conditions of this technique are also revealed.

Key words: administrative prejudice, criminal law norm, effectiveness of the legal norm, methodology for calculating efficiency

For citation: Laktyukhin, A. O. (2023) Metodika opredelniya effektivnosti ugovolno-pravovoj normy s administrativnoj preyudiciej [Methodology for Determination of the Effectiveness of a Criminal Law Norm with Administrative Prejudice]. *Leningradskij yuridicheskiy zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (72). Pp. 242–258. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_2_242

Введение

Понятие эффективности уголовно-правовых норм является недостаточно разработанным в науке, несмотря на неоднократные попытки ученых истолковать её сущность или отдельные её признаки [1; 3; 4; 9; 10; 13; 15]. В то же время бесспорным остается мнение о том, что для общества необходимы эффективные право, закон, правовые нормы, правовое воздействие и регулирование [5, с. 198]. На сегодняшний день отсутствует единый подход к установлению действительной эффективной реализации норм уголовного права, в том числе и уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

Формула расчета эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией

Исследуя общие положения теории эффективности, а также труды ученых, разрабатывающих концепции эффективности в отдельных системах [8, с. 884; 12; 17], мы выявили определенные закономерности, применимые для расчета эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией:

— отсутствие прямой зависимости между затратами на осуществление законотворческой деятельности и её достигаемым результатом при реализации конкретных норм права позволяет использовать для оценки их эффективности метод главной компоненты [17; с. 25–26];

— вектор критериев эффективности включает три наиболее важные компоненты, характеризующие процесс применения чего-либо, в нашем случае нормы права (1):

$$\vec{\mathcal{E}}_i = \left(\max R_i, \min T_i \right) \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_i$ – эффективность применения нормы права за i -й период времени, при $i = \underline{1t}$;

R_i – результат применения нормы права за i -й период времени;

C_i – фактические затраты ресурсов на реализацию нормы права за i -й период времени;

T_i – i -й период действия нормы права.

Главной компонентой предлагается принять показатель, характеризующий достигнутый результат при применении нормы права (R_i), при этом остальные показатели (C_i и T_i) должны удовлетворять системе ограничений, описанной выражением (2):

$$R_i = \rightarrow \max_{i=1,t}, \quad \text{при } C_i \leq C_{\text{зад}}, \quad T_i = T_{\text{зад}} \quad (2)$$

где R_i – результат применения нормы права;

$C_{\text{зад}}$ – выделяемые из бюджета средства на реализацию нормы права;

$T_{\text{зад}}$ – период действия нормы права.

Метод главной компоненты сводит многокритериальную задачу к единичной оценке по частному критерию (результату) [17; с. 25–26]. Исходя из этого, эффект от реализации уголовно-правовой нормы предлагаем принять за целевую функцию, а затратную составляющую – как величину, стремящуюся к минимуму и ограниченную выделяемыми средствами.

Тем не менее мы полагаем, что затраты и издержки отражают скорее социально-экономические черты полученного результата, нежели юридические. В связи с этим логичнее будет нивелировать затратную составляющую при расчетах, тем самым выведя её в разряд ограничений. Период же действия нормы следует рассматривать как постоянную величину, зависящую только от момента

принятия нормы. Немаловажным является и замечание А. Н. Подшибякина о необходимости использования комплексного подхода при вычислении эффективности уголовно-правовой нормы [11, с. 77].

В юридической науке уже предпринимались попытки выявить эффективность правовых норм математическим путем. Глубокое исследование по этому вопросу было проведено В. А. Рыбаковым. Важное значение работы ученого заключается в том, что он обобщил существующие подходы и предложил самостоятельную формулу расчета эффективности применения правовой нормы (3):

$$\mathcal{E} = \text{ПО}^2 - \text{ПО}^1 \quad (3)$$

где ПО^1 – исходные правоотношения, а ПО^2 – состояние правоотношений на текущую дату [12, с. 10].

Иной способ вычисления эффективности правовой нормы был предложен В. В. Лунёвым с помощью следующей формулы (4):

$$A = B / C \quad (4)$$

где А – эффективность применения нормы;

В – достигнутый социальный результат;

С – социально-криминологическая модель, для достижения которой была принята та или иная норма [8, с. 884].

Согласно данной формуле, если $A \leq 1$, мы можем смело говорить о том, что нормы достаточно эффективны. Однако, проецируя данную формулу на исследуемые нормы, весьма трудно точно определить, какое значение приобретет показатель «С». Мы согласны с тем, что в рамках разрешения вопроса об эффективности правовой нормы большое значение играет достижение определенных целей [6, с. 117; 7]. Тем не менее при включении нормы в УК

РФ не прописывается, какой именно результат законодатель хочет достичь. В то же время общеизвестна единая предупредительная цель уголовно-правовых норм с административной преюдицией – сокращение числа преступлений и тождественных деликтов. Из этого следует, что эффективность указанных норм будет выражаться в фактическом снижении числа осужденных по конкретным статьям УК РФ и лиц, подвергнутых наказанию по тождественным нормам КоАП РФ.

Мы полагаем, что две вышеописанные формулы частично схожи. В обоих случаях ученые принимают во внимание состояние правоотношений на текущую дату («ПО²» в первой формуле и «В» во второй формуле). Показатели же «ПО¹» и «С» отражают состояние правоотношений на иной период, фактически выступают мерилем эффективности при соотношении с правоотношениями на текущую дату. Следуя такой логике и преломляя данные формулы к расчету эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией, с нашей точки зрения, мы можем приравнять «ПО²» и «В» к такому показателю, как количество совершенных преступлений с административной преюдицией и тождественных деликтов после включения такой нормы в УК РФ, а показатели «ПО¹» и «С» – к количеству таких деяний до изменений нормы.

Однако принципиальное значение имеет и то, как именно была введена уголовно-правовая норма с административной преюдицией – в результате изменения уже существующих положений в УК РФ или включения в него новой нормы. С учетом этого для первого случая мы предлагаем следующий способ расчета эффективности (5):

$$\mathcal{E}_д = ((A_2 + B_2) / (A_1 + B_1)) \quad (5)$$

где $\mathcal{E}_д$ – эффективность применения нормы права, дополненной признаком административной преюдиции;

A_1 – количество совершенных уголовно-правовых деяний до включения в уголовно-правовую норму административной преюдиции;

V_1 – количество совершенных административно-правовых деяний до включения в уголовно-правовую норму административной преюдиции;

A_2 и V_2 – количество уголовно-правовых и административно-правовых деяний после дополнения нормы права признаком административной преюдиции.

Для норм УК РФ, которые включаются в него впервые и сконструированы в виде административной преюдиции, мы предлагаем иной вариант расчета эффективности (6):

$$\mathcal{E}_B = ((A_{1п} + Y_1) / (A_{1д} + A_2)) \quad (6)$$

где $\mathcal{E}_B$ – эффективность применения нормы права, включаемой сразу с признаком административной преюдиции;

$A_{1п}$ – количество совершенных административно-правовых деяний в первый раз после включения нормы с административной преюдицией;

Y_1 – количество совершенных уголовно-правовых деяний с административной преюдицией;

$A_{1д}$ – количество совершенных административно-правовых деяний в первый раз до включения нормы с административной преюдицией;

A_2 – количество совершенных административно-правовых деяний повторно в течение года до включения нормы с административной преюдицией.

Учитывая положения о расчете эффективности норм права, предложенные В. В. Лунеевым, мы полагаем, что значения $\mathcal{E}_д$ и $\mathcal{E}_B$ в формулах должны стремиться к единице. В то же время, по нашему убеждению, при получении весьма разных результатов при расчете эффективно-

сти отдельных норм следует дифференцировать нормы по степени их эффективности. Мы допускаем, что в случае получения результата от 0 до 0,35 норму следует признать неэффективной, от 0,36 до 0,70 – малоэффективной, от 0,71 до 1 – эффективной.

Таблица 1
Критерии оценки эффективности применения нормы права с признаком административной преюдиции

Значение показателя эффективности, $\mathcal{E}_d$, $\mathcal{E}_v$	Критериальная оценка эффективности применения нормы права с административной преюдицией
0,00 – 0,35	Неэффективная
0,36 – 0,70	Малоэффективная
0,71 – 1	Эффективная
> 1	Условно эффективная

Любое из указанных значений показателей отражает достигнутый результат в виде фактического уменьшения числа совершаемых правонарушений. Причем именно постепенное снижение значений показателей эффективности отражает действительный превентивный эффект. Так как действие нормы в первую очередь направлено на субъекты правоотношений, последние априори не могут одновременно изменить свое поведение. Значит, резкие скачки, выраженные в многократном изменении значений показателей, скорее отражают наличие некоторых проблем в реализации нормы, нежели немедленное снижение числа осужденных и (или) лиц, подвергнутых административному наказанию.

В обратном же случае (если результат >1) норму следует признать условно эффективной. Исходя из математического подхода к исчислению эффективности исследуемых норм, мы видим, что данная тенденция показывает «сверхэффективность» конкретной нормы права. Однако с логической точки зрения эта же тенденция демонстрирует фактическое увеличение числа деликтов и преступлений, что прямо противоречит изначальной цели

включения исследуемых норм в УК РФ. Следовательно, при недостижении изначальной цели нельзя рассуждать о получении позитивного эффекта.

Разрабатывая критерии эффективности, мы исходили из идей, выдвинутых А. В. Рыбаковым, а также иными исследователями эффективности нормы права (см. таблицу 1).

Для правильного проведения расчетов в формулах следует использовать значения показателей одинакового периода. Мы опирались на период, равный одному году, что обусловлено формированием ежегодных статистических отчетов Верховным судом РФ, анализ которых позволяет комплексно отследить динамику применения конкретной нормы. Выбор такого периода целесообразен и тем, что он способствует выявлению изменений в динамике совершения исследуемых преступлений и тождественных правонарушений. Таким образом, мы можем выявить конкретную взаимосвязь тех или иных событий с изменениями значений показателей применения нормы права. Тем не менее обозначим, что в связи с разным периодом принятия уголовно-правовых норм с административной преюдицией необходимо учитывать и разные по времени статистические показатели. Более того, следует ориентироваться и на то, что действительное заключение об эффективности правовой нормы можно дать только при условии достаточного периода её реализации по меньшей мере не менее трех лет.

Опираясь на изложенные формулы и критерии, мы установили средние значения эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Так, по данным на 2021 г. были вычислены следующие значения показателей эффективности тех норм, в отношении которых имеются достаточные статистические сведения, то есть более трех лет (см. таблицу 2).

В отношении ряда норм делать выводы представляется преждевременным в силу их непродолжительности содержания в УК РФ (ст. 212.1, 255, 264.2, 280.1, 280.3, 284.2 УК РФ), а также фактического отсутствия или минимальных (единичных) значений статистических показателей (ст. 191, 193, 215.4, 282, 284.1, 315, 330.1 УК РФ).

Таблица 2

Эффективность применения норм права
с административной преюдицией по данным 2021 г.

Статья УК РФ	Средний уровень эффективности применения нормы права с административной преюдицией
116.1	0,96
151.1	1,011
157	1,11
158.1	0,93
171.4	0,92
215.3	0,89
264.1	0,85
314.1	1,06

Статистический анализ эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией

Справедливо отметил А. А. Ушаков, что то, что не находит применения на практике, является не правом, а просто клочком бумаги [14, с. 225]. Мы разделяем мнение ученых, которые утверждали, что эффективность применения нормы права формируют только статистические данные, позволяющие объективно установить степень достижения нормой своих целей [2, с. 34; 16, с. 62]. В то же время при анализе эффективности нельзя пренебрегать и особенностями конструирования составов преступлений. Более того, анализ данных судебной статистики по всем составам преступлений с административной преюдицией показал весьма контрастную картину. Ста-

тика применения ст. 264.1 УК РФ демонстрирует существенное снижение числа осужденных в год за период с 2016 по 2021 гг. Значения данного показателя снизились на 25 % (с 75 271 чел. в 2016 г. до 56 774 чел. в 2021 г.). Количество лиц, подвергнутых наказанию по тождественной норме КоАП РФ, снизилось почти на 40 %. Тогда как за тот же период ни один человек не был осужден по ст. 215.4 УК РФ. Поэтому следует вести речь не о рассмотрении эффективности всех уголовно-правовых норм с административной преюдицией, а об анализе самостоятельных схожих по динамике применения групп норм. На основе полученных данных мы дифференцировали все уголовно-правовые нормы с административной преюдицией по соответствующим группам и провели анализ их эффективности уже с учетом не только количественных показателей, но и качественной характеристики нормы.

Первую группу норм составили такие данные, о применении которых не позволяют сделать вывод об уровне их эффективности. В нее вошли нормы, существующие менее трех лет, а также вовсе не применявшиеся нормы. В первом случае вывод об эффективности возможно дать по прошествии определенного времени, когда необходимые статистические данные сформируются в достаточном объеме. Речь идет о нормах, предусмотренных в ст. 191, 193, 255, 264.2, 280.2, 280.3, 330.1 УК РФ. Во втором случае необходимо дополнительно изучить те причины, по которым конкретные нормы (ст. 212.1, 215.4, 284.1, ч. 1 ст. 315 УК РФ) не применяются.

Ко второй группе уголовно-правовых норм с административной преюдицией мы относим те, эффективность которых существенно не изменилась в соответствии с данными об их применении (ст. 151.1, 157 УК РФ). Согласно статистическим данным, общее количество осужденных за данные деяния и лиц, подвергнутых администра-

тивному наказанию за тождественные деликты, осталось примерно на том же уровне. В частности, за неоднократную розничную продажу алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ) в период с 2016 г. по 2021 г. осуждалось от 452 до 580 чел., а по тождественной административной норме (ч. 2 ст. 14.16 КоАП РФ) наказанию подвергалось от 10 751 до 11 759 чел. За неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ) за год осуждалось от 34 до 46 тысяч чел., а по ст. 5.35.1 КоАП РФ подвергалось наказанию – от 95 до 113 тысяч чел. в год. Полученные данные отражают отсутствие позитивного эффекта от применения нормы в виде снижения уровня девиантного поведения.

Необходимо подчеркнуть, что с учетом распространенности указанных деликтов нельзя говорить о наличии препятствий к применению самой нормы. Мы полагаем, что проблема кроется в элементарном отсутствии действительного превентивного характера ст. 151.1 и 157 УК РФ. Возможно, это вызвано недостаточным карательным воздействием указанных норм. В таком случае способом повышения эффективности данных норм может стать ужесточение уголовного наказания за совершение деяний, предусмотренных ст. 151.1 и 157 УК РФ.

Третью группу норм составили такие, анализ статистики применения которых отразил существенное изменение значений показателей за период их существования. Условно можно разграничить в данной группе две категории (подгруппы) норм. Для первой подгруппы характерно кратное увеличение числа осужденных (пятикратное по ст. 116.1, четырехкратное по ст. 158.1 и двукратное по ст. 171.4 УК РФ) при незначительном снижении числа лиц, подвергнутых административному наказанию по тождественной норме КоАП РФ (на 4, 12 и 15 % по ст. 6.1.1, 7.27 и 14.17.1 КоАП РФ). Во вторую подгруппу во-

шли нормы ст. 264.1 УК РФ и 314.1 УК РФ, значения показателей эффективности которых прямо пропорционально изменились. За период с 2016 г. по 2021 г. число осужденных по ст. 264.1 УК и количество лиц, подвергнутых административному наказанию по тождественным нормам, значительно уменьшилось (на 25 и 30 % соответственно). Такие данные показывают успешную реализацию превентивной функции уголовно-правовой нормы с административной преюдицией. Совершенно обратная тенденция характерна для статистики применения ст. 314.1 УК РФ. За период с 2015 по 2021 г. количество осужденных увеличилось более чем на 400 % (с 965 до 5036 чел. в год) при увеличении числа лиц, подвергнутых административному наказанию за тождественный деликт, на 60 % (с 118539 до 190736 чел. в год). При таком росте соответствующих преступлений говорить об эффективности уголовно-правовой нормы не представляется возможным.

Третья подгруппа содержит те нормы, для которых характерна обратная пропорциональность (в отдельных случаях можно говорить о достижении позитивного эффекта). Так, если до изменения в 2015 г. ст. 215.3 УК РФ она практически не применялась, то после её реформы она фактически «оживила». Если в период с 2015 по 2017 гг. за самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность (ст. 215.3 УК РФ) количество осужденных не превышало и 25 человек в год, то после законодательных изменений значения данного показателя резко возросли (396, 584 и 763 чел. соответственно за 2019, 2020 и 2021 годы). Своеобразная динамика характерна и для тождественной административной нормы (ст. 7.19 КоАП РФ). После резкого увеличения числа подвергнутых наказанию в 2018 г. динамика её применения в 2021 г. вернулась к прежнему уровню. В данном случае следует

отметить общий положительный эффект от «оживления» нормы. Однако нельзя говорить о достижении достаточного предупредительного эффекта.

Похожая ситуация характерна и для ч. 1 ст. 282 УК РФ, предусматривающей ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Данный состав преступления был декриминализован в 2019 г., в результате чего в КоАП РФ была включена ст. 20.3.1. Тем не менее общее число совершаемых правонарушений не изменилось. Количество осужденных по указанной норме УК РФ составило 369 чел. В 2019 г. число осужденных по ст. 314.1 УК РФ составило 14 чел., а лиц, подвергнутых административному наказанию по ст. 20.3.1 КоАП РФ, составило 383 чел. Уже в 2021 г. значения тех же показателей составили 20 чел. – по ст. 314.1 УК РФ и 916 чел. – по ст. 20.3.1 КоАП РФ. Описанные статистические данные демонстрируют невыполнение превентивной функции нормой УК РФ с административной преюдицией, а значит, и её неэффективность.

Заключение

Итак, расчет эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией возможен. При этом методику исчисления их эффективности следует разграничить на два самостоятельных подхода. Первый основывается на количественном критерии и предполагает расчет эффективности посредством использования специальной формулы в совокупности со статистической информацией о совершенных деяниях. Второй, помимо статистической информации, предполагает проведение анализа «качества» формулирования конкретных норм, а точнее их специальных признаков.

Список литературы

1. Дагддиян Б. К. Определение эффективности уголовно-правовых норм // *World Science: Problems and Innovations: сборник статей VIII международной научно-практической конференции: в 2 частях. – Ч. 2. – Пенза: "Наука и Просвещение", 2017. – С. 228–230.*
2. Емельянов Ю. Н., Козаченко И. Я., Соколов А. Ф. Об изучении эффективности наказания // *Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства. – 1976 – № 49. – С. 34–41.*
3. Иванцова Г. А. К вопросу о понятии эффективности правовых норм // *Аграрное и земельное право. – 2021. – № 9 (201). – С. 109–110. DOI 10.47643/1815-1329_2021_9_109.*
4. Иванцова Г. А. Критерии эффективности правовых норм // *Аграрное и земельное право. – 2021. – № 10 (202). – С. 36–38. DOI 10.47643/1815-1329_2021_10_36.*
5. Кожокарь И. П. Эффективность права в категориальном аппарате теории права // *Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – Вып. 48. – С. 196–225. DOI 10.17072/1995-4190-2020-48-196-225.*
6. Курылева В. Н. Эффективность уголовно-правовых норм // *Бизнес в законе. – 2007. – № 2. – С. 114–117.*
7. Курылева В. Н., Кузнецов А. П. Эффективность уголовно-правовых норм: теоретический аспект // *Российский следователь. – 2007. – № 20. – С. 20–23.*
8. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии. Общая часть: в 2 т. – М.: Юрайт, 2012. – Т. I. – 1006 с.
9. Лустова О. С. Понятие, критерии и условия эффективности правовых норм // *Вестник Челябинского государственного университета. – 2004. – № 1 (7). – С. 22–29.*
10. Пискунова О. В. Основные проблемные аспекты эффективности функционирования правовых норм // *Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 4 (38). – С. 128–134.*
11. Подшибякин А. Н. К вопросу о возможности комплексной оценки эффективности норм уголовно-правового характера // *Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 3 (34). – С. 73–77.*
12. Рыбаков В. А. Критерии определения эффективности права // *Правоприменение. – 2019. – Т. III. – № 2. – С. 5–13. DOI 10.24147/2542-1514.2019.3(2).5-13.*
13. Сипок Р. П. Актуальные вопросы эффективности уголовно-правовых норм // *Право и политика. – 2012. – № 9. – С. 1551–1559.*
14. Ушаков А. А. Законодательная техника // *Государство, право, законность. Ученые записки. – 1970. – № 238 – Вып. 2. – С. 199–238.*
15. Федоров А. Ф., Суслов Ю. Е. К вопросу эффективности нормы правового регулирования // *Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 3. – С. 77–78. DOI 10.24411/2073-3305-2020-10143.*
16. Шмаров И. В. Критерии и показатели эффективности наказаний // *Советское государство и право. – 1968. – № 6. – С. 57–64.*
17. Щекотихин В. М., Терновой И. Л. Оптимизация ресурсов телекоммуникационных систем. Орел: ВИПС, 1999. – 137 с.

References

1. Dagldiyani, B. K. (2017) *Opređenje effektivnosti ugodovno-pravovyh norm [Determining the effectiveness of criminal law norms]. World Science: Problems and*

Innovations. Proceedings of VIII International Conference: in 2 parts. Penza, 2017. Part. 2. Penza: "Nauka i Prosveshchenie". Pp. 228–230. (In Russian)

2. Emel'yanov, YU. N., Kozachenko, I. YA., Sokolov, A. F. (1976) Ob izuchenii effektivnosti nakazaniya [On the study of the effectiveness of punishment]. *Nekotorye voprosy effektivnosti ugovolnogo zakonodatel'stva – Some questions of the effectiveness of criminal legislation*. No. 49. Pp. 34–41. (In Russian).

3. Ivancova, G. A. (2021) K voprosu o ponyatii effektivnosti pravovyh norm [On the question of the concept of the effectiveness of legal norms]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo – Agrarian and land law*. No. 9 (201). Pp. 109–110. DOI 10.47643/1815–1329_2021_9_109. (In Russian).

4. Ivancova, G. A. (2021) Kriterii effektivnosti pravovyh norm [Criteria for the effectiveness of legal norms]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo – Agrarian and land law*. No. 10 (202). Pp. 36–38. DOI 10.47643/1815–1329_2021_10_36. (In Russian).

5. Kozhokar', I. P. (2020) Effektivnost' prava v kategorial'nom apparate teorii prava [The effectiveness of law in the categorical apparatus of the theory of law]. *Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. No. 48. Pp. 196–225. (In Russian).

6. Kuryleva, V. N. (2007) Effektivnost' ugovolno – pravovyh norm [Effectiveness of criminal law norms]. *Biznes v zakone – Business in Law*. No. 2. Pp. 114–117. (In Russian).

7. Kuryleva, V. N., Kuznecov, A. P. (2007) Effektivnost' ugovolno-pravovyh norm: teoreticheskij aspekt [Effectiveness of criminal law norms: theoretical aspect]. *Rossijskij sledovatel' – Russian Investigator*. No. 20. Pp. 20–23. (In Russian).

8. Luneev, V. V. (2012) *Kurs mirovoj i rossijskoj kriminologii. Obshchaya chast': v 2 t.* [The course of world and Russian criminology. General part: in 2 vols.] Moscow (In Russian).

9. Lustova, O. S. (2004) Ponyatie, kriterii i usloviya effektivnosti pravovyh norm [The concept, criteria and conditions of the effectiveness of legal norms]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*. No. 1 (7). Pp. 22–29. (In Russian).

10. Piskunova, O. V. (2014) Osnovnye problemnye aspekty effektivnosti funkcionirovaniya pravovyh norm [The main problematic aspects of the effectiveness of the functioning of legal norms]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 4 (38). Pp. 128–134. (In Russian).

11. Podshibyakin, A. N. (2019) K voprosu o vozmozhnosti kompleksnoj ocenki effektivnosti norm ugovolno-pravovogo haraktera [To the question of the possibility of a comprehensive assessment of the effectiveness of criminal law norms]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of the Samara law institute*. No. 3 (34). Pp. 73–77. (In Russian).

12. Rybakov, V. A. (2019) Kriterii opredeleniya effektivnosti prava [Criteria for determining the effectiveness of the law]. *Pravoprimerenie – Law Enforcement Review*. Vol. III. No. 2. Pp. 5–13. DOI 10.24147/2542–1514.2019.3(2).5–13. (In Russian).

13. Sipok, R. P. (2012) Aktual'nye voprosy effektivnosti ugovolno-pravovyh norm [Topical issues of the effectiveness of criminal law norms]. *Pravo i politika – Law and Politics*. No. 9. Pp. 1551–1559. (In Russian).

14. Ushakov, A. A. (1970) Zakonodatel'naya tekhnika [Legislative technique]. *Gosudarstvo, pravo, zakonnost'. Uchenye zapiski – State, law, legality. Scientific notes*. No. 238 (2). Pp. 199–238. (In Russian).

15. Fedorov, A. F., Suslov, Y. E. (2020) K voprosu effektivnosti normy pravovogo regulirovaniya [On the issue of the effectiveness of the legal regulation]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry – Education. Science. Scientific Personnel*. No. 3. Pp. 77–78. (In Russian).

16. Shmarov, I. V. (1968) Kriterii i pokazateli effektivnosti nakazaniy [Criteria and indicators of the effectiveness of punishments]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet state and law*. No. 6. Pp. 57–64. (In Russian).

17. Shchekotihin, V. M., Ternovoj, I. L. (1999) *Optimizaciya resursov telekommunikacionnyh system* [Optimization of telecommunication system resources]. Ed. V. M. Terent'ev. Orel. (In Russian).

Об авторах

Лактюхин Артем Олегович, аспирант, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-0566-5234, e-mail: laktjuhinar@gmail.com

About the authors

Artyom O. Laktyukhin, Postgraduate student, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-0566-5234, e-mail: laktjuhinar@gmail.com

Поступила в редакцию: 22.04.2023
Принята к публикации: 05.05.2023
Опубликована: 30.06.2023

Received: 22 April 2023
Accepted: 05 May 2023
Published: 30 June 2023

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.

В журнале приняты следующие сокращения:

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации.

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

БК РФ – Бюджетный кодекс Российской Федерации.

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

ГрК РФ – Градостроительный кодекс Российской Федерации.

ЖК РФ – Жилищный кодекс Российской Федерации.

ЗК РФ – Земельный кодекс Российской Федерации.

КАС РФ – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации.

СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации.

ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации.

УИК РФ – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации.

УПК РФ – Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации.

Государственные органы

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации

МВД России – Министерство внутренних дел Российской Федерации

ФНС России – Федеральная налоговая служба

Правила направления рукописей статей для публикации в научном журнале «Ленинградский юридический журнал»

Материал должен быть представлен двумя файлами: 1) статья; 2) заявка.

Рекомендуемый алгоритм работы с рукописью статьи

1. Определите тип публикации:

- *научная статья / Original article* – развернутый формат представления результатов логически завершенного научного исследования; – 8–10 стр., 5–8 рисунков, не менее 15 ссылок;
- *обзорная статья / Review* – критическое обобщение какой-то исследовательской темы; от 10 и более страниц, от 5 и более рисунков, от 50 ссылок;
- *краткое сообщение / Short Communication* – краткий формат представления отдельных результатов логически завершенного научного исследования; – не более 2500 слов, не более 2-х рисунков или таблиц, минимум 8 ссылок.

2. Определите шифр УДК: <https://teacode.com/online/udc/>

3. DOI присваивается редакцией после принятия статьи к публикации.

4. Оформите статью по шаблону, учитывая следующие рекомендации:

- **Заголовок** статьи призван кратко (максимум 10–12 слов) и точно отражать содержание статьи и полученные научные результаты.
- **Аннотация** имеет следующую структуру:
В первом абзаце «Введение» (рекомендуемый объем 1–2 предложения) кратко обосновывается актуальность статьи.
Во втором абзаце «Основное исследование» необходимо изложить 3–5 основных положений, раскрываемых в статье, например: 1. Проанализировано... 2. Рассмотрено... 3. Обосновано... Не допускается копирование фраз из основного текста статьи.
В третьем абзаце «Заключение» (рекомендуемый объем 1–2 предложения) подводятся итоги и намечаются перспективы исследования. Слова и словосочетания «Введение», «Основное исследование» и «Заключение» в аннотации не пишутся, в алгоритме приводятся для структурирования текста. Рекомендуемый объем аннотации – 500 знаков с пробелами.
- **Ключевые слова.** Не более 10 слов, точно отражающих содержание статьи. Не рекомендуется использовать объемные словосочетания, за исключением общепринятых терминов.
- **Благодарности.** В разделе целесообразно упомянуть людей и организации, которые оказали автору финансовую и иную поддержку в процессе подготовки статьи, в том числе рецензентов.
- **Введение.** Рекомендуемый объем 1–2 абзаца. Обосновывается актуальность исследования и формулируется современное состояние проблемы.
- **Основное исследование**
В тексте основного исследования необходимо сделать 3–5 тематических рубрик в зависимости от содержания статьи, например:
1. Дискуссионность положений доказательственного права;
2. Функции предмета доказывания в гражданском судопроизводстве;
3. Этапы юридической квалификации;
4. Стандарт доказывания.
Словосочетание "основное исследование" в теле статьи не пишется, необходимо начинать с названия первой тематической рубрики.
- **Заключение.** Рекомендуемый объем 2–3 абзаца. Подводятся итоги и намечаются перспективы исследования.
- **Список литературы.** Содержит не менее 20 источников по теме исследования. ВСЕ источники должны быть процитированы в тексте. **NB!** НЕ допу-

скается помещение в список литературы интернет-ресурсов, нормативных правовых актов, учебных изданий, диссертаций и авторефератов диссертаций, источников, недоступных широкой научной общественности (ссылки на указанные материалы допустимы в формате постраничных сносок).

- **Информация об авторе.** После списка литературы необходимо указать следующие данные на русском и английском языках: ФИО (полностью); Ученая степень; Ученое звание; Полное название организации без указания организационно-правовой формы; Город; Страна; Идентификатор ORCID (можно получить здесь: <https://orcid.org/>); E-mail.

Если авторов несколько, после текста статьи необходимо указать личный вклад в выполненную работу каждого соавтора. Порядок указания авторов статьи согласуется ими самостоятельно.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
00/00

Рисунки и таблицы

Нумерация рисунков в рамках статьи сквозная, подрисуночная подпись начинается со слова «Рис.» и цифры, соответствующей номеру рисунка в порядке встречаемости в тексте. Если рисунок один, слово пишется без сокращения, цифра после нее не ставится. Подпись к рисунку выравнивается по центру и размещается в тексте статьи.

Рисунки не следует вставлять в текстовый документ со статьей, поскольку при этом происходит потеря качества. Изображения должны быть представлены в редакции отдельными файлами в следующих форматах:

- TIFF (300 dpi)
- PNG
- JPG/ JPEG

Исходные файлы изображений должны быть пронумерованы в соответствии с порядком упоминания в тексте. Диаграммы и графики, как и рисунки, представляются в вышеперечисленных форматах.

Пример наименования файла изображения: **01.jpg**

Если в статье предполагается использование нескольких изображений, автором самостоятельно создается архив с рисунками и направляется в редакцию. Предпочтительно использовать для архивации файлов программу 7-Zip: <https://www.7-zip.org/>.

Таблицы используются для наглядного представления числового материала. Таблица должна иметь ширину 16 см и не менее трех граф. Таблицы нумеруются по сквозному принципу в порядке упоминания в тексте арабскими цифрами, название таблицы должно следовать после номера на следующей строке. Если таблица одна, то после слова «Таблица» номер не ставится.

ПРИ ОТПРАВКЕ файлу присваивается имя типа "Иванов_статья", заявке "Иванов_заявка".

Редакция оставляет за собой право проверки поступающих материалов средствами программной среды «Антиплагиат» для выявления неправомерных заимствований. Процент оригинальности текста с учетом цитирования из белых источников – 85 %. В случае несоблюдения указанных требований редакционная коллегия не рассматривает рукопись.

При оформлении статьи необходимо руководствоваться шаблоном, размещенном в разделе "Авторам" на странице журнала: <https://lengu.ru/mag/leningradskiy-yuridicheskij-zhurnal/avtoram-4>

Статья и заявка, оформленные в соответствии с предъявляемыми требованиями, направляются в электронном виде на e-mail редакции: lenjurmag@lengu.ru.

Правила оформления библиографического списка

МОНОГРАФИЯ

- Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. – М.: Городец, 2004. – 272 с.

СТАТЬЯ В ЖУРНАЛЕ

- Карапетов А. Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 5. – С. 3–96.

СТАТЬЯ В ЖУРНАЛЕ С УКАЗАНИЕМ DOI

- Акунченко Е. А. Ретроспектива и перспектива понимания объекта и предмета антикоррупционной экспертизы // Lex russica (Русский закон). – 2022. – № 75 (10). – С. 41–53. DOI 10.17803/1729-5920.2022.191.10.041-053.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

- Нахова Е. А. К вопросу о соотношении судебного доказывания и познания в гражданском судопроизводстве // Теория и практика современной юридической науки: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2019. – С. 45–48.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

- Боннер А. Т. О проблеме непосредственного познания судом фактов, входящих в предмет доказывания // Избранные труды: в 7 т. Т. 5. Проблемы теории судебных доказательств. – М.: Проспект, 2017. – С. 18–26.

МОНОГРАФИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

- Pollock F., Maitland F. W. The History of English Law Before the Time of Edward I. Second Edition. 2 volumes. – Clark: The Lawbook Exchange, Ltd., 2007. – 1142 p.

СТАТЬЯ В ЖУРНАЛЕ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

- Mukli L., Rista A. Predicting and Analyzing Student Absenteeism Using Machine Learning Algorithm // Integration of Education. – 2022. – Vol. 26. – No. 2 (107). – Pp. 216–228. DOI 10.15507/1991-9468.107.026.202202.216-228.

Примеры описания постраничных сносок

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

- Статистический отчет за 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://otchetnost.2018.ru> (дата обращения: 11.11.2019).
- Цели устойчивого развития в Российской Федерации. Краткий стат. сб. – М.: Росстат. 2022. 87 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SGD_2022_RUS.pdf (дата обращения: 17.05.2022).

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

- Christie A. Private International Law Issues in Online Intellectual Property Infringement Disputes with Cross-Border Elements. An Analysis of National Approaches, 2015. Available at: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_rep_rfp_2015_1.pdf (accessed 05 June 2022).

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

- ФЗ от 18 марта 2023 года № 57-ФЗ "О внесении изменений в статьи 13.15 и 20.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // Российская газета. №58 (9003).
- Решение Демского районного суда г. Уфы № 2-818/2020 2-818/2020~М-517/2020 М-517/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 2-818/2020.
- Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2017 № 33-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Титоренко Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав подпунктом «а» пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации».

- О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВС РФ № 2 от 17.03.2004 г.

УЧЕБНЫЕ ИЗДАНИЯ

- Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. пособие / под ред. А. Г. Давтян. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 256 с.

ДИССЕРТАЦИЯ И АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

- Дробот С. Е. Принцип разделения и взаимодействия властей в системе российского конституционализма: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2021. 259 с.
- Дробот С. Е. Принцип разделения и взаимодействия властей в системе российского конституционализма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2021. 29 с.

References

References должны быть представлены в латинице. Необходимо учитывать, что:

- при переводе указанных сведений недопустимо использовать машинный перевод;
- сведения должны соответствовать тексту на русском языке.
- для оформления References целесообразно использовать автоматические системы транслитерации, например, <http://translit-online.ru/> используя две основные формулы:

Для научных статей

Familia, I. O. (Year) *Trasliteraciya zagolovka stat'i* [Translation of the headline of the article]. *Trasliteraciya nazvaniya istochnika – Translation of the headline of the source*. Vol. 0. No. 0. Pp. 0–0. (In Russian).

Для книг

Familia, I. O. (Year) *Trasliteraciya nazvaniya knigi* [Translation of the headline of the book]. Place: *Izdatel'stvo*. (In Russian).

Примеры оформления References

МОНОГРАФИЯ

- Baulin, O. V. (2004) *Bremya dokazyvaniya pri razbiratel'stve grazhdanskih del* [The burden of proof in civil proceedings]. Moscow: Gorodets. (In Russian).

СТАТЬЯ В ЖУРНАЛЕ

- Karapetov, A. G., Kosarev A. S. (2019) *Standarty dokazyvaniya: analiticheskoe i ehmpiricheskoe issledovanie* [Evidence standards: analytical and empirical study]. *Vestnik ehkonomicheskogo pravosudniya Rossiiskoi Federatsii – Journal of Economic Justice of the Russian Federation*. No. 5. Pp. 3–96. (In Russian).

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

- Nahova, E. A. (2019) *K voprosu o sootnoshenii sudebnogo dokazyvaniya i poznaniya v grazhdanskom sudoproizvodstve* [On the relationship between evidence and knowledge in civil proceedings]. *Teoriya i praktika sovremennoi yuridicheskoi nauki* [Theory and practice of modern legal science]. Proceedings of 6th All-Russian conference. Pp. 45–48. (In Russian).

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

- Bonner, A. T. (2017) *O probleme neposredstvennogo poznaniya sudom faktov, vkhodyashchikh v predmet dokazyvaniya* [About the problem of direct knowledge by the court of the facts included in the subject of proof]. *Izbrannye trudy: v 7 t. T. 5. Problemy teorii sudebnykh dokazatel'stv* [Selected Works: in 7 vols. Vol. 5. Judicial Evidence Theory]. Moscow: Prospekt. Pp. 18–26. (In Russian).

научный журнал

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (72)
2023

Редактор **С. К. Довбышенко**
Технический редактор **Е. И. Ягин**
Оригинал-макет и обложка **Е. И. Ягин**

Подписано в печать 30.06.2023. Формат 60x84 1/16.
Гарнитуры Oswald, Montserrat. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 16,5. Тираж 500 экз (первый завод 50 экз.).
Заказ № 1882

Адрес учредителя, издателя

196605, Россия, Санкт-Петербург,
г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10.
тел. +7(812) 466-65-58 <http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Адрес редакции

196605, Россия, Санкт-Петербург,
г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10.
тел. +7(812) 470-56-74 <http://lengu.ru/>
e-mail: lenjurmag@lengu.ru